

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Иркутский государственный университет»
Институт социальных наук
Социологическая лаборатория региональных проблем и инноваций

РОЛЬ СОЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РАЗВИТИИ ИНСТИТУТА ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ

Научно-методические материалы

УДК 378:316+378.035](47)

ББК 74

P68

Сборник научно-методических материалов подготовлен по основному научному направлению ИГУ на 2015–2019 гг. «Развитие социальных структур и социальных институтов в аспекте социальных взаимодействий России и современного мира»

Научные редакторы:

д-р социол. наук, проф. *Т. И. Грабельных*

д-р филос. наук, проф. *В. А. Решетников*

P68

Роль социального образования в развитии института общественного мнения в условиях глобальных вызовов : науч.-метод. материалы / ФГБОУ ВО «ИГУ» ; [науч. ред.: Т. И. Грабельных, В. А. Решетников ; сост.: Т. И. Грабельных, Н. А. Саблина, Е. С. Кузьмина]. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. – 259 с.

ISBN 978-5-9624-1368-6

Научно-методические материалы отражают ключевые вопросы взаимосвязи социального образования и общественного мнения в России в условиях глобальных вызовов, проблемы и перспективы развития системы образования в России с учетом национального и регионального аспектов, социальные и профессиональные практики в XXI веке. Основные концептуальные положения научных работ были апробированы на Пятой Всероссийской научно-методической конференции с международным участием «Роль социального образования в развитии института общественного мнения в условиях глобальных вызовов» (г. Иркутск, 4 декабря 2015 г.). Авторы акцентируют внимание на социально-гуманитарной составляющей системы образования, проблемах и тенденциях развития социального образования при нарастании глобальных вызовов, роли института общественного мнения в нестабильных условиях.

Издание предназначено для научно-образовательного сообщества, ведущих субъектов регионального процесса, а также для всех, кто интересуется институциональными изменениями в сфере образования и общественного мнения в условиях современных вызовов.

The collection of works reflects the key issues of interrelation of social education and public opinion in Russia in the context of global challenges as well as the problems and perspectives of development of the educational system in Russia with the consideration of national and regional aspects, and the social and professional practices in the XXI century. The main conceptual statements have been approved at V All-Russian Scientific-Methodological Conference with international participation “The role of social education in the development of the institute of public opinion in the context of global challenges” (Irkutsk, December, 4, 2015). The authors focus on the social-humanitarian component of the educational system, the problems and tendencies of the development of social education in the context of rising global challenges as well as on the role of the institute of public opinion in unstable conditions.

The work is aimed at the academic community, the leading subjects of regional process, and at anyone interested in the institutional changes in the sphere of education and public opinion in the context of modern challenges.

УДК 378:316+378.035](47)

ББК 74

ISBN 978-5-9624-1368-6

© ФГБОУ ВО «ИГУ», 2016

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	6
 Раздел 1. СОЦИАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ В РОССИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ	
Решетников В. А. Гуманистическая сущность социального образования	8
Грабельных Т. И., Кузьмина Е. С. О реализации государственной политики в сфере международного сотрудничества российских вузов: преобразования в условиях глобальных вызовов	13
Антонова Л. Л. Институт общественного мнения в развитии социального образования	26
Карнышев А. Д. Социокультурное образование как фактор формирования патриотизма и межнационального согласия	35
Грицких Н. В. Стратегические ориентиры развития социального образования в условиях глобальных вызовов современности	46
Полюшкевич М. А. Социальные смыслы социального образования	50
Гладкова Т. В., Туринцева Е. А. Особенности реализации межведомственного взаимодействия и социального партнерства в крупных социальных проектах в современной России	53
Лесниковская Е. В. Знание о регионе в системе социальных наук	56
Полюшкевич О. А. Университет как инструмент консолидации ...	59
Фальковская Т. Ю. Глобальные и локальные вызовы системе ВО: выживут ли периферийные университеты	62
Скуденков Е. В. Роль общественного мнения и социального образования в формировании стабильного общества	67
 Раздел 2. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ: НАЦИОНАЛЬНЫЙ И РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ	
Деренко Н. В. Роль университетов во внедрении российской национальной программной платформы	71
Попова В. В. Современные тренды подготовки специалистов по социальной работе	78
Калашников В. А. Совершенствование системы подготовки социальных работников в условиях глобализации	84

Гольцова Е. В. Исследование миграционных намерений молодежи Иркутской области	91
Гуринович Л. А. Благоприятная среда как фактор реализации образовательной стратегии студентов российских вузов	96
Зайковская А. А. Социально-гуманитарный аспект образования в подготовке современных специалистов технического профиля.....	100
Иванов Р. В. Дистанционное высшее образование: роль виртуальных составляющих	107
Киселев Ю. А. Профессиональное саморазвитие будущих менеджеров организации как ответ на современные вызовы времени	110
Кустос О. В. О роли делопроизводства в подготовке кадров для социальной сферы в регионе.....	120
Полюшкевич А. В. Роль общественного мнения в развитии безопасности жизни и здоровья студентов.....	122
Герасимова Т. А. Необходимость и особенности образовательного кредитования в России (на примере Иркутской области).....	126
Нимаева Б. Б. Роль зарубежной культуры в формировании национального самосознания российской молодежи в условиях образовательного процесса	134
Потанина Т. С. Оценка микроуровневых и макроуровневых последствий перехода на компетентностную модель образовательного процесса в российских вузах.....	139
Прончина Д. К. Роль профессионально-образовательной выставки в профессиональном самоопределении школьников в Иркутской области	148
Чернышева Е. В. О необходимости внедрения технологии социального партнерства в деятельности дошкольных образовательных учреждений: постановка вопроса	151

Раздел 3. СОЦИАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ, СОЦИАЛЬНЫЕ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ В XXI ВЕКЕ

Гольцова Е. В. Исследование социальной консолидации россиян с помощью символических конъюнкторов.....	158
Саблина Н. А. Методы исследования семьи в аспекте социального образования в России	166
Ворожцов А. М. Перспективы кадровой обеспеченности полиции Восточной Сибири	172
Евстропьева А. Г., Мурашова Л. С., Мясникова А. С., Пустобаева В. И., Галкина А. В., Родак О. И., Игнатьева Т. О., Мамонова А. Д., Гамерник Е. В., Крупенева К. А., Михайлова Е. А. Взгляд социолога на динамику отношения к своей профессии в	

контексте преемственности поколений (на примере Института социальных наук ИГУ).....	176
Акимова М. В. Вынужденное одиночество среди пожилых людей в фокусе государственной социальной политики, проблем общественного мнения и социального образования.....	181
Морева А. А. Образовательная компонента в поддержании корпоративного духа в государственных структурах (на примере Службы ЗАГС Иркутской области).....	187
Пляскина Ю. П. Проблема профессионального самоопределения в современных условиях.....	191
Скуденков В. А. Экономические притязания студентов направления «Государственное и муниципальное управление» и работающих государственных служащих в г. Иркутске.....	195
Моисеенко А. А. Современная семья как ресурсный центр в формировании профессионально-личностных стратегий.....	201
Богданова А. Ю. Образование в интернете как проявление положительного стереотипа поведения молодежи в сети.....	206
Швецов Е. С. Необходимость специалиста по социальной работе в учреждениях здравоохранения Иркутской области.....	212
Бочило Н. С. Исследование миграционного поведения молодежи методом фокус-группы.....	215
Попова Н. О. Информированность студентов о деятельности террористической организации ИГИЛ в Иркутской области.....	221
Сенченко О. И. Факторы профессионально-личностного развития государственного служащего в условиях кризиса.....	227
Олигова Б. М. Школьники в сфере непрерывного образования.....	231
Тульцова Е. В. Молодежные образовательные программы политических партий (на примере партии «Единая Россия»).....	236
Чабанова Е. Р. Спорт как средство образования и воспитания молодежи.....	239
Боровикова Е. Д. Организация свободного времени как путь формирования здорового образа жизни в российской семье.....	242
Васина Е. С. Проблемы реализации программ оздоровления студентов в условиях образовательной среды.....	247
Резолюция конференции	251
Сведения об авторах	254

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящее издание отражает новые закономерности и тенденции в формировании системы социального образования в России как ведущего фактора развития института общественного мнения в условиях глобальных вызовов. В этой связи представляется важным становление научно-образовательного и общественно-профессионального дискурса по ключевым вопросам развития социального образования в России.

Новый период современного этапа развития системы социального образования, в том числе высшей школы в России, связан с реализацией Федерального Закона «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ и новыми планами действий Министерства образования и науки России для вывода образовательных учреждений, российских вузов в международные рейтинги, повышения их международной конкурентоспособности. В центре внимания продолжает оставаться комплекс вопросов, требующих широкого обсуждения: формирование опорных университетов в региональном научно-образовательном пространстве с учетом потребностей реального сектора экономики и социальной сферы; определение приоритетных подходов к формированию и реализации государственного заказа на обучение в вузах; процедура общественно-профессиональной и международной аккредитации образовательных программ; создание современной высокотехнологической и инновационной научно-образовательной среды в регионе; развитие профессионально-образовательной мобильности посредством углубления взаимодействия вузов, ссузов и работодателей в региональном пространстве; развитие технологий сетевого взаимодействия российских вузов в свете Федерального Закона «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ; развитие институтов социологического образования и институтов общественного мнения исследовательского, экспертно-аналитического и просветительского профиля в регионе. Эти и другие аспекты получили широкое отражение в материалах сборника по итогам Пятой Всероссийской научно-методической конференции с международным участием «Роль социального образования в развитии института общественного мнения в условиях глобальных вызовов» (г. Иркутск, 4 декабря 2015 г.).

Среди приоритетных направлений обсуждения на конференции выступили: 1) роль социального образования в России и со-

временном мире; 2) институт общественного мнения в развитии социального образования; 3) подготовка кадров для экономики и социальной сферы региона в условиях глобальных вызовов; 4) профессиональная деятельность выпускников российских вузов в свете новых перспектив опережающего развития Восточной Сибири и Дальнего Востока; 5) социальное образование и социальные вызовы в XXI в.: производство и воспроизводство социальных смыслов, социальных технологий и социальных практик. Основные векторы обсуждения актуальных проблем на конференции легли в основу структуры сборника. Научное издание состоит из 3-х разделов: 1) «Социальное образование и общественное мнение в России в условиях глобальных вызовов»; 2) «Проблемы и перспективы развития системы образования в России: национальный и региональный аспекты»; 3) «Социальное образование, социальные и профессиональные практики в XXI веке».

Опираясь на опыт проведения научных, научно-практических и научно-методических мероприятий, организаторы конференции и редакторы сборника отмечают, что с момента своего открытия (1918 г.) Иркутский государственный университет, по сути, выступал опорным университетом для Восточной Сибири, служил базовой научно-образовательной и общественно-профессиональной платформой, отражающей современные тенденции в развитии образования и науки в России. Общественная палата Иркутской области в лице Комиссии по науке и образованию всегда осуществляла поддержку инициатив и конкретных решений в сфере социального образования и высшей школы в целом.

Среди авторов сборника широко представлены начинающие социологи (студенты направления подготовки «Социология» Института социальных наук ИГУ).

Редакторы признательны всем авторам, принявшим участие в создании сборника.

Раздел 1
**СОЦИАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ
И ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ В РОССИИ
В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ**

Chapter 1
**SOCIAL EDUCATION AND PUBLIC OPINION
IN RUSSIA IN THE CONTEXT
OF GLOBAL CHALLENGES**

УДК 378:371.4

Решетников В. А.
Иркутский государственный университет,
г. Иркутск

ГУМАНИСТИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ СОЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Социальное образование понимается как часть общего процесса социализации человека, как одна из составляющих структур его профессионального становления и как сфера подготовки специалистов социальной сферы. Общая направленность социального образования отражается в становлении субъектных качеств человека и в этом смысле имеет гуманистический характер.

Ключевые слова: образование, социальное образование, феноменология, феноменологический подход, гуманизм, логотерапия, софотерапия.

Reshetnikov V. A.
Irkutsk State University,
Irkutsk

THE HUMANISTIC NATURE OF SOCIAL EDUCATION

Social education is viewed as a part of the common process of socialization of a human, as one of the component structures of their professional becoming, and as training of specialists of social sphere. The general focus of social education results in the formation of subject qualities of a human and, in this sense, has a humanistic nature.

Keywords: education, social education, phenomenology, phenomenological approach, humanism, logotherapy, sophotherapy.

В современный период процессы социальной адаптации, ре-адаптации и социального воспроизводства переходят в новое состояние. Академик С. П. Капица обозначил его понятием «фазовый переход», имея в виду аналогию демографических процессов с фи-

зическими законами. В 2000 году, с его точки зрения, заканчивается количественное (экстенсивное) развитие человечества и начинается выход на ограниченное воспроизводство, на плато развития. В свою очередь ограниченное воспроизводство выдвигает на первое место качественные характеристики социума, особенно такие как уровень креативных умений, базирующихся на образованности нации. Актуализация образования подчеркивается и теми учеными, которые обосновывают необходимость подготовки к наступлению шестой технологической волны.

Образование как комплексный процесс становления духовного облика новых поколений многозначно. Наша конференция посвящена социальному образованию. В выступлениях на предшествующих конференциях неоднократно подчеркивалось, что базовый термин социальное понимается неоднозначно. Следует отметить, прежде всего, что термины «социальное» и «общественное» – не синонимы. Синонимом «общественному» является «коллективное», а социальному соответствует личность, отдельная социальная группа. В то же время, в обиходе и в педагогической теории эти понятия часто совпадают.

Это же относится и к родственным терминам, когда, например, социальное отграничивает одну из сфер образования как процесса социокультурного воспроизводства подрастающего поколения. Это, безусловно, общественно значимый процесс. В определенном смысле понятие социального образования тавтологично, поскольку феномен образования в целом является социальным. И в этом смысле не социального образования не может быть. В то же время выделяются отдельные направления образования, например, профессиональное, экономическое, юридическое и т. д. Социальное образование в таком случае обозначает часть адаптационного процесса, выступает как часть ситуации вхождения человека в социум.

Обзор литературы показывает наличие большого числа противоречивых точек зрения по проблеме сущности и направлений социального образования. Это определяется различием методологических установок. Мы избираем в качестве методологического основания феноменологический подход.

Это необходимо также в связи с тем, что феномен социального образования обнаружился как бы вновь. Концептуальные подходы к образованию последнего десятилетия в связи с потерями социальных смыслов его как бы не замечали. Смысловая динамика (М. Черепанова) в образовательном процессе, жажда смыслов,

сформировала ситуацию того, что Э. Гуссерль обозначил требованием «Назад к самим вещам», определив тем самым необходимость перехода от умозрительных теорий непосредственно к живой действительности и ее феноменам. В то время это озвучивалось как противовес требования «Назад к Канту».

И. Кант понимал под Просвещением выход человека из состояния несовершеннолетия, в котором он находился по собственной воле. *Sapere aude!* – имей мужество пользоваться собственным умом! – таков, следовательно, девиз Просвещения, писал И. Кант. Достигли ли мы этого идеала? Самоочевидно, что – нет.

Социологические данные о мировоззрении и жизненных ориентациях больших групп людей говорят о деградации рационализма в составе жизненно важных ценностей человека. Об этом же говорит кризисное состояние психосферы, которая стала нуждаться в законодательной охране от деятельности сектантов, колдунов и экстрасенсов.

Если обобщить ситуацию, то можно сказать, что совершился поворот от идеалов Гуманизма и Просвещения в сторону средневековых языческих реальностей. Негативную роль играет скорость перемен. Люди оказались в центре модернизационных процессов, для овладения которыми у них не хватает ценностных ресурсов и времени. Институты систематического социального образования подменили средства массовой информации и Интернет.

Многие философы в связи с этим ставят проблема Нового Просвещения, соединяющего в себе достижения научной и культурной революций. Поэтому нужна широкая программа образования в пространстве социума, однако это натывается на проблему идеологии, которая была стигматизирована в постсоветский период. И вновь смысловая динамика привела к необходимости возврата к целостным системам ценностной ориентации населения.

С нашей точки зрения в центре духовных поисков ценностных систем может стоять возврат к идеалам Гуманизма, которые собственно и сформировали современную европейскую историю. Важнейшее достижение Гуманизма известно – это резкая актуализация внимания к человеку.

С нашей точки зрения, миссия социального образования и его сущность заключаются в развитии субъектных качеств человека. А. Маслоу выразил это в понятии самоактуализации человека. Её характерными чертами являются: более эффективное восприятие реальности и более удобные отношения с реальностью; принятие

(себя, других, природы); непосредственность, простота, естественность); сосредоточенность на проблеме; способность обособиться, потребность в уединении; автономия, независимость от культурных штампов и окружения; свежесть восприятия; мистический и вершинный опыт; чувство общности с другими; более глубокие и проникновенные взаимоотношения; демократичность; способность распознавать цели и средства, хорошее и плохое; философский, незлобный, доброжелательный юмор, креативность; сопротивление окультуриванию вне любой определенной культуры.

Феномен гуманистической сущности социального образования уже осознается рядом авторов и, более того, возникают практические формы ее реализации. Известна, например, предложенная В. Франклом логотерапия. Главной целью «гуманистической религии» Э. Фромм видел «исцеление души», направленной на оптимальное развитие личностных способностей, стремление научить человека осознавать свои истинные потребности, особенно в любви и истине. Методами самопознания (психоанализ) и самообучения человек преодолевает «состояние полусна», порожденных господством фикций его разума. В итоге возрастают и социальные потребности человека, ему становится свойственна «крайняя озабоченность смыслом жизни, самоосуществлением... выполнением задачи, которую ставит перед нами жизнь. Эта крайняя забота отодвигает на второй план его желания и цели, не способствующие благосостоянию души и осуществлению «я», в сущности, они оказываются незначимыми по сравнению с целями этой крайней заботы». Поливариантность логотерапии, в основе которой заложены идеалы гуманизма и развития личности, позволяет использовать ее как альтернативу популярным тренинговым курсам достижения жизненного успеха, в основе которых лежит идеология прагматизма.

Интересна идея философа В. А. Кутырева о становлении новой образовательно – консультативной, индивидуально-социальной помогающей отрасли, которая в чем-то близка логотерапии. Он определил ее как софотерапию. Образовательно-коррективная работа могла бы проводиться не только на базе философских обществ, как предлагает В. А. Кутырев, но и на базе гуманистических организаций, которые объединяют людей мировоззренчески зрелых и, что очень важно, представителей различных профессий.

Нуждается в восстановлении и придании нового качества воспитание учащихся в гуманистических традициях, которые были

заложены в авторских школах П. Г. Година, В. А. Караковского, А. А. Захаренко, Ю. М. Цейтлина и других педагогов.

При этом, как справедливо отмечает в своем обзоре современного состояния экзистенциальной философии образования Ф. Марковиц и В. Самюэльсон, для самих обучающихся в соответствии с ценностями экзистенциального подхода есть риск оказаться вне внятного социального пространства вообще. На эту опасность реагируют такие авторы как О. Ребуль, Дж. Файблеман, П. Эмберли. Согласно их воззрениям, теория образовательного процесса должна учитывать два момента в понимании цели образования. С одной стороны, образование, признающее ценность индивидуального мнения, с необходимостью отказывается от доктринерства и авторитарности. В то же время есть понимание, что культивирование личностного начала имеет смысл только в рамках некоторой «солидарности» (Г. Гадамер, К. О. Апель, К. Мэйер-Драве, Ю. Хабермас).

В условиях модернизации российского образования, фронтального наступления узкого прагматизма и утилитаризма, важно удержать традиционный дискурс, ядром которого выступала социокультуроцентричность, а характерными чертами – соответствие ценностям Ренессанса и Просвещения и в особенности культу науки и рациональности, установка на активное участие в общественных делах. Динамика перемен должна усиливать критические функции социального образования по отношению к утверждающимся регрессивным «матрицам» сознания, помогать конструировать современную репрезентацию гражданского общества.

Нам еще только предстоит сформировать целостную, идеологически выверенную систему социального образования, которая учитывала бы процессы интернализации и, в то же время, имела бы сугубо российский национальный характер, препятствовали регрессивной адаптации молодежи. И задачей конференции является формирование посильного вклада в процессе углубленного изучения феномена социального образования.

Грабельных Т. И., Кузьмина Е. С.
Иркутский государственный университет,
г. Иркутск

О РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИЙСКИХ ВУЗОВ: ПРЕОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ*

В статье обосновывается выход на новый этап институционализации международной академической мобильности, связанный с реализацией целерационального подхода в государственной политике России в условиях глобальных вызовов. Посредством анализа нормативных документов в сфере высшего образования авторы аргументируют перемены в сфере международного сотрудничества российских вузов и необходимость выстраивания национальной стратегии конкурентоспособности на мировой арене, а также возрастание роли высшего образования как одного из главных инструментов формирования общественного мнения в международной сфере.

Ключевые слова: интернационализация высшего образования, международное сотрудничество российских вузов, международная академическая мобильность, государственная политика, глобальные вызовы, конкурентоспособность.

Grabelnykh T. I., Kuzmina E. S.
Irkutsk State University,
Irkutsk

ON THE IMPLEMENTATION OF THE STATE POLICY IN THE SPHERE OF INTERNATIONAL COOPERATION OF RUSSIAN UNIVERSITIES: TRANSFORMATIONS IN THE CONDITIONS OF GLOBAL CHALLENGES

The article proves the entrance to a new stage of institutionalization of international academic mobility related with the implementation of goal-oriented rational approach in the state policy of Russia in conditions of global challenges. By analyzing the normative documents in the field of higher education the authors argue the changes in the sphere of international cooperation of Russian universities, and the necessity of forming the national competitiveness strategy on the world arena, and the increasing role of higher education as a primary instrument for forming public opinion in the international sphere.

Keywords: internationalization of higher education, international cooperation of Russian universities, international academic mobility, state policy, global challenges, competitiveness.

Новый виток модернизации высшей школы в России является следствием глобальных институциональных трансформационных изменений в современном мире. В последние 5 лет Россия переживает новый системный кризис, затрагивающий различные сферы жизнедеятельности и влияния и устанавливающий новые принципы и подходы распределения и перераспределения ресурсов. Выс-

* По результатам социологического исследования, проведенного по основному научному направлению ИГУ «Развитие социальных структур и социальных институтов в аспекте социальных взаимодействий России и современного мира» на 2015–2019 гг.

шее образование относится к числу тех стратегических ресурсов, опираясь на которые государство выстраивает свою стратегию конкурентоспособности на мировой арене.

В отличие от 1990-х гг., когда система образования переживала глубокий кризис, связанный с переходом на рыночную экономику, и определялся курс на интернационализацию высшей школы, последующие рубежные годы (2003–2012 гг.) свидетельствуют о противоречивом характере и масштабах перехода на новую модель образования, отвечающей принципам и требованиям Болонской системы. С принятием в 2012 г. нового ФЗ «Об образовании» [12] Россия вышла на новый рубеж в развитии высшей школы, когда цели и приоритеты ее развития главным образом обуславливаются необходимостью соответствия мировым образовательным стандартам для повышения конкурентоспособности среди ведущих мировых научно-образовательных центров. Внешние и внутренние вызовы, с одной стороны, и выстраивание позиций в ответе на них в русле реализации национальных интересов, с другой, – способствовали совершенствованию нормативно-правовой базы в сфере международного сотрудничества российских вузов.

В эти годы формируется особый целевой подход государства к проблемам международной академической мобильности. Так, за период с 2014 по 2016 гг. утвержден целый ряд документов, отражающих направленность прослеживаемых процессов и механизмы их регулирования на государственном уровне.

Сотрудничество России в рамках БРИКС во многом способствовало пересмотру взглядов на существующую систему отношений на международном уровне, в том числе, по вопросам выбора вектора модернизации образования. В 2013 г. Президентом Российской Федерации В. В. Путиным была утверждена Концепция участия Российской Федерации в объединении БРИКС, представляющая собой «систему взглядов на принципы, цели и содержание внешнеполитической деятельности Российской Федерации в отношении данного объединения на долгосрочный период», которую можно охарактеризовать не иначе, как «одно из наиболее значимых геополитических событий начала нового столетия» [5]. Фактически, создание БРИКС явилось отражением объективной тенденции «мирового развития к формированию полицентричной системы международных отношений и усилению экономической взаимозависимости государств» [5]. Что касается развития сотрудничества в сфере науки, техники и инноваций, то основными направлениями

взаимодействия Российской Федерации с государствами-участниками БРИКС в данной сфере были определены: организационно-правовое, финансовое и кадровое обеспечение научно-технического и инновационного сотрудничества в рамках БРИКС, включая создание высокотехнологических зон (научных парков) и инкубаторов, формирование общих «технологических платформ», стимулирование совместного инвестирования в развитие высоких технологий, исследовательских и инновационных центров, таких как «Сколково» в России и аналогичные ему центры в других государствах-участниках БРИКС, расширение взаимодействия в области образования, подготовки научных кадров и реализации совместных исследовательских программ [5]. При этом, Российская Федерация выступает за развитие научно-технического и инновационного сотрудничества в формате не только пяти государств-участников БРИКС, но и многосторонних групп в меньшем составе, подключая в случае взаимной заинтересованности партнеров из числа государств, не входящих в БРИКС [5]. Данный подход нами видится перспективным, учитывая специфику международной академической мобильности, когда вовлеченность и активизация новых субъектов образовательного процесса способствуют развитию экспорта и импорта образовательных услуг в мировом научно-образовательном пространстве. Это отвечает и основным положениям, заложенным в Концепции экспорта образовательных услуг Российской Федерации на период 2011–2020 гг.: «...конкурентоспособность российской системы образования может быть достигнута на основе реализации эффективной стратегии экспорта образовательных услуг, который для многих стран является прибыльной отраслью экономики, важным направлением политики и показателем социального и культурного развития, в условиях интернационализации российского образования, обеспечивающей повышение его уровня и качества» [6].

Современному понимаю процессов международной академической мобильности во многом способствует реализация целевого подхода в сфере международного сотрудничества. Согласно Концепции по объединению в рамках БРИКС, основными целями Российской Федерации в сфере международного сотрудничества являются: 1) содействие на взаимной основе расширению научных, преподавательских и студенческих обменов между высшими учебными заведениями государств-участников БРИКС, в том числе с примене-

нием современных информационных технологий дистанционного обучения и распределенных баз данных; 2) всемерное поощрение изучения русского языка в государствах-партнерах Российской Федерации по БРИКС с использованием в этих целях имеющейся сети российских культурно-языковых центров и соглашений о сотрудничестве между государственными вузами Российской Федерации и вузами других государств-участников БРИКС и др. [5].

Таким образом, государственная политика Российской Федерации по вопросам развития высшей школы отражена в основных задачах высших учебных заведений, одной из которых, согласно названной выше Концепции, является целенаправленное расширение страноведческой и языковой подготовки специалистов для кадрового обеспечения участия Российской Федерации в БРИКС по всем направлениям его деятельности [5]. Результатом реализации государственной политики в сфере международного сотрудничества российских вузов в 2016 г. в соответствии со статьей 5 Меморандума о взаимопонимании о создании Сетевого университета БРИКС от 18 ноября 2015 г. стал перечень образовательных организаций высшего образования – участников Сетевого университета БРИКС, утвержденный Приказом Министерства образования и науки РФ от 10.02.2016 г. № 99, в который вошли 12 ведущих вузов России: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации»; Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова»; Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Московский физико-технический институт (государственный университет)»; Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС»; Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Томский политехнический университет»; Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»; Федеральное государственное бюд-

жетное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский университет «МЭИ»; Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет»; Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Российский университет дружбы народов»; Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет»; Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики»; Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина» [14].

В русле проводимой политики, государством ужесточается перечень требований к отбору вузов для получения ими государственной поддержки в целях повышения их конкурентоспособности среди ведущих мировых научно-образовательных центров. Так, в Приказе Минобрнауки России от 22.04.2013 г. № 296 для участия в конкурсе на предоставление государственной поддержки вуз должен отвечать одному из перечисленных требований:

1. По состоянию на 1 мая года, в котором проводится отбор вузов, вуз входит в один из перечисленных международных глобальных общих рейтингов: ARWU – академический рейтинг университетов мира (Academic Ranking of World Universities) – до 500-й позиции включительно; THE – рейтинг университетов мира Таймс (The Times Higher Education World University Rankings) – до 400-й позиции включительно; QS – всемирный рейтинг университетов (QS World University Rankings) – до 700-й позиции включительно.

2. Количество публикаций в изданиях, индексируемых в реферативно-библиографических базах научного цитирования Web of Science или Scopus, в расчете на 100 НПП – не менее 5.

3. Удельный вес иностранных граждан (без учета граждан из стран Содружества Независимых Государств): из числа НПП в общей численности НПП, в году, предшествующему году, в котором проводится отбор вузов, – не менее 1 %, или из числа студентов (приведенного контингента), обучающихся по основным профи-

ональным образовательным программам высшего образования, в общей численности таких студентов, в году, предшествующему году, в котором проводится отбор вузов, – не менее 1 % и др. [9]. Позже, в 2015 г. обозначенный приказ утверждается с изменениями [8].

Совершенствование нормативно-правовой базы в сфере международного сотрудничества российских вузов в указанный период свидетельствует о признании важности процессов институционализации международной академической мобильности. Подтверждением этого служит распоряжение Правительства Российской Федерации от 19.09.2013 г. № 1694-р, которым утверждается перечень иностранных образовательных организаций, которые выдают документы об образовании и (или) о квалификации, признаваемых в Российской Федерации. В данный перечень входят более 200 вузов в 20 странах мира [13].

По итогам реализации государственной политики в сфере образования в 2013–2014 учебном году Министерством образования и науки РФ был опубликован официальный Доклад, из основных положений которого отчетливо видно, что «...государственная поддержка программ развития ведущих университетов способствовала развитию академической мобильности научно-педагогических работников (далее – НПР) и аспирантов. За 2010 – 2013 годы повысили квалификацию 62 579 НПР и аспирантов, в том числе в 2013 году – 21 946 человек, преимущественно в зарубежных научных центрах и университетах» [10, с. 31].

В последние 5 лет российская высшая школа переживает новую веху «политического» кризиса, связанную с рациональным выбором вектора ее интернационализации с опорой на общенациональные интересы [2]. В этот период, наряду с европейским вектором, получает особое звучание восточный вектор интернационализации, о чем было засвидетельствовано в Протоколе пятнадцатого заседания Российско-Китайской комиссии по гуманитарному сотрудничеству 14 сентября 2014 г. [18]. В документе освещались вопросы «...о совместных мерах, направленных на дальнейшее расширение и развитие двусторонней академической мобильности студентов и преподавателей и обеспечивающих поэтапное увеличение обменов российскими и китайскими учащимися к 2020 году» [18].

Так, по пункту 5: «...Стороны подтвердили взаимную заинтересованность в совершенствовании системы отбора по государственной линии представителей молодежи страны-партнера для

получения образования в высших учебных заведениях государств Сторон. Стороны высказались о целесообразности расширения в совместной практической деятельности использования комплексных подходов в решении проблем, связанных, в первую очередь, с достижением новых количественных показателей участников российско-китайской академической мобильности. Стороны выразили уверенность в том, что изучение государственного языка страны-партнера становится в современный период необходимой предпосылкой не только для развития двусторонней академической мобильности, но и для использования специалистов со знанием русского и китайского языков на совместных объектах сотрудничества России и Китая. Стороны договорились о дальнейшем расширении масштабов обменов учащимися в сфере образования, поисках новых форм обменов, содействии в проведении аналогичных мероприятий на межрегиональном уровне...» [18].

По пункту б: «...Стороны с удовлетворением констатировали расширение наименований ассоциаций профильных университетов России и Китая. В частности, отметили, что наряду с Ассоциацией технических университетов России и Китая и Ассоциацией вузов Дальнего Востока и Сибири Российской Федерации и Северо-Восточных регионов Китайской Народной Республики совместными усилиями также организованы Российско-Китайская Ассоциация экономических вузов, Российско-Китайский Союз высших педагогических учебных заведений, Российско-Китайская Ассоциация художественных университетов и Российско-Китайская Ассоциация медицинских университетов. Стороны отметили, что основными направлениями деятельности ассоциаций профильных вузов двух стран должны стать объединение усилий для повышения качества профильного образования, превращение вузов-членов ассоциаций в ведущие учебно-научные, культурно-просветительские и общественные центры своих стран в целях развития системы подготовки специалистов с профильным университетским образованием и подготовки научно-педагогических кадров...» [18].

Годом позже, уже 9 октября 2015 г. в Протоколе шестнадцатого заседания Российско-Китайской комиссии по гуманитарному сотрудничеству отмечено, что «...стороны дали высокую оценку успешному проведению Годов дружественных молодежных обменов между Россией и Китаем в 2014–2015 гг. ...Общее количество мероприятий превысило 600» [19]. Помимо этого, в п. 5 Протокола

«...Стороны отметили необходимость дальнейшего расширения своего участия в создании совместных сетевых университетов в многостороннем формате в целях подготовки высококвалифицированных кадров для приоритетных отраслей национальных экономик и хозяйства с использованием инновационных методов в образовательном процессе...» [19]. Говоря о перспективах Российско-Китайского сотрудничества в сфере образования, то «...стороны планируют к 2020 году общими усилиями довести объем двусторонней академической мобильности до 100 тысяч человек» [19].

Что касается процесса вхождения России в европейское научно-образовательное пространство, то и здесь наблюдается поступательное развитие высшей школы. В этой связи, отметим, что с 15 по 18 сентября 2015 года «Проект 5-100» во второй раз принял участие в конференции и выставке Европейской ассоциации международного образования (EAIE) [4]. Накануне форума прошла презентация программы «Интернационализация высшего образования в XXI веке» для университетов – участников «Проекта 5-100», где выступили руководитель направления международных программ университетского лидерства Лариса Тарадина, директор Института глобального лидерства Бостонского колледжа Роберт М. Мауро и заместитель директора Центра международного высшего образования Бостонского колледжа Лора Рамбли [4]. Среди мероприятий был проведен специальный тренинг, посвященный продвижению университетов и страны в качестве направления для работы и учебы, а также позиционированию преимуществ и уникальных особенностей национальных вузов для иностранных студентов и профессоров. Эксперты обсудили основные социально-демографические мировые тренды, которые повлияют на развитие и интернационализацию высшего образования в ближайшие 15 лет [15].

Расширение международной академической мобильности происходит в эти годы и посредством выделения стипендий Президента РФ студентам и аспирантам российских вузов, направляемых на обучение за рубеж. Так, приказом Минобрнауки от 03.06.2015 г. №558 «О стипендиях Президента Российской Федерации, направляемых на обучение за рубеж в 2015/16 учебном году» в соответствии с Положением о стипендиях Президента Российской Федерации, утвержденным распоряжением Президента Российской Федерации от 6 сентября 1993 г. №613-рп, и решением отборочной комиссии всероссийского открытого конкурса на получение стипендии Президента Российской Федерации для обучения за рубеж

жом в 2015–2016 учебном году среди студентов и аспирантов, обучающихся в образовательных организациях высшего образования по образовательным программам высшего образования по очной форме обучения за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета (протокол заседания от 23 апреля 2015 г. №АС-19/05пр был утвержден список из 106 стипендиатов Президента Российской Федерации (студентов – 43 чел., аспирантов – 63 чел.), направляемых на обучение в зарубежные образовательные (научные) организации в 2015–2016 учебном году [11].

Особенностью государственной политики в России последних лет является сохраняющийся курс на исходящую международную академическую мобильность. Так, «с целью предоставления возможности гражданам Российской Федерации получить образовательные услуги (пройти кратковременные стажировки) в зарубежных странах, полностью или частично оплачиваемые за счёт принимающей стороны и получения опыта преподавания и научной работы в зарубежных странах Международный департамент Министерства образования и науки РФ запустил программу исходящей международной академической мобильности» [21]. По результатам действующей программы, в целом, в 2014 году по линии Минобрнауки России направлено на обучение и кратковременные стажировки более 300 студентов, аспирантов и преподавателей в высшие учебные заведения 22 зарубежных стран [21]. В 2015 году в рамках реализуемой программы отмечается расширение международной академической мобильности – направлено на обучение и кратковременные стажировки более 360 студентов, аспирантов и преподавателей в высшие учебные заведения 23 зарубежных стран [21]. Правовым основанием для данной деятельности, как официально отмечается, являлись двусторонние договоры о научно-образовательном сотрудничестве. Обучение и пребывание в зарубежных странах полностью или частично осуществлялось за счёт приглашающей стороны [21]. В этот период совершенствуется и процедура рассмотрения документов (поступившие от претендентов на обучение (стажировки) заявки направлялись на рассмотрения в представительства зарубежных стран; в случае положительного рассмотрения, заявителям предоставлялась возможность поехать на обучение (стажировку) в зарубежные высшие учебные заведения) [21]. Далее в таблице 1 приводится сводная справка о реализации отраслевой программы исходящей международной академической мобильности применительно к каждой стране в 2015 г.

Таблица 1

Опыт реализации отраслевой программы исходящей международной академической мобильности: сводная справка результативности мероприятий отраслевой программы мобильности в 2015 г. [21]

№	Страна	Квота	Поступило заявок	Направлено на обучение (стажировку)
1	Китай	133	174	141
2	Франция	4	31	3
3	Сербия	20	32	31
4	Болгария	8	34	13
5	Румыния	38	20	16
6	Австрия	5	13	5
7	Бельгия	6	9	6
8	Венгрия	90	18	8
9	Дания	11	13	12
10	Египет	45	24	0
11	Норвегия	30	44	10
12	Чехия	39	22	22
13	Словакия	33	55	33
14	Монголия	40	6	3
15	Вьетнам	60	18	18
16	Италия	72 чел. мес.	63	13
17	Кувейт	6	7	3
18	Македония	2	н. д.	н. д.
19	Турция	не установлена	83	10
20	Бруней-Даруссалам	2	2	1
21	Мексика	30	1	1
22	Словения	12	1	1
23	Исландия	15 на все страны мира	15	0

Исходя из данных таблицы видно, что внешние глобальные вызовы влияют на развитие государственной политики в сфере международного сотрудничества российских вузов. Так, «в связи с позицией МИД России Минобрнауки России приняло решение не направлять российских студентов и стажёров в Египет в 2014 году в связи со сложной политической и криминогенной ситуацией в этой стране» [21]. При этом, на обучение в Китае всего поступило 174 заявки (1,3 человека на место). По сравнению с 2014 г. наблюдается рост количества претендентов на 1 место (1,3 человека, на место в 2015 году против 1,2 человек на место в 2014 году) при росте количества стипендиатов (141 человек в 2015 году против 129 в

2014 году), что еще раз говорит об эффективности развития российско-китайского сотрудничества в сфере образования [21].

О рациональном выборе вектора интернационализации с опорой на общенациональные интересы в условиях глобальных вызовов свидетельствует и Прямая линия с Президентом РФ 14 апреля 2016 г. Когда на вопрос выпускницы университета Маастрихта в Голландии, ныне работающей в Томском государственном университете, – «Как Вы относитесь к тому, что, может быть, в скорейшем времени ещё больше студентов и сотрудников из Европы прибудет в Россию, и есть ли возможность упростить систему приёма этих граждан в вузы Российской Федерации?», – В. В. Путин ответил: «...Мы будем приветствовать, безусловно, приезд к нам на работу, на учёбу иностранных специалистов, иностранных студентов, их приезжает всё больше и больше... есть только ограничения, связанные с бюджетными местами для иностранных студентов... То есть российский бюджет, в основном касается развивающихся стран, предоставляет бюджетные места для бесплатного обучения, но в основном это, конечно, платные. Но по платным формам обучения ограничений, по-моему, никаких нет... А какие дополнительные могут быть способы привлечения, скажем, иностранных специалистов: это грантовая поддержка – мы сохранили те же мегагранты, которые даются всем учёным, вне зависимости от того, они российские, либо иностранные, либо российские, проживающие за границей. Если их направления исследований представляют для нас особую ценность, они приезжают сюда, нанимают здесь персонал, привлекают отечественных исследователей и работают. Вот такую практику мы будем продолжать...» [20].

Резюмируя вышеизложенное, отметим, что деятельность Министерства образования и науки РФ в сфере международного сотрудничества российских вузов в значительной степени направлена на реализацию проектов, которые «содействуют развитию сотрудничества российских и иностранных образовательных и научных организаций; расширению международной академической мобильности обучающихся, педагогических, научных и иных работников системы образования, привлечению иностранных граждан к обучению в российских организациях, осуществляющих образовательную деятельность, обеспечению взаимного признания образования и (или) квалификации» [7]. Среди таких проектов в сфере образования и науки в Российской Федерации выделяются: «Международная академическая мобильность» [7], «Глобальное образование»

[1], «Повышение конкурентоспособности ведущих университетов Российской Федерации среди ведущих мировых научно-образовательных центров (5-100)» [15], «Продвижение русского языка за рубежом» [17], «Привлечение ведущих ученых в российские образовательные и научные организации» [16], «Интеграция российской науки в международное научно-техническое пространство» [3] и др. Безусловно, перечисленные действующие проекты являются свидетельством перемен в сфере международного сотрудничества российских вузов. Государство последовательно реализует принципы международной академической мобильности, целенаправленно определяя векторы ее развития на разных уровнях. В условиях глобальных вызовов роль высшего образования как одного из главных инструментов формирования общественного мнения, в том числе в международной сфере, стремительно возрастает. В связи с чем, требуется проведение глубокого социологического анализа новых противоречий и тенденций в развитии высшей школы.

Литература

1. Глобальное образование [Электронный ресурс] // Министерство образования и науки РФ [Официальный сайт]. – URL: <http://минобрнауки.рф/проекты/глобальное-образование> (дата обращения: 13.04.2016 г.).
2. Грабельных Т. И. Условия разработки и реализации региональной сетевой «international professional-active» модели развития международной академической мобильности в высшей школе (на примере иркутских вузов) / Т. И. Грабельных, Е. С. Козлова // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права) (электронный журнал). – 2014. – № 5. URL: <http://eizvestia.isea.ru/reader/article.aspx?id=19438> (дата обращения: 13.04.2016 г.).
3. Интеграция российской науки в международное научно-техническое пространство [Электронный ресурс] // Министерство образования и науки РФ [Официальный сайт]. – URL: <http://минобрнауки.рф/проекты/международная-интеграция-науки> (дата обращения: 13.04.2016 г.).
4. Итоги ЕАИЕ-2015: Проект 5-100 расширяет горизонты международного сотрудничества [Электронный ресурс] // Министерство образования и науки РФ [Официальный сайт]. – URL: <http://минобрнауки.рф/m/news/6335> (дата обращения: 13.04.2016 г.).
5. Концепция участия Российской Федерации в объединении БРИКС (утв. Президентом РФ 9 февраля 2013 г.) // Президент России [Официальный сайт]. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/17715> (дата обращения: 13.04.2016 г.).
6. Концепция экспорта образовательных услуг Российской Федерации на период 2011–2020 гг. [Электронный ресурс] // Министерство образования и науки Российской Федерации. Российское образование для иностранных граждан [Официальный сайт]. – URL: <http://vi.russia.edu.ru/news/discus/concept/3783/> (дата обращения: 18.04.2016 г.).
7. Международная академическая мобильность [Электронный ресурс] // Министерство образования и науки РФ [Официальный сайт]. – URL: <http://минобрнауки.рф/projects/академическая-мобильность> (дата обращения: 13.04.2016 г.).
8. О внесении изменений в перечень требований к отбору вузов для получения ими государственной поддержки в целях повышения их конкурентоспособности среди ведущих мировых научно-образовательных центров : Приказ Минобрнауки РФ от

22.06.2015 № 607, утвержденный приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 22 апреля 2013 г. № 296 // СПС «Гарант» (Институт социальных наук ИГУ: доступ свободный).

9. О перечне требований к отбору вузов для получения ими государственной поддержки в целях повышения их конкурентоспособности среди ведущих мировых научно-образовательных центров : Приказ Минобрнауки РФ от 22.04.2013 № 296 // СПС «Гарант» (Институт социальных наук ИГУ: доступ свободный).

10. О реализации государственной политики в сфере образования в 2013/14 учебном году [Электронный ресурс] // Министерство образования и науки РФ [Официальный сайт]. – URL: <http://минобрнауки.рф/документы/4605> (дата обращения: 13.04.2016 г.).

11. О стипендиях Президента Российской Федерации, направляемых на обучение за рубежом в 2015/16 учебном году : Приказ Минобрнауки РФ от 03.06.2015 г. № 558 // СПС «Гарант» (Институт социальных наук ИГУ: доступ свободный).

12. Об образовании в Российской Федерации : федер. закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ // Собр. законодательства РФ. – 2012. – № 53. – Ст. 7598.

13. Перечень иностранных образовательных организаций, которые выдают документы об образовании и (или) о квалификации, признаваемых в Российской Федерации: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 19 сентября 2013 г. № 1694-р // СПС «Гарант» (Институт социальных наук ИГУ: доступ свободный).

14. Перечень образовательных организаций высшего образования – участников Сетевого университета БРИКС: Приказ Минобрнауки РФ от 10.02.2016 г. № 99 // СПС «Гарант» (Институт социальных наук ИГУ: доступ свободный).

15. Повышение конкурентоспособности ведущих университетов Российской Федерации среди ведущих мировых научно-образовательных центров (5-100) [Электронный ресурс] // Министерство образования и науки РФ [Официальный сайт]. – URL: <http://минобрнауки.рф/проекты/5-100> (дата обращения: 13.04.2016 г.).

16. Привлечение ведущих ученых в российские образовательные и научные организации [Электронный ресурс] // Министерство образования и науки РФ [Официальный сайт]. – URL: <http://минобрнауки.рф/проекты/привлечение-ведущих-ученых> (дата обращения: 13.04.2016 г.).

17. Продвижение русского языка за рубежом [Электронный ресурс] // Министерство образования и науки РФ [Официальный сайт]. – URL: <http://минобрнауки.рф/проекты/продвижение-русского-языка-за-рубежом> (дата обращения: 13.04.2016 г.).

18. Протокол пятнадцатого заседания Российско-Китайской комиссии по гуманитарному сотрудничеству [Электронный ресурс] // Министерство образования и науки РФ [Официальный сайт]. – URL: <http://минобрнауки.рф/documents/5336> (дата обращения: 13.04.2016 г.).

19. Протокол шестнадцатого заседания Российско-Китайской комиссии по гуманитарному сотрудничеству [Электронный ресурс] // Министерство образования и науки РФ [Официальный сайт]. – URL: <http://минобрнауки.рф/документы/8147> (дата обращения: 15.04.2016 г.).

20. Прямая линия с Владимиром Путиным [Электронный ресурс] // Президент России [Официальный сайт]. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/51716> (дата обращения: 15.04.2016 г.).

21. Результаты реализации программы исходящей международной академической мобильности [Электронный ресурс] // Министерство образования и науки РФ [Официальный сайт]. – URL: <http://im.interphysica.su/> (дата обращения: 15.04.2016 г.).

Антонова Л. Л.

ВСФ «Российский государственный университет правосудия»,
г. Иркутск

ИНСТИТУТ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ В РАЗВИТИИ СОЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье раскрыта роль института общественного мнения, отражающего новые социальные проблемы, новые взаимоотношения между людьми, новые способы социального образования. На взгляд автора, институционализированное мнение способствует закреплению определенных отношений и содействует их сохранению и трансляции, тем самым обеспечивая устойчивость социальной структуры общества.

Ключевые слова: общественное мнение, социальная структура, институционализированное мнение, социальное образование.

Antonova L. L.

East-Siberian affiliate of Russian Academy of Justice,
Irkutsk

THE INSTITUTE OF PUBLIC OPINION IN THE DEVELOPMENT OF SOCIAL EDUCATION

The article reveals the role of the institute of public opinion, which reflects the new social problems and new relationships among people as well as the new ways of social education. In the author's opinion, the institutionalized opinion contributes to the consolidation of certain relationships and to their preservation and translation, thus providing the stability of social structure.

Keywords: public opinion, social structure, institutionalized opinion, social education.

Известно, что общественное мнение представляет собой определенный срез духовной жизни людей. **Содержание общественно-го мнения** – это воздействие людей друг на друга с целью выработки *единства оценки* актуального явления, процесса, и, следовательно, соответствующего данной оценке поведения в конкретной ситуации. Общественное мнение как социальный институт содержит специфические нормы и предписания (как формальные, так и неформальные), которые обеспечивают *социальную интеграцию*, регулируют деятельность социальных субъектов, способствует воспроизводству сложившейся системы отношений, трансляции социального опыта и коммуникаций. Кроме того, на наш взгляд, институт общественного мнения обеспечивает согласованность *личных целей индивидов с целями других людей*.

Институционализированное мнение способствует закреплению определенных отношений и содействует их сохранению и трансляции, тем самым обеспечивается *устойчивость социальной структуры общества*.

В свою очередь, «социальное образование» может рассматриваться, как «направленность любого образования, когда вся учебно-воспитательная работа во всех звеньях системы образования служит *социализации личности* [2, с. 16]. По мнению Л. В. Мардахаева, социальное образование определяется, «как процесс или как результат обучения человека *самореализации* в обществе, в социальной среде его жизнедеятельности... и в профессиональной деятельности» [7, с. 34]. С. И. Григорьев считает, что «социальное образование» – это *социальное просвещение, воспитание населения, формирование у него умения взаимодействия в социуме в рамках определенного социально-исторического пространства и времени, формирование и воспроизводство определенного менталитета, систем социокультурных принципов, социальных идеалов, составляющих фундамент социальной культуры, общественного интеллекта, образа жизни* [4]. Под социальным образованием Г. С. Жукова понимает систему *воспроизводства обществом своей сущности, выраженной в интеллектуальном и социально-гуманитарном потенциале личности, гуманистической сущности человека и общества* [5, с. 45–51].

Попытаемся проследить, насколько институт общественного мнения участвует в развитии таким образом понимаемого социального образования «в широком смысле слова». Совсем недавно С. Г. Кара-Мурза [6, с. 319–322] высказал мысль о том, что именно институты общественного мнения не дали своевременного знания, которое могло бы спасти страну (СССР) от распада. «...Общественное мнение не давало беспристрастного знания...научности эти тексты почти не имели и служили лишь свидетельствами колебаний общественного мнения интеллигенции. А инженерного знания, на котором и власть, и оппозиция могли бы строить свои платформы, не было... Запад же...обеспечил постоянное снабжение государства и общества инженерным обществоведческим знанием... Если заказчик требует: найдите в СССР такую социальную общность, которую можно использовать как таран против советского государства, этнологи, например, начинают комплексные исследования потенциально пригодных этнических обществ, уходя вглубь истории как минимум на два века. Другие исследуют субкультуру российского и советского преступного мира, третьи – научную и гуманитарную интеллигенцию. Изучат социокультурные особенности российских шахтеров в разных условиях с конца XIX века и напишут монографию. А в закрытой аналитической записке скажут – *вот идеальный контингент для создания в момент ослабления государства таких-то и таких-то кризисов*. Выводы делаются с большой точностью».

«Попытки противостоять кризису, – пишет далее С. Г. Кара-Мурза, – перераставшему в катастрофу, не были обеспечены социальными технологиями, основанными на знании научного типа» (на развал СССР работали более 150 научных институтов в странах Запада, каждый по своей специфике).

Еще в 1983 г. Ю. В. Андропов с сожалением сказал, что «мы до сих пор не изучили в должной мере общество, в котором живем и трудимся, не полностью раскрыли присущие ему закономерности, особенно экономические. Поэтому порой вынуждены действовать, так сказать, эмпирически, весьма нерациональным способом проб и ошибок» [1]. Сегодня же мы обеспечены таким знанием, существует множество журналов и научных сообществ, сформирован институт общественного мнения, работают многочисленные социологические школы. На наш взгляд, именно этот институт вскрывает новые проблемы, новые взаимоотношения между людьми, новые способы социального образования. Сегодня есть то, по поводу чего сетовал С. Г. Кара-Мурза, – институт общественного мнения, который обеспечивает беспристрастность научного знания. Но слышат ли его разным образом социализированные граждане страны и слышит ли его власть, нужно ли ей это знание, превратится ли оно в технологии по выводу страны из кризиса?

Если говорить об общественном настроении в целом сегодня, то оно нестабильно, раздвоено, противоречиво. С одной стороны, высокое одобрение политики власти, с другой – заметно нарастает тревога по поводу экономического положения, связанного с ситуацией в стране. Наиболее остро чувствуют данную ситуацию как раз образованные (и социально образованные) люди, горожане – под влиянием ухудшения экономического положения, роста цен, потери сбережений, падения курса рубля, тревожно осознавая, что они не имеют возможности контролировать ситуацию. На периферии, констатируют социологи, происходящее пока не носит драматического характера, поскольку там в большей степени пользуются отечественной продукцией, уровень жизни существенно ниже городского (поэтому винят в ухудшении своего положения Америку, спекулянтов, падение цен на нефть). Население просто не знает, кому предъявить свои претензии, не предполагает своего участия в текущих событиях, не берет никакой ответственности за происходящее, поскольку не знает, в чем причины кризиса. Только некоторому контингенту социально образованных людей понятно, что кризис экономики возник в еще 2013 году, как закономерное следствие самой структуры нашей политико-экономической действи-

тельности. Беспокойство же накапливается у всех людей, однако никаких действий нет, наблюдается фатализм и смирение, безропотное ожидание дальнейших событий.

Социологи в конце 2015 года установили, что 1/3 респондентов прогнозирует ухудшение положения, примерно 2/5 – 1/2, по разным опросам, надеются, что все обойдется, что кризис будет не очень значительный, а еще 1/10 – 1/7 думают, что ухудшение будет временным, а дальше начнется рост экономики, ситуация улучшится. Как оказалось, большинство людей не достигли положения творцов своей судьбы, не создали механизмов обсуждения волнующих проблем, не нашли в публичном пространстве авторитетных мнений. Доверяют телевидению, которое либо пугает, либо убеждает, что «все хорошо». По замерам социологов у 70,0 % граждан нет никаких сбережений «на черный день», поэтому им остается только ждать, что будет дальше. На наш взгляд, здесь сказывается именно недостаток социального образования, поскольку население не выработало активной жизненной позиции, до сих пор надеется на «царя-батюшку» и считает, что от каждого из них «ничего не зависит», именно они «ничего изменить не могут». Социологи даже считают, что «жертвенность – это, вообще, очень важная часть нашей коллективной идентичности. Мы привыкли быть жертвой и чем-то жертвовать» [8].

Чаще всего мы оказывается жертвой власти, бюрократии, полиции, школы и это постоянно воспроизводится в коллективном бессознательном, (психологи утверждают, что наша ментальность не изменится в течение еще 600 лет). При этом в сознании наших людей власть – единственный гарант территориальной целостности. И даже если они не согласны с уничтожением продуктов (согласны только 15,0 %), с освобождением Е. Васильевой (69,0 % были против), назначением на новую должность экс-министра обороны А. Сердюкова, они одобряют эти акции, потому что в целом поддерживают политику власти. Социологические замеры показывают снижение готовности к протестному участию, наступило ощущение депрессии и беспомощности [9]. Социологи считают, что важнейшая тоталитарная практика – это обесценивание человека, как такового. Он должен чувствовать себя одиноко, у него не должно остаться никаких авторитетов, кроме власти.

Социологи, анализирующие эту патологию, – фрагментацию общества, разрушение социальной ткани солидарности, тотальный релятивизм, аморальность и цинизм, которыми пропитана наша

общественная жизнь сегодня («все одинаковые», «все воруют», «все продаются»), – сопоставили сегодняшнюю действительность с системой базовых советских институтов. По их мнению, история с «Крымнаш» – это тоска по великодержавию, и за последние 25 лет все изменения не разрушили систему советских институтов: армия, суд, полиция, система образования – фактически остались прежними. Вся конструкция власти по-прежнему репрессивна и неконтролируема обществом. И поэтому общество зависимо, беспомощно и привыкло к положению жертвы.

На наш взгляд, наиболее социализированные «матерые человечки», думающие, «смотрящие дальше и обзеревающие больше» (как, например, Э. Рязанов, В. Распутин и др.) в последнее время были лишены того идеализма, который помогал выжить «шестидесятникам», пережить брежневский застой и все дальнейшее. Иллюзии, что наступит эпоха «с человеческим лицом», не помогли им формировать образ будущего и переживать настоящее. С демократией и со свободами не получилось. Нет иллюзий, что получится в будущем, нет надежды на то, что рыночная экономика потянет за собой формирование российского среднего класса с соответствующими правовыми установками и требованиями институциональных реформ. Только присоединение Крыма вызвало энтузиазм, но затянувшиеся военные действия в Новороссии энтузиазма уже не вызывают, как и страх увязнуть в Сирии. Значит, власти придется (снова и на определенное время) искать другую объединяющую идею. Сегодня нет главного – внятного образа будущего России, нет механизмов регулярного воспроизводства солидарности в обществе, а, может быть, нет и того, что называется обществом. На наш взгляд, общество – это стойкая система связей и солидарности по интересам без вмешательства государства. Как считал П. Сорокин, нет никакого общества, есть лишь система коллективных взаимодействий, группировок, причем государство – тоже одна из группировок [10]. У нас же сегодня есть атомизированное и индивидуализированное население, но общества – нет.

Например, проведенное в 2014 г. с участием автора исследование на тему «Основы гражданского поведения студенческой молодежи иркутских вузов» позволило изучить в зеркале института общественного мнения такие аспекты социального образования и гражданского поведения, как вовлеченность молодежи в общественно-политическую жизнь и патриотическое воспитание молодежи. Оказалось, что только 1/6 студентов интересуются события-

ми политической и экономической жизни нашей страны, только 1/4 респондентов принимают участие в выборах, что характеризует неопределенность политических ориентаций и предпочтений: низкий интерес к политике; низкий уровень доверия ко всем политическим институтам, за исключением фигуры президента; низкий уровень реального участия в политических и общественных инициативах при, все-таки, относительно высокой оценке подобных инициатив как социального феномена, потенциальной общественной силы (поэтому одобряют, например, участие в митингах против власти, хотя сами не принимают в них участия). Себя студенты причисляют к одной из *наименее пассивных групп* (1/5), вероятно, считая, что они «еще маленькие».

Студенты Иркутска при оценке своей роли в политической жизни России, как и все российское общество в последние несколько лет, поделилась почти поровну: примерно 2/5 приветствуют активное участие в политической жизни страны (работа в политических организациях, участие в выборных кампаниях, в митингах), еще 1/5 – привержены пассивной политической позиции (служба в вооруженных силах РФ, работа в органах власти и местного самоуправления), примерно 1/5 не видят роли молодежи в политике России, а почти 1/10 отводят молодежи отрицательную роль. Но приветствовать роль – еще не значит ее играть. Налицо – безучастность молодежи к сворачиванию публичного политического пространства, сужению возможностей политического участия и влияния на процессы своей будущей жизни: только 1/12 респондентов назвали политические структуры, членами которых они являются; но различные «клубы по интересам» назвали уже 1/2 опрошенных; студенческие отряды и патриотические объединения назвали в общей сложности – 1/8 респондентов; религиозные объединения – 1/50; а каждый второй (1/2) сказал, что не является членом ни одной из общественных организаций.

Хотели бы уехать жить из России в другую страну 2/5 респондентов; 1/4 – затруднились ответить и только меньше 1/3 – хотели бы жить в России. Скорее всего, при благоприятных для студентов обстоятельствах 3/4 опрошенных переехали бы в другую страну.

Для 3/5 понятие «патриот России» включает в себя «любовь к Родине», для примерно 1/4 – «в случае необходимости защиту страны с оружием в руках»; для 1/4 – «активную борьбу с угрозами, которые разрушают страну изнутри». Эти ответы свидетельствуют об активной позиции патриотизма, решимость на

деле, а не на словах подтвердить значимость понятия «патриот России». Другие позиции связаны с личностными переживаниями феномена патриотизма: «ностальгия вдали от Родины» (1/12), «вера в великое будущее страны» (1/4), «знание культуры страны» (чуть более 1/4), «исполнение обязанностей гражданина, соблюдение законов государства» (1/3), «гордость за великие достижения страны» (2/5), что превышает «действенное» восприятие смысла патриотизма. А это значит, что сознание студентов сегодня «разорвано», они не могут понять даже самих себя, им не привито чувство «любви к отеческим гробам», а сами они попали «в плен» мозаичного, дискретного ощущения собственного бытия.

Тем не менее, 2/3 считают себя патриотом России. Таким образом, хотят остаться в России – 1/3, не считают себя патриотом – 1/3. Следовательно, можно предположить, что студенты «поделились» на три группы – «патриоты», активные приверженцы «другой реальности», «ищущие себя, либо здесь, либо там (не в этой стране)». В современной России нет четких формулировок и коннотаций, кого можно считать патриотом, а кого нет. Образы патриотизма в современной России сверху еще не спускались. Только сейчас начинает работать огромная программа формирования чувства патриотизма – через спорт, через Олимпийский огонь, через присоединение Крыма, но все это достаточно эклектично, и говорить о каком-то едином образе не приходится.

Только 1/14 студентов готовы пожертвовать личными интересами ради интересов России, абсолютно не готовы пожертвовать своими личными интересами 1/3 респондентов (та 1/3 опрошенных, которая негативно воспринимает жизнь в России). В общей сложности почти 2/3 респондентов выдвинули некоторые условия, прежде чем они решились бы пожертвовать личными интересами: 1/3 хотели бы знать, о каких интересах страны идет речь (вероятно, подразумевая под интересами страны какие-то другие интересы), еще 1/3 хотели бы знать, какими личными интересами им придется пожертвовать ради интересов страны.

Оценивая объекты гордости в Иркутской области, респонденты вспомнили, в первую очередь, красоты территории (близость к озеру Байкал – 2/3) и ее природные богатства (уникальность природы – 2/5; природные ресурсы – 1/5). На факторы, связанные с деятельностью людей откликнулась 1/2 респондентов – в 2 раза меньше. Следовательно, и тезис «люди – наше главное богатство» для современных студентов также отошел в небытие (только 1/4 вспомнили богатую

историю области; 1/6 – знаменитых земляков; научный и образовательный потенциал – 1/7; гигантов промышленности – 1/34).

Возможно, современному студенту некогда осмысливать даже те знания, которые пытаются донести до него преподаватели вузов, поскольку львиная доля студентов сегодня вынуждена работать, а не посвящать все время учебе. Переход на бакалавриат лишает современных студентов возможности не только получать всесторонние знания по своей специальности (они становятся «однобокими», как «флюс – только на одну сторону» по выражению К. Пруткова), но и практически лишает их блока гуманитарных и социальных дисциплин, без которого формируется не Человек, а «придаток» машины для современного производства, «одномерный человек». О социальном образовании в широком смысле здесь говорить даже не приходится.

Российский вуз сегодня – не храм и не место передачи высокой культуры, а рутинное учреждение по натаскиванию студентов для получения «корочек». Жизнь мыслится молодыми людьми как не зависящий от знаний поток, а как то, что не имеет отношения к обесцененным, ходульным шаблонам и умениям, выносимым молодежью из вуза. К числу таких шаблонов относится сегодня и социальное образование, а также идеология, без которой нет общества, нет цели, нет смысла, нет синхронности воспроизводства всех других секторов общественного бытия (экономики, экологии, политики, социальной сферы и т. д.). Значительная часть студентов (около 2/5 – 1/2 по разным замерам) уже в вузах знает, что будет работать по другой специальности и в другой сфере, а это означает снижение потолка запросов и требований студентов. Покидая вуз, студенты не становятся цельными, «целостными» социализированными личностями, их не заботит будущее страны, родного края, соотечественники... Только деньги, которые им заменили общественную связь, ведь, имея деньги, можно носить эту «общественную связь» в своем кармане! Ради денег могут появиться разные соблазны, в том числе и экстремистской направленности, поскольку без денег молодой человек может считать себя не совсем полноценным человеком, а внятных социальных и идеологических устоев у него просто нет.

Вряд ли это отсутствие социального образования можно элиминировать чтением лекций, выбором по ТВ самого успешного конкурсанта очередного шоу и призывом быть патриотом. Нужно изменить сам образ жизни людей, в котором «самостояннее» человека могло бы стать свободным: любишь быть воспитателем детского сада, получаешь удовольствие от работы с малышами – общество не только вознаграждает тебя по заслугам, но и очень благодарно за то, что малыши вырастут полноценными гражданами

(сегодня в детском саду и в школе детей воспитывают по большей части несчастные женщины, перенося свой образ мысли на детей, зомбируя их на неуспех). Сегодня не только невозможно представить себе мужчину – воспитателем. Но и общественный резонанс на его выбор – «это непрестижно», «не денежно», «работать всего лишь воспитателем», «себя не уважать», «засмеют и осудят» – является ярким примером недостаточности социального образования. «Калиброванные» детишки, не получившие тепла и гордости в самом начале своего пути, просто готовятся к роли «придатков» машин и капитала, это «одномерные» люди. А это значит, что люди находятся в процессе создания своей социальной жизни, а не живут уже социальной жизнью. Для России даже гражданское общество, на наш взгляд, становится антиподом социального образования, поскольку в гражданском обществе гражданин является индивидом (что в переводе означает неделимый, самодостаточный, то же, что по-гречески – «атом»), он не стремится быть социализированным и ему не нужно социальное образование), а это ведет к социал-дарвинизму, к противостоянию, а не к единству, не к общности.

Литература

1. Андропов В. Ю. Учение Карла Маркса и некоторые вопросы социалистического строительства в СССР // Коммунист. – 1983. – №3 [Электронный ресурс]. – URL: <http://propaganda-journal.net/623.html> (дата обращения: 03.12.2015 г.).
2. Бабкин Н. И. О принципах высшего социального образования / Н. И. Бабкин // Социальная работа: теория, технология, образование. – 1997. – №1. – С. 16.
3. Блог ректора ИГУ: Университеты классические и неклассические, а также уходящие в небытие академии [Электронный ресурс]. – URL: <http://rector-blog.isu.ru/2015/11/blog-post.html#more> (дата обращения: 03.12.2015 г.).
4. Григорьев С. И. Социальное образование и проблемы гуманизации подготовки специалистов / С. И. Григорьев // Гуманизация образования. Вып. 2. – Набережные Челны, 1996.
5. Жукова Г. С. Современные педагогические парадигмы профессионального образования специалистов социальной сферы и их использование в учебном процессе университетского комплекса / Г. С. Жукова, О. И. Воленко // Педагогическое образование и наука. – 2010. – № 10. – С. 45–51.
6. Кара-Мурза С. Г. Несоответствие между кризисом России и обществоведением: попытка объяснения причин / С. Г. Кара-Мурза. – М.: Социально-гуманитарные знания, 2011. – №6. – С. 319–322.
7. Мардахаев Л. В. Содержательно-дидактическая модель высшего социального образования педагогической ориентации / Л. В. Мардахаев // Социальная работа: теория, технология, образование. – 1997. – №1. – С. 34.
8. Мы привыкли быть жертвой и чем-то жертвовать // Левада-Центр [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.levada.ru/2015/10/19/my-privykli-byt-zhertvoj-i-chem-to-zhertvovat/> (дата обращения: 03.12.2015 г.).
9. Налицо имитация возврата к советскому прошлому // Левада-Центр [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.levada.ru/2015/09/01/nalitsa-imitatsiya-vozvrata-k-sovetskomu-proshlomu/> (дата обращения: 03.12.2015 г.).
10. Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество / П. А. Сорокин / общ. ред., сост. и предисл. А. Ю. Сокомонов: пер. с англ. – М.: Политиздат, 1992. – 543 с.

Карнышев А. Д.
Иркутский государственный университет,
г. Иркутск

СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ПАТРИОТИЗМА И МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО СОГЛАСИЯ*

В работе освещаются основные слагаемые социокультурного образования: межкультурное и межконфессиональное взаимодействие; патриотизм и межнациональное согласие; технологии формирования патриотизма и навыки межкультурного взаимодействия. Социализация характеризуется как сложное социальное явление. При этом результативность социализации позволяет автору ее дифференцировать на успешную и неуспешную. В статье проведена дифференциация объектов и субъектов процесса формирования патриотизма и межнационального согласия.

Ключевые слова: социокультурное образование, межнациональное согласие, социализация, патриотизм.

Karnyshev A. D.
Irkutsk State University,
Irkutsk

SOCIOCULTURAL EDUCATION AS A FACTOR OF THE FORMATION OF PATRIOTISM AND INTERETHNIC CONSENT

The article considers the main components of sociocultural education: intercultural and interconfessional interaction; patriotism and interethnic consent; technologies of formation of patriotism and intercultural interaction skills. Socialization is characterized as a complex social phenomenon. The performance of socialization allows to differentiate between the successful and unsuccessful socialization. The article provides differentiation of the objects and subjects of the process of the formation of patriotism and interethnic consent.

Keywords: sociocultural education, interethnic consent, socialization, patriotism.

Социокультурное образование мы рассматриваем в русле современного образного выражения «три в одном». Во-первых, его содержание обязательно включает вопросы межкультурного и межконфессионального взаимодействия, без знаний и навыков которого сложно жить и развиваться в современном многонациональном обществе. Одной из сложных проблем формирования межнационального согласия является разработка конкретных механизмов формирования соответствующих умений и навыков у самых разных категорий населения. Причем важно, чтобы в данной области работали компетентные специалисты. К примеру, в США существует подготовка магистров в области межкультурного консультирования. Комитет по обучению и тренингу Американской

* Статья подготовлена в рамках гранта РГНФ № 15-06-10673 «Факторы и особенности формирования патриотизма и межнационального согласия у молодежи азиатской России».

психологической ассоциации даже разработал меморандум о компетентности в области межкультурного консультирования. Члены комитета выделили три вида компетентности, придающих значение сознанию, знанию и умению. В России ничего подобного пока не наблюдается [3].

Вторым слагаемым социокультурного образования мы считаем вопросы гражданского, патриотического плана. Необходимо признать противоречивость феномена «патриотизм», но все же основным стержнем социокультурного образования выступает идея о внешнем и внутреннем единстве патриотизма и межнационального согласия в поликультурном обществе. Достижение гармонии в общенациональной и конкретной этнической идентификации является основой основ гражданского становления. С другой стороны, для провинциальных жителей важен региональный патриотизм, способствующий «укоренению» человека в родных местах:

Но мы любим свой город,
Любим крепкой любовью,
Точно также как любят
Москву москвичи.

Третье слагаемое социокультурного образования представляет в значительном объеме технологический аспект. Речь идет о системе тех средств и методов, с помощью которых «внешнее» содержание становится достоянием внутреннего мира человека и группы. Как и содержание, так и технологии формирования патриотизма и навыков межкультурного взаимодействия являются междисциплинарными феноменами. Причем в общественных и педагогических науках для анализа таких вопросов часто используется термин социализация. Вопрос о соотношении понятий «социализация», «обучение», «воспитание», «образование», «научение» и т. д. в целом довольно-таки сложен, и имеет много вариаций, которые можно дифференцировать по основным схемам:

1. Все названные процессы, так или иначе, включены в понятие «социализация», поскольку последнее шире и сложнее по своему содержанию, это – с одной стороны, а с другой – весьма трудно найти критерии их разделения, ведь, по сути, они направлены к одной цели. В этом плане весьма характерна мысль Т. Шибутани: «Возможно, было бы более плодотворным рассматривать социализацию не как ряд частных приспособлений, но как процесс развития, продолжающийся на протяжении всей жизни человека» [4].

2. Социализация представляет собой несколько специфическое явление, поскольку вполне может осуществляться без целена-

правленных процессов воспитания и обучения: примитивные сообщества в прошлом (да и сегодня) не имеют заформализованных социальных институтов и средств становления личности, но тем не менее социализация детей в них осуществлялась вполне естественным образом.

На наш взгляд, социализация и сегодня несет в себе более упрощенное, «житейски значимое» и востребованное в социальной или этнической группе научение разным формам поведения. Последние далеко не всегда эффективны в плане подготовки человека к выполнению установленных правил, могут быть даже аморальными и асоциальными для общества в целом, но конкретная группа считает освоение данных форм приемлемым и даже престижным (корпоративная психология, идущая в разрез интересам других групп).

В этой связи социализация представляет собой *для конкретного индивида* более сложное явление, чем любое научение по следующим причинам:

- он должен *лично* переработать в сознании информацию, поступившую из разных источников (родители, школа, СМИ, Интернет, знакомые и т. п.);
- он должен понять, почему возникли противоречия в трактовке одних и тех же положений (а они неизбежны);
- он должен довериться какому-то одному (по крайней мере, двум – трем) источнику информации, который для него в данной ситуации наиболее авторитетен;
- он должен сделать выбор более правильного по его разумению алгоритма мышления и (или) поведения, а для этого ему необходимо иметь какие-то хотя бы приблизительные критерии эффективности своего вхождения в социальный мир.

Успешность или неуспешность социализации индивида можно рассматривать в двояком плане. Во-первых, оценивается степень *интериоризации* (внутреннего освоения и принятия) социальных норм. Если определенные социальные эталоны, идеалы, традиции, стандартизированные операции становятся внутренними для индивида в том смысле, что они более не навязываются извне, посредством внешней регуляции, а как бы становятся частью самого человека, слагаемым его «я», и он реализует интериализованные нормы в порядке привычки, чисто автоматически, то результат социализации можно считать эффективным. Если же человек чурается предписанных ему обязанностей и прав, не стремится к знанию своих функций и «тонкостей» их выполнения, – значит, на каком-

то этапе в процессе социализации произошел сбой. Вторым не менее важным результатом социализации становится **«заоевание» индивидом статуса, авторитета в своем обществе**, достижение высокой оценки и одобрения со стороны других. Это происходит, прежде всего, тогда, когда его позиции, действия, поступки начинают осуществляться в связи с ожиданиями окружающих, т. е. с их представлением о правильном нормативном поведении. Последний момент означает, что на практике два названных положительных аспекта социализации неотрывны друг от друга.

Взаимосвязь социокультурного образования, содержания и технологий формирования взаимосвязанных характеристик патриотизма и межнационального согласия можно рассматривать по меньшей мере по трем направлениям:

1) взаимовлияние уровня образования и уровня патриотизма: прямо пропорциональная, обратно пропорциональная или какой-то еще особый вид связи;

2) целевые ориентиры образования, их патриотические аспекты: что конкретно из патриотических ценностей и принципов должно «внедряться» в сознание и поведение разных поколений российского общества;

3) образовательные технологии в формировании патриотизма: важно не только знать, что формировать, но и то, каким образом это делать, какие общественные и государственные институты и через какие средства и методы должны реализовать поставленные цели.

Дифференциация объектов и субъектов процесса формирования патриотизма и межнационального согласия (ПМС) обязывает видеть конкретные категории, их усваивающие. Это могут быть:

а) дошкольники, которых необходимо учить элементам ПМС в силу высокой полиэтничности окружающей среды;

б) учащиеся образовательных школ, лицеев, колледжей, других учебных заведений, в которых дается среднее образование;

в) студенты высших (и, отчасти, средних специальных) учебных заведений, которым знания и навыки межэтнического сотрудничества важны не только для общего развития, но и для выполнения профессиональных обязанностей;

г) взрослые граждане РФ, для которых необходимость освоения возникла в связи с различными политическими, экономическими и другими причинами (командировка в другую страну, туристическая поездка и т. п.);

д) мигранты из разных стран, адаптирующиеся в новой для них среде, овладевающие определенным уровнем языковой и культурной грамотности принимающей страны.

В программе «Патриотическое воспитание граждан РФ на 2016–2020 годы» указано, что его воспитание у разных возрастных групп требует разного подхода. Так, среди детей до 6 лет это будет делаться через музыку и мультфильмы. Среди школьников – через участие в военно-спортивных клубах. Также предполагается шефство воинских частей над школами, чтобы молодые люди в будущем не уклонялись от службы в армии. Для студентов необходимы патриотические лекции по традиционной культуре, ценностям и истории России. И, наконец, зрелых граждан нужно научить «общественно-полезному труду», «правовой культуре» и «уважению к российским законам».

Значимость межкультурных аспектов образования гражданских и муниципальных служащих в какой-то мере почувствовало руководство страны, приняв в октябре 2013 года Закон о полномочиях и ответственности региональных и муниципальных властей за коллизии в межнациональных отношениях. В частности, в Законе говорится, что в местах жизни российских граждан должно быть обеспечено:

- предотвращение любых форм ограничения прав и дискриминации по признакам расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности;

- разработка и реализация региональных программ государственной поддержки сохранения и развития языков и культуры народов Российской Федерации, проживающих на территории субъекта РФ;

- осуществление иных мер, направленных на укрепление гражданского единства, межнационального и межконфессионального согласия, сохранение этнокультурного многообразия народов РФ, проживающих на территории субъекта РФ, защиту прав национальных меньшинств, социальную и культурную адаптацию мигрантов, профилактику межнациональных (межэтнических) конфликтов и обеспечение межнационального и межконфессионального согласия.

Весьма знаменателен тот факт, что в статье 14 данного Закона устанавливаются требования к служебному поведению муниципального служащего, большинство из которых несет этнокультурный характер. Поскольку данный тип служащих наиболее близок к

гражданам всех поселений, такие нормы вполне оправданны. Они составляют основу компетенций профессионала. По аналогии в дальнейшем можно ожидать разработку требований межкультурного плана к поведению учителей, врачей, работников культуры и т. д.

Более конкретных шагов по реализации новой программы пока не отмечено. Однако некоторые из них все же попали в СМИ. Так, в июле министерство обороны заявило: все российские студенты должны прослушать лекции о вреде «цветных революций». На это в Росмолодежи ответили, что готовы включить их в программу «Патриотическое воспитание».

С 2014 года мы выполняем исследования в рассматриваемом направлении в рамках гранта РГНФ проект № 15-06-10673 «Факторы и особенности формирования патриотизма и межнационального согласия у молодежи азиатской России» (2015–2016 годы). Уже подготовлена к изданию монография «Проблемы и ресурсы психологии патриотизма и межнационального согласия» (авторы работы – А. Д. Карнышев, Е. А. Иванова, А. Ю. Качимская, О. А. Карнышева, Е. Л. Аршинская, Е. П. Володина, М. М. Цыганова) и 12 статей в ВАКовских и иных изданиях. В статье мы кратко поделимся некоторыми результатами кросс-культурного исследования.

Сначала остановимся на принципах выбора территорий исследования. Во-первых, были взяты в основном мононациональные азиатские страны: Китай, Монголия (с Монгольским национальным университетом у Института социальных наук ИГУ с 2015 года установлены научные связи). Во-вторых, регионы России представлены субъектами РФ, в которых: а) большинство составляет русское население (Иркутская область); б) русские и представители других национальностей представлены в более – менее равных пропорциях (республика Бурятия) и в) превалирует коренное население (республика Тыва).

Одним из значимых в нашем исследовании был вопрос о понимании сущности патриотизма, которая отражалась в трех вариантах ответов: Результаты опроса представлены в таблице 1.

Кратко прокомментируем лишь два заметно «выпадающих из ряда» результата. С одной стороны, респонденты из Китая заметно чаще выбрали второй вариант. На наш взгляд, этот факт детерминирован тем, что, несмотря на «целостность» китайской нации, ее представители составляют население четырех стран или (и) самостоятельных регионов (континентальный Китай, Тайвань, Сингапур, Гонконг). Это, наряду с высочайшей миграционной адаптиро-

ванностью китайцев во всем мире, вызывает неопределенные оценки. С другой стороны, заметные отличия в ответах французских студентов детерминированы, на наш взгляд, известными обстоятельствами. Так, у французов после коллабационистских тенденций Второй мировой войны преобладает негативное отношение к слову патриотизм. Кроме того, в результатах ответов сказывается ощутимый рост во Франции последних десятилетий мигрантского населения, у которого действительно преобладают индивидуалистические, космополитические настроения. Да и сами коренные и либеральные французы следуют (следовали до терактов в Париже?) по данному пути.

Таблица 1

Отношение к понятию патриотизм у респондентов из разных стран и регионов (Россия)

№	Характер отношения к понятию	Варианты ответов по странам					
		Россия (Ирк. область)	Россия (Бурятия)	Россия (Тыва)	Китай	Монголия	Франция
1	Одно из обязательных слагаемых полноценной жизни в обществе	50,2	47,7	58,7	37,6	47,0	16,7
2	Понятие значимое для людей, но не конкретное	26,6	26,6	17,3	46,5	22,5	29,2
3	«Где хорошо, там и родина»	15,0	13,7	10,7	8,9	8,0	37,5
4	Другое и затрудняюсь ответить	8,2	11,0	13,3	7,1	22,5	16,7

Но негативные процессы в области межнациональных отношений затронули и Россию. Многие годы с перестроечных времен российское социально-политическое развитие осуществлялось по «наклонной», что вызывало кризисы национальной идентичности и гордости за свою родину. Это создавало и другие искажения. В частности, считалось, что для межэтнических контактов такая характеристика как любовь к своей земле – патриотизм – чаще выступает в качестве некоего барьера для эффективных межнациональных контактов [1, 2]. Патриотизм, будто бы, противопоставляет людей друг другу. Наши исследования среди студентов показали иное. Обратимся непосредственно к данным о взаимосвязи позиций

патриотизма / не патриотизма (в таблице они представлены римскими цифрами: *I – чувство сопричастности с родной землей; II – хотя и идеологическая, но все же лично-значимая позиция; III – ничего не значащее, абстрактное понятие*) с оценками отношения к контактам с представителями других национальностей и культур (таблица 2).

Заметные и статистически значимые различия патриотов и не патриотов в их оценке контактов с представителями других национальностей вряд ли можно считать «натянутыми». Человек, любящий свою родину и верящий в нее, стремится обратиться к своей вере «других», видит в них интересных и полноправных партнеров. А это вызывает адекватную реакцию других. Люди же, не ценящие родной земли, индифферентно относящиеся к ней и в контактах с «другими» не отличаются оригинальностью и искренностью. Соответственно, им приходится прикрывать свою некомпетентность отсутствием опыта и желания общаться.

Таблица 2

Взаимосвязи позиций патриотизма / не патриотизма с отношением к контактам с представителями других культур

№	Отношение к контактам с представителями других культур	В среднем по опросу	Ответы в зависимости от позиций патриотизма		
			I	II	III
1	Положительно, у меня много знакомых других национальностей	47,3	56,1	39,3	24,2
2	Я не против таких контактов, но мне сложно общаться с людьми других национальностей	26,2	23,5	33,0	24,2
3	У меня мало опыта и желания общения с представителями других национальностей	13,2	8,7	16,1	30,3
4	Предпочитаю общаться с людьми своей национальности и культуры	10,4	9,2	8,9	21,2
5	Другое	2,0	1,5	2,7	0,0

Исследования, которые осуществляются в области патриотизма и межнационального согласия, не могут не затрагивать и технологические вопросы формирования патриотизма и межнационального согласия. Позитивные и негативные тенденции в межнациональных контактах в качестве одного из главных факторов своего развития предполагают знание особенностей других народов. Для достижения данной цели используются различные источники.

Наше исследование в 2012 году диагностировало этот момент. Уже подчеркивалось, что социализация в области формирования гражданской ответственности и межкультурных отношений затрагивает все категории населения России. Немаловажно видеть, через какие средства это происходит. На рисунке 1 можно увидеть, посредством каких источников опрошенная нами молодежь в основном получает интересующую их информацию, связанную с другими народами.

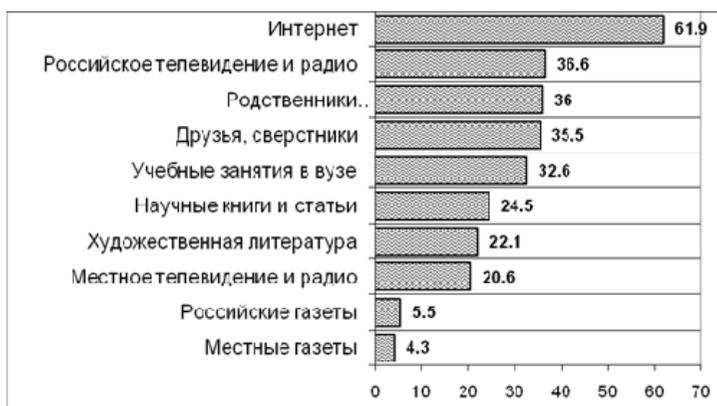

Рис. 1. Источники получения студенческой молодежью информации о других народах (в %)

То, что основным источником выступает сеть Интернет, сегодня может вызвать только неоднозначную реакцию. С одной стороны, в интернете действительно представлена информация о многих народах, причем информация эта бывает самого высокого качества – можно не выходя из дома узнать географию края, посмотреть фотографии о быте народа, скачать книги об истории данного народа и проч. Но с другой стороны, интернет сегодня является и средством распространения националистских взглядов – множество сайтов представляет искаженную информацию о людях разных национальностей, преуменьшая их положительные характеристики и преувеличивая любые (часто несвойственные всему этому народу, а только отдельным лицам) негативные проявления. Поэтому сегодня применительно к сети Интернет мы не можем уверенно говорить о его высокой значимости в деле формирования МК, скорее он должен стать инструментом в других руках – людей критичных и ответственных.

Российское телевидение и радио тоже не стоит на последнем месте – 36,6 %, наше государство пытается как можно больше давать интересующей информацией молодежи, дабы избежать проблем межэтнического взаимодействия, возникновением конфликтности, недопониманием со стороны других наций. Сегодня существует много передач, документальных и художественных фильмов, интеллектуальных шоу, которые затрагивают особенности и проблемы других этносов. А старшеклассники из обычных школ узнают больше о других народах от случайных людей и друзей, сверстников. Такие показатели в нашем исследовании. Это может говорить о том, что у них искаженные представления о других национальностях, т. к. они реже используют проверенные и достоверные источники. У школьников может развиваться чувство недоверия к другим этносам, конфликтные отношения с ними на основе навязчивых идей и представлений со стороны окружающих. Также можно предположить, что учителя обычных школ мало уделяют время на этническую осведомленность школьникам.

Для того, чтобы преодолевать сложности процесса формирования патриотизма и межнационального согласия, мы считаем целесообразным разрабатывать определенные стандарты, принципы и компетенции в области социокультурного образования. Цель последнего выступает в качестве совокупности компетенций в области межкультурной социализации разных групп и слоев населения, а не только учащихся. К обоснованию социокультурного образования уже делаются первые шаги. Для Института социальных наук ИГУ важным направлением таких разработок является область государственного управления. Ведь особое значение межкультурная компетентность имеет для специалистов государственной и муниципальной службы. И в связи с проблемами межнациональной обстановки в России такая компетентность становится все более актуальной. Не случайно в уже упомянутом Законе о внесении изменений в части полномочий органов региональной и муниципальной власти приведена *Статья 14: Требования к служебному поведению муниципального служащего*:

1. Муниципальный служащий обязан:

1) исполнять должностные обязанности добросовестно, на высоком профессиональном уровне;

2) *обеспечивать равное, беспристрастное отношение ко всем физическим и юридическим лицам и организациям, не оказывать предпочтение каким-либо общественным или религиозным объеди-*

нениям, профессиональным или социальным группам и организациям и не допускать предвзятости в отношении таких объединений, групп, организаций и граждан;

3) не совершать действия, связанные с влиянием каких-либо личных, имущественных (финансовых) и иных интересов, препятствующих добросовестному исполнению должностных обязанностей;

4) *соблюдать нейтральность, исключаящую возможность влияния на свою профессиональную служебную деятельность решений политических партий, других общественных и религиозных объединений и иных организаций;*

5) проявлять корректность в обращении с гражданами;

6) *проявлять уважение к нравственным обычаям и традициям народов Российской Федерации;*

7) *учитывать культурные и иные особенности различных этнических и социальных групп, а также конфессий;*

8) способствовать межнациональному и межконфессиональному согласию;

9) не допускать конфликтных ситуаций, способных нанести ущерб его репутации или авторитету муниципального органа (ряд значимых положений выделены нами).

Любой читающий приведенные пункты статьи Закона хорошо понимает, что она ориентирована прежде всего на компетентность служащего в области межэтнических и межконфессиональных отношений. Поэтому именно такого рода документы должны служить ориентирами разработки компетенций в области социокультурного образования.

Литература

1. Карнышев А. Д. Межкультурная компетентность и межэтническая толерантность студентов / А. Д. Карнышев, О. А. Карнышева, Е. А. Иванова // Социология образования. – 2013. – № 6. – С. 62–79.

2. Карнышев А. Д. Межнациональное согласие рождается в семье и школе / А. Д. Карнышев, А. К. Костин, Е. А. Иванова / Вост.-Сиб. гос. акад. образования, Иркут. ин-т повышения квалификации работников образования. – Иркутск : ИД Сарма, 2013. – 150 с.

3. Психологическая энциклопедия. – 2-е изд. / под ред. Р. Корсини, А. Ауэрбаха. – СПб.: Питер, 2006. – 1096 с.

4. Шибутани Т. Социальная психология / Т. Шибутани. – М.: Прогресс, 1969. – 575 с.

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ОРИЕНТИРЫ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ СОВРЕМЕННОСТИ

Статья посвящена осмыслению стратегических ориентиров развития социального образования в современном обществе, которые происходят вследствие трансформации системы ценностных представлений, что вызывает потребность иных знаний, мышления и даже других личностных качеств. Показано, что человек включен в социальный процесс в качестве его активного субъекта: происходит образования самого себя и человек делает свой сознательный и ответственный выбор. Социальное образование рассматривается как непрерывный процесс, сопровождающий формирование сознания человека всю жизнь. Динамика развития социального образования выявлена через раскрытие явных и латентных целей преобразований.

Ключевые слова: социального образования, ценности, ориентиры развития общества, реформирование образования.

Gritskikh N. V.
Irkutsk

STRATEGIC GUIDELINES OF THE DEVELOPMENT OF SOCIAL EDUCATION IN THE CONTEXT OF MODERN GLOBAL CHALLENGES

The article is devoted to the consideration of the strategic guidelines of the development of social education in the modern society that take place as a consequence of the value system transformation, which causes the need of different knowledge, thinking and even different personal qualities. The article shows that a human is included into the social process as its active subject: a human forms themselves and makes a conscious and responsible choice. Social education is viewed as a continuous process that accompanies a human's consciousness formation all life long. The dynamics of the development of social education is revealed through the obvious and latent goals of transformations.

Keywords: social education, values, social development guidelines, reformation of education.

Стратегические ориентиры развития социального образования лежат как в плоскости удовлетворения потребностей социальной действительности, так и решения долгосрочных целей общества. Социального образования несет в себе историческую память о развитии и становлении ключевых социальных институтов. Поэтому в период социальных изменений выбор наиболее адекватных ориентиров, отвечающей как внутренним, так и внешним потребностям государства – важная задача, имеющая своей целью создание четко функционирующего механизма, формирующего тип личности, отвечающий данному социальному заказу.

Ключевым ориентиром современного социального образования является нарастающее противоречие между динамикой развития производства, общества, цивилизации в целом и естественной консервативностью образовательной системы, склонностью к са-

мопроизводству и функционированию в неизменном режиме. С переходом к рыночным условиям, происходит ориентация на запад и вместе с тем, осуществляется трансформация системы ценностных представлений, идеологических предписаний и т. д., что вызывает потребность иных знаний, мышления и даже других личностных качеств. Такая противоречивая ситуация запускает инновационные механизмы в образовании, заставляя его меняться.

Исходя из этого, нельзя не согласиться с Б. Д. Беспарточным, который отмечает, что важнейшей целью социального образования является включение человека в социальный процесс в качестве его активного субъекта. Одним из важнейших смыслов образования является формирование и воспитание «человека ответственного» [1]. В процессе социального образования происходит образования самого себя, т. е. человек делает сознательный и ответственный выбор способов мышления и действия, которые способствуют сохранению жизни, культуры, природы, общества.

Усиления ценностных функций социального образования является одним из решающих факторов его эффективности, стратегическим направлением гуманизации общества, одним из философских ориентиров решения проблем теории и практики. С нашей точки зрения, только через механизм социального образования могут быть заложены основы новой культуры, преодолевающей потребительские и эгоцентристские ориентации, способствующие утверждению этики согласованного (гармоничного) развития человека, общества и природы.

С точки зрения единства образования, воспитания, науки и культуры социальное образование видится как процесс введения человека в культуру, ее освоения и активного воспроизводства. Приобщаясь к социокультурным ценностям, человек органически воспринимает культуру как собственное бытие. Реализация цели социального образования определяет максимальное развитие способностей и возможностей личности, которые необходимы не только ей, но и обществу, обеспечивает включение личности в социально значимую и активную деятельность, создает возможности эффективного самообразования и развития всех сущностных сил.

Социальное образование формирует и развивает человека в системе координат национальных и общечеловеческих ценностей. В этом смысле приобщение человека к культуре через социальное образование выступает как важный стратегический ориентир. Воспитание человека как части культурно-исторического процесса в ходе социализации составляет основу социального образования, которое выступает как процесс, результат, форма и средство освое-

ния человеком своей национальной культуры. Одновременно оно является одной из основных форм сохранения и развития культуры, формой существования перспективы бытия культуры.

Социальное образование представляет собой взаимосвязь и взаимообусловленность профессионального образования и процесса воспроизводства социокультурного опыта человечества, в результате которого формируется понимание человеком своего места и, соответственно, своей подлинной роли в мире. Социальное образование рассматривается как процесс, сопровождающий формирование сознания человека всю жизнь: на дошкольной ступени, в школе, лицее, вузе, постдипломном образовании, в самообразовании, расширяясь и углубляясь, согласно главному принципу дидактики, концентрическими (встроенными друг в друга) кругами.

Рассматривая социальное образование через призму его непрерывности можно выделить следующие общие принципы, которые строятся с учетом специфики его реализации:

а) в социальном образовании в разных формах находит отражение современная картина мира как рефлексия естественной науки, как экспертное знание в обобщенно-знаковой форме;

б) на разных ступенях социального образования представлен философско-методологический аспект познавательной и практической деятельности;

в) стратегия будущего фокусирует всю систему образования на скорость изменения окружающей среды, включая гуманитарное знание и самосознание общественных наук;

г) философия личности помогает человеку в процессе самоопределения, ориентируя его на общечеловеческие ценности, компетентность и профессионализм [1].

Процесс реформирования социального образования иллюстрирует состояние российского социума, поскольку цели, задачи, ценностная составляющая и его содержание всегда корреспондируются с целями, задачами и потребностями общества. Динамика развития социального образования прослеживается через раскрытие явных и латентных целей преобразований в нем, а также выявление уровня экономического, политического, социокультурного и духовного уровня российского общества. Можно выделить три значимых периода, когда качественно менялись социальное образование и при этом оно выступало фоном общемировых и национальных процессов. Основной тенденцией первого периода – Российской империя (со второй половины XIX века до 1917 года), в реформировании института образования была идея просвещения, преодоления неграмотности населения, сокращение социально-

экономического разрыва с Западом. Постепенно возрастало осознание ценности личности как члена социума вне сословных рамок, происходило «брожение умов», что впоследствии нашло отражение в революционных процессах. Немаловажную роль в популяризации всеобщего обучения в тот период сыграла интеллигенция и представители первых педагогических объединений. Однако на протяжении всего периода процесс воспроизводства осложнялся различными объективными трудностями: экономической, социальной и идеологической нестабильностью. «Советский» период (с 1917 года по конец 1980-х годов XX века) охватывает большое количество как внутренних, так и внешних процессов, протекавших в стране. Институт социального образования за этот временной промежуток достигал апогея своей функциональной формы, представляя собой отлаженный механизм, воссоздающий равный по возможностям и способностям коммунистически идеологизированный «продукт». Третий период – «современный» (с 1991 года – по настоящее время). В 1990-е годы произошли значительные изменения в сфере образования. Институт социального образования коренным образом «перекраивался» под цели и задачи еще неустойчивой рыночной экономики.

Таким образом, образовался замкнутый круг: социальное образование не могло обрести равновесие, будучи частью общественной макросистемы, находящейся в процессе структурных изменений. В 2000-е годы экономическая ситуация стала улучшаться. Характер проводимых реформ на рубеже нового тысячелетия был разнообразен – от осторожных шагов до рискованных мероприятий. Несистематизированные и порой спонтанные действия в образовательной сфере были обусловлены поиском баланса с социально-экономической сферой, поиском выхода из состояния «неопределенности и риска», в котором находилось общество. Однако, несмотря на то, что социальное образование использовалось в различных целях (политических, идеологических), все же главной задачей социального заказа должно было бы быть решение конкретных проблем, дестабилизирующих общество. На практике реформирование оказалось нацеленным на вписывание российской системы образования в евроамериканский или западный образовательный контекст. Сегодня формирование ведущего социального заказа также осуществляется, но оно в меньшей степени направлено на решение первостепенных задач, а в большей – на второстепенные вопросы.

Литература

1. Беспарточный Б. Д. Институционализация социального образования в России: региональные особенности: автореф. дис. ... канд. социол. наук / Б. Д. Беспарточный. – М., 2007. – 20 с.

Полюшкевич М. А.
Иркутский государственный университет,
г. Иркутск

СОЦИАЛЬНЫЕ СМЫСЛЫ СОЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье анализируются особенности конструирования социальных смыслов социального образования через формальные социальные рамки и требования, социальные и групповые стереотипы, индивидуальный выбор и стратегии реализации и самореализации в обществе.

Ключевые слова: социальные смыслы, социальное образование.

Polyushkevich M.A.
Irkutsk State University,
Irkutsk

SOCIAL MEANINGS OF SOCIAL EDUCATION

The paper analyzes the features of the construction of social meanings of social education through formal social framework and the requirements of social and group patterns, individual choice and strategy implementation and fulfillment in society.

Keywords: social meaning, social education.

Под социальным образованием человека понимается образование личностных качеств и освоение знаний и умений, необходимых человеку для жизни в обществе. Современное социальное образование досрочно новое явление в области социального развития общества. Оно обладает рядом уникальных характеристик и стратегий. Это такие как универсализация, свобода выбора, инновационное измерение среды и региональной инфраструктуры, участие в формировании гражданского общества. Любые области социального образования строятся сегодня на принципах соблюдения прав человека, плюралистичности и толерантности. Это не означает, что идет замена предметов и специальностей, это означает, что формируется новая система восприятия, интерпретации и переработки теорий, концепций, идеологий. Мы все больше уходим от технократизма образования к социальному образованию, которое в большей мере формирует социальное государство.

По сути, социальное образование формирует новую образовательную среду, новую матрицу формирования смыслов и значений деятельности человека и общества. Оно динамично и многомерно, формирует новые формы солидарности внутри и вне его. Мировая динамика и статика строятся на механизмах социального образования, в то же время, учет социокультурных факторов является не менее важным моментом социального образования. Особенно когда мы говорим о региональном воспроизводстве и развитии.

Говоря о социальных смыслах социального образования необходимо учитывать взаимосвязь целого и локального, так же как и взаимосвязь многомерного и единичного. На практике это находит воплощение в сравнительном анализе философских концепций социального развития, в сравнении политических доктрин и идеологий, в сопоставлении социальной политики и социальной работы через призму политики, экономики, культуры, религии и традиций определенного народа или государства. Этот процесс нельзя ограничивать минимумом дисциплин, он постоянно меняется и дополняется, так как территории развиваются, формируются новые условия и группы, изменяется форма и контекст социального развития.

Социально ориентированные профессии – это актуальная потребность настоящего и глобальная потребность будущего. В смысле не просто знаний о социальном развитии, а в смысле социального взаимодействия и понимания социального взаимовлияния во всем многообразии культурного потенциала. Социальное образование создает новое пространство социального обслуживания, где теория и практика находят новые формы взаимопроникновения. Социальное образование – это постоянное взаимное конструирование друг друга его участниками, взаимной мобильности и гибкости как обучения, так и учения. Также, социальное образование имеет более прикладной характер, оно менее теоретизировано.

В России социальное образование воплощается не только в специальностях социальной работы и социальной психологии, оно воплощается в деятельности государственных и муниципальных служб, социального менеджмента, культурного сервиса и т. д.

Социальное образование нацелено на подготовку социального эксперта и социального менеджера широкой квалификации, а также узких специалистов, например, по социальной работе в системах здравоохранения, МВД, ГУИН. Задачами социального образования становятся в том числе: профилактика и предупреждение социальных проблем; разработка и внедрение инновационных социальных, социально-педагогических, медицинских, психотерапевтических технологий; повышение эффективности деятельности общественных объединений; реализация социальных технологий в образовательных пространствах – школа, вуз, общественность. В определенном смысле мы становимся пленниками порочного круга: управленческие кадры осуществляют социальный заказ образовательным структурам в рамках собственной парадигмы, а вузы готовят специалистов, которые не могут попасть в кадровое поле.

Между тем социальное управление как научная и обучающая тематика пока не инструментальна, редко строится на основе эмпирического материала, статистической информации, социально-политической ситуации в контексте российских реалий.

Мы провели экспресс-опрос о социальных смыслах социального образования. В опросе приняли участие жители города Иркутска в возрасте от 18 до 65 лет, различных профессиональных и образовательных стратегий. Всего – 860 человек, из них 450 женщин и 410 мужчин.

В результате опроса мы выяснили, что социальные смыслы социального образования формируются: формальными социальными рамками и требованиями (30 %), социальными и групповыми стереотипами (38 %), индивидуальным выбором и стратегиями реализации и самореализации в обществе (32 %).

Социальные рамки и требования определяются социально-политической системой, экономической ситуацией, образовательными реформами и потребностями рынка в рабочих кадрах. Это внешние условия, мы не можем их изменить. Но можем от них (или из них) уехать.

Социальные и групповые стереотипы определяют особенности должного поведения в сфере получения и применения социального образования на практике для мужчин и женщин, для жителей городов и деревень, мегаполисов и малых городов. Самый доминирующий фактор, влияние которого подтверждает, что человек – существо групповое и ему очень важно быть с кем то, важно быть «мы».

Стратегии реализации и самореализации конструируются личными амбициями и формами самореализации, возможностями профессиональной карьеры и социальных лифтов [1]. Личная воля и желание, по сути, может изменить все – даже принадлежность к определенной группе, при условии, что есть воля и желание.

Итак, социальное образование является условием групповой солидарности, построения социального государства и гражданского общества. Социальное образование – это сфера новых условий и возможностей. Мы либо этим пользуемся, либо нет. И этим пользуется кто-то другой. Выбор всегда за нами.

Литература

1. Полюшкевич О. А. Социальное образование как технология социальных лифтов / О. А. Полюшкевич // Социальное образование в современной России: смена парадигм и поиск новых решений : науч.-метод. материалы / науч. ред. Т. И. Грабельных, В. А. Решетников. – Иркутск: Изд-во «Оттиск», 2014. – С. 96–100.

Гладкова Т. В., Туринцева Е. А.
Иркутский государственный университет,
г. Иркутск

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ МЕЖВЕДОМСТВЕННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА В КРУПНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЕКТАХ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В статье раскрываются проблемы реализации межведомственного взаимодействия и социального партнерства в условиях современной российской действительности.

Ключевые слова: социальное партнерство, межведомственное взаимодействие, социальное образование.

Gladkova T. V., Turintseva E. A.
Irkutsk State University,
Irkutsk

THE FEATURES OF REALIZATION OF INTER-AGENCY COOPERATION AND SOCIAL PARTNERSHIP IN MAJOR SOCIAL PROJECTS IN MODERN RUSSIA

The article considers the problems of implementation of interdepartmental cooperation and social partnership in the conditions of modern Russian reality.

Keywords: social partnership, interagency cooperation, social education.

В современном мире, в его глобализированном и урбанизированном пространстве, значительно возрастает роль адекватных условиям механизмов взаимодействия как отдельных людей, так и различных социальных групп. Налаживание взаимодействия является актуальной задачей ближайших лет, без решения которой невозможно устойчивое развитие социума. Проекты в области социального образования, социального обслуживания, решения любых проблемных вопросов совместного жительства людей, могут быть более эффективными, если они основаны на межведомственном подходе, на привлечении партнеров из государственного сектора, бизнеса и крупных общественных организаций.

В 2010 году принят ключевой закон для модернизации системы предоставления государственных услуг – Федеральный закон от 27.07.2010 г. № 210-ФЗ (ред. от 15.02.2016 г.) «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг», которым установлен запрет для государственных служащих требовать от получателей государственных и муниципальных услуг документы, уже имеющиеся в распоряжении органов власти. Это предшествовало созданию СМЭВ – системы межведомственного электронного взаимодействия и открытию по всей России многофунк-

циональных центров по оказанию госуслуг, которые значительно облегчили жизнь отдельным гражданам, вступающим во взаимодействие с органами государственной власти. Однако, несмотря на внедрение новых информационных технологий в систему межведомственного взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления, остаётся актуальным налаживание межведомственных связей вне виртуального пространства путём закрепления механизмов взаимодействия в соответствующих документах, что особенно важно для социальных проектов различного масштаба. При этом, в силу наличия бюрократических барьеров, развитие реальных форм межведомственного взаимодействия остаётся слабым. Так, при организации в 2012 г. большого социально-экологического проекта «Сделаем Иркутск ЭкоЛогичным», (в котором участвовали общественная палата и мэрия г. Иркутска, областное правительство, десятки НКО г. Иркутска, общественные организации федерального подчинения, бизнес структуры, политические партии, образовательные учреждения и др.) отчетливо была выявлена недостаточность существующих механизмов межведомственного партнерства и большое значение личных социальных связей для успеха реализации проекта.

Еще более сложная ситуация в системе межсекторного взаимодействия. Фактор открытости – закрытости органов власти, крупных бизнес-структур и общественных организаций существенно влияет на формы взаимодействия. У всех трёх акторов имеют место быть различного рода опасения – у правительственных – страх раскрытия служебной информации, у бизнеса – страх раскрытия коммерческой тайны, у общественных организаций – страх привлечения внимания к своей организации излишнего внимания проверяющих и надзорных органов. Также немаловажным является отсутствие постоянного диалога между властью, бизнесом и гражданским обществом и, как следствие, единичны совместные проекты, несмотря на очевидную выгоду от взаимодействия. Проведенная в рамках проекта «Сделаем Иркутск ЭкоЛогичным» стратегическая сессия, – заключительное мероприятие проекта, направленное на рефлексию и фиксирование тех механизмов взаимодействия, которые родились или показали себя в ходе реализации проекта в качестве эффективных, как раз является примером организации социального проекта и организации обучения участников таким образом, чтобы не только реализовывать данный проект, но и способствовать выработке новых механизмов взаимодействия власти, бизнеса и гражданского общества, применимых для следую-

щих проектов. Сессия показала, что все участники проекта наряду с рисками, получают значительное количество выгод: власть становится ближе к людям, а значит, возрастает ее легитимность, повышается потенциал государственной политики за счет доверия граждан; общественные организации получают развитие за счет приобретаемого в ходе реализации совместного проекта авторитета как у граждан, так и у представителей власти и бизнеса, которые до реализации проекта могли смотреть на общественников, в том числе, с подозрением; представители бизнеса также получают дивиденды в виде улучшения репутации и узнаваемости собственных брендов, привлечения и мотивации сотрудников через процесс гуманизации бизнеса и др. В этой связи, представляется необходимым искать баланс между приобретаемой выгодой и возможными рисками, который позволит реализовывать крупномасштабные проекты.

В настоящее время в мире получили признание такие формы межсекторного взаимодействия как попечительские советы, фонды местного сообщества, общественные советы, публичные слушания, институты по правам человека и правам ребенка, молодежные парламенты, бизнес-ассоциации. Все эти формы представлены также в России. Однако особенностью нашей страны является их искусственность, формальность и, как следствие, малый интерес к ним со стороны обычных граждан. Поэтому необходимо, на наш взгляд, развивать инициативу на местах, поддерживать социальные проекты, инициированные местными сообществами, анализировать складывающиеся стихийно в ходе реализации данных проектов механизмы взаимодействия, с тем, чтобы получать работающие в наших условиях технологии реализации масштабных проектов со многими акторами. Роль координатора межсекторного партнерства должны взять на себя органы муниципального управления, которые максимально приближены к конкретным условиям жизнедеятельности граждан и обременены моральной ответственностью по отношению к жителям, а также работоспособны с точки зрения внедрения инноваций и мониторинга эффективности социальных изменений. Вместе с тем, в этих процессах незаменима роль организаций, занимающихся подготовкой кадров для экономики и социальной сферы регионов, так как именно они призваны организовать массовое внедрение полученных технологий в жизнь через соответствующую корректировку учебных программ и планов и подготовку квалифицированных специалистов, обладающих новым знанием об организации социального взаимодействия.

Лесниковская Е. В.

Евразийский лингвистический институт
в г. Иркутске – филиал ФГБОУ ВО «МГЛУ»,
г. Иркутск

ЗНАНИЕ О РЕГИОНЕ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНЫХ НАУК

В статье описывается современное состояние регионоведения как области знания, уточняется место и роль регионоведения в системе социальных наук, а также предлагается перспектива дальнейшего развития этой области знания.

Ключевые слова: регионоведение, социальные науки.

Lesnikovskaya E. V.

Eurasian Linguistic Institute, affiliate of MSLU,
Irkutsk

THE KNOWLEDGE OF REGION IN SOCIAL SCIENCES

The article describes the current state of area studies as a field of knowledge, defines the place and role of area studies in the system of social sciences, and suggests a perspective of further development of this field of knowledge.

Keywords: area studies, social sciences.

Современные социально-экономические тенденции актуализируют потребность в изучении региона как целостной общности, имеющей отличительные географические, историко-культурные, социально-экономические черты. Особую значимость такое знание регионов имеет для стран, во-первых, с большой территорией, и, соответственно, наличием несколько климатических зон, во-вторых, многонациональных стран; обе характеристики верны и для России. Как известно, регионоведение является относительно новой наукой в системе гуманитарного знания. Активное развитие знание о регионе получило лишь в последней четверти XX века, чему значительно способствовали две макротенденции. В первом случае речь идет о глобализационных процессах. Воспользуемся введенным в оборот политологом Дж. Розенау (Rosenau) выражением «глобализационно-фрагментационные процессы», отражающим идею о том, что тенденции к глобализации сосуществуют с контртенденциями к локализму, к регионализации. Вторая тенденция, обуславливавшая развитие знания о регионе в последние десятилетия – это системный кризис, содействующий обращению к внутреннему (эндогенному) потенциалу региона. Ряд ученых, среди них Р. Камани, разработавший современную теорию территориального развития, связывают создание конкурентных преимуществ страны именно с региональным фактором, развитием каждого региона.

Тем не менее, на стыке тысячелетий, регионоведение как область знания оказалось перед вызовом – речь идет о том, какое место отведено регионоведению в системе социальных наук, также получивших стремительное развитие в последние десятилетия. Одним из первых к данной проблеме обратился Д. Лудден, сформулировав место регионоведения в системе социальных наук как неразрывно связанное – и в то же время противопоставленное – науке о глобализации. Д. Лудден предостерегает от того, чтобы относиться к регионоведению как к области знания «в себе и для себя». Знание о региональных особенностях, знания о историко-культурном, социальном, экономическом, политическом, религиозном контексте определенной территории (региона) должно развиваться в увязке с изучением мировых, глобальных тенденции. «Глобальное видение – локальное применение», – таким может быть девиз регионоведения в XXI веке. Другое преимущество, обеспечивающее регионоведению сохранение за ним значимого места в системе современных социальных наук, по мнению Д. Луддена – это интерес современных студентов к формам международного знания, стремление к изучению иностранного языка, культуры, этносов [1]. Будущему специалисту важно обладать такими знаниями, например, для того, чтобы в рамках своей международной карьеры, скажем, в сфере экономики, проработать (или стажироваться) год или два в другой стране.

Развитие и популяризация современных социологических теорий представляет собой серьезный вызов для регионоведения. Например, теория рационального выбора не подразумевает наличия контекстных зависимостей от региона, территории, и позволяет рассчитывать, предугадывать, анализировать поведение потребителей, избирателей вне зависимости от страны происхождения, вне зависимости от того, с какой территориальной общностью они ассоциированы. В этом смысле, социальные науки, используя абстрактные, универсальные модели описания действительности, имеют преимущество над регионоведением.

Вызовом для регионоведения является и еще одна особенность этой области знания. Как отмечает Д. Лудден, регионоведение часто становится своего рода базой для других междисциплинарных областей – этнической истории, сравнительного литературоведения, культурологи, – обеспечивая им прирост знаний [1]. При этом, развитие получают именно эти междисциплинарные области, поскольку они, в отличие от регионоведения, не привязаны к определенному региону. С другой стороны, в сравнении с социаль-

ными науками, регионоведение способно предложить комплексное видение региона как общности. Так, Д. Шантон, подчеркивая комплексный характер регионоведения, выделяет пять необходимых его составляющих: 1) углубленное знание языка; 2) полевые лингвистические исследования; 3) тщательное изучение местной истории, взглядов, материалов и интерпретаций; 4) проверка, уточнение, отклонение или развитие аргументированной теории на базе детализированных наблюдений; 5) мультидисциплинарное взаимодействие, пересекающее границы между гуманитарными и социальными науками [3].

Парадоксальность ситуации, в которой находится регионоведение как область знания, заключается в том, что фрагментированность знания, присущая регионоведению, является недостатком этой области знания, однако в то же время, именно эта черта может указать перспективное направление концептуального определения роли и места регионоведения в системе знаний. Подобное видение было представлено в 2015 г. в Берлине на конференции, название которой можно перевести как «Децентрализация социальных наук» (Provincializing the Social Sciences). Основная идея заключается в том, чтобы переосмыслить социальные науки с точки зрения регионов, а также децентрализовать, придать региональное измерение таким теоретическим категориям, как, например, гендер и религия. На наш взгляд, подобное видение способно существенно обогатить как регионоведение, так и современные социальные науки.

Литература

1. Ludden D. Area studies in the age of globalization / D. Ludden [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.sas.upenn.edu/~dludden/GlobalizationAndAreaStudies.htm> (дата обращения: 03.12.2015 г.).
2. Schafer W. Reconfiguring area studies for the global age / W. Schafer // *Globality Studies Journal*. – 2010. – № 22 [Электронный ресурс]. – URL: <https://gsj.stonybrook.edu/article/reconfiguring-area-studies-for-the-global-age> (дата обращения: 03.12.2015 г.).
3. Szanton D. The origin, Nature and Challenges of Area Studies in the United States / D. Szanton [Электронный ресурс]. – URL: <https://escholaship.org/uc/item/59n2d2n1> (дата обращения: 03.12.2015 г.).

Полюшкевич О. А.
Иркутский государственный университет,
Иркутск

УНИВЕРСИТЕТ КАК ИНСТРУМЕНТ КОНСОЛИДАЦИИ

В статье рассматриваются формы, особенности и риски консолидации общества через трансформацию университетского образования. Обозначаются возможные перспективы интеграционных возможностей российских вузов.

Ключевые слова: университет, инструмент консолидации, перспективы развития

Polyushkevich O. A.
Irkutsk State University,
Irkutsk

UNIVERSITY AS AN INSTRUMENT OF CONSOLIDATION

The article deals with the form, features and risks of consolidation of the society through the transformation of university education, and defines the possible prospects of integration possibilities of Russian universities.

Key words: university, tool consolidation, development prospects.

Профессор приходит в университет не ради студента, как и студент – не ради профессора, оба они находятся в нем ради истины
Гумбольдт

Университет – особая среда, которая может стать ресурсом консолидации общества, также и пространством зарождения хаоса и разрушения. Примером первого и второго может служить история XX века. Большинство социальных программ в сфере здравоохранения, социальной политики, культуры и искусства разрабатывались как модели в университетах, а затем применялись на практике правительствами многих стран. Точно также как и революционные волнения во Франции, Германии, Италии зародились в университетской среде.

Университеты играют важную роль в обществе, поскольку формируют коллективные представления о мире. Именно теоретическое знание формирует в студентах полноценные представления о мире и о человеке, открывает путь к продолжению образования, умению учить и учиться. Практические навыки формируют роботов.

Традиционно «заказчиком» для университетов выступало государство. Но перемены последних лет (в некоторых странах и столетий) способствовали тому, что оно утратило монополию в этом вопросе (во многом благодаря развитию рыночных отношений). С повышением социальной значимости университетов к ним стали

возрастать и требования. Сегодняшний университет – это потенциал устойчивого развития общества, без разделения на страны, народы или религию. В идеале, образование – источник преобразования мира, направленного на удовлетворение его социальных потребностей [1, с. 27].

Для того, чтобы и в будущем университет мог быть интегрирующим общество ресурсом необходимо соблюдать различные условия: сохранять и способствовать трансмиссии культуры, опираться на академическое самоуправление, придерживаться конкурентного отбора студентов и профессуры [2]. Хотя стоит признать, есть совсем иной успешный опыт инновационных университетов интегрирующих социокультурное и экономико-политическое пространство стран. Примером могут служить университеты Саудовской Аравии, Китая – последние очень далеки от самоуправления и свободы, но это не мешает им быть в рейтингах лучших университетов мира.

Будущее интеграционных возможностей российских вузов лежат в нескольких перспективах.

1. Более массовое высшее образование. Высшая школа перестанет быть элитарной. Этому способствовать будут как требования работодателей на рынке труда, так и усложнение социальной реальности – распространение сети Интернет, внедрение он-лайн обучения, не требует географического отрыва от места жительства или работы. И тем самым приводит к тому, что большее количество людей, может получить высшее образование.

2. Высшее образование остается социальной привилегией. Единицы могут поступить в элитные вузы и затем, устроиться в крупные престижные компании.

3. Большая ценность прикладных, а не фундаментальных специальностей. Причиной тому, выбор работодателей на выпускников практических (технических и естественнонаучных специальностей, а не выпускников гуманитарных специальностей).

4. Получение общего базового образования позволяет ученикам и выпускникам в дальнейшем самореализовываться, тогда как узким специалистам – получить сразу работу.

5. Университет перестает быть инструментом формирования национального сознания и легитимации власти. Из-за того, что увеличиваются возможности студенческой и профессорско-преподавательской мобильности.

6. Убывание государственной поддержки образования. Образование нынче не общественное, а частное благо, поэтому не входит в приоритеты власти.

7. Гендерный переворот. Начиная с конца 80-х годов XX века количество девушек высшей школе постоянно растет. На сегодняшний день, доля девушек превышает долю юношей, получающих высшее образование. По данным ЮНЕСКО, с 1970 по 2007 гг. их численность в мире выросла с 10,8 до 77,3 млн., тогда как для юношей этот показатель изменился с 17,7 до 75,1 млн. [3, p. 30].

8. Университет как сетевое пространство. Современный Университет не источник знания, а посредник (переводчик, транслятор) между разными науками, между теорией и практикой, наукой и бизнесом, властью и идеологией и т. д. Пространство, не имеющее своих ценностей, но транслирующее ценности власти, бизнеса, церкви и других институтов в массы.

9. Университет потерял свою миссию. То, ради чего он создавался как система. В восточных традициях – для воспитания человека, в западных – для формирования социального института. Сегодня, из-за смешения школ и традиций миссии и идеология университетского образования размыта во всем мире.

10. Меняется ментальная установка университета с пространства, формирующего активное и ответственное отношение к жизни и миру на пространство дающее знания и навыки. Главная задача университета – привить навык и вкус к размышлению сегодня исчезает.

Итак, какую истину предложит университет будущего и какие механизмы консолидации будут работать – открытый вопрос.

Литература

1. Полошкевич О. А. Социальная ответственность университетов / О. А. Полошкевич // *Almamater*. – 2012. – №11. – С. 26–30.

2. Розовски Г. Шесть условий превосходства. Выступление на семинаре Центра международного высшего образования At the Forefront of International Higher Education, апрель 2013 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=jqrUUOWa4Ec> (дата обращения: 03.12.2015 г.).

3. Barnett R. (ed.) *The Future University: Ideas and Possibilities* / R. Barnett. – New York and London: Routledge, 2012. – 120 p.

Фальковская Т. Ю.
Иркутский государственный университет,
г. Иркутск

ГЛОБАЛЬНЫЕ И ЛОКАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ СИСТЕМЕ ВО: ВЫЖИВУТ ЛИ ПЕРИФЕРИЙНЫЕ УНИВЕРСИТЕТЫ?

В статье отражены основные вызовы, вставшие перед системой высшего образования. Автор говорит о преимуществах советской системы образования, о направлениях реформирования постсоветской системы, о преимуществах и достоинствах региональных вузов; оценивает перспективы их существования.

Ключевые слова: система высшего образования, советская система профессионального образования, направления реформирования постсоветской системы высшего образования, новые специальности, Болонская система, СМК, оценка эффективности высшего образования, перспективы выживания региональной системы высшего образования.

Falkovskaya T. Yu.
Irkutsk State University,
Irkutsk

THE GLOBAL AND LOCAL CHALLENGES TO HIGHER EDUCATION SYSTEM: WILL REGIONAL UNIVERSITIES SURVIVE?

The challenges to the higher education system are reflected in this article. The author speaks about the advantages of Soviet higher education system, directions of higher education system reforming, and the advantages of regional higher education establishments, and estimates the prospective of survival of regional higher education system.

Keywords: the higher education system, Soviet system of education system, directions of higher education system reforming, new professions, Bologna system, quality management system, efficiency appreciation of higher education system, prospective of surviving of regional higher education system.

Советская система образования заслуженно и объективно получила оценку «самого фундаментального и качественного в мире» поскольку выстраивалась планомерно и продуманно для обслуживания плановой диверсифицированной экономики. Советское государство нуждалось в центрах сил на периферии, в точках экономического роста, для чего требовались грамотные специалисты в узких отраслях производства и управления экономикой в условиях экономической автаркии. Система среднего школьного образования была призвана дать будущим абитуриентам глубокую фундаментальную подготовку по возможно широкому спектру дисциплин естественно-научного и гуманитарного профиля; система СПО в свою очередь, абсорбируя бывших школьников, готовила квалифицированных специалистов рабочих специальностей для многообразных отраслей производства; ВО на основе конкурсного отбора абсорбировала наиболее эрудированных абитуриентов для

подготовки специалистов высшей профессиональной квалификации готовых к управлению диверсифицированной экономикой. Эта пирамида успешно и эффективно функционировала в течение десятилетий, обеспечивая советской системе реальные возможности конкурировать с капиталистической системой в области НТП и социально-экономического прогресса.

Девяностые годы внесли свои коррективы в систему: в условиях отсутствия финансирования и полного отстранения государства от проблем ВО вузы стали искать пути выживания самостоятельно; лавинообразная диверсификация вузовских специальностей стала реакцией на изменения конъюнктуры рынка труда.

2000-е годы ознаменовались декларацией вливания российской системы ВПО в общеевропейское образовательное пространство: присоединение к Болонскому процессу, переход на трехступенчатую модель подготовки, попытки перехода от контроля к управлению качеством системы высшего профессионального образования.

Наметились также две объективные тенденции в сфере высшего профессионального образования: увеличение количества учебных заведений и сокращение количества учащихся. Оба вектора изменений вели к ужесточению конкуренции в сфере ВПО; определились пути повышения конкурентоспособности: 1) развитие современной системы непрерывного профессионального образования (европейская концепция «long life learning»); 2) повышение качества профессионального образования; 3) обеспечение инвестиционной привлекательности сферы образования; 4) повышение доступности качественного образования.

Рособрнадзор в свою очередь разработал принципиально новые показатели оценки качества высшего профессионального образования: 1) положение и продвижение выпускников вуза на рынке труда; 2) оплата труда выпускников вуза; 3) востребованность выпускников вуза у работодателей; 4) оценка результатов подготовки; 5) усилия вуза по обеспечению качества подготовки (системы менеджмента качества).

В связи с этим в вузах, обладающих инновационной активностью или ощущающих свою уязвимость, широко обсуждаются и внедряются различные модели управления качеством, к которым относятся следующие: МС ИСО 9001; Национальная премия правительства РФ по качеству; Типовая модель системы качества образовательного учреждения ЛЭТИ (СК ОУ); Модель конкурса Рособрнадзора «Системы качества подготовки выпускников образовательных учреждений профессионального образования».

В вузовской среде инициируются обсуждения положений Болонской конвенции и Европейских образовательных традиций, что

порождает приятные иллюзии в отношении перспектив развития ВПО: академическая свобода, автономия вуза, в том числе, и в части выбора систем формирования и гарантии качества высшего образования; минимизация внешних требований при аккредитации вуза, перенос акцента на добровольное подтверждение качества услуг; ориентация на удовлетворенность потребителей и персонала; влияние вуза на местное сообщество.

Нынешнее десятилетие в жизни вузов проходит под знаком «борьбы за качество»; формируется новая тенденция в сфере высшего образования: сокращение и слияние вузов. Наметившиеся было перспективы исчезли: минимум академической свободы, минимальная автономия вуза, лавинообразный рост объема аккредитационных требований; при оценке вуза учитывается исключительно удовлетворенность надзорных органов; вузы на местное сообщества не влияют, равно как и местные сообщества не влияют на позицию местных властей в отношении региональных вузов.

В ходе выявления и реорганизации неэффективных вузов в черные списки попадают небольшие отраслевые вузы, проявившие активность в предыдущем периоде и подтвердившие свое качество и эффективность посредством независимой экспертизы, что для Рособнадзора совершенно не показательно и не валидно. В Иркутске «под нож» Рособнадзора попали два компактных вуза, много десятилетий занимавшие по праву свою собственную нишу по подготовке качественных педагогических и лингвистических кадров: Восточно-Сибирская государственная академия образования (ВСГАО) и Иркутский государственный лингвистический университет (ИГЛУ). ВСГАО – в течение длительного советского и постсоветского периода традиционно выполняла функцию «кузницы педагогических кадров». ВСГАО – обладатель уникального богатого опыта в области подготовки учителей широкого спектра специальностей; обладатель уникальной и мощной научно-исследовательской и учебно-методической базы. Нет в РФ региона, который бы страдал от переизбытка учителей, Иркутская область – не исключение: выпускники ВСГАО традиционно востребованы в школах города и области.

ИГЛУ – единственный лингвистический университет за Уралом (всего их в стране 3: в Москве, Пятигорске и Иркутске), абсолютно необходимый и незаменимый в условиях глобализации и расширения международных контактов различного характера. Авторитет ИГЛУ в сфере науки и подготовки лингвистических кадров был непререкаемым не только в регионе, в стране, но и в мире:

огромное количество контактов и деловых связей за рубежом, иностранные студенты, что сильно отличало ИГЛУ от других вузов города (что, кстати, не помешало Рособнадзору именно по этому критерию, – «количество иностранных студентов», признать ИГЛУ неэффективным; еще одно свидетельство абсурдности самих критериев и неэффективности «проверки на эффективность»). В ходе постоянного поиска и самосовершенствования вуз удачно обновил номенклатуру специальностей и стал привлекательным для самых лучших и амбициозных абитуриентов региона. Неограниченные возможности зарубежных стажировок, двойные дипломы еще выше подняли планку конкурентоспособности ИГЛУ.

ВСГАО и ИГЛУ использовали инструменты честной конкурентной борьбы в условиях рыночной конкуренции: повышение качества и документальное подтверждение качества посредством добровольной сертификации. Вузы выбрали в качестве модели МС ИСО 9001, что теоретически абсолютно верно: популярный международный стандарт, эффективная модель системы менеджмента качества. ИГЛУ и ВСГАО создали и подтвердили прозрачные, предсказуемые и эффективные системы управления. Однако судьба этих вузов – стать безликой частью вузов-гигантов или, как в случае с ИГЛУ, частью московского вуза, была предreshена. В результате слияний колоссальная работа по внедрению инновационных моделей и инструментов управления была потеряна, конкурентные преимущества утрачены и ВСГАО и ИГЛУ отброшены на несколько десятилетий назад: вузы-принципалы, будучи уверенными в своем положении, не проявляли инновационной активности. Итог борьбы за качество высшего образования в регионе: два вуза с богатыми традициями, уникальной корпоративной культурой, мощной и признанной научной школой, учебно-методической базой, инновационно активным и эффективным менеджментом ушли со сцены.

Переходя от конкретных примеров «эффективной» борьбы с неэффективными вузами к общим тенденциям в сфере высшего образования можно констатировать следующие моменты. Ужесточаются аккредитационные показатели; происходит смещение акцентов с качественных показателей на количественные: например, процент трудоустройства по специальности. В условиях изменчивой рыночной экономики это не может быть показателем качественной или некачественной подготовки специалистов: 80 % всего населения земного шара работает не по изначально полученной специальности, это норма, которую нет смысла преодолевать в силу существенных характеристик рыночной экономики.

Увеличивается удельный вес требований работодателей и профессиональных сообществ при оценке деятельности вуза и формировании требований образовательных стандартов. Теоретически правильный подход для рыночной экономики, отражающий взаимосвязь производителя с потребителем, но в условиях российской экономики неприемлемый! Главное и единственное требование российского работодателя к работнику в условиях многообразных диспропорций на российском рынке труда – это лояльность. Рынок труда – это рынок работодателя, как и во всех рыночных экономиках; работодатель в праве предъявлять требования к специалистам, к качеству их профессиональной подготовки и квалификации, поскольку это базовый элемент конкурентоспособности фирмы работодателя, человеческий капитал – ведущий фактор производства в условиях инновационных смешанных экономик. Но так как российская экономика имеет свою специфику и носит фундаментальные черты традиционной экономики, такие как персонафицированные каналы обмена и низкая эффективность, требования работодателей также специфичны.

В условиях сокращения бюджета вследствие низкой эффективности экономики политика слияния и сокращения региональных вузов понятна, но непростительна, поскольку результаты ее легко предсказуемы. Вместо конкуренции регионы получают монополии укрупненных вузов. В вузах-гигантах снизится управляемость – это закон менеджмента, и, как следствие, снизится качество подготовки выпускников. А между тем для реализации стратегии импортозамещения и диверсификации нужно не сокращать, а увеличивать количество вузов, количество студентов и ППС.

Образование – уникальный социальный институт, сочетающий традиции и инновации; нацеленный на трансляцию, ретрансляцию рационального эффективного социального опыта, на отбор и выработку новых эффективных моделей. Переоценить значение региональной системы ВПО для региона невозможно. Идет рубка сука, на котором сидит вся региональная экономика и социальное развитие. В краткосрочной перспективе реализация вышеперечисленных тенденций приведет к коллапсу на рынке труда ППС, снижению платежеспособного спроса и темпов экономического роста, криминализации общества за счет роста безработицы и преступности среди незанятой молодежи; в дальнейшей перспективе регионы ждут снижение качества научного продукта, качества производства и темпов роста экономики, неравноценная замена поколений; деградация региона по всем экономическим и социальным показателям.

Скуденков Е. В.
Иркутский государственный университет,
г. Иркутск

РОЛЬ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ И СОЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ СТАБИЛЬНОГО ОБЩЕСТВА

В статье рассматривается роль общественного мнения и социального образования в формировании стабильного общества. Рассматриваются слабые стороны социального взаимодействия и анализируются формы социального контроля, влияющие на общественное мнение и социальное образование.

Ключевые слова: общественное мнение, социальное образование, стабильное общество.

Skudenkov E. V.
Irkutsk State University,
Irkutsk

THE ROLE OF PUBLIC OPINION AND SOCIAL EDUCATION IN THE FORMATION OF A STABLE SOCIETY

The article discusses the role of public opinion and social education in the formation of a stable society. The author considers the weaknesses of social interaction and analysis of the forms of social control that influence public opinion and social education.

Keywords: public opinion, social education, a stable society.

Общественное мнение как особое состояние массового сознания, заключающее в себе скрытое или явное отношение людей к событиям и фактам социальной действительности, считается важной частью взаимодействия власти и общества. Целью управления общественным мнением является поддержание социальной стабильности, то есть устойчивого состояния социальной системы, позволяющего ей эффективно функционировать и развиваться в условиях внешних и внутренних воздействий. Следует отметить, что поддержание социальной стабильности входит в круг интересов любой правящей структуры, независимо от политического режима, поскольку социальная стабильность является основой долголетия установившегося режима правления, вместе с тем средства ее поддержания у этих режимов различны.

Социальное образование обеспечивается совокупностью факторов и механизмов, относящихся к различным сферам его жизнедеятельности – экономической, социальной, политической, правовой, нравственной и духовной. Тогда как отношение общества к этим факторам определяется общественным мнением, что говорит о тесной связи этих понятий.

Социальное образование является результатом развития стабильного общества. Прежде всего, социальная стабильность обусловлена существованием механизмов социального контроля – совокупности методов, посредством которых общество стремится

повлиять на поведение людей с целью поддержания необходимого порядка. Существует несколько форм контроля [2].

1. Самоконтроль – совокупность процессов, посредством которых человек способен управлять своим поведением в условиях противоречивого внешнего влияния или собственных побуждений, чем вызывается умеренность в действиях и торможение внутренних реакций. Чем выше у членов общества развит самоконтроль, тем меньше этому обществу приходится прибегать к внешнему контролю, уровень самоконтроля граждан формируется внутри общества, поэтому, оказывая значительное давление на общество по определенным направлениям, власть способна регулировать уровень самоконтроля внутри общества.

2. Групповое давление – давление на индивида, группу или общество другой группой с помощью формальных и неформальных методов. Влияние группы, обладающей силой или статусным положением на общество, группы, индивидов, находящихся под ее влиянием, может осуществляться с помощью привилегий, социального положения, использования властных полномочий или психологического подавления.

3. Пропаганда – заранее спланированное и целенаправленное духовное воздействие на аудиторию, целью которого является привлечение аудитории на сторону того, кто ведет пропаганду, контроль за мышлением и поведением. Как составная часть манипулирования общественным мнением, пропаганда является очень сильным инструментом социального контроля.

Все перечисленные формы контроля связаны с влиянием общественного мнения на человека или группу, соглашательством с «нужным» мнением. Если рассматривать общественное мнение, как совокупность мнений членов общества о том или ином событии, а уровень социальной стабильности, как отношение общества к факторам, составляющим ее, то можно сказать, что социальная стабильность в обществе сильно зависит от общественного мнения. Воздействуя на общественное мнение, в целях поддержания стабильности в обществе, государственное управление запускает механизмы контроля и самоконтроля, которые в итоге распространяются до уровня отдельной личности и ее поступков. Высокий уровень конформизма, аномии в современном обществе делает личность более податливой к влиянию извне, особенно к воздействию общественного мнения. Социальное образование выступает в этом смысле связующим и стабилизирующим элементом всей системы [1].

Определение уровня социальной стабильности осуществляется путем оценки сложившегося состояния в экономической, политической, духовной и социальной сферах общественной жизни и реакции

на него общества. Предвидение зарождающихся факторов, способных нарушить социальную стабильность, моделирование возможных состояний и реакций имеют решающее значение для принятия своевременных, обоснованных решений. Для этого необходимо определение не только самого перечня индикаторов, но и граничных условий, при которых начинается нарушение стабильности общества, нарушающих баланс и закономерности социального образования.

Одна из задач управления общественным мнением как средством поддержания социальной стабильности – создание системы индикаторов, своеобразных точек контроля, при изменении состояния которых может образоваться опасность для общества, а также предложить методы регулирования, методы оперативного снижения уровня социальной напряженности и разобщенности до необходимого уровня.

Субъектами, обеспечивающими социальную стабильность, являются социальные институты, регулирующие отношения между социальными группами, они формируют такое соотношение социальных интересов, которое воспринимается в данном обществе как справедливое. Внешними социальными проявлениями нарушения социальной стабильности могут быть снижение динамизма системы, возникновение застойных процессов, увеличение числа и масштабов социальных конфликтов, резкий спад социальной удовлетворенности населения, увеличение числа антиобщественных явлений и т. п.

Существование различий в социальном положении и интересах социальных групп вызывает необходимость учитывать в социальной политике не только общность, но и специфику этих интересов, что осуществляется с помощью системы целенаправленных социальных программ. Нарушение социальной стабильности может перерасти в социальный кризис, который вызовет необходимость перевода системы в качественно новое состояние или ее ликвидацию.

Учитывая разнообразие социальных групп и их интересов, факты социальной дестабилизации встречаются повсеместно. Например, увеличение стоимости высшего образования в Великобритании в 2010 г. привело к дестабилизации общественной ситуации – погромам, акциям протеста, арестам. Вместе с тем, такая реакция могла быть спрогнозирована: предварительный анализ показаний таких индикаторов, как покупательская способность семей студентов, зависимость уровня востребованности высшего образования и количество заинтересованных в нем граждан, дали бы возможность для моделирования реакции общества и предоставили органам власти время и возможность выбора инструментов контроля над уровнем социальной стабильности, либо избежания таких ситуаций. Такая же ситуация прогнозируется и в России в связи с качественным ростом стоимости высшего образования в 2015 году.

В текущей работе государственных учреждений, например, при ухудшении медицинского обслуживания, жилищно-коммунальных условий, очень важно не допустить выход показателей смертности, обеспечения жилыми помещениями населения за границы предельно допустимых величин с позиции социальной безопасности общества. Таким образом, важно определить все многообразие пространственно-временных характеристик граничных условий. Ухудшение показаний такого индикатора социальной безопасности, как продолжительность жизни, говорит о взаимосвязи его с другими, и невозможности рассмотрения состояния одного индикатора без исследования пространственно-временной динамики всей совокупности индикаторов.

Обобщая механизм поддержания социальной стабильности государства, можно определить следующие его элементы, которые можно реализовать через социальное образование: непрерывный комплексный пространственно-временной мониторинг происходящих социальных явлений в обществе; разработка критериев, качественных и количественных индикаторов состояния социальной стабильности как всего государства, так и каждого субъекта; прогнозирование комплекса факторов, определяющих угрозу социальной стабильности в обществе; создание моделей социально значимых проектов; верификация моделей и выявление случаев, когда модель и фактические параметры социального развития приближаются к пороговым значениям; разработка комплексных мер по выходу государства в целом или субъекта из зоны социальной опасности.

Большое количество составляющих социальную стабильность элементов делает крайне важным быстрое реагирование власти на их изменение, поэтому необходимо определить методы и инструменты, позволяющие оперативно отслеживать и изменять состояние факторов, влияющих на уровень социальной стабильности в зависимости от изменяющихся условий. Ключевым механизмом в этом вопросе является социальное образование.

Управление общественным мнением является одним из методов, который позволяет изменять отношение общества к какому-либо опасному, с точки зрения общественной стабильности, элементу, для принятия мер по оперативному изменению ситуации, которая может повлечь за собой негативные для общества последствия.

Литература

1. Полошкевич О. А. Социальное образование как технология социальных лифтов / О. А. Полошкевич // Социальное образование в современной России: смена парадигм и поиск новых решений : науч.-метод. материалы / науч. ред. Т. И. Грабельных, В. А. Решетников. – Иркутск: Изд-во «Оттиск», 2014. – С. 96–100.

2. Полошкевич О. А. Социокультурная солидарность в трансформирующемся обществе : монография / О. А. Полошкевич. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2014. – 190 с.

Раздел 2

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ: НАЦИОНАЛЬНЫЙ И РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ

Chapter 2

THE PROBLEMS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF THE EDUCATIONAL SYSTEM IN RUSSIA: NATIONAL AND REGIONAL ASPECTS

УДК 378.046.4+378.145.3

Деренко Н. В.

Иркутский государственный университет,
г. Иркутск

РОЛЬ УНИВЕРСИТЕТОВ ВО ВНЕДРЕНИИ РОССИЙСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПРОГРАММНОЙ ПЛАТФОРМЫ

В статье рассматриваются задачи, стоящие перед образовательными организациями высшей школы в связи с поддержкой действий правительства Российской Федерации по обеспечению информационной безопасности, по развитию отечественного рынка современных программных продуктов.

Ключевые слова: информационная безопасность, национальная программная платформа, свободное программное обеспечение, повышение квалификации работников системы государственного управления и местного самоуправления.

Derenko N. V.

Irkutsk State University,
Irkutsk

THE ROLE OF UNIVERSITIES IN THE IMPLEMENTATION OF RUSSIA'S NATIONAL SOFTWARE PLATFORM

The article examines the challenges facing the educational institutions of higher education in connection with the support of the government of the Russian Federation to ensure information security, development of the domestic market of modern software products.

Keywords: information security, national software platform, free software, training of the employees of public administration and local government.

Сразу после подписания Председателем Правительства Российской Федерации Дмитрием Медведевым постановления правительства №1236 от 16 ноября 2015 года [1] в средствах массовой ин-

формации и в Интернете как сенсационная новость о запрете государственным структурам закупать иностранное программное обеспечение при наличии российского аналога. На самом деле причины для сенсации нет, так как в декабре 2015 года исполняется пять лет, как правительство Российской Федерации реализует государственную программу «Информационное общество», следствием которой и является указанное постановление № 1236.

Постановление преследует следующие задачи: «... защита внутреннего рынка Российской Федерации, развитие национальной экономики, поддержка российских организаций, осуществляющих деятельность в области информационных технологий, учитывая в том числе ограничения на использование иностранного программного обеспечения отдельными российскими организациями, установленные рядом иностранных правообладателей в связи с введенными США и некоторыми другими странами санкциями» [1].

Нормы, принятые в постановлении, продиктованы принятым летом 2015 г. закона №188-ФЗ от 29 июня 2015 г. [2], которым предусматривается создание Реестра российского программного обеспечения. В частности, постановление утверждает правила формирования и ведения этого реестра.

Оба нормативных документа приняты в рамках реализуемой программы импортозамещения программного обеспечения, разработанной Минкомсвязи. А истоки этой деятельности были заложены еще в распоряжении правительства от 17 декабря 2010 г. №2299-р «О плане перехода федеральных органов исполнительной власти и федеральных бюджетных учреждений на использование свободного программного обеспечения (2011–2015 годы)», а также в госпрограмме «Информационное общество», частью которой является Национальная программная платформа.

Национальная программная платформа – это не просто российская операционная система, как рассуждают многие журналисты. Основная миссия данной технологической платформы – создание в России мощной индустрии разработки программного обеспечения, завоевание страной статуса мирового центра инноваций в области программного обеспечения и вывод России на передовые позиции в мире в этой области. В ходе выполнения данной миссии будет обеспечена технологическая независимость государства в области создания информационных систем и созданы условия для обеспечения информационной безопасности критически важных систем.

Перед разработчиками технологической платформы поставлены задачи:

– поэтапная разработка и внедрение российской национальной программной платформы (НПП) на основе свободного программного обеспечения (СПО) и отечественного проприетарного программного обеспечения, включающей в себя следующие основные составляющие: а) единая техническая инфраструктура распределенной разработки, сборки, поддержки и распространения программных решений и технологий в составе НПП; б) набор профилей стандартов, обеспечивающих совместимость компонентов НПП, набор соответствующих средств управления профилями и инструментов верификации; в) набор технологий (в том числе базовых программных компонентов, инструментов и систем) эффективного создания ПО и ИТ-решений, реализованных в виде программных компонент, включенных в единую техническую инфраструктуру; г) набор типовых прикладных решений на основе включенных в единую техническую инфраструктуру отечественного свободного программного обеспечения и проприетарного прикладного ПО российских производителей;

– повышение уровня грамотности в области использования информационных технологий, стимулирование внедрения решений, входящих в НПП, в госсекторе и бизнесе;

– интеграция отечественных разработчиков СПО в ключевые международные проекты;

– развитие существующих и создание новых отечественных коллективов и научных школ, совмещающих в себе исследовательскую, образовательную и производственную деятельность в области информационных технологий. Создание многоуровневой системы опережающей подготовки ИТ-кадров.

Таким образом, НПП – организационно-техническая система, включающая в себя персонал, ИТ-инфраструктуру, регламенты и предназначенная для управления жизненным циклом типовых проектных решений для органов государственной власти. НПП представляет собой систему, классифицируемую как АСУ (автоматизированная система управления). При этом объектом управления является фонд типовых проектных решений (фонд алгоритмов и программ для использования в органах государственного управления).

В Национальную программную платформу входит множество программных решений, технологических компонентов, стандартов и требований. Поэтому в корне неверно отождествлять НПП только

с операционной системой. Операционная система – часть проекта, наравне с приложениями для пользователей, системами управления базами данных и фондом алгоритмов и программ, в котором осуществляется хранение и сборка необходимых программных решений. Для существенного сокращения начальных затрат на создание ПО было принято решение использовать идеологию свободного программного обеспечения. Принципиальным отличием СПО от проприетарных продуктов является открытость и доступность исходных текстов (кодов программ). Кроме того, СПО можно устанавливать на любое число компьютеров, копировать, распространять, и даже вносить изменения и выпускать на его основе собственные версии продуктов. Анализ мирового опыта по созданию аналогичных проектов показывает, что наибольшего успеха добились те страны, которые целенаправленно проводили политику развития государственных фондов алгоритмов и программ на базе СПО (Евросоюз, Бразилия, Венесуэла и др.) В таких фондах размещаются типовые проектные решения автоматизированных систем управления на базе СПО, которые рекомендуется, а в ряде случаев – предписывается использовать государственным структурам. В СССР вплоть до его развала существовал государственный фонд алгоритмов и программ, основная цель которого состояла в достижении экономии денежных средств при внедрении программного обеспечения за счет тиражирования типовых проектных решений. Данный проект был успешным и заслуживает того, чтобы его опыт был использован в наши дни.

Основными разработчиками НПП, которыми являются ОАО «Концерн «Сириус», компания «ПингВин Софтвэр», формируются:

- базовое системное ПО (операционные системы; компиляторные технологии; виртуализация; веб-серверы; серверы приложений; СУБД, в т. ч. нереляционные);

- *программная и системная инженерия* (управление требованиями к ПО; средства конфигурационного управления и сборки ПО; управление проектами; проектирование и моделирование ПО; анализ программ; средства разработки; тестирование и контроль качества; интероперабельность и совместимость; компьютерная поддержка процессов сертификации; обеспечение работы приложений для других ОС, например, Windows, в среде ОС, входящих в НПП);

- распределенные и высокопроизводительные вычисления (параллельные вычисления; кластеры; суперкомпьютеры;

облачные вычисления; технологии виртуализации; инфраструктура сервисных услуг);

– средства быстрой разработки прикладных приложений для управления и учета (средства разработки – Design Tools; интерфейсные механизмы – Interface Mechanisms; прикладные механизмы – Business Mechanisms; аналитическая отчетность, механизмы – Reporting, Mechanisms; обмен данными, механизмы – Data Exchange, Mechanisms; Web-сервисы; система прав доступа – Rights of Access; интеграция, механизмы – Integration, Mechanisms; масштабируемость – Scalability – локальная, файловый вариант, «клиент-сервер», распределенная информационная база; администрирование, инструменты – Administrative Tools; полнотекстовый поиск – Full-text Data Search; интернационализация, механизмы – Localization Support, Mechanisms);

– интеллектуальные поисковые системы, когнитивные системы, семантические технологии (Web будущего – Semantic Web, Ubiquitous Web; семантические технологии; цифровые библиотеки; искусственный интеллект; интеллектуальная обработка неструктурированной информации; онтологические модели предметных областей; Linked of Data – LOD; извлечение и распространение знаний – Knowledge Distribution & Sharing; Semantic Business Intelligence; аналитика на социальных сетях, социальная инженерия; поиск и анализ аудио / видео данных в базах данных);

– телекоммуникации, навигация, мультимедиа и мобильные системы (умные (smart)) мобильные устройства; виртуальные офисы; мобильные рабочие пространства; цифровое радио и телевидение; кодирование и обработка голоса, аудио и видео информации; системы групповой работы и интернет-видеоконференций; распознавание образов; защита мобильного трафика; сервисы, основанные на местоположении, в том числе на базе Глонасс и интеграции технологий позиционирования; системы голосового самообслуживания; биометрические системы обеспечения безопасности и защиты информации; универсальные Web-платформы для сбора, хранения и обработки медиа-данных; программные коммутаторы – Softswitch);

– технологии построения электронных государственных решений (электронное правительство; электронные регионы, города; электронные министерства, ведомства; электронные услуги населению; открытые государственные данные; оценка зрелости и надежности государственных информационных систем; системы

интерактивного речевого взаимодействия для предоставления электронных услуг людям с ограниченными возможностями; интерактивные информационные киоски);

– технологии информационной безопасности (средства статического и статико-динамического анализа программ и поиска уязвимостей и недокументированных возможностей; средства защиты ОС и защиты приложений в недоверенной среде; средства ОС и средства сетевого уровня для защиты программ и данных, мониторинга и диагностики вторжений);

– технологии автоматического анализа текстов на естественном языке (анализ документов, их автоматическая классификация, реферирование; машинный перевод с русского языка и на русский язык; автоматическое распознавание форм и документов, включая рукописное распознавание; создание текстовых корпусов и терминологических банков данных; вопросно-ответные системы, основанные на семантическом анализе документов и логическом выводе).

Концерн «Сириус», входящий в государственную корпорацию «Ростехнологии», в 2011–2014 годах провел большую работу по формированию в регионах центров компетенций по внедрению СПО. В Иркутской области это выразилось только в заключении соответствующего договора между «Сириусом» и ФГБОУ ВПО «Байкальский государственный университет экономики и права», на основании которого все общеобразовательные организации Иркутской области получили возможность внедрить СПО, обучить на курсах повышения квалификации учителей информатики.

Данный результат был достигнут благодаря финансированию, выделенному органами управления муниципальными образованиями на внедрение СПО в школах. В то же время в самих органах управления, как муниципального, так и регионального уровня, не была выполнена задача, предусматривавшая переход на СПО всей бюджетной сферы России к третьему кварталу 2014 г. Мало того, образовательные организации высшего образования – университеты, академии и институты, расположенные в Иркутской области, также не приступили к внедрению СПО ни в системы управления, ни в учебный процесс. Причин этому много – это и недостаток финансирования данной деятельности, и напряженный характер учебного и научного процесса, и отсутствие соответствующего фонда программ хотя бы на отраслевом уровне (Минобрнауки израсходовал на указанные цели ноль рублей), и деятельность контрольно-надзорных органов, требующих формального соблюдения норм,

предусматривающих использование лицензионного ПО. Как следствие, – отсутствие программ повышения квалификации для преподавателей и работников бюджетной сферы региона по использованию СПО, отсутствие центров компетенций по внедрению новых информационных технологий.

Новое постановление правительства придает деятельности по формированию НПП системный характер, с января 2016 г. мы ожидаем появления официального Реестра российского программного обеспечения. Ясно, что стремительного перехода на отечественное ПО не произойдет, т. к. бюджетные организации в конце 2015 г. произвели закупки импортных программ, пока постановление не начало действовать. В этой ситуации университетам Иркутской области следует оперативно внедрить СПО из реестра в учебный процесс, развернуть курсы повышения квалификации и переподготовки кадров, чтобы обеспечить расширенный спрос на новые компетенции. Дополнительные образовательные программы должны охватить не только преподавателей и сотрудников бюджетной сферы, но и студентов старших курсов.

Поставленная задача требует серьезных ресурсов, которых у вузов практически нет. Следовательно, Совету ректоров вузов Иркутской области есть смысл разработать план (рекомендации) по внедрению СПО.

Литература

1. Постановление правительства Российской Федерации от 16.11.2015 № 1236 «Об установлении запрета на допуск программного обеспечения, происходящего из иностранных государств, для целей осуществления закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_189116 (дата обращения: 03.12.2015 г.).
2. Федеральный закон Российской Федерации от 29.06.2015 № 188-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" и статью 14 Федерального закона "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд"» [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181833 (дата обращения: 03.12.2015 г.).

Попова В. В.
Иркутский государственный университет,
г. Иркутск

СОВРЕМЕННЫЕ ТRENДЫ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ

В статье рассматриваются современные тенденции подготовки специалистов по направлению «Социальная работа», актуальные проблемы развития компетентности будущих специалистов. Автор статьи анализирует тенденции подготовки специалистов по социальной работе с учетом требований профессионального стандарта и новых нормативно-правовых актов в сфере социального обслуживания населения.

Ключевые слова: образовательная деятельность, компетенции, образовательный продукт, трудная жизненная ситуация, социальная работа, профессиональный стандарт.

Popova V. V.
Irkutsk State University,
Irkutsk

THE MODERN TRENDS IN THE TRAINING OF SOCIAL WORK SPECIALISTS

The article is devoted to the modern tendencies in training social work specialists, and considers actual problems of the development of competences of future specialists. The author of the article analyses the modern tendencies in the training of social work specialists in the context of the new demands of professional standard and laws in the sphere of social work.

Keywords: educational activity, competences, educational product, the difficult life situation, social work, professional standard.

В 2016 исполняется 25 лет профессии «Социальная работа». Более 20 лет назад вузы начали подготовку специалистов по данному направлению. Как отмечают Н. М. Платонова и М. Ю. Платонов, «социальная работа – универсальный социокультурный институт социальной поддержки» [2].

В начале разработки и реализации образовательных программ преподаватели опирались в основном на зарубежный опыт социальной поддержки и дореволюционную отечественную практику оказания помощи нуждающимся. В настоящее время мы можем с уверенностью говорить о сложившейся системе социальной защиты и опыте оказания помощи различным категориям населения такими субъектами, как социальные службы, общественные организации, службы территориального общественного самоуправления (ТОСы) и т. д.

Лекции в 90-е годы прошлого столетия читались специалистами-практиками, приводились примеры конкретных случаев, обучение строилось не на анализе учебных пособий, а на практическом опыте конкретного специалиста, который стремился обобщить его и преподать студентам. В середине 90-х годов XX века

появились первые учебники отечественных ученых, послужившие основой систематизации знаний по социальной работе.

Многопрофильность подготовки специалистов по социальной работе во многом обусловлена спецификой социальных проблем. Также разнообразие профилей продиктовано доступными базами практик, наличием специалистов определенной области знаний в вузе, что существенно влияет на уклоны в подготовке (социологический, психологический, педагогический, экономический, медицинский). Следует согласиться с точкой зрения Т. Д. Ворониной, согласно которой «...ценностный подход должен стать объединяющим и задающим направления в подготовке специалистов по социальной работе в вузе. Миссия, ценности профессии и этические стандарты, их глубокое понимание, осознание и умение применять – это основа, без которой будущий специалист по социальной работе может стать лишь носителем профессиональных функций» [1]. Именно поэтому в качестве обязательного условия студент должен участвовать в волонтерской деятельности, выступать в качестве активиста и организатора мероприятий социальной направленности.

Социальная работа – это не просто помощь людям в трудной жизненной ситуации, существует определенный алгоритм, основанный на нормативных актах, четком перечне социальных услуг, сети социальных служб, функциональном наборе специалиста. Обучение по этому направлению не может и не должно быть теоретизировано, оно должно быть максимально технологизировано. Оказание помощи специалистом предполагает знание условий предоставления помощи с учетом категории клиента, либо с учетом его трудной жизненной ситуации. Работа специалиста предполагает профессиональную креативность, понимаемую нами как умение видеть, ставить и творчески решать профессиональные проблемы.

В соответствии с этим, качество подготовки по предмету, пройденному курсу должно оцениваться не с помощью ответов на итоговой аттестации по теоретическому материалу, а постоянно измеряться с помощью работы в группе и выполнения домашних заданий в виде кейсов, анализа ситуаций, проектирования, социальной экспертизы программ федерального и регионального уровня. В ходе обучения студент должен развивать необходимые профессиональные качества и навыки: креативность, умение работать в команде, стрессоустойчивость, способность создавать продукт «под ключ» – от идеи проекта до разработки бизнес-плана, оценивать риски нововведений.

Проблемы социальной интеграции и социальной адаптации человека актуальны независимо от пола, возраста, национальности, религиозной принадлежности. Изменения экономической, политической, социальной ситуации формируют проблемное поле, появляются новые категории клиентов, возникают новые задачи. Являясь практическим воплощением социальной политики государства, социальная работа как профессиональный вид деятельности обладает определенной гибкостью, это отражается и на подготовке специалистов. С учетом возникающих потребностей, вызовов внешней среды, специалист по социальной работе в качестве социального инженера должен представлять собой «скатерть-самобранку», уметь работать в организациях разных форм собственности, работать с нестандартными случаями. В последние годы активно развиваются программы социального сопровождения, мобильные социальные бригады, участковая социальная работа. Данные формы работы с населением предполагают активное участие специалиста со знаниями психологии, права, основ медицины, социальной реабилитации, умеющего оказать информационную, социально-психологическую, социально-правовую поддержку, организовывать и координировать работу представителей администрации, общественных помощников, волонтеров в решении конкретной проблемы.

Новый закон 442-ФЗ дает новое направление подготовки специалистов. Согласно статье 5, в качестве активных субъектов могут выступать не только государственные социальные службы, но и «негосударственные (коммерческие и некоммерческие) организации социального обслуживания, в том числе социально ориентированные некоммерческие организации, предоставляющие социальные услуги; индивидуальные предприниматели, осуществляющие социальное обслуживание» [3]. Подготовка специалистов в сфере социального предпринимательства, управления проектами, фандрайзинга, добровольчества способствует расширению функционального набора специалиста по социальной работе.

В рамках модернизации содержания высшего образования в 2014 году, Минобрнауки России проведена работа по приведению действующих федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования в соответствие с Законом об образовании, согласно которому при их формировании должны быть учтены положения профессиональных стандартов [4]. В 2014 году Минобрнауки России разработан механизм учета положений профессиональных стандартов при разработке и внесении изменений.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 12 сентября 2014 г. № 928 внесены изменения в Правила разработки, утверждения федеральных государственных образовательных стандартов и внесения в них изменений, утвержденные постановлением Правительства Российской Федерации от 5 августа 2013 г. № 661.

Согласно профессиональному стандарту «Специалист по социальной работе», утвержденному в 2013 году, деятельность специалиста определяется как планирование, организация, контроль и реализация социальных услуг и мер социальной поддержки населения. Основной целью данного вида деятельности является «...оказание помощи отдельным гражданам и социальным группам для предупреждения или преодоления трудной жизненной ситуации посредством предоставления социальных услуг или мер социальной поддержки» [5].

Согласно описанию трудовых функций, специалист осуществляет выявление граждан, оказавшихся в трудной жизненной ситуации (трудовая функция 3.1.1); определяет объем, виды и формы социального обслуживания и меры социальной поддержки, в которых нуждается гражданин для преодоления трудной жизненной ситуации либо предупреждения ее возникновения (трудовая функция 3.1.2); организует социальное обслуживание и социальную поддержку граждан с учетом их индивидуальной потребности (трудовая функция 3.1.2); прогнозирует и проектирует реализацию социального обслуживания, объем и качество оказываемых социальных услуг, мер социальной поддержки (трудовая функция 3.2.1); занимается подготовкой предложений по формированию социальной политики, развитию социальной помощи и социальному обслуживанию населения (трудовая функция 3.2.4). Реализация каждой функции предполагает четкий алгоритм трудовых действий, наличие необходимых умений, знаний и другие характеристики специалиста (соблюдение профессионально-этических требований к деятельности специалиста по социальной работе, ответственность, руководство в работе принципами гуманности, справедливости, объективности и доброжелательности).

В настоящее время принят новый стандарт ФГОС ВО по направлению «Социальная работа» [6], учитывающий требования профессионального стандарта, так как ФГОС ВПО 2009 года не в полной мере отражал изменения профессиональных требований работодателей в связи с принятием новых федеральных нормативных актов в сфере социального обслуживания.

Тренды подготовки специалистов по социальной работе можно условно разделить на две группы – отражающие общую тенденцию развития высшего образования и идущие в разрез с общим направлением.

К числу общих тенденций подготовки бакалавров можно отнести: увеличение доли часов на интерактивные занятия, снижение доли теоретических занятий, внедрение компетентностного, практически ориентированного подхода, активное использование элементов дистанционного обучения, государственная итоговая аттестация по выбору образовательной организации – либо выпускная квалификационная работа, либо государственный экзамен по направлению подготовки.

Социальная работа как профессиональное направление имеет свою специфику. В частности, использование дистанционной формы обучения, отдельных ее элементов может способствовать снижению качества подготовки специалиста, так как развитие навыков профессиональной деятельности невозможно без активных форм обучения. Мы рекомендуем работать в малых учебных группах (20–25 человек), обеспечивающих индивидуальный и адресный подход в обучении навыкам диагностики, консультирования, экспертизы, профилактики. Преподаватель выступает в роли куратора, направляя активность студентов в русло научного обоснованного поиска. При проведении итоговой аттестации обязательным считаем проведение и государственного экзамена, и защиты выпускной работы, так как именно эти два итоговых испытания позволяют оценить уровень знаний и способность применять их на практике (для разработки проекта, программы, концепции и т. д.).

Таким образом, можно выявить следующие тренды подготовки специалистов по социальной работе:

1. В сфере социальной защиты: потребность в специалистах широкого профиля, способных решать нестандартные задачи, разрабатывать социальные технологии, опираясь на исходные (имеющиеся, реальные) ресурсы, владеющие алгоритмом оказания помощи в трудной жизненной ситуации.

2. В сфере преподавания: реализация компетентностного подхода, использование тренингов, деловых игр, кейсов, развитие профессиональной активности студентов как в вузе, так и за его пределами.

3. В сфере менеджмента образования: стимулирование преподавателей к творческой профессиональной активности, позициони-

рование индивидуальной и воспитательной работы со студентами как продолжения процесса обучения.

Студенты должны четко представлять контуры будущей профессии, свои функциональные обязанности в зависимости от типа учреждения, знать распространенные ошибки начинающих специалистов. Формирование профессиональных компетенций невозможно без использования в образовательной деятельности интерактивных технологий, предполагающих непосредственное участие студента в качестве субъекта инновационной деятельности. Прежде всего, преподавателю необходимо формировать атмосферу доверия и эмпатии, создавая коммуникативное пространство, выступая в роли тьютора и консультанта, развивая и укрепляя способности студента к самостоятельному принятию решений на основе имеющихся исходных параметров.

Литература

1. Воронина Т. Д. Подготовка специалистов по социальной работе в вузах современной России: проблемы и новые возможности / Т. Д. Воронина // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – №1 (9). – 2010. – С. 45–53.

2. Платонова Н. М. Инновации в социальной работе: уч. пособие для студентов учреждений ВПО (Серия «Бакалавриат») / Н. М. Платонова, М. Ю. Платонов. – М. : «Академия», 2012. – 256 с.

3. Федеральный закон Российской Федерации от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156558 (дата обращения: 04.12.2015 г.).

4. Итоговый доклад об итогах деятельности Министерства образования и науки Российской Федерации в 2014 году и задачах на 2015 год [Электронный ресурс] // Министерство образования и науки РФ [Официальный сайт]. – URL: <http://минобрнауки.рф/новости/5200/файл/4142> (дата обращения: 04.12.2015 г.).

5. Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 22 октября 2013 г. № 571н г. Москва «Об утверждении профессионального стандарта "Специалист по социальной работе"» [Электронный ресурс]. – URL: <http://rg.ru/2013/12/18/socrabotnik-dok.html> (дата обращения: 04.12.2015 г.).

6. ФГОС ВО по направлению подготовки 39.03.02 Социальная работа (уровень высшего образования – бакалавриат) приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 12 января 2016 г. № 8 [Электронный ресурс]. – URL: <http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvob/390302.pdf> (дата обращения: 28.04.2016 г.).

Калашников В. А.

Иркутский национальный исследовательский технический университет,
г. Иркутск

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ПОДГОТОВКИ СОЦИАЛЬНЫХ РАБОТНИКОВ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

В статье с позиций системного подхода рассматривается совершенствование системы подготовки социальных работников, через организацию работы отдельных элементов по повышению качества и усилению практической направленности подготовки. Автор статьи делится опытом этой работы.

Ключевые слова: глобализация, практическая направленность, системный подход, рефрейтинг в социальной работе, оценка качества подготовки бакалавров, супервизорство.

Kalashnikov V. A.

Irkutsk National Research Technical University,
Irkutsk

THE IMPROVEMENT OF THE TRAINING OF SOCIAL WORKERS IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION

The article considers the improvement of the training of social workers in terms of systems approach, by organizing work of several elements to improve the quality and enhance the practical orientation of the training. The author shares the experience of this work.

Keywords: globalization, the practical orientation, system approach, reframing in social work, evaluation of the quality of bachelors, supervising.

Современная социальная работа развивается под значительным влиянием происходящих природных катаклизмов и масштабных мировых процессов в политике, экономике, здравоохранении, экологии, становлении гражданского общества. Глобализм распространения мировых проблем, связанных с безработицей, алкоголизмом, наркоманией, увеличением числа ВИЧ-инфицированных, ростом преступности, старением населения, необходимость ликвидировать последствия терроризма, колоссальных природных катастроф требуют объединения усилий не только правительств, финансовых органов, служб помощи в чрезвычайных ситуациях, но и социальных работников, призванных помогать людям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации (ТЖС).

Из всех специалистов, призванных помогать населению, именно социальные работники играют важную роль в связи с процессами глобализации. С учетом этого повышенный интерес приобретает опыт зарубежных стран по организации системы социальной работы и подготовки необходимых для нее специалистов. Для нас чрезвычайно интересен и важен опыт подготовки социальных

работников в Швеции, Великобритании, США, Франции и других развитых странах [4].

Анализ зарубежного опыта показал, что практически во всех европейских системах подготовки большую роль играет учебная практика. В российских же вузах подготовка специалистов по социальной работе осуществляется по аналогии существующей системы обучения в высшей школе и отличается академизмом. Данная проблема существует, так как попытка переноса мирового опыта практико-ориентированной подготовки социальных работников в российское образование не находит поддержки со стороны учреждений и организаций системы социальной защиты населения – министерства, управления, социальных учреждений, и это мешает организации эффективной учебной практики [1, с. 28].

Данная проблема еще более усиливается введением ФГОС ВПО по направлению подготовки 040400 Социальная работа (квалификация (степень) «бакалавр») (Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 8 декабря 2009 г. № 2709), так как время, предусмотренное на учебную и производственную, другие виды практик уменьшилось в 3 раза.

Другая проблема связана с отсутствием сложившихся российских традиций в системе подготовки специалистов социальной работы и опыт подготовки по другим коммуникативным специальностям автоматически переносится на новую специальность. Следовательно, для социальной работы требуется новая полная развернутая структура процесса подготовки – от изучения социального заказа до программ индивидуального обучения в процессе непрерывного образования.

Таким образом, при использовании зарубежного опыта подготовки социальных работников сегодня необходимо:

- преодолеть необоснованное подражание и копирование зарубежного опыта;
- учитывать опыт социальной работы не только европейских, но и других стран.

Глобализация современных проблем человечества требует объединения усилий всего мирового сообщества для обеспечения социальной защищенности всего населения планеты. И в этом плане роль и место специалистов социальной работы очень значима и востребована.

Как показало изучение зарубежного опыта, социальная работа – перспективная, интенсивно развивающаяся новая специаль-

ность. И если на Западе специальность социального работника входит в десятку самых престижных профессий, то в России статус профессии остается пока достаточно низким.

Изучение практической деятельности социальных работников показало, что профессионализм социального работника зависит от качества профессионального образования, уровня профессиональной культуры, статуса профессии. Значит, для повышения эффективности социальной работы подготовка социальных работников должна основываться на принципах гуманизма, толерантности, практической направленности, представлять собой многоуровневый процесс, каждый из уровней которого (ориентировочный, исполнительный, практический) имеет свой субъект, цель, задачи, способы и средства реализации. При этом системообразующими факторами являются личностные качества абитуриентов, определяемые тестированием; организация процесса обучения, соответствующая целям, условиям работы и задачам практической деятельности будущего специалиста.

Практика подготовки бакалавров по социальной работе показывает, что системный подход в организации процесса обучения позволяет усилить практическую подготовку студентов. В данную систему входят такие элементы:

1) корректировка учебного плана подготовки бакалавров по социальной работе, с учетом интересов и потребностей студентов;

2) составление характеристик актуальных объектов социальной работы на основе рефрейминга и изучение современных технологий социальной работы с ними;

3) работа по обеспечению выполнения требования: «...подготовкой кадров с высшим образованием в области социальной работы должны заниматься научно-педагогические кадры, имеющие, как правило, базовое образование, соответствующее профилю преподаваемой дисциплины и систематически занимающиеся научной и / или научно-методической деятельностью. Преподаватели профессионально ориентирующих и специальных дисциплин, как правило, должны иметь ученую степень и / или опыт деятельности в соответствующей профессиональной сфере» [2, с. 97];

4) оценка эффективности научной деятельности кафедры социологии и социальной работы поинтегральным коэффициентом (коэффициент участия в комплексных НИР ППС; коэффициент участия в подготовке монографий; коэффициент использования НИР в практике и др.);

5) оценка качества подготовки бакалавров социальной работы (результат выполнения и защиты выпускной квалификационной работы; оценка основных компетенций по группам (направлениям)) [3, с. 28];

6) работа магистратуры;

7) работа аспирантуры;

8) инновации в социальной работе;

9) участие ППС в повышении профессиональной компетентности практических социальных работников в курсовой подготовке и переподготовке (через Межрегиональный центр повышения квалификации и переподготовки при ИРНИТУ и Министерства социального развития, опеки и попечительства Иркутской области).

Количество перечисленных элементов системы для каждого вуза может быть разное. Все зависит от условий, в которых осуществляется подготовка бакалавров по социальной работе. Совершенствование же системы подготовки бакалавров будет происходить в границах каждого элемента этой системы.

Так, например, по первому элементу рассмотренной системы нами было проведено исследование среди выпускников (2015 г.) (20 чел.) с применением анкетного опроса. Мы предложили выпускникам ответить на три вопроса: 1. Есть ли необходимость введения второго профиля подготовки «Управление социальной практикой»? 2. В случае предоставления Вам права возможности выбора дисциплин для изучения, какие дисциплины Вы бы выбрали? (Предлагался перечень дисциплин, состоящий из 31 наименования). 3. А какие дисциплины Вы могли бы предложить? На вопросы 1 и 2 надо было дать ответ: «да» или «нет».

На первый вопрос все (100 %) ответили «да». На второй вопрос был получен рейтинговый ряд: «Психология профессионального общения», «Управление персоналом», «Государственное и муниципальное управление», «Супервизорство», «Опыт деятельности территориальных органов и центров социальной защиты населения» и т. д. По третьему вопросу выпускники предложили следующие дисциплины: «Основы делового администрирования», «Основы социального менеджмента», «Государственное и муниципальное управление», «Социальная работа в НКО», «Технология создания безбарьерной сферы», «Технология создания социальной медиации» и др.

С использованием результатов данного исследования мы ввели в учебный план изучение дисциплин: «Супервизорство»,

«Управление персоналом», «Управление человеческими ресурсами», «Психология профессионального общения», Так, по дисциплине «Супервизорство мы приобрели определенный опыт, на основе уже имеющихся теоретических исследований [4, с. 288]. Данный опыт обобщен в виде учебно-методического пособия: «Конкретные ситуации-задачи в социальной работе». Пособие находится в процессе издания.

В качестве примера можно рассмотреть одну из ситуаций-задач из данного пособия.

«Анна решила сэкономить деньги и заказать платье через интернет, т. к. там оно стоило намного меньше, чем в обычных магазинах. Интернет-продавец выслал номер карты, на которую девушка должна была перечислить половину стоимости платья, а остальную часть она должна была перечислить при получении товара. Анна ждала посылку с платьем, обещанные интернет-продавцом 2 недели. На сегодняшний день прошло уже 4 месяца с момента заказа товара, Анна всё это время пыталась связаться с интернет-продавцом, но все контакты и данные исчезли.

Что делать Анне?»

Проблема: Обман населения, в предоставлении вещей, приобретённых через интернет-магазины. В последнее время стало популярно приобретение вещей через интернет. Многие сайты предлагают вещи хорошего качества, которые вам доставят в течение 2–3 недель. Как не стать жертвой мошенников? Ведь при заказе вещей люди переводят на карты интернет-продавцов от 40 до 60 % предоплаты.

Решение ситуации: Интернет – неотъемлемая часть нашей жизни, и именно поэтому мошенники активно работают в сети. Чтобы не стать жертвой мошенничества, следует быть предельно внимательными при оплате покупок из интернета.

Всегда:

- Отправляйте деньги только знакомым вам людям
- Покупайте товары и услуги у известных и надежных продавцов (читайте отзывы предыдущих покупателей).
- Избегайте оплаты товаров, приобретённых на интернет аукционе, при помощи денежного перевода.
- Будьте вдвойне бдительны при покупке или продаже лицам, находящимся за пределами вашей страны, особенно при покупке популярных товаров на крупные суммы.

– Прерывайте операцию, если вас пытаются инструктировать, как отвечать на вопросы, задаваемые Western Union. Это явный признак мошенничества.

– Если вам кажется, что вас пытаются обмануть, свяжитесь с обществом защиты прав и потребителей в вашей стране.

На любой вид мошенничества в Интернете распространяется действие определенной статьи уголовного кодекса. Основой для привлечения к ответственности является ложь одного лица, которая послужила основанием для того, чтобы получить деньги от другого лица.

После того, как мошенник совершил обман и получил нечестным образом деньги, он может длительно скрываться, прятаться от закона, но он не в силах отменить Уголовный Кодекс Российской Федерации. Как показывает практика, если жертва не опускает руки, а начинает искать обманщика, он почти всегда может быть найден и привлечен к ответственности.

А теперь перейдем к конкретным нормативным актам. Соответствующие статьи УК приравнивают мошенничество в Интернете к обычному мошенничеству:

Статья 146. Нарушение авторских и смежных прав.

Статья 159. Мошенничество.

Статья 171. Незаконное предпринимательство.

Статья 182. Заведомо ложная реклама.

Статья 199. Уклонение от уплаты налога.

Статья 200. Обман потребителей.

Особенно интересна статья 159 под названием «Мошенничество». В ней предусмотрены следующие наказания:

– штраф до 120 тысяч рублей или дохода обвиняемого в течение года;

– принудительные работы до 180 часов;

– исправительные работы в течение 6 мес. – 1 года;

– арест 2–4 месяца;

– лишение свободы на срок до 2 лет.

На занятиях по дисциплине «Супервизорство» студенты 4 курса с увлечением и интересом составляют аналогичные ситуации-задачи по различным социальным проблемам и находят решения на основе нормативно-правовых актов.

Высокая степень готовности введения спецкурса-практикума: «Профессионально-личностное развитие социального работника» по программе д-ра пед. наук, профессора, действительного члена Академии социального образования, Заслуженного работника

высшей школы РФ (2005 г.) члена Президиума УМО РФ по социальной работе – Шмелевой Наталии Борисовны [5, с. 151]. Все будет зависеть от понимания учебного отдела ИРНИТУ. С введением второго профиля «Управление социальной практикой» можно ввести подготовку дополнительной квалификации: «Административный социальный работник» и в вариативной части ввести изучение дополнительных дисциплин, предложенных выпускниками (2015 г.) при анкетном опросе.

По второму элементу предложенной системы подготовки социальных работников был дан своеобразный «старт» в преподавании всех дисциплин на обсуждении результатов дипломного исследования (2012 г.) по теме: «Рефрейминг в социальной работе: жестокое обращение с детьми». Рефрейминг – это переформулирование проблемы, новая характеристика объекта социальной работы с учетом времени, новых условий и т. д. На основании этого рассматриваются новые методы, технологии, методики с объектами социальной работы.

По каждому элементу системы подготовки социальных работников проводится определенная работа.

На основании вышеизложенного мы считаем, что такой подход обеспечит совершенствование системы подготовки социальных работников.

Литература

1. Глобализация: настоящее и будущее России // Материалы VI Международного социального конгресса. 24– 25 ноября 2006 года. – М.: Издательство РГСУ, 2006. – Т. 1. – 356 с.
2. Никитин В. А. Социальная работа: проблемы теории и подготовки специалистов : учебное пособие / В. А. Никитин. – М. : Московский психолого-социальный институт, 2002. – 236 с.
3. Подходы к построению системы качества в образовании // Материалы IX Симпозиума «Квалиметрия человека и образование: методология и практика». Книга 3 / под науч. ред. д-ра техн. наук, профессора Н. А. Селезневой и д-ра филос. и экон. наук А. И. Субетто. – М. : Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2000. – 132 с.
4. Социальная работа и подготовка специалистов за рубежом: учебное пособие / сост. И. В. Фокин (отв. ред.), В. А. Фокин ; пер. с англ. В. А. Фокина, И. В. Фокина; пер. с франц. Т. Б. Кашнировой. – Тула : Изд-во Тул. гос. пед. ун-та им. Л. Н. Толстого, 2005. – 211 с.
5. Социальная работа. Введение в профессиональную деятельность: учебное пособие / отв. проф. А. А. Козлов. – М. : КНОРУС, 2005. – 368 с.
6. Шмелева Н. Б. Методика преподавания социальных дисциплин (общепрофессиональный и специальный блоки в подготовке социального работника) : учебное пособие / Н. Б. Шмелева. – Ульяновск : УлГУ, 2006. – 172 с.

Гольцова Е. В.
Иркутский государственный университет,
г. Иркутск

ИССЛЕДОВАНИЕ МИГРАЦИОННЫХ НАМЕРЕНИЙ МОЛОДЕЖИ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

Экологический подход – это общенаучный подход, ориентирующий на исследование и отражение отношений и взаимодействий организмов и популяций и, в частном случае, человека и общества с окружающей средой. Требуется четкое понимание того, какие факторы окружающей среды и каким образом ведут к усилению или ослаблению миграционного оттока молодёжи. В статье рассматривается проблема воздействия факторов социальной среды на миграционное поведение молодежи в Иркутской области.

Ключевые слова: социальная среда, молодёжь, миграционное поведение, миграция.

Goltsova E. V.
Irkutsk State University,
Irkutsk

A STUDY OF MIGRATION INTENTIONS OF YOUTH IN IRKUTSK REGION

An ecological approach is a general scientific approach that is driven by research and reflection of relations and interactions of organisms and populations and, in a particular case, between a human and society and the environment. It is required to understand clearly what environmental factors are and how they strengthen or weaken the young people migration outflow. The article considers the problem of influence of social environment factors on the young people migratory behavior in Irkutsk region.

Keywords: environment of settlements, young population, migration behavior, migration.

В основу исследования миграционных намерений молодежи положен новый экологический подход. Проведенные в предыдущие годы исследования показали наличие экологического подтекста в жизнедеятельности человека, где бы он ни находился, с какой бы средой не взаимодействовал. Было установлено, что социальная составляющая среды человека в наибольшей степени влияет на его демографические установки и намерения. Методология нашего исследования включает количественные и качественные методы, направленные на изучение особенностей воздействия элементов социальной среды на человека.

В последние годы в сибирском регионе происходит существенная активизация миграционного поведения населения. Молодежь, как самый мобильный класс, стремится уезжать из сел в города, а и из городов области в столичные города и другие регионы страны, что отражается на динамике её численности [3]. В Иркутской области лидерами по оттоку населения являются северные и

северо-восточные районы области, чьё население за последние 10 лет уменьшилось более чем на треть. Стабильный отток наблюдается из зоны Байкало-Амурской магистрали (более 20 %), а также из северных и центральных районов области – до 20 %. В 2014-м году больше всего уехало их Усть-Илимского, Мамско-Чуйского и Казачинско-Ленского районов. В целом, районы и города с устойчивым отрицательным миграционным сальдо составляют около половины территории Иркутской области [1, с. 55].

Молодежь, как наиболее мобильная социальная группа, мигрирует в целях получения образования и профессионального становления, реализации собственных планов и возможностей. Поселенческая среда, в которой проживает молодежь, обеспечивает качество социально-экологической ниши, включающей такие элементы как: национальность и этническое происхождение, принадлежность к группе, в т. ч. семейной, уровень бедности (богатства) и другие личные и культурные характеристики. В силу разных причин люди часто занимают ниши, не соответствующие их потребностям, и это затрудняет не только их развитие, но и выживание [2, с. 107–108].

Важное значение имеет для молодого человека его жизненный ареал, который определяется как участок обитания, применимый в социальном контексте и представляющий определенные физические, социальные и культурные условия. Физические условия составляют не только природный фон, но также жилище и инфраструктуру поселения, которые должны поддерживать социальные условия для полноценной, соответствующей жизни человека. Если ареал не поддерживает эти условия, что наблюдается в так называемых депрессивных регионах, моногородах и сельской местности, то ухудшаются демографические показатели популяции, снижается качество жизни населения, происходит деградация и вымирание территорий не только за счет естественного движения, но и благодаря усилению миграционных тенденций. В Иркутской области с 2008 года естественная убыль населения начала заметно снижаться и уступила первенство миграционной убыли. В последний межпереписной период (2002–2010 гг.) в снижении сельского населения на 5,9 % преобладали миграционные процессы, причем миграционный отток не ослабевает, а имеет тенденцию к росту. За счёт отрицательного сальдо миграции область теряет 5–6 тысяч жителей в год, отдавая свое население другим регионам России [2, с. 109]. Особое беспокойство вызывает исчезновение с «лица земли» мел-

ких сел, а также то, что уезжают, в первую очередь, молодые люди, представляющие главный ресурс развития региона [2, с. 111].

Наше исследование миграционных намерений современной молодежи направлено на выявление факторов, характеризующих качество поселенческой среды, непосредственно связанное с состоянием социальной среды. В результате исследования, проведенного нами в 2015 году, была разработана классификация факторов социальной среды, влияющих на миграционное поведение. Она включала 9 составляющих, что позволяло охватить все значимые компоненты. В ходе исследования нами были проведены глубинные интервью 15 экспертов, в том числе 5 ключевых экспертов из числа ведущих российских ученых в области демографических процессов и 10 региональных экспертов, имеющих миграционный опыт, из которых 9 – в возрасте до 36 лет. Для оценки значимости факторов социальной среды, влияющих на миграционные установки молодежи экспертам была построена таблица, в которой каждый из десяти факторов оценивался по 5-балльной шкале. Также был проведен анкетный опрос среди молодых людей в возрасте от 17 до 34 лет, проживающих в Иркутской области с выборкой 500 человек. Эксперты дали оценки, отличающиеся от оценок молодежи. Анализ экспертных интервью позволил выявить значимость девяти составляющих социальной среды для жизненных перспектив молодежи. По каждой из составляющих выведена средняя оценка. Результаты опросов, показывают значительную близость оценок внутри экспертной группы и расхождения между оценками экспертов и молодежи. Максимальные оценки эксперты дали следующим составляющим социальной среды:

1. Трудовая (наличие работы, вакансий) – 4,6 балла.
2. Экономическая (уровень экономической обеспеченности, дохода) – 4,2 балла.
3. Образовательная (возможность получения или продолжения образования).

Приоритет отдается трудовой составляющей, поэтому мы считаем, что главным мотиватором миграции молодежи является возможность трудоустройства и карьеры. Второе место эксперты отдали экономической составляющей, которая во многом связана с трудовой, поскольку от неё зависит достойный заработок, обеспечивающий материальное благополучие и возможности для развития, отдыха и самореализации молодёжи. Третье место получила образовательная составляющая, которая является основой для по-

лучения в будущем хорошей работы и дохода. Чуть меньше значимы для экспертов правовая и политическая составляющие социальной среды и в этом они наиболее близки к оценкам, данным молодежной аудиторией. Очевидно, что политика мало интересуется современной молодежь, а значимость правовой среды еще не актуализирована по причине молодого возраста и отсутствием серьезных проблем в реализации собственных прав.

Молодёжь имеет несколько иные оценки составляющих социальной среды и совпадает с экспертами только в оценке образовательной составляющей, наряду с которой оценивает информационную составляющую. Наибольшие оценки молодежи получили следующие составляющие:

1. Образовательная (возможность получения или продолжения образования) и информационная (доступность информации, своевременность её получения) – по 3,9 балла.

2. Культурно-нравственная (возможность проведения досуга, посещения театров, музеев, выставок и т. п.) – 3,8 балла.

По 3,9 баллов получили образовательная и информационная составляющие. Образовательная (возможность получения или продолжения образования) Информационная (доступность информации, своевременность её получения). Отдельного внимания заслуживает высокая оценка молодыми людьми культурно-нравственной составляющей (3,8 балла) и близкой к ней рекреационной составляющей (3,6 балла). Культурно-нравственная составляющая включает не только посещения театров, музеев, выставок, но и возможность проведения досуга, посещения театров, музеев, выставок и т. д. Возможность проведения качественного досуга играет большую роль для молодежи, но недооценивается экспертами. В то же время, региональные эксперты выше оценивают рекреационную среду, которая отличается как уникальностью (озеро Байкал), так и меньшей загрязненностью, чем аналогичная составляющая мегаполисов. Эксперты, в данном случае, исходят из того, что имеют в «наличии» – сочетание весьма посредственного культурного пространства и богатой сибирской природы. Вероятно, высокая оценка информационной среды получена за счет значимости интернета, как основного ресурса не только для получения информации и образования, но и для коммуникации. Действительно, значимость Интернета для современной молодежи настолько высока, и соперничать с ней может только образовательная среда с высокой степенью информационного обеспечения. Именно поэтому молодёжь

все чаще мигрирует на учебу в ведущие столичные вузы или в федеральные университеты.

Результаты нашего исследования показали, что средовые условия проживания имеют высокую значимость для молодёжи и серьёзно влияют на её миграционное поведение. Достаточно большая часть молодых людей намеревается в течение года уехать в поисках лучшего места для реализации собственных планов, возможностей, интеллектуального потенциала. Среди таких, по результатам проведенного опроса, 27 % в ближайший год планирует переезд в пределах России и 9,7 % – за пределы страны. Абсолютным лидером по привлекательности для переезда за рубеж для молодежи стала Германия, куда собираются переехать 23,4 %. Второе и третье места получили Китай и Тайланд – 17 и 12,8 %, соответственно. Больше половины из 27 % респондентов, участвовавших в опросе, намерены переехать в пределах России: 28,9 % собираются в Санкт-Петербург, и 25,9 % – в Москву.

Таким образом, исследование подтвердило наличие в Иркутской области тенденции, характерной для других регионов: перемещение населения, и особенно, молодежи с Востока на Запад. Но примечательно то, что в Иркутской области главный вектор миграции в последние годы сменил свое направление с Москвы на Санкт-Петербург. Третье и четвертое место по популярности среди молодежи Иркутской области занимают два крупных города Сибирского федерального округа – Новосибирск (17 %) и Красноярск (6,7 %). Растет популярность Краснодара, за который высказались 4,4 % опрошенных. Привлекательность Краснодара обусловлена благоприятными климатическими условиями. Соответственно, по этим же причинам отсутствует мотивация к переезду молодежи Иркутской области в северном и восточном направлениях.

Литература

1. Гольцова Е. В. Факторы Социальной среды как детерминанты миграционного поведения молодежи Иркутской области / Е. В. Гольцова // Вестник Бурятского государственного университета. Улан-Удэ: Бурятский государственный университет, 2015.
2. Гольцова Е. В. Поселенческая среда Иркутской области и её влияние на демографическое поведение населения / Е. В. Гольцова // Вестник Бурятского государственного университета, 2012. – №6. – С. 108–112.
3. Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Иркутской области [Электронный ресурс]. – URL: <http://irkutskstat.gks.ru> (дата обращения: 04.12.2015 г.).

Гуринович Л. А.
Иркутский государственный университет,
г. Иркутск

БЛАГОПРИЯТНАЯ СРЕДА КАК ФАКТОР РЕАЛИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СТРАТЕГИИ СТУДЕНТОВ РОССИЙСКИХ ВУЗОВ

Статья посвящена исследованию среды вуза как социального пространства с целью выявления факторов, влияющих на образовательные стратегии молодежи в российских образовательных организациях высшего образования.

Ключевые слова: образовательное пространство, молодежь, образовательные стратегии.

Gurinovich L. A.
Irkutsk State University,
Irkutsk

AUSPICIOUS ENVIRONMENT AS A FACTOR OF RUSSIAN HIGH SCHOOL STUDENTS' EDUCATIONAL STRATEGY REALIZATION

The article is devoted to studying higher school environment as social space with the aim of revealing factors affecting educational strategies of youth in Russian educational institutions of higher professional education.

Keywords: educational space, youth, educational strategies.

Актуальность темы исследования обоснована тем, что в настоящее время социальные изменения коснулись социальной сферы образования в целом, отсутствует системный подход к преобразованиям в учреждениях высшего образования. Остро стоит вопрос об изменении статусов образовательных учреждений с изъятием понятия «профессиональный» в наименовании вузов» [4]. Реформа образовательной системы продолжается с начала 90-х годов XX века и пока нигде не озвучено, каким будет ее завершение с логической точки зрения, тем более, каков будет конечный продукт. Исследователи, работающие в социологии образования (Д. Л. Константиновский, Г. А. Чередниченко, А. М. Осипов и др.), рассматривают такие социальные проблемы, как изменение отдельных образовательных уровней, качество образования, неравенство в образовательных учреждениях, образовательные и профессиональные стратегии участников образовательной системы. Важной для решения, на наш взгляд, является задача интеграции молодых людей в образовательное пространство, а затем в профессиональное, территориальное и гражданское сообщество. Именно в таком случае можно говорить об эффективности участия учрежде-

ний образования в процессе самоопределения, самореализации и персонализации индивида в социокультурном пространстве.

Т. А. Котова утверждает, что «образовательные стратегии представляются «вынужденным выбором», обусловленным возможностями доступа к образованию и состоянием института образования» [1, с. 50]. Ссылаясь на мнение исследователей, автор утверждает, что «...образовательные стратегии не могут быть ориентированы и воспроизводить неопределенные нормы интеграции, поэтому молодежь адаптируется к образовательной ситуации, исходя из ресурсов семьи <...>. Образовательные стратегии российской молодежи определяются установкой на общение, а не на профессиональное образование...» [1, с. 50]. Превышение предложения над спросом на рынке услуг, ухудшение качества образования из-за подготовки в непрофильных вузах дают основание «молодежи на «облегченное», доступное образование». По утверждению автора, «образовательные стратегии российской молодежи переводят «структурные ограничения» на язык актуального действия, т. е. ориентацию на формальную аттестацию в условиях неразвитости рынка труда, невостребованности специалистов инновационного профиля и дискредитации «традиционных профессий»... Нельзя игнорировать спонтанность образовательных стратегий, исходящих из определенных образовательных стереотипов: молодежь включает парадоксальные представления об образовании как о «доступном и всеобщем», традиции советского периода и конкуренции в образовании» [1, с. 51]. Собственно образовательные стратегии Т. А. Котова понимает как «выбор, основанный на ценностях и установках в отношении образования, и характеризуют практики в образовании» [2].

Ценности студентов в отношении образования входят в пятерку основных при проведении анализа ценностных ориентаций более чем за последние 10 лет, как показывают в том числе наши исследования (М. В. Лисаускене и др.). Мы провели вторичный анализ данных, полученных И. А. Голубевым в 2015 году в рамках исследования «Образовательные стратегии и трудовые планы студентов вузов Пензенской, Саратовской областей и Республики Мордовия» [2]. Авторы исследования выяснили, что реализация жизненных целей связана с получением образования, сопряженного с успехом и условиями его достижения. Более половины респондентов придерживаются такого мнения. В то же время 47 % опрошенных считают, что «высшее образование не является гарантией

успеха». Понятие «успешный студент» студенты трансформируют через такие смыслы, как: высокая успеваемость (57 %), совмещение работы с учебой (51 %) и самообразование (40 %) [2]. Данные, получены исследователем через 10 лет после рассмотрения составляющих понятие «образовательные стратегии» элементов, подтвердили вывод Т. А. Котовой. В частности, для получения хорошего образования необходимо, по мнению респондентов, «упорство в получении знаний, собственные усилия (81 %), наличие хороших способностей (64 %), связи и нужные знакомства (29 %)» [2]. И. А. Голубев рассматривает результаты собственных исследований в отношении создания условий в вузе для развития творческого (инновационного) потенциала, о чем сообщила половина участников фокус-групп [2].

Интересные результаты были получены С. Ф. Шмидтом, рассматривавшим восприятие гуманитарного образования студентами ИГУ [3, с. 29–31]. Анализируя результаты бесед с выпускниками, он отмечает такое отношение к образованию (что рассматриваем как эхо восприятия образовательного пространства): «историки любят говорить... что их «научили думать»...; психологи отмечают, что их «научили общаться»...; выпускники Института социальных наук Иркутского государственного университета выделяют «великолепную насыщенную студенческую жизнь»... нередко речь заходит о некоем «психотерапевтическом» эффекте от полученного образования...».

Рассмотрение условий создания среды, благоприятной развитию человеческого потенциала, в современных условиях касается как образовательной среды вуза, так и внеучебного пространства. При этом, в сознании студенчества одно зачастую неотделимо от другого, поскольку самореализация и самосовершенствование неразрывно связаны с такими элементами, как общение, получение новых навыков, подтверждение собственной успешности через участие в различных конкурсах и проектах.

Индивидуализация социального развития молодежи распространилась, на наш взгляд, на изменение условий мотивирования молодого человека на самореализацию и самосовершенствование. Сегодня вузовское пространство с данной целью наполнено как различными видами органов студенческого самоуправления, так и различными формами движений и организаций по интересам. К таковым мы относим студенческие профсоюзы и студенческие советы, клубы спортивные и интеллектуальные, КВН и волонтерское

движение. Успешность развития указанных организаций воспроизводится как вследствие заинтересованности участников, так и в следствие наличия поддержки со стороны государства и вуза.

Основной задачей администрации вуза и его подразделений, как нам видится, является эффективное управление ресурсами, необходимыми для позитивного и гармоничного развития личности.

Литература

1. Котова Т. А. Образовательные стратегии российской молодежи: социологический анализ / Т. А. Котова. – Ростов н/Д: Изд-во Рост.ун-та, 2005. – 256 с.
2. Голубев И. А. Образовательный потенциал современной студенческой молодежи / И. А. Голубев // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2015. – № 5. – С. 68–73.
3. Шмидт С. Ф. Гуманитарное образование: университетские нормы и жизненные шансы / С. Ф. Шмидт // Наши университеты. Факультеты ненужных вещей? Качества и смыслы гуманитарного образования. Проблемно-тематический сборник / под ред. М. Я. Рожанского, С. Ф. Шмидта. – Иркутск, 2011. – 112 с.
4. Университеты классические и неклассические, а также уходящие в небытие академии [Электронный ресурс]. – URL: <http://rectorblog.isu.ru/2015/11/blog-post.html#more> (дата обращения: 18.12.2015 г.).

Зайковская А. А.
Иркутский государственный университет,
г. Иркутск

СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЙ АСПЕКТ ОБРАЗОВАНИЯ В ПОДГОТОВКЕ СОВРЕМЕННЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ

Статья посвящена выявлению аксиологического значения высшего образования и роли социально-гуманитарных дисциплин в процессе формирования ценностных ориентиров и установок. В условиях реформы образования в России эта проблема приобретает все более актуальный характер. Сформулированы основные проблемы реализации социально-гуманитарного цикла дисциплин в учебных планах подготовки современных инженеров. Определена общая концепция развития социально-гуманитарного образования в технических вузах Российской Федерации.

Ключевые слова: инженерно-техническое образование, социально-гуманитарное образование, проблемы образования, концепция развития.

Zaikovskaja A. A.
Irkutsk State University,
Irkutsk

SOCIAL AND HUMANITARIAN ASPECT OF EDUCATION IN TRAINING OF MODERN EXPERTS OF A TECHNICAL PROFILE

The article is devoted to the valuable importance of education and the role of social sciences and humanitarian disciplines in the process of forming of values and attitudes. In terms of the education reform in Russia, this problem is becoming more relevant and topical in nature. The article defines the basic problem of the realization of social and humanities disciplines in the training curriculum for modern engineers. The general concept of social and humanities education in technical universities of Russia is determined.

Keywords: engineering education, social and humanitarian education, problems of education, concept of development.

Будущее России во многом определяется состоянием системы образования, ее структурным, содержательным, качественным наполнением. Нынешний этап развития системы образования России переживает значительные изменения в своей структуре и содержании. Предполагается, что подобные шаги приведут к повышению качества образовательного процесса, академической и профессиональной мобильности студентов и специалистов, решат проблему нострификации дипломов и т. д. Однако исследование вопроса показывает, что единого взгляда на эту проблему не существует. В научной литературе периодически вспыхивают жаркие дискуссии сторонников и противников (в лице российских исследователей, педагогов, политиков) вхождения России в мировое образовательное пространство путем европеизации традиционного российского образования. Обучение наступившего столетия характеризуется отходом от привычных моделей трансляции знаний и поиском новых концептуальных идей реализации стратегии жизне-

деятельности в глобальном мире. Отсюда все чаще в педагогической среде поднимается вопрос: чему и как учить студентов для того, чтобы они, став профессионально компетентными специалистами, были реально востребованы и конкурентоспособны на рынке труда, а, главное, чтобы они были готовы к профессиональному росту и профессиональной мобильности, гибкости мышления, межнациональному диалогу, толерантности и сотрудничеству.

Очевидно, что важнейшую роль в формировании и становлении современного специалиста, играют полученные в вузе знания и умения их применения, а высокий уровень подготовки подразумевает получение студентами базовых знаний в различных областях науки при оптимальном сочетании как естественнонаучных, так и гуманитарных дисциплин.

Сегодня во всем мире окружение человека характеризуется огромными масштабами его техногенной деятельности, зачастую с негативными последствиями, и отсюда серьезными изменениями в традиционных отношениях человека с природой и обществом, повышением значения человеческого фактора в развитии многоаспектного современного общества. Постепенно формируется техническая действительность нового типа, для которой характерна тесная связь между инженерной деятельностью и различными социальными-культурными процессами.

В этой ситуации значительно расширяется поле деятельности высшей технической школы, и особая нагрузка в решении данных задач ложится на гуманитарную подготовку, на социальную направленность технического образования. Именно гуманитарные аспекты профессиональной подготовки способствуют адекватному определению основных путей и направлений формирования специалиста как созидательной творческой личности, которая объединяет в себе высокий профессионализм с социально-психологическими качествами, способна решать как сложные научно-технические, так и социальные проблемы. Плюрализм, альтернативность, креативность, диалогичность, индивидуализация, присущие гуманитарному знанию, становятся неотъемлемыми характеристиками современной модели развития образования, и, в конечном счете, способствуют преодолению существующих технократических недостатков инженерного образования.

Социальное образование часто связывают с процессом социализации – это процесс усвоения человеческим индивидом определенной системы знаний, норм и ценностей, позволяющих ему функционировать в качестве полноправного члена общества. Социальное образование включает как социально-контролируемые про-

цессы целенаправленного воздействия на личность (воспитание), так и стихийные, спонтанные процессы, влияющие на ее формирование [8]. В ходе специальных исследований феномена социального образования и его значимости (В. А. Никитин и Г. Т. Медведева) различаются виды социального образования: 1. Неформальное социальное образование – это совокупность разрозненных практических сведений о мире, полученных вне рамок формального образовательного процесса в течение всей своей жизни. 2. Формальное социальное образование связано с целенаправленной образовательной деятельностью, организуемой в системе профессионального образования, и во многом определяет уровень социализации индивида, его готовность к самостоятельному функционированию в профессиональной деятельности.

Так же данные исследователи выделяют общенаучный и частнонаучный уровни социального образования. На общенаучном уровне социального образования специалисты получают знание о законах, принципах развития социальной сферы (социальное взаимодействие людей, групп) и умения анализировать, прогнозировать, создавать проекты для преобразования общества.

На частнонаучном уровне осуществляется специализация социального образования, когда специалисты овладевают теоретико-методологическими, общепрофессиональными и частнопрофессиональными основами и методиками профессиональной деятельности, приобретают умения осуществлять экспертно-аналитическую, организационно-управленческую, прогностно-проектную деятельность по оказанию помощи коллективу, группе, отдельным личностям в социализации в рамках подготовки специалистов по социальной работе, а также в соответствии с потребностями общества [8].

Объективный процесс интеграции социокультурных систем различной природы (гуманитарной и технической) приводит к пониманию того факта, что инженер становится субъектом социальной деятельности и социальной ответственности. Гуманитарная подготовка студента технического вуза является важнейшим показателем (критерием) не только их культурности и интеллектуальности, но и профессионализма, компетентности, гарантией гуманизации техники, технологии и инженерии. Социогуманитарная составляющая должна стать неотъемлемой частью профессиональной культуры будущего специалиста, поскольку определяет социально приемлемую траекторию его научных изысканий и технических проектов, способов их реализации и практического применения [9].

Аналогичную точку зрения высказывает Ю. Г. Фокин: «Несмотря на осваиваемую специальность технического профиля, выпускник вуза XXI века должен быть, прежде всего, субъектом культуры, носителем высокой нравственности и социальной активности [10].

Социальный аспект образования в подготовке специалистов технического профиля становится значимым не только в среде педагогов-гуманитариев, но и в российском обществе в целом укрепляется понимание взаимосвязи и взаимовлияния между всесторонними процессами жизнедеятельности и развития личности, общества и государства.

Однако, на наш взгляд, проблема шире, чем просто увеличение количества гуманитарных дисциплин в инженерном вузе или увеличение часов, отводимых для их изучения. Несмотря на то, что в сфере гуманитарного образования в технических вузах накоплен значительный опыт, реализуются инновационные концептуальные идеи, оно зачастую все еще остается традиционной системой передачи объективных знаний о фактах и закономерностях внешнего мира, что не ориентировано в полной мере на развитие личности и становление ее ценностного сознания.

Данная тенденция налагает определенные требования на содержание образовательных программ по гуманитарным дисциплинам, важнейшая функция изучения которых должна заключаться в том, чтобы дать будущему специалисту перспективу – понимание идей, тенденций, ценностей. Отметим одну из характерных черт современных условий жизнедеятельности – знания, полученные в техническом вузе, устаревают достаточно быстро в силу интенсивного создания и развития новых и более совершенных технологий. Отсюда исходить нужно из того, что качественная подготовка специалистов должна ориентироваться не только на достижения прошлого, но и на запросы будущего [1]. То есть необходимо готовить молодых людей к универсальной деятельности, которая ожидает ее в быстро меняющемся практическом мире. И, прежде всего надо научить самой способности учиться, умению работать с постоянно меняющейся информацией [3], обучить коммуникативным навыкам, основам корпоративной культуры, делового общения, а отсюда, и умению работать в коллективе, ведь современному обществу не нужны просто «люди с дипломами, прослушавшие некий набор лекций» [6].

Действительно, зачастую выпускники технических вузов обладают глубиной и широтой профессиональных знаний: современная высшая техническая школа формирует основы профессиональной компетентности инженера, что позволяет ее выпускникам создавать объекты, отвечающие сложнейшим техническим требованиям. Однако в практической деятельности вчерашние студенты не всегда проявляют гибкость, маневренность, вариативность решений. Зачастую у них недостаточно развиты творческое видение дальнейшей перспективы, адекватная реакция на изменение конкретной ситуации, социальная компетентность, проявляющаяся в

понимании и оценивании последствий создаваемых ими технических устройств на общество и среду обитания [7], что способно нанести вред обществу в социальных, экологических, культурных, экономических и прочих аспектах. Наконец, это руководители, не умеющие решить любой межличностный конфликт в своем коллективе, не способные подобрать профессиональные кадры, не имеющие достаточных коммуникативных навыков, и, оттого не умеющие адекватно выразить свои мысли, и т. д.

Несмотря на определенные прогрессивные сдвиги в области продвижения социально-гуманитарного знания в сферу высшего технического образования, имеет место ряд существенных проблем. И основная проблема современного этапа реформирования российской системы высшего технического образования – это конструирование такой концептуальной модели социально-научного и гуманитарного образования будущих инженеров, которая была бы адекватна требованиям современной профессиональной инженерной культуры. Создание подобного рода модели сопряжено с определенными трудностями организации социально-гуманитарного и экономического образования в технических университетах России. К основным трудностям исследователи относят следующие.

Во-первых, существует необходимость создания общепризнанной (на основе широкого обсуждения представителей высшей школы, бизнеса, потребителей образовательных услуг и т. п.) концепции, отражающей специфику представленности социально-гуманитарного и экономического знания в техническом образовании.

Во-вторых, как известно, принятая реструктуризация учебного процесса (изменения в наборе специальностей, учебных дисциплин и курсов), а также переход на трехступенную систему «бакалавр – магистр – аспирант», обострили проблему распределения учебного времени, особенно на уровне бакалавриата.

В-третьих, существует также мнение об отрицательном влиянии на процесс обучения повсеместного внедрения, так называемой балльно-рейтинговой системы, которая мотивирует студента не на получение и закрепление знаний в той или иной области, а на закрытие академических долгов.

В-четвертых, самое печальное, что образование в современной России превратилось в своеобразный товар. Поэтому все отношения между субъектами этого нового рынка строятся по законам рыночной экономики. Мотивация преподавателя – это нагрузка, а значит, и соответствующая заработная плата. Мотивация студента – за минимальные затраты получить диплом о высшем образовании. В результате, квалификация «выпускник высшей школы» не соответствует требованиям.

В-пятых, практически повсеместное ограничение в финансовых и организационных возможностях вузов в области учебного процесса (проблема загруженности студентов аудиторными занятиями, нехватка аудиторий, недостаточность технических средств обучения и т. п.). В итоге практическая невозможность внедрения инновационных образовательных технологий, и как следствие, невысокое качество «конечного продукта» – выпускников высшей школы.

В-шестых, необходимость преодоления психологического сопротивления преподавательской технической общественности в отношении к социально-гуманитарным и экономическим дисциплинам, как к ненужным, ограничивающим образовательное пространство в техническом вузе.

Значимость рассмотренной проблематики не подвергается сомнению. Перечисленные проблемы близки и знакомы каждому преподавателю как технического, так и гуманитарного направления работы. Конечно же, дискуссии по этому поводу идут уже на протяжении многих лет, но проблема не становится менее острой. На фоне сложившейся в большинстве вузов ситуации, не следует забывать об актуализации социально-гуманитарного образования в технических вузах России. Ведь профессиональная подготовка инженеров должна способствовать не только развитию квалификации специалистов, но и формированию их «человеческих качеств», которые позволяют получить профессионала – всесторонне и гармонично развитого человека.

Профессия обретает для человека гуманитарный смысл лишь тогда, когда за ней обнаруживается нечто более высокое и самоценное, а именно, обретение своей индивидуальности в многогранном и противоречивом мире культуры, своего «неповторимого человеческого лица». Свободное самоопределение предполагает осознанный выбор. «Помочь в этом выборе должна продуманная гуманитаризация инженерного образования» [4].

Таким образом, для получения квалифицированного специалиста с «человеческим лицом» («гуманитарного инженера») необходимо обеспечить соответственное обучение, которое позволит выпускнику технического вуза правильно реагировать на соответствующие производственные условия и ситуации.

Гуманитарная модель образования – модель субъектного характера, сочетающая в себе интересы производства с интересами человека. Сложность состоит в переходе от теоретического концепта к практическим действиям. Многие авторы видят решение этой задачи в: усилении языковой подготовки инженерных кадров (В. А. Захаров, В. И. Нифадьев, Т. А. Новикова, В. А. Юриков и др.); кардиналь-

ном изменении характера производственных практик (В. Е. Гутенев, Е. П. Займалин, Н. В. Левадная и др.); введении самоуправления как средства перехода к самообразованию (Е. Н. Князева, С. П. Тимошенко, В. В. Шубин); изменении содержания обучения (А. Г. Бермус, М. П. Завьялова, А. В. Кушко, Д. В. Сухущин и др.); формировании у студентов потребности в непрерывном образовании и в развитии общей культуры, в обучении их гуманистической / гуманитарной грамотности (В. Н. Бобриков, Н. Н. Моливанов, И. А. Сапанюк, Э. Р. Хайруллина и др.); совершенствовании системы общественных отношений в вузах, способствующих формированию психологического климата и правильной социальной позиции (Г. Г. Голубев, В. С. Новиков, К. К. Платонов, Г. Н. Сартан, О. С. Юнцова и др.).

Поскольку современному производству требуются инженеры различных квалификаций и направлений, то современные тенденции перехода на компетентностный подход в инженерном образовании, позволяют оптимизировать обучение профессиональным дисциплинам. В этом случае возможна реализация взаимосвязи функциональной и гуманитарной составляющих в инженерном образовании.

Литература

1. Баду Дж. Мы готовим инженеров будущего / Дж. Баду [Электронный ресурс]. – URL: http://www.uni-ch.ru/press_RU/prRU_Obrbezgr_2001_04.htm (дата обращения: 03.12.2015 г.).
2. Васюхин О. В. Проблемы развития социально-гуманитарного образования в технических вузах современной России / О. В. Васюхин // *Фундаментальные исследования*. – 2014. – № 12 (часть 6). – С. 1270–1274.
3. Зотов А. Ф. Образование в конце XX века / А. Ф. Зотов // *Вопросы философии*. (Материалы круглого стола). – 1992. – № 9. – С. 37–42.
4. Кравец А. С. Гуманизация и гуманитаризация высшего образования / А. С. Кравец. – М.: Наука, 1998. – 156 с.
5. Лупанов В. Н. Социальные технологии в управлении системой гуманитарного образования / В. Н. Лупанов // *Технологии информационного общества – Интернет и современное общество: Труды VIII Всероссийской объединенной конференции*. – СПб., 2005. – С. 282–283.
6. Миронов С. М. Образование и наука на пути к демократии разума / С. М. Миронов // *Экономика и образование сегодня*. – 2004. – № 12. – С. 46–49.
7. Муравлев И. О. Формирование специалистов в области техники и технологии для инновационной инженерной деятельности / И. О. Муравлев // *Журнал ассоциации инженерного образования*. – 2004. – № 2. – С. 166–169.
8. Никитин В. А. Направления и проблемы развития социального образования в современной России / В. А. Никитин, Г. П. Медведева // *Журн. исслед. соц. политики*. – 2004. – Т. 2. – №3. – С. 336–346.
9. Пиралова О. Ф. Теоретические основы оптимизации обучения профессиональным дисциплинам в условиях современного технического вуза: монография / О. Ф. Пиралова. – М.: «Академия Естествознания», 2011 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.rae.ru/monographs/131-4300> (дата обращения: 03.12.2015 г.).
10. Фокин Ю. Г. Преподавание и воспитание в высшей школе: методология, цели и содержание, творчество: учеб. пособие для студентов высш. учеб заведений / под ред. Ю. Г. Фокина. – М.: «Академия», 2002. – 224 с.

ДИСТАНЦИОННОЕ ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ: РОЛЬ ВИРТУАЛЬНЫХ СОСТАВЛЯЮЩИХ

Статья посвящена эффективным комплексным составляющим дистанционного высшего образования с использованием интерактивной виртуальной среды.

Ключевые слова: дистанционное обучение, информационные технологии, виртуальная среда, актуальные программные продукты, фактор удаленности.

Ivanov R. V.
Irkutsk State University,
Irkutsk

DISTANT HIGHER EDUCATION: THE ROLE OF VIRTUAL COMPONENTS

The article is devoted to effective complex components of distant higher education with the use of interactive virtual environment.

Keywords: distant education, information technologies, virtual environment, up-to-date software programs, the factor of remoteness.

В качестве основных составляющих эффективного комплексного дистанционного обучения могут рассматриваться следующие: 1) набор актуальных программных продуктов; 2) эффективные программы дистанционного обучения; 3) коллектив преподавателей с опытом дистанционного обучения.

При дистанционном обучении обучающийся и преподаватель формируют уровень отношения информации, в котором ключевое значение имеет степень участия и ответственности. При этом, они находятся в постоянном взаимодействии, организованном с помощью особых приемов построения учебного курса, форм контроля, методов коммуникации с помощью программ для видео и звуковой связи, электронной почты и прочих технологий Интернет. Восприятие информации можно постоянно контролировать по системе остаточных знаний. Однако проблемой является ограниченность восприятия через удаленную связь, отсутствие непосредственного контакта накладывает ограничения на формирование системы знаний.

Дистанционное высшее образование правомерно рассматривать как систему образовательных компонентов, представленной общностью интегрированных информационных и педагогических технологий. Реализация технологий происходит в процессе взаимодействия субъектов с виртуальными образовательными ресурсами и адекват-

ным соединением множества диалектически взаимосвязанных сфер деятельности человека и их адаптацией к сознанию студента.

Субъективная потребность в виртуальных способах передачи, освоения, хранения информации во всех сферах человеческой деятельности, включая образование, определяется необходимостью технической интеграции или дифференциации концептуального и технологического моделирования деятельности человека. При такой постановке проблемы использование виртуальных способов передачи, освоения, хранения информации, например, в профессиональном образовании интенсифицирует формирование ключевых компетенций и компетентностей будущего специалиста, позволяет представить процессы и явления микро- и макромира в обширном диапазоне реального времени и пространства, способствует виртуализации культуры и представляемых в образно-символьной форме идеалов, норм, ценностей. Вместе с тем современная система профессионального образования демонстрирует усиливающиеся противоречия между использованием педагогических технологий на основе виртуальной реальности и инерцией прежних стереотипов сложившейся образовательной практики.

Дистанционное обучение предоставляет возможность всем желающим непрерывно повышать свой профессиональный уровень с учетом индивидуальных особенностей. Разработка и внедрение новых технологий и форм обучения направлены на предоставление дополнительных возможностей любому человеку в получении образования с учетом, как личных интересов человека, так и с учетом возможностей достижений науки и техники и, в первую очередь, – средств передачи информации.

В процессе такого обучения обучающийся определенную часть времени самостоятельно осваивает в интерактивном режиме учебно-методические материалы, проходит тестирование, выполняет контрольные работы под руководством методистов-организаторов и взаимодействует с другими слушателями виртуальной учебной группы.

Эффективность дистанционного обучения немало зависит от степени участия посредством виртуальных средств связи. Это объясняется тем, что невозможно сформировать систему знаний при неравномерном образовательном процессе. Однако при этом подробная отчетность – это важный аспект системы дистанционного обучения. За каждый пройденный раздел курса студент должен отчитываться перед преподавателем и, пока этого не произойдет, двигаться в обучении дальше студент не сможет.

Исследователь С. Г. Нижник к преимуществам использования дистанционных образовательных технологий относит: «отсутствие временных ограничений, отсутствие пространственных ограничений, синхронное общение, асинхронное общение, линейную и нелинейную формы обучения» [1]. Основные преимущества виртуальных средств дистанционного высшего образования над традиционной системой передачи знаний, такие как масштабность распространения материалов, экономическая эффективность, территориальная неограниченность направлены на более широкий системный охват аудитории студентов и распространение образовательных материалов. Системное воздействие на удаленную аудиторию студентов наиболее эффективно при наличии обратной связи со стороны обучаемых, формировании высокого уровня доверия и постоянной потребности к совершенствованию. Фактор удаленности от студентов или слушателей может влиять на качество обучения независимо от степени организации процесса.

Качество подачи материала в процессе дистанционного обучения напрямую связано не только с преподавателем, а также с программами дистанционного обучения, воздействие преподавателя на аудиторию в традиционной форме обучения, может быть весьма опосредованным в виртуальной системе. Таким образом, важным фактором повышения качества образования в исследованиях по дистанционному обучению «является широкое внедрение современных информационных технологий, включая мультимедиа и виртуальные» [2].

Причины обращения слушателей к дистанционной системе образования связаны не только с удаленностью от конкретного вуза, также это связано с отсутствием времени для посещения занятий. В этом случае недостаток времени может быть ключевым фактором в определении качества получаемого дистанционного образования. При постановке вопроса о роли виртуальных средств связи в образовании как средства для экономии времени ответ зависит от активности и заинтересованности студентов и слушателей. Создание комплексной интерактивной виртуальной среды для дистанционного обучения направлено на постоянно возрастающую вовлеченность слушателей в процесс. Следует отметить, что вовлеченность является одним из наиболее эффективных факторов виртуальной среды.

Литература

1. Валеева Р. З. Дистанционное обучение как фактор повышения качества образования в системе высшего профессионального образования / Р. З. Валеева, Э. Р. Валеев // Вестн. Казан. гос. ун-та культуры и искусств. – 2013. – № 4. – С. 119–121.
2. Нижник С. Г. Дистанционное обучение в высшем профессиональном образовании / С. Г. Нижник // Изв. Тул. гос. ун-та. Гуманитарные науки. – 2013. – № 3-2. – С. 222.

Киселев Ю. А.
Иркутский государственный университет,
г. Иркутск

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ САМОРАЗВИТИЕ БУДУЩИХ МЕНЕДЖЕРОВ ОРГАНИЗАЦИИ КАК ОТВЕТ НА СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ ВРЕМЕНИ

В статье рассматриваются теоретические и практические вопросы профессионального развития будущих менеджеров организации. В работе приводится анализ современных вызовов, которые определяют вектор профессионального и личностного развития специалистов. Автор статьи рассматривает и предлагает пути формирования профессионализма и компетентности менеджеров организации, обосновывает методы стимулирующие развитие самосознания и рефлексивной культуры специалиста, обобщает положительный опыт Иркутского института социальных наук в подготовке менеджеров организации.

Ключевые слова: профессиональное развитие, профессионализм, самоорганизация менеджера организации.

Kiselev Yu. A.
Irkutsk State University,
Irkutsk

PROFESSIONAL SELF-DEVELOPMENT OF FUTURE MANAGERS OF THE ORGANIZATIONS AS A RESPONSE TO MODERN CHALLENGES

The article discusses the theoretical and practical issues of professional development of future managers of organizations. The article analyzes the current challenges that determine the vector of personal and professional development of specialists. The author examines and suggests ways of formation of professionalism and competence of managers of organizations, argues the techniques that stimulate the development of self-consciousness and reflective culture of a specialist, and summarizes the positive experiences of Irkutsk Institute of Social Sciences in the training of organizations' managers.

Keywords: professional development, professionalism, self-organization of an organization's manager.

Актуальность темы статьи связана с анализом современных требований адекватных времени к профессиональному развитию будущих менеджеров организации. Необходимость профессионального развития менеджеров организации вытекает из сложного социально – экономического и политического контекста. Требуются такие специалисты, которые способны ответить на современные вызовы времени, обладающие необходимыми компетенциями для принятия эффективных управленческих решений. Современные вызовы времени с точки зрения современного цивилизационного развития, как движение в сторону информационного общества, инновационной экономики, развитие человеческого капитала, требу-

ют от власти, общества и личности изменить сложившиеся социальные практики трансформации, которые обращены в прошлое, а не в будущее.

Ведущие страны мира ориентируются сегодня на новые технологии, которые невозможно реализовать без раскрытия творческого потенциала личности, осознанной потребности профессионального и личностного развития будущего специалиста. Эта идея находит все большее понимание у российской элиты, организаторов производства, сотрудников организации.

В качестве следующего шага стране срочно нужно обратить внимание на качество образования, искать, выявлять, возвращать, удерживать умных и талантливых людей, чьи мозги помогут вытянуть Россию из системного кризиса, в который мы все еще погружаемся. Обществу, государственным институтам необходимо ответить на непростые вопросы – какие специалисты нужны сегодня. Если обществу нужны послушные, понятные, обученные по единым правилам и стандартам работники – это одна стратегия. Если нужны самостоятельные и креативные специалисты – это совершенно другая стратегия.

Мы убеждены, что главный ориентир высшего образования сегодня помочь каждому студенту сформулировать адекватную, то есть соответствующую его потребностям и целям, траекторию профессионального развития. Для этого необходимо ответить на вопросы: 1) каковы потребности, интересы и ценности самого обучающегося? 2) какими способами профессиональное образование может повлиять на положительную мотивацию студента? 3) какие средства профессионального развития наиболее эффективны в подготовке будущих менеджеров организации? 4) как повысить качество обучения современных специалистов? Сомневаюсь, что на эти вопросы мы сегодня имеем ответы.

Качество высшего образования должно определяться степенью реализованности врожденных способностей, талантов и гениальностей входящих в сферу образования индивидов. Их развитие в профессиональном, личностном и социальном отношении, становление субъектами деятельности, лидерами и управляющими своего направления профессионального приложения.

Объективная перспектива дальнейшей атомизации индивидов требует, и это и есть вызов времени – выращивания индивидуальных преимуществ и реализации природенных способностей, талантов и гениальностей.

Весь опыт развития человечества показывает, что создать что-то прорывное и масштабное можно лишь при свободе мысли и развитой субъективности человека. Если этого нет, можно скопировать опыт стран, ориентированных на технологическую революцию, поставить на поток технологические достижения российской федерации, улучшить подготовку будущих специалистов, направить будущих менеджеров на саморазвитие своего потенциала.

Чтобы получить стратегическое преимущество необходимо обратить внимание на одно из серьезных препятствий развитию страны состоянию – «бессубъектности» [3]. К главным симптомам бессубъектности В. Е. Лепский относит «блокировку рефлексии, неспособность адекватно воспринимать и оценивать сложившуюся ситуацию, подняться над нею, самоопределиться и самоидентифицироваться, отсутствие смелых, хорошо обдуманных «прорывных» идей и готовности, умело взаимодействуя с другими людьми, их реализовать. Личностный выбор, развитие – удел немногих, избранных (элиты, чиновников, бюрократии)» [3, с. 7]. Другими словами, новые вызовы предполагают новые требования к участникам (субъектам) социальных изменений. Так современному этапу социального развития наиболее отвечают такие установки коллективов, групп и отдельных личностей как активность, стратегии достижения и предпринимательские, ориентация на успех, стремление к лидерству, самостоятельное определение траектории профессионального и личностного развития.

Очевидно, что не создать в современном мире ничего уникального там, где насаждаются серость, единомыслие и бездумное подчинение. Общество пассивных исполнителей, лишённое слоя инновационных, эффективных, профессиональных и ответственных управленцев вряд ли способно выдержать конкуренцию с обществами, где субъекты активны и самостоятельны. Надо понять, что сильная мотивация свободолюбия, совести и справедливости важное условие инновационного развития страны, всестороннего раскрытия потенциала специалиста.

Современный менеджер в равной степени должен решать стандартные и нестандартные задачи, только в этом случае он может состояться как профессионал. Безусловно, акцент на стандартизацию в работе содержит немало полезного для практики. Профессиональные стандарты формулируют четкие алгоритмы действий, определяют подготовку современного специалиста, облегчают оценку работы персонала. Мы считаем, что в непредвиденных

ситуациях, ситуациях риска или отсутствия достаточной информации, может возникнуть противоречие между профессиональными стандартами и особенными условиями самой ситуации, которые не вписываются в жесткие стандартные действия. Можно привести огромное количество примеров, когда сложные профессиональные проблемы, разрешались не с опорой на стандартные действия, а вопреки им. Возможности профессионального сознания, интуиции специалиста гораздо шире ограничивающих рамок стандартных действий. Как нам показалось, в существующей литературе по управлению персоналом, организационному поведению эта проблема не нашла адекватного освещения.

Может быть, самое важное в становлении будущего менеджера организации то, что должен обладать максимально возможной свободой в принятии решений, свободой открыто высказывать собственное мнение, даже если оно противоречит мнению руководства. Это основа проявления социальной ответственности, уважение к своей профессии и источник мотивации профессионального и личностного развития.

Заметим, что категория «профессиональное развитие» является базовой в структуре концептуального аппарата психологической теории профессионального становления и реализации личности, в теории и практике управления талантами в кадровом менеджменте, управление поведением в условиях перемен в организационном поведении. Хотя понятие «профессиональное развитие» используется в различных научных дисциплинах, что указывает на его концептуальную ценность, но до сих пор отсутствует его определение во многих работах, словарях. Большинство специалистов под профессиональным развитием понимают целенаправленный процесс развития специалиста в избранной профессиональной области направленный на самосовершенствование своих профессиональных умений и навыков, компетенции в целом, обеспечивающих эффективность профессиональной деятельности. Специалисты выделяют три направления профессионального развития: формирование умений и качеств, которые отсутствуют у менеджера; развитие имеющихся положительных умений и качеств, которые можно усилить; устранение недостатков и ограничений, снижающих эффективность деятельности менеджера и мешающих профессиональному росту. Определяющим началом профессионального развития является активность субъекта [5, 6].

Профессиональное развитие предполагает разрешение противоречий между целями, задачами и наличными для их достижения средствами, а также между стремлениями, возможностями человека и его интересами разрешается в деятельности и служит движущими силами развития его индивидуальности и профессионализма. Разрешение противоречий будет успешным при условии, что будущий специалист будет лидером в отношении собственной самоорганизации. Ни государство, ни общество, а сам субъект несет полную ответственность за своё мировоззрение, индивидуальную картину мира, жизненный сценарий, образ жизни. Согласно теории самоорганизации, человек способен не только прогнозировать будущее, но и притягивать его. Можно согласиться с утверждением Т. Ю. Чесноковой, что в «постиндустриальном человеке, подвергающемся фундаментальному давлению изменений в культуре, науке, религии, цивилизации, будет иметь решающее значение мера его автономности, способности самостоятельно, без внешней поддержки не просто противостоять соблазнам глобализации, а использовать их в своих интересах, подчинять себе» [4, с. 283–284].

Умение и потребность в самоорганизации, и связанные с ним процессы самоконтроля, саморегуляции, саморазвития, самовоспитания помогут будущему специалисту стать незаменимым в своей сфере. Отсюда следует, что необходимость самоорганизации многократно возрастает в современных условиях непредсказуемого, нестабильного (хаотичного) социального развития.

Совершенно справедливы слова известного ученого Насима Талеба о том, что в мире, где царит неопределенность, нельзя желать большего, чем быть антихрупким, то есть уметь при столкновении с хаосом жизни не просто оставаться невредимым, но и становиться лучше прежнего, эволюционировать, развиваться. Эта идея может стать вдохновляющим вектором развития как общества в целом, так и отдельной личности [4, с. 20; 32]. Одним из важнейших свойств человека является, условно выражаясь, его «внутренняя императивность» поведения. При этом поведенческая модель человека предопределяется сочетанием множественности факторов. Одним из них, несомненно, является возможность самостоятельного выбора, как цели, так и траектории своего развития.

Объективная детерминация отступает перед активным субъектом. Решающее значение имеет способность к самостоятельному профессиональному и личностному развитию, осознанному самопроектированию. Важным условием успешности профессиональ-

ного развития является совпадение с профессией и с самим собой, как относительно целостной личностью. В этом случае развитие может осуществляться по возрастающей, с ощутимыми результатами. И, наоборот, «любое несовпадение» порождает ряд значимых для личности проблем, с непредсказуемыми последствиями.

Именно в профессии, с которой совпал специалист, реализуется многогранность его субъективного мира. В некоторых случаях профессиональная деятельность может показаться человеку бесполезной, нейтральной применительно к его смысложизненным задачам или вообще препятствовать их решению.

Прогресс и развитие личности как субъекта обусловлен успешностью решения смысложизненных задач. К ним, несомненно, относится осознанное профессиональное самоопределение, достижение высот в избранной им профессии. Работа для субъекта становится самоценной и может занимать центральное место в структуре его жизнедеятельности. Сама по себе профессиональная деятельность, даже безотносительно к вытекающим из неё вторичным выгодам (карьера, социальный статус, служебное положение, материальное благосостояние), идентифицируется людьми в качестве одной из главных смысложизненных ценностей.

Профессиональная нереализованность может негативно повлиять на социальное и психологическое самочувствие, привести к тем или иным деформациям личности.

К сожалению, все еще недостаточно эмпирических исследований механизмов и закономерностей профессионального труда применительно к сфере управления организациями. Проблемное поле исследований в этой области включает в себя выявление значимости профессиональной деятельности и развитие себя как профессионала для индивидуальной жизни, отношение к профессии как фактору продвижения личности к профессиональному акме.

Чтобы понять, как профессия менеджера организации влияет на формирование личной картины мира, на когнитивное развитие, творческие способности, поведение и мотивацию личности необходимо учитывать полифункциональный характер профессиональной деятельности [1]. Исходя из этого, анализ направлений и методов профессионального развития менеджера организации приобретает не только теоретическую, но социально – практическую актуальность, которая связана с возрастающими требованиями к специалисту сферы управления.

В программе развития управленческих компетенций будущих специалистов необходимо сделать упор на информирование менеджеров по широкому кругу вопросов управленческой деятельности, а также на формирование у них новых поведенческих моделей, на развитие культуры самоорганизации. Преподавателями кафедры культурологии и управления социальными процессами охотно делятся своим жизненным опытом и проводят консультирование по вопросам профессионального личностного развития студентов Института социальных наук. В работе со студентами используются разнообразные практики и технические приёмы, связанные с культурой самоорганизации («собранием себя»), соотносимые с духовными традициями прошлого и с новейшими научно обоснованными рекомендациями.

Учебная и консультативная работа со студентами направлена на побуждение к индивидуальным рефлексивным практикам и методикам самоорганизации личности. Начало этой работы связано с формированием в молодом человеке убежденности в том, что каждый человек сегодня способен сам стать для себя и учителем и психотерапевтом. Никто лучше самой личности не может знать, в какой жизненной ситуации находится эта личность, каковы ее потребности в плане профессионального развития. Опыт и наблюдения показывают, что большинство людей способны помочь себе сами. Им нужно только подсказать, в каком направлении двигаться, какие инструменты самоорганизации использовать, на какие ресурсы опираться.

Каждый из нас решает базовую проблему личности – проблему самоидентификации: «Кто Я?», «Зачем Я?», «В чем смысл моей жизни?», «На какие ценности Я ориентируюсь?», «Что придает устойчивость моей личности в мире?». «Какова моя картина мира»? «Что меня мотивирует в избранной профессии больше всего?» и т. д.

Сложнейшая задача каждой личности сводится к тому, чтобы совпасть с профессией, осознать свой путь, написать свою биографию.

И студенты, и преподаватели понимают, что простых решений, особенно тех, которые касаются нашего внутреннего мира, не существует. Многие методики самоорганизации, проверенные практикой, наполняются новым содержанием в соответствии с индивидуальными особенностями студентов и сопряженные при этом с динамично развивающейся средой.

Среди конкретных методов можно выделить вопросно-ответный тренинг, позволяющий направить и углубить саморе-

флексию студента. Темы набора вопросов: «Я есмь», «Исповедальное», «О себе», «Вопрос дня», «Откровенно о себе», «История жизни», «Несколько раз в день Я задаю и отвечаю на вопросы», «Экзамен жизни», «Мой путь в профессию» и др.

В ситуации поиска или потери смысла жизни помогают различные духовные практики. Философотерапия позволяет прикоснуться к мировой мудрости в плане самостроительства, или достраивания своей личности до относительной полноты.

В работе со студентами активно используются методы нетрадиционной психотерапии. Все они по своей сути медиумы, проводники на пути к себе, направлены на собирание себя, интеграцию «Я». Нетрадиционная психотерапия эффективна в плане обретения и гармонизации внутреннего состояния. В работе со студентами используются такие методы нетрадиционной психотерапии как «Ведомое рисование», «Рисунок семьи», «Знаки судьбы». «Рисунок «Я». «Мандала» и др. Они позволяют вызвать творческий процесс самоизменения души, способствуют интеграции личности в единое целое.

Не менее важна работа по постижению жизненных путей, биографий, судеб, как и анализ опыта жизнестроительства философов, писателей, политиков, ученых, предпринимателей. Знание великих жизненных целей гениев или просто талантливых людей способно стать волнующей, вдохновляющей, увлекательной сверхзадачей. Многих студентов «переворачивают» биографии и судьбы Билла Гейтса, Ричарда Брэнсона, Тома Питерса, Стива Джобса, а также, Джека Лондона, Рокуэла Кента, А. Солженицына и других. Опыт биографии талантливого человека направляет студента на осмысление своей жизни как непрерывного, целостного бытия.

Работа с креативными картами позволяет не только сформулировать студенту ряд идей, которые могут быть связаны с формированием самостоятельного мышления, свободного от штампов, стереотипов, шаблонов, но и помогает осмыслить стратегии поведения, сценарии жизни, обрести идею профессионального и личностного развития. Аналитические беседы способствуют осознанию глубинных экзистенциальных проблем (психоанализ через речевое высказывание о своих тревогах, страхах, травмах, например, неуверенность будущего менеджера в профессиональной состоятельности).

Свободные высказывания о своих духовных, профессиональных и душевных проблемах помогают сформулировать перспек-

тивную стратегию профессионального и личностного развития. С помощью практики медитации студент может найти свежую, яркую идею и нестандартное решение в творчестве, семейной жизни, учебе, будущей профессии.

В условиях внешней нестабильности и системного кризиса, современный человек вынужден искать точку опоры в самом себе. Это столь же естественная, столь иррациональная стратегия. Отсюда главный ориентир становящегося менеджера – профессионала связан с осознанием того, что специалист должен обучать себя сам, творчески относиться к решению профессиональных и личных проблем, использовать все современные источники информации. Он должен сам проявить инициативу в плане расширения своего кругозора, дополнительных знаниях в той или иной интересной для него области, обратить внимание самостоятельное развитие своих когнитивных способностей, этического и эстетического начал и психологическую устойчивость.

У людей должны быть тренированы свойства и навыки, позволяющие существовать в условиях социальной нестабильности, хаоса. Этому может способствовать латеральное мышление, опора на интуицию, управляемость эмоциональной сферой индивида, воля к самоорганизации. Не менее важно для специалиста, – как справедливо замечает А. Кочеткова, – способность генерировать и аккумулировать энергию, держаться в форме и в определенном состоянии духа. Одним из универсальных внутренних механизмов повышения эффективности менеджера: принимаемых им решений, поведения в группе, работы в организации в целом, а также собственного развития является рефлексия [2, с. 39–42].

Результаты рефлексии как результирующей определенного уровня развития мышления и самосознания, позволяют точнее оценивать свое поведение и принимать более правильные решения. Благодаря ее появлению отдельные составляющие деятельности и личности, включая само мышление, становятся объектом самопознания: возникают мысли о своих желаниях, целях, о том или ином высказывании или эмоциональной реакции, внутреннем состоянии, в результате личность развивается. То же происходит с личностью и в профессиональной деятельности. Чем большее содержание деятельности личности охватывается рефлексией, тем выше эффект ее развития.

Будущий менеджер организации должен осознать (отрефлексировать), обозначить вехи, стратегии своего профессионального и личностного развития. Это важнейшее условие профессиональной

адаптивности и профессионального долголетия. Базовая идея, которой мы придерживались в ходе нашего рассмотрения избранной проблемы – проявить максимум инициативы в организации самообучения. На этом пути желательно пересмотреть способы развития, обучения и самообучения. Более осознанно применять сложившийся тип обучения (теоретический, практический, активный и рефлексивный). Связывать различные стили разрешения проблем (в основе подходы к сбору и оценке информации: восприятие, интуиция, осмысление, ощущение). Потребность в самообучении, желание профессионального успеха является основным мотивом профессионального развития будущего менеджера организации.

Литература

1. Баксанский О. Е. Моя картина мира. Как человек создает повседневную реальность / О. Е. Баксанский, Е. Н. Кучер. – М.: «Канон+» РООИ «реабилитация», 2014. – 576 с.
2. Кочеткова А. И. Основы управления в условиях хаоса (неопределенности) / А. Кочеткова. – М.: Рид групп, 2012. – 624 с.
3. Лепский В. Е. Проблема субъектов российского развития / В. Е. Лепский // Проблема субъектов российского развития. Материалы Международного форума. – М.: Когито-Центр, 2006. – С. 6–19.
4. Талеб Н. Н. Антихрупкость. Как извлечь выгоду из хаоса / Н. Н. Талеб / пер. с англ. – М.: Колibri, Азбука-Аттикус, 2014. – 768 с.
5. Чеснокова Т. Ю. Постчеловек. От неандертальца до киборга / Т. Ю. Чеснокова. – М.: Алгоритм, 2008. – 368 с.
6. Дружилов С. А. Профессионалы и профессионализм в новой реальности: психологические механизмы и проблемы формирования / С. А. Дружилов [Электронный ресурс]. – URL: <http://drusa-nvkz.narod.ru/Sibiria.html> (дата обращения: 03.12.2015 г.).
7. Способности к саморазвитию (для менеджеров) [Электронный ресурс]. – URL: <http://agydar.ru/B4.html> (дата обращения: 03.12.2015 г.).

Кустос О. В.

Иркутский государственный университет,
г. Иркутск

О РОЛИ ДЕЛОПРОИЗВОДСТВА В ПОДГОТОВКЕ КАДРОВ ДЛЯ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ В РЕГИОНЕ

Знание делопроизводства и подготовка кадров в области делопроизводства позволит повысить культуру написания и оформления документов, профессиональный подход к организации документационного обеспечения управления.

Ключевые слова: документационное обеспечение.

Kustos O. V.

Irkutsk State University,
Irkutsk

ON THE ROLE OF RECORDS MANAGEMENT IN TRAINING SPECIAL- ISTS IN SOCIAL SPHERE IN THE REGION

Records management and training in this sphere allow to improve the culture of writing documents and keeping records and provide a professional approach to workflow management.

Keywords: records management.

В условиях интенсивного развития социальных процессов возрастают требования к управленческой деятельности специалистов. На сегодняшний день человеческие ресурсы рассматриваются как один из главных факторов, позволяющих рационально спланировать, организовать и реализовать процесс социального управления на всех уровнях.

Качество подготовки будущего специалиста к осуществлению управленческой деятельности определяется эффективностью сочетания теоретических знаний и практических умений: анализировать особенности управления, в том числе и социального управления, разрабатывать нормативно правовую документацию, профессионально и квалифицировано подходить к подготовке и оформлению управленческих документов.

Документирование управленческой деятельности – это значительный блок в делопроизводстве любой организации, от которого зависит эффективность ее деятельности. Все формы управленческой деятельности находят отражение в соответствующих документах, так как управление является процессом передачи информации. Объем документов в учреждениях и организациях социальной сферы постоянно растут, документооборот увеличивается, так как общество переживает информационный бум. Поэтому необходима более четкая организация работы с документами, а, следовательно, существует необходимость обучения специалистов навыкам работы с документами и подготовки профессиональных специалистов по делопроизводству.

Особое внимание следует обратить на организацию работы с документами по личному составу. Это специфическая информация,

требующая специальных знаний и умений, а также долгосрочного хранения, об этом свидетельствуют и сроки хранения этих документов, и определенные условия их хранения, и работы с ними. Специальные навыки и знания требует работа с заполнением и ведением трудовых книжек, которые являются основным документов о трудовой деятельности и трудовом стаже работника.

Организация делопроизводства в учреждениях и организациях социальной сферы предусматривает: назначение должностного лица, ответственного за ведение документов их учет, хранение; порядок подготовки и размножение документов; отдельную регистрацию документов; оформление дел; организацию выдачи и хранения документов; проверку наличия документов; архивное хранение и порядок уничтожения документов законченных делопроизводством.

Следует отметить, что документация специалистов социальной сферы ведется по общепринятым правилам, но существует ряд документов особого, специального назначения. Существует свои специфические документы: журналы и ведомости итогов успеваемости в образовательных учреждениях; амбулаторные карты – в медицинских учреждениях, акты и протоколы обследования социальных служб и т. д.

Специалисты учреждений и организаций социальной сферы, безусловно, должны заниматься документированием, отчетливо представляя, какую роль данная процедура выполняет в системе его собственной деятельности и тем самым в процессе выполнения должностных обязанностей. Иными словами, специалист должен быть мотивирован к четкому и последовательному ведению документации. Это означает наличие у специалиста субъективного целеполагания, связанного с повышением эффективности ведение документации и осознанием той роли, которую оно способно выполнять лично для него как специалиста.

Ведение документации помогает специалисту не только работнику – практику, но и специалисту работнику – управленцу в организации встроенной и эффективной работы социальной сферы, в том числе социальным службам, центрам и различным отделам. При работе с документами различного назначения специалисту требуется профессионализм и компетентность, т. е. знание и умение, постоянно поддерживаемые соответственно высокое качество труда и результатов.

Компетентность и профессионализм обеспечивается базовым образованием, самообразованием и обучением в ходе практической деятельности, «заимствованием опыта» у коллег, различными формами краткосрочной учебы (курсы, семинары, тренинги и др.). Одним из решающих факторов при этом выступает индивидуальная познавательная мотивация – завтра знать и уметь лучше, чем сегодня.

Полюшкевич А. В.

Ангарский промышленно-экономический техникум,
г. Ангарск

РОЛЬ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ В РАЗВИТИИ БЕЗОПАСНОСТИ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ СТУДЕНТОВ

В статье приводятся результаты исследования роли общественного мнения в развитии безопасности и здоровья студентов, обозначаются основные сферы угроз безопасности жизни и здоровью и выявляются основные источники формирования общественного мнения в обозначенных областях.

Ключевые слова: общественное мнение, студенты, безопасность жизни и здоровья.

Polyushkevich A. V.

Angara Industrial and Economic College,
Angarsk

THE ROLE OF PUBLIC OPINION IN THE DEVELOPMENT OF SAFETY AND HEALTH OF STUDENTS

The article presents the results of research on the role of public opinion in the development of safety and health of students, and identifies the main areas of security threats to life and health as well as the main sources of public opinion in the designated areas.

Keywords: public opinion, students, safety and health.

Общественное мнение всегда отражает коллективную позицию по тому или иному вопросу. По сути, это сочетание теоретических знаний, обыденных представлений, положений здравого смысла и заблуждений по тому или иному вопросу. Особенно актуально общественное мнение в студенческой среде, где коллективные представления, принадлежность к определенной группе порой доминируют над здравым смыслом и очевидными крайностями поведения и мышления. Это очень ярко прослеживается в оценке студентов своей безопасности жизни.

Являясь активным социально-психологическим мотивом, общественное мнение выступает активным стимулятором группового поведения определяющего стратегии и формы мышления на достаточно продолжительные временные отрезки. Общественное мнение студенческой молодежи о безопасности жизни полно противоречий, стереотипов и шаблонов, переносимых из СМИ. Угрозы безопасности жизни и здоровья студентов могут негативно повлиять на качество всей последующей жизни.

Безопасность жизни и здоровья человека может определяться как внешними объективными факторами (природные катаклизмы, стихийные бедствия и т. д.), так и субъективными факторами, зависящими от воли и желаний самого человека (преступность, терроризм, алкоголизм, наркомания и т. д.), а так же могут быть послед-

ствиями научно-технического прогресса (экологические и техногенные катастрофы). Из этого следует, что безопасность жизни и здоровья является важным условием выживания человека. Само слово «безопасность» означает отсутствие опасности, угрозы чему-либо или кому-либо. Так, в словаре С. И. Ожегова безопасность интерпретируется как «Положение, при котором не угрожает опасность кому-нибудь, чему-нибудь» [1, с. 68]. История человечества – это история борьбы за безопасное выживание. Но, чем дальше мы эволюционируем, тем больше появляется угроз и рисков безопасности жизни и здоровью человека.

С целью выявления общественного мнения, основных угроз жизни и здоровью человека, мы провели в 2015 году опрос в студенческой среде. Всего в исследовании приняло участие 600 человек в возрасте от 16 до 19 лет, являющихся студентами средне-специальных образовательных учреждений (Ангарский промышленно-экономический техникум) или университетов (ИГУ) по 300 человек соответственно, из них 310 девушки и 290 юноши.

Студенты вуза и техникума на первое место отводят угрозу алкоголизма (55 % – студенты вуза и 50 % студенты техникума) и наркомании (54 % и 52 % – соответственно). Иными словами – по мнению студентов, алкоголизм и наркомания являются наиболее ощутимой угрозой для личного и общественного развития, социального воспроизводства и социальной динамики, так как подрывают преемственность поколений, успешную социальную социализацию, перспективы создания семьи и профессиональной самореализации и т. д. Более наглядно данная картина отражена на рис. 1.

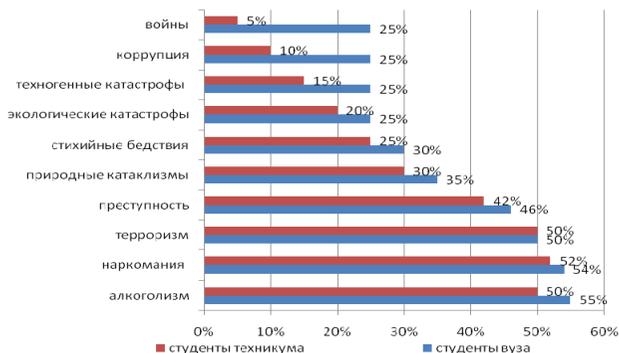

Рис. 1. Мнения студентов об основных угрозах безопасности жизни и здоровью

На третье место ответили угрозе терроризма (по 50 %). Вероятно, это объясняется последними террористическими актами в Париже в 2015 году и сложными отношениями с Сирией и Турцией.

Внешняя оценка СМИ, манипулирование социальными страхами, выдвигает на первые места не то, что лично задевает человека, а то, что несет потенциальную угрозу. Четвертое место занимает преступность (46 % и 42 %).

Пятое место – природные катаклизмы (35 % и 30 %). Шестое место – стихийные бедствия (30 % и 25 %). Эти факторы являются реальными угрозами, которым достаточно сложно противостоять, поэтому как угроза жизни и здоровью они вполне резонно указываются респондентами.

Интересным является оценка угроз безопасности жизни и здоровью с седьмого по десятое место. У студентов вуза она стабильна и одинаково значима (по 25 % – экологические катастрофы, техногенные катастрофы, коррупция, войны). У студентов техникума она уменьшается – экологические катастрофы – 20 %, техногенные катастрофы – 15 %, коррупция – 10 %, войны – 5 %. Мы это можем объяснить большей вовлеченностью в общественные процессы через анализ СМИ и актуализацию общественного мнения на занятиях у студентов вуза, нежели чем в среде студентов техникума. Это не означает, что общественное мнение не влияет на студентов техникума, это указывает на не достаточную рефлексию данных угроз безопасности жизни и здоровью людей.

Также мы интересовались, как именно, из каких источников, формируется оценка студентами реальных и потенциальных угроз для безопасности жизни и здоровью. Результаты представлены на рис. 2.

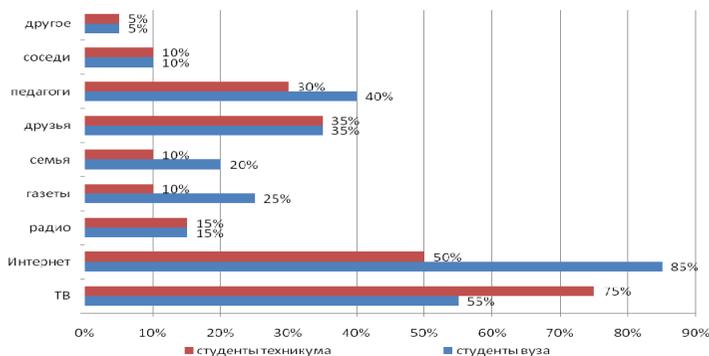

Рис. 2. Источники формирования общественного мнения в студенческой среде

Как видно из рисунка 2, для студентов техникума приоритетным источником является ТВ – 75 %, для студентов вуза – лишь 55 %. Также значим Интернет – 85 % для студентов вуза и 50 % – для студентов техникума. Данное не совпадение вызвано разным

уровнем доступа и интересов студентов разных образовательных учреждений. Вероятно, студенты вузов, помимо игр и музыки, выполняя подготовку к занятиям – анализируют больше информации из сети Интернет, чем студенты техникума. ТВ является же пока еще одним из классических институтов получения информации. И в этом смысле, студенты техникума более консервативны и традиционны. Радио одинаково определяет общественное мнение как у студентов вуза, так и техникума – по 15 %. Газеты являются большим источником информации и, соответственно, формирования общественного мнения для студентов вуза – 25 % (из-за анализа литературы к подготовке к занятиям, более широкого кругозора или каких-то еще факторов), чем для студентов техникума (10 %). Студенты вуза также больше и чаще обсуждают общественно-политические и социально-экономические вопросы (20 %), чем студенты техникума (10 %). Вероятно, это вызвано социальными притязаниями и ориентациями членов семьи студентов. Следует отметить, что с друзьями, как студенты вуза, так и студенты техникума одинаково активно обсуждают общественные угрозы безопасности жизни и здоровья (по 35 %). Это показывает не безразличность и не безучастность молодого поколения к своему будущему и будущему общества вообще.

Весомой группой, определяющей общественное мнение в молодежной среде, являются педагоги. Для студентов вуза – роль и авторитет педагога более значимы (40 %). Чем для студента техникума (30 %). Но в любом случае, информированность и компетентность педагога по вопросам безопасности жизни и здоровья может быть доминирующей в общей социальной безопасности. Соседи не столь значимы, но все же вносят свой вклад в формирование общественного мнения о безопасности жизни и здоровья людей (по 10 %).

Таким образом, вопросы безопасности жизни и здоровья важны для своренной молодежи. Основными источниками формирования общественного мнения по данным вопросам выступают Интернет, телевидение, педагоги и друзья. Без анализа информации, которая транслируется через эти группы и в этих группах невозможно создать безопасную для жизни и здоровья среду. Каждый из нас в ответе за ту информацию, что определяет контекст и формат безопасности человека, группы, общества. Каждый вносит свой вклад. Никогда нельзя об этом забывать.

Литература

1. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: 72500 слов и 7500 фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова / Рос. АН, Ин-т рус. яз., Рос. фонд культуры. – М.: Азъ, 1992. – С. 68.

Герасимова Т. А.
Иркутский государственный университет,
г. Иркутск

НЕОБХОДИМОСТЬ И ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО КРЕДИТОВАНИЯ В РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ)*

Автор статьи раскрывает сущность понятия образовательного кредитования в современной России как инструмента удовлетворения спроса на образовательные услуги. Вместе с этим выявляет особенности образовательного кредитования в Иркутской области и представляет результаты вторичного анализа социологических исследований.

Ключевые слова: образовательный кредит, высшее образование, стоимость обучения.

Gerasimova T. A.
Irkutsk State University,
Irkutsk

THE NEED FOR AND CHARACTERISTICS OF EDUCATIONAL CREDITING IN RUSSIA (CASE STUDY OF IRKUTSK REGION)

The author reveals the essence of the concept of educational crediting in modern Russia as a tool to meet the demand for educational services. At the same time, the author defines the peculiarities of educational loans in Irkutsk region and presents the results of a secondary analysis of sociological research.

Keywords: educational loan, the higher education, the cost of education.

В последнее десятилетие XX в. в России начало развиваться платное высшее образование. С переходом от модели развития общества, в основе которого принципы государственного планирования к модели развития общества с опорой на рыночные механизмы, проведением социально-экономических реформ, негативно отразившихся на всех сферах жизни общества, привело к тому, что резко сократилось бюджетное финансирование российских вузов. Низкий уровень модернизации научно-методической и технической базы, задолженность перед сотрудниками высшей школы из-за несвоевременной выплаты заработной платы требовало поиска и принятия новых способов осуществления и ведения деятельности российских вузов. Решением данных проблем стала коммерциализация системы высшего образования в виде предложения образовательных услуг на коммерческой основе, что обусловило быстрое развитие негосударственного сектора и увеличение числа платных мест в государственных вузах [9].

* По результатам социологического исследования, проведенного по основному научному направлению ИГУ «Развитие социальных структур и социальных институтов в аспекте социальных взаимодействий России и современного мира» на 2015 – 2019 гг. под руководством д-ра социол. наук, профессора Т. И. Грабельных.

В 1996 г. в вузах обучалось примерно 3 млн. студентов, из которых 2 млн. 476 тыс. учились бесплатно. К 2000 г. число студентов выросло до 4 млн. 741 тыс. человек, но число бюджетных мест выросло лишь до 2 млн. 872 тыс. [11]. В 2006 г. за образование платили 53 % студентов, что составляло порядка 2,5 млн. чел. [3]. По данным Министерства образования и науки РФ в первой половине 2012 года в России насчитывалось 653 государственных и 462 негосударственных вуза, в которых в общей сложности учились 7 млн. студентов, 2,6 млн. из них бюджетники [7]. В 2015 г. по данным Министерства образования и науки, 60 % российских студентов – примерно 5,5 млн. человек – учится на платных отделениях [3].

Из приведенных данных мы отчетливо видим, что с каждым годом преобладание числа студентов, обучающихся за деньги, над студентами – бюджетниками становится больше. Это свидетельствует о том, что растет конкуренция между студентами, претендующих получить бесплатное высшее образование.

Также необходимо отметить ежегодный рост стоимости обучения. Так, например, в Иркутском государственном университете Институте социальных наук по направлению подготовки «Социология», которая на 2012–2013 учебный год составляла 60 200 рублей, 2013–2014 гг. данная сумма возросла до 64 000 рублей, на период 2014–2015 гг. была равна 70 200 рублей. В связи с экономическим кризисом абитуриентам 2015 г. пришлось заплатить за 2015–2016 учебный год 123 556 рублей, что почти в 2 раза больше стоимости предыдущего года [14].

И так, с появлением платного высшего образования, роста стоимости обучения и сокращения бюджетных мест в вузах привели к тому, что высшее образование стало менее доступным для групп населения с невысокими доходами. Это дало основание для создания особой кредитной программы – образовательный кредит.

Таким образом, объектом нашего исследования стало образовательное кредитование как инструмент удовлетворения спроса на образовательные услуги в российских вузах. Предметом исследования являются условия и возможности образовательного кредитования в Иркутской области. Цель работы – выявить и проанализировать условия и особенности образовательного кредитования в Иркутской области.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие исследовательские задачи:

- изучить понятия и сущность образовательного кредита;
- проанализировать предложения образовательных кредитов иркутских банков;

– выявить общественное отношение к системе образовательного кредитования.

Методами исследования выступили:

1. Анализ документов (всего проанализировано 4 документа с 1992 по 2013 гг.).

2. Вторичный анализ данных социологических исследований (ФОМ, 2013; РБК, 2015).

3. Анализ веб-сайтов банков, предлагающих образовательные кредиты в Иркутской области (АО «Россельхозбанк», ПАО «Лето Банк», ПАО Сбербанк).

4. Интервьюирование.

Нами было изучено несколько понятий образовательного кредитования. В широком смысле под образовательным кредитом понимается банковский средне- и долгосрочный кредит (на 10–15 лет), предоставляемый учащемуся для оплаты обучения, а также, для покрытия иных расходов в период обучения [13, с. 3]. В словаре банковских терминов образовательным кредитом определяется как целевой кредит на образование, выдаваемый банками [8]. Официальный сайт ПАО «Лето Банк» дает следующее определение «образовательный кредит – это целевой кредит на получение первого или второго высшего образования в одном из учебных заведений России [6].

В нормативно-правовых документах федерального уровня дается более подробное, четкое определение анализируемого понятия. Так, в «Концепции государственной поддержки образовательного кредитования» (одобрена Коллегией Минобрнауки РФ 19.06.2006 № ПК-7) установлено, что образовательный кредит – это денежные средства, предоставляемые заемщику банком-агентом на условиях, предусмотренных договором основного образовательного кредита, и (или) дополнительного образовательного кредита, и (или) сопутствующего образовательного кредита [1].

Основой для осуществления образовательного кредитования является Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 24.07.2015). В 104 статье данного закона установлено, что образовательные кредиты предоставляются банками и иными кредитными организациями гражданам, поступившим в организации, осуществляющие образовательную деятельность, для обучения по соответствующим образовательным программам, являются целевыми и могут быть направлены на оплату обучения в организации, осуществляющей образовательную деятельность, в размере стоимости обучения или части стоимости обучения (основной образовательный кредит) и (или) на оплату проживания,

питания, приобретения учебной и научной литературы и других бытовых нужд в период обучения (сопутствующий образовательный кредит). Вдобавок, в данной статье закреплено право на предоставление государственной поддержки образовательного кредитования гражданам, обучающимся по основным профессиональным образовательным программам [15].

Согласно Постановлению Правительство Российской Федерации от 18 ноября 2013 г. № 1026 «Об утверждении Правил предоставления государственной поддержки образовательного кредитования» образовательный кредит – это целевые денежные средства в валюте Российской Федерации, предоставляемые заемщику банком или иной кредитной организацией с целью оплаты стоимости или части стоимости получаемых образовательных услуг по основным 2 профессиональным образовательным программам, которые оказывает заемщику организация, осуществляющая образовательную деятельность, на основании договора о предоставлении платных образовательных услуг (основной образовательный кредит), и (или) с целью оплаты сопутствующих расходов заемщика на проживание, питание, приобретение учебной и научной литературы и других бытовых нужд на период обучения в организации, осуществляющей образовательную деятельность (сопутствующий образовательный кредит) [12].

Таким образом, кредит на образование – это предоставляемый банком или кредитной организацией целевой кредит, направленный на оплату образовательных услуг заемщика и сопутствующих расходов в период обучения в вузе.

Кредит на образование привлекателен для студента тем, что он оплачивает все виды обучения (очное, заочное, вечернее отделение, подходит для бакалавров, магистрантов, аспирантов, специалистов, проходящих курсы переквалификации), в период обучения выплачивается только процентная ставка, а срок погашения кредита составляет 5–10 лет после получения диплома, перевод денег от банка к образовательному учреждению чаще всего происходит по безналичному расчету, в установленные договором сроки, то есть снижается риск отчисления за неоплату услуг образовательного учреждения, возможность получения компенсации от государства, в размере до 40–60 % от суммы обучения (только в том случае, если банк участвует в программе по господдержки образовательного кредитования), а также формируется кредитная история с раннего возраста. Но стоит иметь в виду следующие факторы: образовательный кредит, как и другие кредитные продукты, требуют наличие поручителей, расторжение, изменение условий договора образовательного кредита может повлечь дополнительные финансовые

траты, некоторые банки предоставляют данный кредит только успешным студентам, существенная переплата за обучение, высокие процентные ставки по образовательному кредиту.

В связи с тем, что образовательный кредит направлен на студентов, которые в большинстве не имеют постоянного дохода, а также низкие ставки, отсутствие залогов и отсрочка платежей на все время обучения не делают такие кредиты привлекательными для финансовых организаций. Поэтому в г. Иркутске всего три банка выдают кредиты на образование: Байкальский банк ПАО Сбербанк, ПАО «Лето Банк», АО «Россельхозбанк».

АО «Россельхозбанк» представляет программу «Кредит «Образовательный» – специальный кредит на образование, который выдаётся заёмщикам в возрасте от 14 лет и позволяет оплатить расходы в учебном заведении, в том числе, получение второго высшего образования или переподготовку. Кредит выдается в размере от 10 000 до 350 000 рублей сроком от 1 до 120 месяцев с процентной ставкой 29 % [5].

В апреле 2015 года образовательный кредит под названием «Знание – сила» запустил Лето Банк. Кредит предоставляется заемщикам в возрасте от 18 до 56 лет для мужчин и от 18 до 61 года для женщин. Возраст учащегося должен быть не менее 14 лет. Со-заемщиками студента могут выступать родители или другие близкие родственники, опекуны. *Минимальная сумма кредита составляет 50 000 рублей, максимальная – 2 000 000 рублей сроком до 150 месяцев (12,5 лет), процентная ставка равна 19,9 %. Вузы партнеры ПАО «Лето банк» в г. Иркутске являются: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», ГОУ «Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», ФГБОУ ВО «Московский государственный технический университет гражданской авиации», ФГБОУ СПО «Государственное училище (колледж) олимпийского резерва г. Иркутска», ФГБОУ ВО «Иркутский государственный аграрный университет имени А. А. Ежевского», ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет путей сообщения», ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет» [6].*

Байкальский банк ПАО Сбербанк предлагает специальную программу – кредит «Образовательный с государственной поддержкой». Согласно вышеупомянутому Постановлению Правительства Российской Федерации от 18 ноября 2013 г. № 1026 «Об утверждении Правил предоставления государственной поддержки образовательного кредитования» граждане РФ имеют право полу-

чить льготный образовательный кредит с государственной поддержкой. Основным условием для получения льготного образовательного кредита является наличие заключенного с вузом договора на оказание платных образовательных услуг. Кредит предоставляется на оплату образования по основным программам высшего образования, второго высшего образования, на оплату обучения в магистратуре и аспирантуре.

Сумма кредита определяется банком на основании договора на оказание платных образовательных услуг, заключенному между заемщиком и вузом, и может достигать 100 % стоимости обучения.

Первые 2 года обучения заемщик выплачивает часть процентов (1 год пользования образовательным кредитом – не более 40 % суммы платежа по процентной ставке, 2 год – не более 60 %). Начиная с третьего года пользования образовательным кредитом, заемщик осуществляет равные платежи по погашению суммы процентов, которые включают в себя текущие проценты и неуплаченные проценты за 1-й и 2-й годы пользования образовательным кредитом, по уплате которых была предоставлена отсрочка. После завершения обучения заемщик возвращает образовательный кредит в течение 10 лет с возможностью досрочного погашения без комиссий и штрафных санкций.

Процентная ставка по льготному образовательному кредиту составляет одну четверть ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации, увеличенную не более чем на 5 пунктов. При заключении договоров в 2015 году процентная ставка по кредиту составляет 7,06 % в рублях и не увеличивается для заключивших договор кредитования в течение срока пользования и выплаты кредита.

Вузами, на обучение в которых ПАО Сбербанк выдает образовательный кредит с государственной поддержкой, являются: ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет экономики и права», ГБОУ ВО «Иркутский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, ФГБОУ ВО «Иркутский научный исследовательский технический университет», ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет» [4].

При изучении кредитных продуктов различных банков, потребитель выбирает для себя более подходящие условия кредита. По представленным трем программам образовательного кредитования наиболее выгодным является кредит на образование с государственной поддержкой от ПАО Сбербанк. Но, стоит отметить, что образовательный кредит не получил широкого общественного при-

знания. С 2007 по 2012 гг. был проведен эксперимент по государственной поддержке предоставления образовательных кредитов студентам образовательных учреждений высшего образования, имеющих государственную аккредитацию. За семь лет по программе удалось оформить только 1,9 тыс. кредитов – меньше 300 в год. С начала действия новой программы до конца марта 2015 года было выдано всего 300 займов.

При существующем многообразии банков и кредитных организаций в новой программе Минобрнауки банки участвуют также неохотно. Главная причина низкого интереса к госпрограмме – невыгодные условия для банков. Схема субсидирования, предлагаемая правительством, не отражает рыночных реалий. Большинство российских банков не рассматривают заем на образование как отдельный вид кредитования, в итоге образование оплачивается с помощью обычных потребительских кредитов, которые, как правило, получают родители студента. Студенческие займы на образование сегодня составляют не более 2 % общего кредитного портфеля физических лиц [3].

С другой стороны образовательные кредиты в России не пользуются высоким спросом из-за качества высшего образования. Проректор Национально исследовательского университета Высшей школы экономики Сергей Юрьевич Рошин считает, что образовательные кредиты имеет смысл брать на качественное, а значит, дорогое образование. К сожалению, в лучшем случае только половина российских вузов способна предоставить хорошее образование [3].

В 2013 году Фонд общественного мнения представил результаты опроса 1 500 россиян, 48 % из которых оценили качество российского высшего образования как удовлетворительное, 25 % респондентов выбрали вариант ответа «плохое» и лишь 12 % от всего числа респондентов дали хорошую оценку [10]. По мнению профессора Российской экономической школы Алексея Петровича Горяева, 90 % населения получает первое высшее не ради реальных знаний, а чтобы иметь «корочку». Такое образование вряд ли стоит того, чтобы серьезно инвестировать в него и тем более влезать ради него в долги» [3]. Отсюда следует вывод, что целесообразнее брать образовательный кредит для получения качественного, дорого и престижного образования.

В заключении следует сделать следующие выводы:

- Общество не готово брать долгосрочный кредит для получения образования.
- Проблема трудоустройства выпускников не дает гарантий своевременного погашения кредита.

– Следует учитывать существенные переплаты за обучение в случае пользования услугой образовательного кредита.

– На сегодняшний день условия образовательного кредита невыгодны для банков и кредитных организаций.

Таким образом, современная программа образовательного кредитования действует недостаточно эффективно, а значит необходимо продолжать работу над ее преобразованием и приведением соответствия с современными социально-экономическими условиями российского общества.

Литература

1. Концепция государственной поддержки образовательного кредитования (одобрена Коллегией Минобрнауки РФ 19.06.2006 № ПК-7) // Консультант Плюс [Электронный ресурс] – URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=EXP;n=396545> (дата обращения: 28.11.2015 г.).

2. Кофанова Т. А. Образовательный кредит в России: плюсы и минусы / Т. А. Кофанова, Т. И. Пуанова [Электронный ресурс]. – URL: <http://pandia.ru> (дата обращения: 28.11.2015 г.).

3. Краснова А. А. Ни дать ни взять / А. А. Краснова, А. Г. Вереникин // РБК [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.rbcdaily.ru> (дата обращения: 28.11.2015 г.).

4. Кредит «Образовательный с государственной поддержкой» // ПАО «Сбербанк России» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.sberbank.ru> (дата обращения: 8.11.2015 г.).

5. Кредит «Образовательный» // АО «Россельхозбанк» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.rshb.ru> (дата обращения: 28.11.2015 г.).

6. Кредит на образование «Знание – сила» // ПАО «Лето Банк» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.letobank.ru> (дата обращения: 28.11.2015 г.).

7. Минобрнауки не планирует сокращать число бюджетных мест в вузах // ТАСС информационное агентство России [Электронный ресурс]. – URL: <http://tass.ru> (дата обращения: 28.11.2015 г.).

8. Образовательный кредит // Словарь банковских терминов [Электронный ресурс]. – URL: <http://bankpress.ru> (дата обращения: 28.11.2015 г.).

9. Парамонова В. А. История становления платного образования в современной России: материалы конференции «Образование в современном мире». – 2015 / В. А. Парамонова [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.sgu.ru> (дата обращения: 28.11.2015 г.).

10. Петрова А. С. Оценка россиянами качества высшего образования / А. С. Петрова // Фонд «Общественное мнение». – 2013 [Электронный ресурс]. – URL: <http://bd.fom.ru> (дата обращения: 28.11.2015 г.).

11. Платова Е. Э. Становление платного высшего образования в современной России: тенденции, проблемы, перспективы / Е. Э. Платова // Известия Петербургского университета путей сообщения. – 2013. – № 3 (36). – С. 165–171.

12. Постановление Правительства Российской Федерации от 18 ноября 2013 г. № 1026 «Об утверждении Правил предоставления государственной поддержки образовательного кредитования» // Консультант Плюс [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_154481 (дата обращения: 28.11.2015).

13. Региональная программа «Построение системы образовательного кредита в субъекте Федерации» (проект Ассоциации региональных банков России) // Деньги и кредит. – 2007. – № 3. – С. 3–9.

14. Стоимость обучения // ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет» [Электронный ресурс]. – URL: <http://abiturient.isu.ru> (дата обращения: 28.11.2015 г.).

15. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «Об образовании в Российской Федерации» // Консультант Плюс [Электронный ресурс]. – URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc> (дата обращения: 28.11.2015 г.).

Нимаева Б. Б.

Иркутский государственный университет,
г. Иркутск

РОЛЬ ЗАРУБЕЖНОЙ КУЛЬТУРЫ В ФОРМИРОВАНИИ НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА*

В связи с изменениями в политической жизни страны и возникшими в последние годы социально-экономическими проблемами, все острее ощущается разрушение традиционных систем ценностей, снижение воспитательного воздействия культуры, искусства, образования как важнейших факторов формирования у молодых людей национального самосознания. Поэтому важнейшей предпосылкой преодоления духовного кризиса российского общества является формирование в общественном сознании национальной идеи, отвечающей вызову времени, и воспитание бережного отношения к историческому и культурному наследию народов России, ее традициям, обычаям.

Ключевые слова: зарубежная культура, национальное самосознание, молодежь, образовательный процесс.

Nimaeva B. B.

Irkutsk State University,
Irkutsk

THE ROLE OF FOREIGN CULTURE IN THE FORMATION OF NATIONAL IDENTITY OF RUSSIAN YOUTH IN THE CONTEXT OF EDUCATIONAL PROCESS

In relation to the changes in the political life of the country and recent socioeconomic problems, one can acutely feel the destruction of traditional value systems, the lowering educational influence of culture, art, education as important factors of formation of youth national identity. Therefore, an important precondition of overcoming spiritual crisis of the Russian society is the formation of a national idea in the social consciousness, and idea that would meet the demand of the times, as well as the formation of respect towards the historic and cultural heritage of the nations of Russia, her traditions and customs.

Keywords: foreign culture, national identity, youth, educational process.

В связи с изменениями в политической жизни страны и возникшими в последние годы социально-экономическими проблемами, все острее ощущается разрушение традиционных систем ценностей, снижение воспитательного воздействия культуры, искусства, образования как важнейших факторов формирования у молодых людей национального самосознания. Проблемы национального самосознания имеют для России особое значение, и это связано, в первую очередь, с этническим многообразием страны, особенно-

* По результатам социологического исследования, проведенного по основному научному направлению ИГУ «Развитие социальных структур и социальных институтов в аспекте социальных взаимодействий России и современного мира» на 2015 – 2019 гг. под руководством д-ра социол. наук, профессора Т. И. Грабельных.

стями устройства социальной жизни населения, спецификой российского менталитета. В подлинном национальном самосознании главным компонентом является чувство исторической преемственности, сопереживание не только к настоящему, но и ко всей многовековой истории Отечества, его будущему за пределами собственного жизненного пути. Национальное самосознание является фактором, связывающим нацию в целое духовное и социокультурное пространство. Поэтому важнейшей предпосылкой преодоления духовного кризиса российского общества является формирование в общественном сознании национальной идеи, отвечающей вызову времени, и воспитание бережного отношения к историческому и культурному наследию народов России, ее традициям, обычаям [1].

Объектом работы является зарубежная культура. Предметом – зарубежная культура в условиях образовательного процесса. Целью исследования выступает выявление роли зарубежной культуры в формировании национального самосознания. Для достижения поставленной цели было необходимо решить несколько задач: понять, необходимо ли изучать зарубежную культуру в школах и вузах страны; понять, помогает ли изучение зарубежной культуры в принятии собственной; определить степень культурного взаимодействия региона с другими странами; выявить степень влияния изучения зарубежной культуры на уровень толерантности российской молодежи. Гипотеза работы заключается в том, что изучение зарубежной культуры формирует национальное самосознание и повышает уровень толерантности российской молодежи. В ходе исследования были использованы такие методы как вторичный анализ результатов социологического исследования и контент-анализ специализированных сайтов.

Проблемы формирования национального самосознания молодежи изучали многие ученые в разных отраслях науки. Наибольший интерес для нас представила работа канд. педагог. наук А. А. Пугачева «Формирование национального самосознания молодежи в условиях деятельности учреждений культурно-досугового типа», опирающаяся на результаты специализированных исследований [7]. Одной из задач его исследования была разработка и апробация теоретической модели формирования национального самосознания молодежи в условиях деятельности учреждений культурно-досугового типа, представляющая собой совокупность взаимосвязанных компонентов, которая включает: цель, виды учреждений культурно-досугового типа, принципы осу-

щества и виды деятельности, а также социально-культурные условия. К опытно-экспериментальной работе привлекались студенты кафедры социально-культурной деятельности Тамбовского государственного университета им. Г. Р. Державина. Всего в исследовании приняло участие 278 человек. Проведенное автором исследование по формированию основ национального самосознания молодежи в сфере досуга показало, что разработанная и внедренная программа с учетом специальных социально-культурных условий оказывает позитивное влияние на молодое поколение [7].

Также нами были проанализированы сайты, анализ которых показал, что большинство студентов сталкиваются с двумя видами проблем: 1) «неизбежные» проблемы («Британские особенности», «Расовая дискриминация», «Бытовые трудности», «Реакции на разлуку», «Возрастные проблемы», «Язык и адаптация», «Сексуальные проблемы», «Ограничения в выборе карьеры», «Расхождения в методике преподавания», «Диетические проблемы», «Личные проблемы», «Британский климат») и 2) проблемы, которых можно избежать («Финансовый стресс», «Непонимание и недоверие», «Трудности во взаимоотношениях “преподаватель – студент”», «Советы по профориентации», «Одиночество», «Трудности женатых студентов», «Чрезмерная этническая идентификация», «Академическая неадекватность», «Этноцентризм», «Разочарование», «Трудности с трудоустройством», «Неадекватная поддержка посольства»).

В современном обществе представители российской молодежи нередко обучаются, проходят практики в вузах Европы, Азии и Америки или же просто уезжают работать за границу. В связи с этим, возникают проблемы адаптации студентов к иностранной культурной среде. Эти проблемы выражаются во взаимоотношениях между студентами, душевном здоровье и успеваемости в вузе, а иногда и в самоубийстве среди студентов. По этой причине существует мнение о необходимости изучения зарубежной культуры в школах и вузах России наряду с изучением родной культуры. Это поможет не только понять особенности зарубежной культуры и способствовать быстрой адаптации, но и помочь препятствовать распространению националистических и расистских настроений. Именно школа является одним из важнейших институтов воспитания такого качества нравственного аспекта как толерантность [3].

Одной из серьезных проблем нашего времени является отторжение подрастающим поколением отечественной культуры, общественно-исторического опыта предшественников, что сказывается

на снижении уровня патриотизма среди молодежи и подростков. Патриотическое воспитание подростков на особенностях зарубежной культуры осуществляется в процессе целенаправленного творческого осмысления зарубежной и традиционной культуры, результатом которого является: на личностном уровне – развитие национально-культурное самосознание, этнокультурная идентичность и межкультурная толерантность; на социальном – культурная преемственность, выступающая фактором сохранения единого социокультурного пространства [4]. При этом национально-культурная идентичность и межкультурная толерантность личности выступают как два взаимозависимых и взаимодополняющих процесса, гармонизация которых осуществляется через целенаправленно отбираемый руководителем этнокультурный материал, содержащий в себе атрибуты самоидентификации и открытости, уникальности и универсальности.

Также изучение зарубежной культуры помогает развитию чувства толерантности у школьников и студентов. В краткой философской энциклопедии под толерантностью понимается терпение / терпимость к иному рода взглядам, нравам, привычкам («tolerantia» от лат.) [6]. Толерантность необходима по отношению к особенностям различных народов, наций и религий. Она является признаком уверенности в себе и сознания надежности своих собственных позиций, признаком открытого для всех идейного течения, которое не боится сравнения с другими точками зрения и не избегает духовной конкретики. Я считаю, что толерантность способна к установлению и поддержанию общения с людьми. Недаром была принята Декларация принципов толерантности, утвержденной ЮНЕСКО. 16 ноября стал Международным днем толерантности. 31 декабря 1999 г. Россия приняла план мероприятий по формированию установок толерантного сознания и профилактике экстремизма в нашем обществе. Без формирования толерантности движение к цивилизованному обществу невозможно.

Но также движение к цивилизованному обществу невозможно и без сотрудничества стран и регионов. В связи с тем, что Иркутская область занимает выгодное геополитическое положение на пересечении транспортных путей Европа – Азия, Иркутская область должна использовать это преимущество для увеличения транзитных транспортных потоков, развития международных научных, образовательных и культурных программ. Это обуславливает развитие здесь деловых и культурных отношений со стра-

нами Азиатско-Тихоокеанского региона. Это выражается в том, что Иркутск укрепил сотрудничество с Монголией в сфере образования, между спортивными, культурными и информационными организациями. Также власти Китая и Иркутской области запустили проекты в сфере научно-образовательного потенциала, выражающегося в возможности китайских студентов пройти обучение в вузах Иркутска и наоборот. Число иностранных студентов по сравнению с прошлым годом увеличилось на 5,3 %. В общем количестве иностранных граждан и лиц без гражданства, поставленных на миграционный учет в Иркутской области за первое полугодие, иностранные студенты занимают лишь 3,5 %, сообщает пресс-служба ведомства. Наибольшая доля из числа обучающихся иностранных граждан принадлежит представителям Монголии – 48,7 % (1225) и Китая – 28,3 % (711), далее следуют представители Узбекистана – 4,3 % (109), Кореи – 4 % (100), Киргизии – 1,9 % (49), Германии – 1,6 % (41), Таджикистана – 1,6 % (40), Казахстана – 1,5 % (37), Азербайджана – 0,9 % (22). Значительное увеличение иностранных студентов отмечается из Киргизии, Казахстана, Азербайджана и Узбекистана [2].

Из всего вышесказанного следует сделать вывод, что на формирование национального самосознания российской молодежи влияет большое количество различных факторов, таких как политическая и экономическая ситуации в стране, степень культурного взаимодействия с иностранцами, изучение культуры своего государства, а также зарубежной культуры. Национальное самосознание позволяет молодежи бережно относиться к ценностям своей культуры и культуры другой страны, быть толерантным по отношению к другим народам и национальностям.

Литература

1. Аверьянов В. В. Проблема традиции в русской философии XX века: Русское зарубежье: дис. канд. филос. наук / В. В. Аверьянов. – М., 2000. – 208 с.
2. Агентство конфликтных ситуаций «Монависта» [Электронный ресурс]. – URL: <http://irkutsk.monavista.ru> (дата обращения: 24.11.2015 г.).
3. Адаптация молодежи к иностранной культуре и учебной деятельности в зарубежной психологии [Электронный ресурс]. – URL: http://superinf.ru/view_helpstud.php?id=2530 (дата обращения: 24.11.2015 г.).
4. Власова И. М. Художественное образование как фактор воспитания патриотизма в старшем юношеском возрасте: автореф. на соискание учёной степени кандидата педагогических наук / И. М. Власова. – М., 2005. – 22 с.
5. Иконникова С. Н. Молодежь как социально-демографическая группа / С. Н. Иконникова // Молодежь и культура. – Л., 1974. – С. 30.
6. Краткая философская энциклопедия. – М.: Прогресс. Энциклопедия, 1994.
7. Пугачев А. А. Формирование национального самосознания молодежи в условиях деятельности учреждений культурно-досугового типа: дис. канд. педаг. наук / А. А. Пугачев. – Тамбов, 2008.

Потанина Т. С.
Иркутский государственный университет,
г. Иркутск

ОЦЕНКА МИКРОУРОВНЕВЫХ И МАКРОУРОВНЕВЫХ ПОСЛЕДСТВИЙ ПЕРЕХОДА НА КОМПЕТЕНТНОСТНУЮ МОДЕЛЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В РОССИЙСКИХ ВУЗАХ*

Данная статья указывает на проблему реформирования образовательного процесса. Особое внимание уделяется проблемам перехода на компетентностную модель в высших учебных заведениях. Для того, чтобы оценить эффективность этой модели, была осуществлена оценка микроуровневых и макроуровневых последствий данного перехода на основе вторичного анализа проводимых исследований, затрагивающих тему реформирования образования.

Ключевые слова: компетентностная модель, реформа образования, образовательный процесс.

Potanina T. S.
Irkutsk State University,
Irkutsk

THE EVALUATION OF MICRO-LEVEL AND MACRO-LEVEL CONSEQUENCES OF THE TRANSITION TO THE COMPETENCE MODEL OF EDUCATIONAL PROCESS IN RUSSIAN UNIVERSITIES

This article covers problem of educational process reformation. Particular attention is paid to the problems of the transition to the competence model in higher education. In order to evaluate the effectiveness of this model, the author carries out micro-level and macro-level assessment of the effects of the transition on the basis of a secondary analysis of the studies on the reforming of education.

Keywords: competence model, reform of education, the educational process.

Образование является важным базисным компонентом любого развитого общества. Это, с одной стороны, уникальный и определяющий фактор общественной жизни, способствующий конструированию и поддержанию стабильной самовоспроизводящейся системы социумов, с другой стороны, это институт, деятельность которого направлена на формирование и воспитание личности [1]. Система образования всегда функционирует в тесной связи с экономической, политической и духовно-культурной системами государства. Таким образом, в целях формирования желаемого социально-экономического и социально-культурного облика общества

* По результатам социологического исследования, проведенного по основному научному направлению ИГУ «Развитие социальных структур и социальных институтов в аспекте социальных взаимодействий России и современного мира» на 2015 – 2019 гг. под руководством д-ра социол. наук, профессора Т. И. Грабельных.

необходимо найти такую адекватную модель системы образования, которая бы отвечала требованиям этой социальной системы.

Российское образование сегодня находится в состоянии реформирования, которое сопровождается структурными изменениями на всех уровнях. Попытки догнать обгоняющий нас Запад, привело к тому, что зарубежные компоненты сегодня не просто вслепую переходят на российскую почву, но и абсолютизируются с точки зрения своей содержательной составляющей. Это может привести к отрицательному сценарию.

Обозначим основные тезисы, подтверждающие актуальность темы:

- возрастают противоречия между попыткой сохранить в образовательной парадигме национальный компонент и культурные особенности, которые не могут быть универсализированы, и стремлением интегрироваться в мировое образовательное пространство;

- прослеживается тенденция к коммерциализации высшего образования, обусловленной необходимостью учебного заведения осуществлять частичное или полное самофинансирование;

- на сегодняшний день реформируемая система образования не удовлетворяет потребности российского общества в качественных характеристиках, которыми должны обладать выпускники высших учебных заведений;

- имеет место проблематичность трудоустройства выпускников с дипломами бакалавров вследствие отсутствия реальных заказчиков и потребителей на российском рынке труда, понимания степени бакалавра и магистра как сугубо академической квалификации, а не профессиональной;

- наблюдается снижение качества образования, размывание его структуры и потеря фундаментальности вследствие смешивания в результате свободы выбора различных дисциплин и нарушения логики их изучения.

Учитывая остроту проблем в сфере высшей школы, нами были определены объект и предмет исследования. Объектом исследования выступили российские вузы и их переход на компетентностную модель образовательного процесса. Предметом – система оценки уровней последствий перехода на компетентностную модель образования. Цель исследования виделась в том, чтобы проанализировать системы оценки микроуровневых и макроуровневых последствий перехода на компетентностную модель образования.

В ходе проведенного исследования нами были обнаружены следующие закономерности и тенденции. По данным Сибирского

Федерального университета, в 2015 году на платную основу обучения было зачислено 1402 чел. (62,8 %), а на места, финансируемые за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета, было зачислено 831 чел. (37,2 %). Представленные данные подтверждают тенденцию к коммерциализации [5].

О неудовлетворении российского общества реформируемым образованием свидетельствуют данные опроса, проведенные 23–26 августа 2014 года «Левада-центром», в котором приняло участие 1601 чел. в возрасте 18 лет и старше в 130 населенных пунктах 45 регионов страны. Большинство респондентов, а именно, 72,0 %, высказались отрицательно касательно качества высшего образования в России [6].

Как показал опрос, проведенный в 2014 году Исследовательским центром рекрутингового портала SuperJob.ru среди 1000 представителей отечественных организаций и предприятий, большинство респондентов рассматривают выпускников-бакалавров наравне с претендентами, имеющими неполное высшее образование (41,0 %). Это свидетельствует о *проблематичности трудоустройства выпускников-бакалавров*, в связи с отсутствием понимания у работодателей этой степени [3].

Наиболее существенными изменениями следует считать грядущие общесистемные изменения. Главным образом потому, что именно такие преобразования позволяют запустить новый организационно-экономический механизм. Как пример возьмем некоторые цели Минобразования, которые должны быть достигнуты к 2018–2020 гг.:

- финансирование всех видов образовательных учреждений на основе подушевого принципа;
- действие гибкой системы заработной платы преподавателей, выводящей ее в среднем на уровень сопоставимой со средним уровнем зарплаты в экономике и стимулирующая качество работы;
- участие общественности в управлении и контроле качества образования, как на уровне учреждений, так и на муниципальном и региональном уровне [2].

Кроме того, к 2020 году в системе образования должны произойти кардинальные кадровые изменения. Массовые сокращения профессорско-преподавательского состава, повышение конкурентоспособности преподавателя, нарастающее давление на неквалифицированных работников системы и другие «селективные инструменты», которые намерено использовать Минобразования,

также кардинально повлияют на форму и содержание образовательного процесса на всех его уровнях. Будет проведена массовая ликвидация «неэффективных» образовательных учреждений и создание фиксированной сети из университетов, академий и институтов, широкое распространение получит частно-государственное партнерство в образовании (концепция вуза как бизнес-инкубатора, технопарка и пр.) [2].

На первый взгляд, цели, перечисленные в данной Концепции, выглядят оправданными и инициативами, которые отвечают современным реалиям. Тем не менее, при более подробном рассмотрении данного документа и анализа исходных условий для преобразования российского образования, поставленные задачи приобретают скорее негативную оценку. Фактически социально-экономические реалии России таковы, что постановка важных системных задач требует активной проработки и учета их специфики. Во многих странах Европы распространены «параллельные квалификации» на уровнях высшего образования: одна ветвь – академическая, другая – профессионально ориентированная. Это дает возможность развивать вариативность образовательных программ, осуществлять индивидуальный подход, отвечая на запросы, как общества, так и экономической сферы. Но подобные программы должны внедряться и строиться на базе национальной системы, с учетом внутригосударственной специфики различных сфер жизнедеятельности. Трудность реализации поставленных целей заключается, во-первых, в недостаточном развитии российской экономической и социальной базы, которые послужили бы основой для реализации подобных программ, во-вторых, в этнопсихологической и ментально-мировоззренческой специфике социума, который не только не готов к подобным кардинальным переменам, но и в той же степени не одобряет такого рода инновации. С точки зрения экономики, перечисленные нами ранее цели, могут привести к нерациональному использованию материальных ресурсов, возрастанию коррупционной составляющей в системе образования.

Критерии качества образовательной деятельности просматриваются по трем позициям:

1) *качество персонала*, которое определяется степенью академической квалификации преподавателей и научных сотрудников вузов. Качество персонала и качество образовательных программ в сочетании процесса преподавания и научных исследований, при

соблюдении условия их соответствия общественному спросу, определяют академическое качество содержания обучения;

2) *качество подготовки студентов* – при условии диверсификации образовательных программ, преодоления многопланового разрыва, существующего между средним и высшим образованием, и повышения роли механизмов учебно-профессиональной ориентации и мотивации молодежи;

3) *качество инфраструктуры и «физической учебной среды» высших учебных заведений*, охватывающее «всю совокупность условий» их функционирования, включая компьютерные сети и современные библиотеки, что может быть обеспечено за счет адекватного финансирования.

Анализ нормативно-правовых документов позволяет заключить, что данные, сформированные системой оценки перехода на компетентностную модель образовательного процесса в рамках системы, можно рассмотреть как одну из подсистем оценки эффективности вуза. Между тем, результаты исследования показывают *рассогласование между официально декларируемыми целями реформирования системы образования и его фактическими результатами, а также способами их достижения*. При этом формирование ведущего социального заказа системе образования в условиях современной российской действительности не решает и первостепенные для государства и общества задачи.

Нами были проанализированы эмпирические данные комплексного социологического исследования «Современная система высшего образования глазами студентов, аспирантов и профессорско-преподавательского состава МГУ им. М. В. Ломоносова», проведенного в мае – июне 2014 года в рамках программы фундаментальных научных исследований Президиума Российской академии наук «Экономика и социология науки и образования». Выборочная совокупность представлена респондентами в общем количестве 6548 человек, в том числе: студенты $n=4814$, аспиранты $n=453$. Экспертный опрос включил в себя анкетирование деканов факультетов, заведующих кафедрами и штатных преподавателей (деканы $n=39$, заведующие кафедрами и преподаватели $n=1242$) [4].

Первым объектом исследования выступили студенты МГУ им. М. В. Ломоносова. На вопрос о личных компетенциях (данный вопрос позволяет узнать о навыках, которыми студент стремится обладать по окончании вуза, а также характеризуют ожидания обучающихся относительно роли университета) студенты отвечали,

что хотят благодаря полученному образованию стать развитыми в различных областях и обладать практическими знаниями в своей области (81,8 %), аналитическим мышлением (79,1 %), иметь коммуникативные и исполнительские навыки (70,1 % и 61,2 %, соответственно), теоретические знания (68,6 %), ориентироваться в последних достижениях информатизации (56 %) и проч. Таким образом, студенты ожидают по окончании вуза быть развитыми в различных направлениях (для 49,2 % важно обладать широкими познаниями в ряде смежных областей). Соответственно, эти ожидания связываются с той ролью, которую они приписывают университету как гаранту обеспечения их навыками и умениями. Касательно планов на будущее (трудоустройство / аспирантура) респонденты высказывались довольно оптимистично: для 43,3 % вопрос еще не решен, но шансы трудоустроиться кажутся высокими, но при этом 46,9 % предпочитают рассчитывать лишь на собственные силы, хотя осознают, что трудоустроиться по специальности будет очень трудно и всего 28 % надеяться на помощь университета. Также исследование было направлено на выявление ценностных установок студентов, что позволило сделать вывод об отношении к реформе высшего образования. В итоге было выявлено, что большинство респондентов убеждено – «у России свой путь развития, отличный от стран Запада» (77,2 %). Подводя итог, можно констатировать, что студенты «пластичны» и восприимчивы к внешнему влиянию, хотят быть развитыми в различных областях. Студенчество – достаточно неустойчивая и несформировавшаяся в своих убеждениях социальная группа. Удовлетворенность учебным процессом средняя, как и оценка собственных знаний. Студенты проявили интерес к практикам организации учебного процесса, введенным в результате реформирования, воспринимая их как новый опыт и возможность самореализации.

Следующим объектом исследования выступили аспиранты. Данной группе был задан вопрос касательно оценки качества образования и их отношения к реформированию высшего образования. Опрос показал, что аспиранты непосредственно ощутили на себе влияние реформирования системы высшего образования и восприняли его неоднозначно, но более критично, нежели студенты. Негативно, по мнению аспирантов, на качестве высшего образования, вследствие реформирования образования, скажется самофинансирование (37,7 %), отмена вступительных экзаменов для поступающих на платной основе (75,7 %), перевод части программ среднего

профессионального образования в статус прикладного бакалавриата и включение соответствующих учреждений в структуру вуза (30,8 %), полный переход на двухуровневую систему высшего образования – бакалавриат-магистратура (36,0 %), лишение аспирантуры статуса послевузовского образования (44,6 %), превращение вуза в коммерческое предприятие и рассмотрение образования в категориях рынка (70,0 %). Важно отметить, что в среднем каждый пятый аспирант не знает, кем будет работать (18,0 % юношей и 25,4 % девушек). При этом 24,9 % ожидают помощи от вуза в трудоустройстве, хоть и не очень в нее верят. В результате полученных данных, можно сделать вывод, что аспиранты не удовлетворены условиями обучения, что указывает на несовершенство и недостаток системы высшего образования.

Третьим объектом исследования выступили эксперты. Возрастное распределение среди деканов факультетов, заведующими кафедрами и преподавателями, показало, что наблюдается потребность системы высшего образования в молодых кадрах, способных в будущем прийти на смену старшим коллегам. Однако, сопоставляя данные с результатами, полученными при опросе аспирантов и об их намерении пополнить ряды преподавателей, можно сделать вывод о том, что удовлетворить эту потребность с каждым годом будет все труднее. Оценивая уровень знаний абитуриентов, эксперты солидарны в том, что уровень знаний за последние 3–5 лет снизился (75,8 %), а это указывает на продолжающееся снижение качества российского образования.

Отвечая на вопрос об отношении к реформированию высшего образования, эксперты в целом выразили негативное отношение ко многим мероприятиям по реформированию системы высшего образования. Практически все деканы высказались против: превращения вуза в коммерческое предприятие (92,3 %), рассмотрения образования в категориях рынка (82,1 %), отмены вступительных экзаменов для поступающих на платной основе (62,1 %), привлечения в руководство факультетами менеджеров (61,5 %), перевода части программ среднего образования в статус прикладного бакалавриата (51,3 %), международной стандартизации и унификации учебных программ (41 %) и подушевого финансирования (41 %). В связи с реформированием эксперты отмечают негативные изменения в организации учебного процесса, являются сторонниками «классического» типа (лекции, семинары, экзамены) и считают, что больше внимания необходимо уделять производственной

практике. Качество высшего образования и его стремительное снижение остается важнейшим неразрешенной проблемой. Результаты опроса экспертов показывают, что реформационные мероприятия усугубляют ситуацию. Делая вывод по результатам исследования, можно сказать, что ряд мероприятий и практик по реформированию системы высшего образования получил негативную оценку со стороны респондентов.

Последствия реформирования высшего образования можно разделить на макро- и микроуровень. Макроуровневые последствия, описывают преобразования на уровне социальных институтов. Микроуровень указывает на изменения на индивидуальном, личностном уровне. В качестве последствий реформирования системы высшего образования выделяем увеличение числа молодых специалистов, не работающих по специальности, полученной в вузе. По результатам социологического исследования лишь каждый пятый студент уверен, что найти работу по специальности можно, но это представляет определенную сложность. Каждый пятый аспирант не знает, кем будет работать.

Также результаты исследования свидетельствуют о том, что образование на современном этапе приняло форму социального атрибута. Несмотря на то, что и студенты, и аспиранты выразили свой интерес к предоставляемым возможностям для личностной и профессиональной самореализации, он обусловлен скорее практическими целями, но не мотивацией обрести знания или умения. То есть, в первую очередь, для студентов образование – это средство, способное, не без помощи родственников или университета, обеспечить их материальными ресурсами.

Исследование выявило неблагоприятную ситуацию для высшего образования. Аспиранты солидарны со студентами в том, что основная причина невысокого интереса к научной и преподавательской деятельности – низкая оплата труда и бюрократизированность. Поступающие аспиранты недостаточно мотивированы, а сталкиваясь с реальной ситуацией в науке, утрачивают и её. К концу обучения лишь пятая часть аспирантов намерена продолжать научную деятельность. В среднем каждый пятый аспирант не знает, кем будет работать. В силу неразвитого образовательного кредитования и высокой платы за обучение отсеивается немало потенциальных аспирантов.

Опираясь на данные проведенного исследования, делаем вывод, что ситуация, сложившаяся в системе российского высшего

образования может быть откорректирована. Причем, как в лучшую, так и в худшую сторону. Главная задача на сегодняшний день – нахождение баланса между стандартизацией и унификацией с западными образовательными системами и признанием национальных и культурных особенностей как необходимого фактора общественного развития.

Литература

1. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (в ред. от 13.07.2015 г.) «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Консультант Плюс [Официальный сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174 (дата обращения: 02.12.2015 г.).
2. Постановление Правительства Российской Федерации от 23 мая 2015 г. № 497 «О федеральной целевой программе развития образования на 2016 – 2020 годы»: [Электронный ресурс] // Правительство России [Официальный сайт]. – URL: <http://government.ru/docs/18268> (дата обращения: 02.12.2015 г.).
3. 33 % работодателей бакалавров от магистров не отличает // Рекрутинговое агентство Superjob [Электронный ресурс]. – URL: http://www.superjob.ru/community/otdel_kadrov/39958 (дата обращения: 30.11.2015 г.).
4. Жирина М. В. Современная система высшего образования глазами студентов, аспирантов и профессорско-преподавательского состава МГУ им. М. В. Ломоносова / М. В. Жирина [Электронный ресурс] // Институт социально-политических исследований РАН [Официальный сайт]. – URL: <http://www.isprgas.ru> (дата обращения: 02.12.2015 г.).
5. Зачисление в СФУ в 2015 году на программы бакалавриата, специалитета [Электронный ресурс] // Сибирский федеральный университет [Официальный сайт]. – URL: <http://admissions.sfu-kras.ru/exams> (дата обращения: 02.12.2015 г.).
6. О качестве образования [Электронный ресурс] // Левада-центр [Официальный сайт]. – URL: <http://www.levada.ru/print/02-09-2014/o-kachestve-obrazovaniya> (дата обращения: 30.11.2015 г.).

Прончина Д. К.
Иркутский государственный университет,
г. Иркутск

РОЛЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ВЫСТАВКИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ САМООПРЕДЕЛЕНИИ ШКОЛЬНИКОВ В ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ*

В статье рассматриваются особенности профориентации молодежи, выбора профессии. В статье представлена информация о проведенной в Иркутской области выставке, посвященной выбору профессии. Автором обоснована роль и целесообразность проведения выставки и профориентационных мероприятий для школьников в целом.

Ключевые слова: молодежь, профориентация, профессия, ярмарка, трудоустройство.

Pronchina D. K.
Irkutsk State University,
Irkutsk

THE ROLE OF PROFESSIONAL-EDUCATIONAL EXHIBITION IN PROFESSIONAL SELF-DETERMINATION OF SCHOOL STUDENTS IN IRKUTSK REGION

The author examines the features of career guidance of youth, and the choice of profession. The article provides information about the exhibition that took place in Irkutsk region and was devoted to the choice of profession. The author describes the role and expediency of the exhibition and career guidance activity in general for school students.

Keywords: youth, career guidance, profession, exhibition, employment.

В последние годы актуализировалась проблема профессионального самоопределения школьников. В условиях реформирования современной системы образования школьникам все сложнее определиться с выбором профессии. Введение двухуровневой системы высшего образования вызывает массу сомнений у населения относительно поступления в вуз: является ли бакалавриат высшим образованием, обязательно ли поступать в магистратуру, охотно ли работодатели принимают бакалавров и т. п. Выбор, стоящий перед будущими студентами, во многом зависит от профессиональной ориентации в школе, в семье, поэтому профессиональному самоопределению школьников следует уделять значительное внимание. Представления школьников о существующих направлениях подготовки как в среднем профессиональном, так и в высшем образова-

* По результатам социологического исследования, проведенного по основному научному направлению ИГУ «Развитие социальных структур и социальных институтов в аспекте социальных взаимодействий России и современного мира» на 2015–2019 гг. под руководством д-ра социол. наук, профессора Т. И. Грабельных.

нии не достаточно широки, что в значительной степени затрудняет процесс выбора будущей профессии. Большая часть школьников сконцентрирована на успешной карьере в сфере экономики и управления, не задумываясь при этом о том, насколько необходимы такие специалисты современному рынку труда. Между тем, в Иркутской области существует множество образовательных организаций среднего профессионального образования, которые готовят специалистов востребованных на рынке труда профессий, и имеют достаточно высокий уровень трудоустройства. В молодежной среде, в особенности в среде абитуриентов, сложился ряд определенных стереотипов относительно получения образования определенного уровня. Так, получение высшего образования, по мнению школьников, является более престижным и перспективным, нежели среднего профессионального. Однако, выбирая профессию, школьники должны ориентироваться на реальный спрос рынка труда, а не на престижность или общественное мнение.

Ярким примером профориентационного мероприятия в Иркутской области является специализированная выставка «Выбери профессию». В 2015 году такая выставка проходила в «Сибэкспоцентре» с 29 октября по 1 ноября. Организаторами выставки выступили министерство труда и занятости Иркутской области, министерство образования Иркутской области при участии ОГКУ «Молодежный кадровый центр», Иркутской региональной ассоциации работодателей «Партнерство Товаропроизводителей и Предпринимателей. В выставке приняли участие 33 организации. В течение четырех дней у выпускников школ Иркутской области была возможность ознакомиться с образовательными организациями, направлениями подготовки и условиями поступления, а также непосредственно принять участие в тренингах и мастер-классах. Был представлен специальный проект «Территория карьеры» – это единая площадка, где можно пройти тестирование по профориентации, получить консультацию о востребованности специальности на региональном рынке труда и найти работу на «Ярмарке вакансий», где был представлен банк вакансий и учебная база центров занятости населения городов Иркутска, Ангарска, Шелехова, а также Иркутского района. Кроме того, на сценической площадке прошли выступления творческих коллективов, демонстрации творческого потенциала студентов и др. [1].

Также в рамках выставки министерством труда и занятости Иркутской области были представлены материалы о перспектив-

ных и востребованных профессиях, среди которых в основном преобладают профессии, требующие среднего профессионального образования, – бетонщик, каменщик, дорожный рабочий, слесарь, токарь, фрезеровщик, автомеханик и т. п. Среди профессий, требующих высшего образования, востребованы такие, как учитель, воспитатель, врачи различного профиля, инженеры. Школьники имели возможность ознакомиться с особенностями востребованных профессий, с наименованиями образовательных организаций, в которых можно их получить, а также с крупными предприятиями региона, куда возможно трудоустроиться.

Проведенная выставка во многом позволяет школьникам расширить кругозор об образовательных организациях Иркутской области. Участие региональных органов власти помогает сориентировать будущих специалистов именно на востребованные профессии. А творческие выступления студентов показали, что, будучи студентом, можно реализовывать себя не только в науке. Выставка «Выбери профессию» в г. Иркутске является неотъемлемым и уже традиционным мероприятием, которое выступает эффективным помощником в профессиональном самоопределении.

Литература

1. В Иркутске прошла выставка «Выбери профессию» [Электронный ресурс] // Министерство труда и занятости Иркутской области [Официальный сайт]. – URL: http://irkzan.ru/App_Shared/WebParts/DataViewers/PopupDocument.aspx?docid=6bde722d-fd12-4d15-83fc-835edd192e8c (дата обращения: 03.12.2015 г.).

Чернышева Е. В.
Иркутский государственный университет,
г. Иркутск

О НЕОБХОДИМОСТИ ВНЕДРЕНИЯ ТЕХНОЛОГИИ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДОШКОЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ: ПОСТАНОВКА ВОПРОСА *

Статья посвящена особенностям развития социального партнерства в дошкольных образовательных учреждениях. Аргументируется, что в настоящее время необходимо создавать соответствующие системы, определяющие дальнейшее развитие дошкольного образования. Социальное партнерство родителей и педагогов должно рассматриваться коллективами дошкольных образовательных учреждений как совместная деятельность, обеспечивающая развитие личности ребенка.

Ключевые слова: дошкольное образование, социальное партнерство, педагоги, родители.

Chernysheva E. V.
Irkutsk State University,
Irkutsk

ON THE NECESSITY OF INTRODUCTION OF SOCIAL PARTNERSHIP TECHNOLOGIES INTO PRESCHOOL EDUCATIONAL INSTITUTIONS: STATEMENT OF QUESTION

The article is devoted to the peculiarities of the development of social partnership in the pre-school educational institutions. The author argues that it is now necessary to create the appropriate systems that determine further development of pre-school education. Social partnership of parents and teachers should be treated by groups of preschool educational institutions as a joint activity that ensures the development of the child.

Keywords: pre-school education, social partnership, teachers, parents.

Современное российское образование находится в состоянии трансформации. Образование как институт меняется в целом, видоизменяются его признаки и функции, появляются новые технологии. Так, например, с введением Федерального государственного образовательного стандарта большое внимание уделяется работе с родителями. И новые задачи, встающие перед образовательными учреждениями, предполагают его открытость, тесное сотрудничество и взаимодействие с другими социальными институтами, помогающими ему решать образовательные задачи. На современном этапе дошкольные образовательные учреждения постепенно пре-

* По результатам социологического исследования, проведенного по основному научному направлению ИГУ «Развитие социальных структур и социальных институтов в аспекте социальных взаимодействий России и современного мира» на 2015–2019 гг. под руководством д-ра социол. наук, профессора Т. И. Грабельных.

вращается в открытые образовательные системы: с одной стороны, педагогический процесс дошкольного учреждения становится более свободным, гибким, дифференцированным, гуманным со стороны педагогического коллектива, с другой – педагоги ориентируются на сотрудничество и взаимодействие с родителями и ближайшими социальными институтами [1]. Таким образом, организуется социальное партнерство. Социальное партнерство – взаимовыгодное взаимодействие различных секторов общества, направленное на решение социальных проблем, обеспечение устойчивого развития социальных отношений и повышение качества жизни, осуществляемое в рамках действующего законодательства.

В научной литературе дается огромное количество определений терминам «партнерство» и «социальное партнерство». Эти термины могут относиться к различным сферам деятельности человека, в том числе и к образованию. Общеизвестно, что социальное партнерство – это тип социального взаимодействия, ориентирующий участников на равноправное сотрудничество, поиск согласия и достижение консенсуса, оптимизацию отношений. По мнению некоторых авторов, социальное партнерство – это идеология, формы и методы согласования интересов социальных групп для обеспечения их конструктивного взаимодействия.

Изучая публикации современных педагогов – работников дошкольного образования, изучающих социальное партнерство, можно обнаружить мало новой и релевантной информации. В основном, авторы ограничиваются описанием партнеров, с которыми взаимодействует образовательное учреждение, рассматривают вопросы включения представителей органов социальной защиты, здравоохранения, пожарных, полиции, культуры, и других организаций в работу с педагогами, детьми и их родителями, но не поднимают вопросы взаимодействия всех субъектов, участвующих в проектировании социокультурного пространства дошкольного образовательного учреждения, не проводят SWOT и PEST анализы. Между тем, именно дошкольное образовательное учреждение самостоятельно должно решать эти задачи. Если руководитель и коллектив испытывает проблемы при решении данных задач, можно воспользоваться помощью со стороны. В идеале педагогические коллективы должны сами проявлять инициативу при организации взаимодействия в микро- и макросоциуме. Нельзя забывать и о том, что в первую очередь в проектировании социокультурного пространства учреждения должны принимать участие представители

главного института социализации ребенка – его родители, а вместе с ними в этой работе полноправными участниками в этой работе могут стать и другие организации и институты социализации. Последние могут не относиться к образовательной сфере, но в составе своих функций они могут иметь образовательные компоненты, которые способны оказать влияние на развитие личности ребенка (примером могут быть театры, музеи, библиотеки, центры дополнительного образования). При проектировании социокультурного пространства очень важно, чтобы воспитание ребенка строилось не по принципу «дополнительности», а на паритетных началах. Поэтому взаимодействие профессиональных сообществ должно осуществляться по типу «общность – общность», а не «учреждение – учреждение» или «мероприятие – мероприятие». Необходимо понимать, что эффективность работы по проектированию и реализации социокультурного пространства дошкольного образовательного учреждения должна оцениваться не количественно: 1) количество учреждений, участвующих в этой работе, 2) количество проведенных мероприятий, а качественно – по показателям личностного развития и роста как педагогов, так и самих детей.

В Федеральной целевой программе развития образования на 2011–2015 годы перед системой дошкольного образования поставлена задача модернизации дошкольного образования как института социального развития ребенка [2]. Переход к личностно-ориентированной модели общения педагога с детьми обусловил необходимость по-новому взглянуть и на проблему взаимодействия дошкольного учреждения с родителями с целью создания единого образовательного пространства. Если раньше педагоги лишь просвещали родителей, то теперь появилась необходимость сотрудничества с ними. С введением в действие нового Типового положения о дошкольном образовательном учреждении и приказов № 655 и 2151 возникли предпосылки для равноправного и заинтересованного взаимодействия семьи и дошкольных образовательных учреждений. Этому во многом способствует ориентация на государственно-общественное управление образованием, переход на вариативное обучение, образование по выбору, развитие видового разнообразия учреждений. В настоящее время переход от публичного образования к концепции образования как сферы услуг в соответствии с общим курсом построения рыночной экономики выдвигает на передний план принципиальные вопросы, связанные с повышением качества образования и снижением рисков, которые возникают в

этих условиях. Большим риском для общества, государства и системы образования является сам факт того, что система взаимоотношений семьи и дошкольных учреждений – основных институтов социализации ребенка – включена в сферу услуг. На смену культурно-ценностным ориентирам в образовании приходит другой подход – рыночно-конъюнктурный. Это значит, что детские сады вынуждены зарабатывать на услугах.

Все чаще приходится слышать о том, что в настоящее время показателем успешного бизнеса в дошкольных образовательных учреждениях является клиентоориентированный подход к родителям. Подобные призывы могут вызвать потерю ценностных ориентиров, а предоставление услуг по некомпетентным запросамплательщика может нанести вред здоровью ребенка. Вопросов возникает много, но уже сейчас очевидно, что для коренной перестройки системы дошкольного образования большое значение будет иметь позиция такого важного социального института, каким является семья. Именно семья с ее неповторимой атмосферой родственных связей, укладами, любовью родителей, родных и близких, обеспечивает детям защиту и психологический комфорт. Несмотря на кризисы, которые семья переживает и будет переживать, именно ей принадлежит ведущая роль в неформальном образовании, в приобщении ребенка к общечеловеческим ценностям. В то же время многочисленные исследования доказывают, что родители с момента рождения ребенка постоянно испытывают трудности и нуждаются в помощи специалистов, но своевременно не получают ее. Все более очевидной становится необходимость профессиональной поддержки родителей со стороны педагогов и психологов. Родители и педагоги детского сада – воспитатели одних и тех же детей. Поэтому результат их деятельности может быть успешным только тогда, когда они станут союзниками, а точнее партнерами. Это партнерство должно осуществляться в рамках стратегии согласия и заключаться в согласовании того, что может сделать семья, а что – коллектив детского сада. Эффективным механизмом такого взаимодействия может стать система социального партнерства, с помощью которого родители и представители различных субъектов, имеющих специфические интересы, организуют совместную деятельность.

Выделяют два направления социального партнерства:

1) использование в дошкольном образовательном учреждении средств и возможностей сообщества, окружающего социум;

2) активное взаимодействие ДООУ с различными социальными институтами: учреждениями культуры, спорта и т. п., где образовательное учреждение выступает в качестве заказчика.

Более пятнадцати лет тому одна из известных отечественных авторов (Р. Б. Стеркина), анализируя состояние данной проблемы в массовой практике дошкольных образовательных учреждений России, очень точно заметила, что современные родители чувствительны к личностно-ориентированному общению по отношению к своему ребенку и заинтересованы в содержательной информации. Но, вместе с тем, родители недоверчиво и без должного уважения относятся к системе дошкольного образования. Для многих родителей детский сад – это сфера ухода и присмотра за ребенком, поэтому в решении образовательных задач родители значительно больше доверяют школе. Воспитатели же не всегда знают, как взаимодействовать с родителями в силу различных причин, к которым можно отнести их социальный статус в обществе и определенную зависимость от родителей в новой экономической ситуации, когда от количества платных дополнительных услуг, зависит их заработная плата. Очевидно, что проблема изменения позиции воспитателей и родителей особенно остро ставит задачу перестройки содержания и форм общения между ними. Сближение позиций партнеров должно происходить без принуждения со стороны других участников социального партнерства или третьих лиц, т. е. должно быть добровольным. Необходимо также учитывать национальные особенности семьи и ее социально-экономическое положение. Формы, уместные для построения партнерских отношений с представителем среднего класса, но будут выглядеть нетактично по отношению к семьям, которые приближаются к черте бедности. Социальное партнерство семьи и детского сада необходимо выстраивать как на общих, так и на понятных и разделяемых интересах родителями и сотрудниками дошкольного образовательного учреждения.

В настоящее время, когда в обществе и государстве меняется представление о процессе взаимодействия семьи и образовательного учреждения, не сотрудничество, а именно партнерство является наиболее перспективным и эффективным видом взаимодействия дошкольных образовательных учреждений с родителями. Существуют различные виды этих взаимоотношений: потребительские, благотворительные, спонсорские, инвестиционные, кооперативные и партнерские.

Потребительские отношения не конструктивны, а их участники не стремятся к развитию отношений, взаимные ожидания носят либо негативный, либо безразличный и неопределенный характер.

Благотворительный, спонсорский и инвестиционный уровни взаимоотношений связаны с привлечением финансовых ресурсов. Несмотря на то, что благотворитель действует бескорыстно, он не имеет никаких полномочий для того, чтобы полноценно участвовать в образовательном процессе. При этом миссии родителя-спонсора и благотворителя различны. Они различаются тем, что спонсор передает именно те средства (трудовые, финансовые, материальные), которые требуются детскому саду на конкретную деятельность, и, как правило, запрашивает отчет о расходующихся средствах. В результате этого родитель-инвестор формально становится заказчиком детского сада и имеет право владеть, пользоваться и распоряжаться объектами и результатами инвестиций, что может закрепляться контрактом или договором.

Кооперативный уровень взаимоотношений между детским садом и родителями направлен на достижение конкретных результатов, но традиционно предполагает более активную роль и общее руководство со стороны сотрудников дошкольного образовательного учреждения. Родители, как правило, не принимают участия в определении тематики мероприятия, в его разработке, а включаются лишь в конкретный процесс, определяемый педагогическим коллективом.

Партнерский уровень взаимоотношений подразумевает согласованную позицию на всех этапах совместных действий от планирования до оценки результата и предполагает координацию усилий, ответственность за результат воспитания и развития ребенка как сотрудников дошкольных образовательных учреждений, так и родителей.

Детские сады испытывают серьезные трудности в работе с семьями воспитанников, причины которых представлены в табл. 1.

В силу этого, необходимо менять отношение к различным методам работы и способам взаимодействия воспитателей с детьми и их родителями. В практике детских садов еще не до конца осознается сущность понятия «социального партнерства», его отличие от других, традиционно существующих видов взаимодействия с семьей. Педагогические коллективы должны относиться к социальному партнерству с семьей как к стратегическому направлению деятельности своего учреждения, способствующему повышению качества образования. Сотрудники дошкольных образовательных учреждений нуждаются в компетентной поддержке и качественной помощи.

Причины трудностей в работе с семьями воспитанников детских садов

<p>по мнению <i>сотрудников дошкольных образовательных учреждений</i>, являются:</p> <ul style="list-style-type: none"> – низкий социальный статус профессии воспитателя в обществе, деятельность которого рассматривается большинством родителей как сфера услуг по уходу и присмотру за ребенком; – недостаточно высокий уровень психолого-педагогической культуры родителей; – отсутствие у родителей навыков совместного проживания с ребенком событий семейной жизни и всего того, что связано с его пребыванием в детском саду; – стремление большинства родителей к тому, чтобы «откупиться» подарками от личного общения с ребенком; – неполная информированность воспитателей об условиях жизни ребенка дома. 	<p>по мнению <i>родителей</i>, основными причинами трудностей являются:</p> <ul style="list-style-type: none"> – отношение воспитателей к родителям как к объектам воспитания, а не полноправным участникам образования ребенка; – недостаточная компетентность многих воспитателей по вопросам взаимодействия с родителями; – неготовность воспитателей оказывать помощь родителям в решении тех проблем, которые их волнуют; – стремление воспитателей избегать живого общения с родителями, подменяя его анкетированием, информационными стендами и т. п.; – «закрытость» дошкольного учреждения для родителей – неполная информированность родителей о жизни ребенка в детском саду.
---	---

Социальное партнерство родителей и педагогов должно рассматриваться коллективами дошкольных образовательных учреждений как совместная деятельность, обеспечивающая развитие личности ребенка. Но для этого необходим переход от формального общения с родителями к продуктивному, развивающему ребенка социальному партнерству, к четкому определению принципов взаимодействия дошкольного образовательного учреждения с внешней социальной средой.

Литература

1. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 17 октября 2013 г. № 1155 г. «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования» [Электронный ресурс] // Консультант Плюс [Офф. сайт]. – URL: http://minobr.gov-murman.ru/files/Pr_1155.pdf (дата обращения 01.11.2015 г.).
2. Постановление Российской Федерации от 7 февраля 2011 года № 61 «О федеральной целевой программе развития образования на 2011–2015 годы» [Электронный ресурс] // Референт [Офф. сайт]. – URL: <https://www.referent.ru/1/174122> (дата обращения: 01.11.2015 г.).
3. Социальная сеть работников образования «Наша сеть» [Электронный ресурс]. – URL: <http://nsportal.ru> (дата обращения: 26.11.2015 г.).
4. Все для детского сада [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.moi-detsad.ru> (дата обращения: 26.11.2015 г.).

Раздел 3
**СОЦИАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ, СОЦИАЛЬНЫЕ
И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ В XXI ВЕКЕ**

Chapter 3
**SOCIAL EDUCATION, SOCIAL
AND PROFESSIONAL PRACTICES IN THE XXI CENTURY**

УДК 316.653

Гольцова Е. В.
Иркутский государственный университет,
г. Иркутск

**ИССЛЕДОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ КОНСОЛИДАЦИИ РОССИЯН
С ПОМОЩЬЮ СИМВОЛИЧЕСКИХ КОНЪЮНКТОРОВ***

Статья подготовлена по итогам исследования социальной консолидации российского общества с помощью символических конъюнкторов. В статье приводится статистика и аналитика исследования, проведенного автором в 2015 году. Излагаются результаты анкетного опроса населения, направленного на выявление символических конъюнкторов современного российского общества.

Ключевые слова: социальная солидарность, социальная консолидация, конъюнктивный эффект.

Goltsova E. V.
Irkutsk State University,
Irkutsk

**STUDY OF THE SOCIAL COHESION OF RUSSIANS
BY USING SYMBOLIC CONJUNCTION**

The article is based on the results of the study of social consolidation of the Russian society with the help of symbolic conjunction. The article provides the statistics and analysis of the research conducted by the author in 2015. The article presents the results of a questionnaire survey aimed at identifying the symbolic conjunction in modern Russian society.

Keywords: social solidarity, social consolidation, conjunctive effect.

В результате происшедшей в постсоветском периоде трансформации мировоззренческих установок и ценностных ориентаций россиян, стала чрезвычайно актуальной проблема консолидации

* По результатам исследовательского проекта «Социальная консолидация современного российского общества: системы, ресурсы и перспективы» в рамках проектной части Государственного задания № 28.64.2014/К

современного российского общества. Его социальной консолидации посвящено фундаментальное исследование, которое реализуется в Институте социальных наук ИГУ в рамках Государственного задания по теме «Социальная консолидация современного российского общества: системы, ресурсы и перспективы». В 2015 году проеден анкетный опрос, направленный на выявление символических конъюнкторов современного российского общества. Под символическими конъюнктурами мы понимаем объекты и события, обладающие тем или иным конъюнктивным (конденсирующим) потенциалом [2].

Выборка составила 500 человек в возрасте 18–60 лет и старше, ведущих семейную жизнь, имеющих детей, из них 264 женщины (5,8 %) и 236 мужчин (47,2 %). Статистическая ошибка выборки составила 4,4 %; выборка случайная, бесповторная. В возрастном диапазоне от 18–35 лет опрошено 269 человек (53,8 %), в возрастном диапазоне от 36 до 55 лет (женщины) и 60 (мужчины) – 172 человека (34,4 %), в пенсионном возрасте – 59 человек (11,8 %). Имеют среднее образование 34 человека (6,8 %), среднее специальное и среднетехническое – 98 (19,6 %), неполное высшее – 136 (27,2 %), высшее – 215 человек (43,0 %), послевузовское – 17 (3,4 %).

В начале анкеты задавался вопрос, направленный на выявление самоидентификации респондентов. На вопрос «Кто я?» респонденты должны были отвечать быстро, особо не размышляя, используя преимущественно существительные и называя минимум 3 варианта ответов. Результаты опроса показали явный приоритет семейной (родительско-детской и брачной) идентификации, которую выбрали 55,6 % опрошенных. Второе место заняла базовая, или эволюционно-видовая самоидентификация (51,4 %), на третьем – гендерная с 41,6 %. Хуже оказались сформированы учебная и трудовая идентификации – 29 % и 23 %, а также гражданская и личностная идентификации с 20 % и с 17,4 %. Данные результаты говорят о том, что тяжелый период социальных трансформаций в российском обществе отразился на самоидентификации граждан. Длительный период население консолидировалось внутри семьи, которая была главным «базисом» для выживания человека. В этот период первичные, базовые ценности выходили в топ, а «вторичные», гражданские, национально-этнические и идеологические нивелировались. Поэтому до сих пор очень слабо выражены идентификации «я – россиянин» (4 %), что ниже статистической погрешности, а также национальная (2,8 %), патриотическая (2,6 %) и си-

бирская (1,2 %) [1]. Всё это говорит о продолжающемся кризисе государственно-патриотической и сибирской идентичности граждан, что подтверждает актуальность нашего исследования.

На фоне трансформации мировоззренческих установок и ценностных ориентации россиян происходит формирование механизмов социальной консолидации общества, изменения смыслов, ценностей и стереотипов, что ведет к «переломам» или «сдвигам» в мировоззрении, языке, морали. Эти сдвиги проявляются в оценке цивилизационно-пространственного восприятия россиян. Для исследования данных процессов в анкету были включены три закрытых вопроса.

Первый вопрос был сформулирован следующим образом: «Поддерживаете ли Вы присоединение Крыма к России?», с ответами «да», «нет», «затрудняюсь ответить». Ответы на данный вопрос показали одобрительное восприятие россиянами присоединения Крыма. Его поддержало абсолютное большинство опрошенных (81 %), не поддержали – 8 %, затруднились с ответом 11 %. Особенно активно поддержали это событие пенсионеры (86,2 %), менее активно – граждане средних возрастов (78,0 %). Молодежь заняла среднюю позицию с 81,8 %. В то же время, именно молодежь дала больше отрицательных ответов (8,9 %), а граждане среднего возраста чаще других затруднились с ответом (13,3 %).

В ответах на данный вопрос имеется корреляция с образованием: лица со средним и средним специальным образованием поддерживали более активно, чем, например, лица с высшим и послевузовским образованием. В их группе меньше всего отрицательных ответов и затруднившихся с ответом. Меньше других поддерживают присоединение Крыма наиболее высокообразованные респонденты: 77,7 % – с высшим и 76,5 % с послевузовским образованием, среди которых также оказалось больше затруднившихся с ответом (17,6 %). Корреляция с гендером менее заметна, но все же, можно сказать, что женщины проявляли поддержку присоединения Крыма активнее, чем мужчины (82,2 % против 79,7 %).

Вероятно, в этом событии россияне видят некий реванш за постсоветские потери и перенесенные в 90-х годах XX века негативные переживания. Многие из отвечавших не имеют личных связей с Крымом – ни родственных, ни дружественных, и даже, возможно, никогда не были на полуострове и вряд ли поедут туда. Поэтому территориальная «компенсация» имеет для них ярко выраженное символическое значение, потому что свершившееся событие видится не только как «возврат утраченных территорий», но и

как признак восстановления силы государства и приобретение «права сильного» на передел мира. Аналогичные ментальные переживания прослеживаются и в ответах на второй вопрос, сформулированный следующим образом: «Из истории известно, что Россия, по не вполне понятным причинам, передала территорию «Русской Америки» – Аляску Соединенным Штатам в 1867 году (за 7 млн. долларов). Как бы Вы охарактеризовали своё отношение к данному факту?». Респонденты должны были выбрать один из 4-х ответов: «правильно сделали, что продали», «безразлично, продали, и продали», «немного жаль, что продали», «очень жаль, что продали, хорошо бы вернуть».

В результате опроса выяснилось следующее: очень жалеют, что передали, и хотели бы вернуть этот полуостров большинство – 53,4 % опрошенных. Немного жалеют что передали – 26,6 %, безразличны – 14,2 %, а одобряют передачу только 5,8 %. Здесь также заметна корреляция с образованием – 62,2 %, сожалеющих со средним специальным образованием и 35,3 % – с послевузовским. Корреляция с полом незначительна: желают вернуть Аляску 56,1 % женщин и 50,4 % мужчин. Корреляция с возрастом более существенна: максимальную поддержку высказали пенсионеры (60,3 %), минимальную – средневозрастные респонденты (49,7 %), среди них же больше всего тех, кто отнесся безразлично к данному вопросу (16,8 %).

И наконец, респондентам предлагалось высказать отношение к планам освоения Россией космических далей, для чего был сформулирован третий вопрос: «Правительством России сейчас всерьез рассматриваются проекты по освоению определённых, наиболее выгодных с экономической и военной точек зрения участков Луны. Как бы Вы охарактеризовали своё отношение к данным планам?». Респонденты должны были выбрать один из 3-х ответов: «отрицательно, Луны нам только не хватало», «безразлично», «положительно, Россия не должна упустить эти участки».

Отношение к данным «экзотическим» проектам по освоению Луны, отражают следующие результаты: 46,4 % опрошенных относятся к таким планам положительно и считают, что Россия не должна упустить эти участки. Безразлично относятся 31,0 %, отрицательно – 22,6 %. Мужчины немного опережают женщин в поддержке этих планов (47,0 % против 45,8 %). По возрастным категориям отмечается большая поддержка со стороны молодежи (50,2 %), пенсионеры на втором месте с 44,8 %, лица средних возрастов – на последнем месте с 41,0 %. В то же время пенсионеры

дали наибольшее количество отрицательных ответов (29,3 %). Корреляция с образованием показывает, что максимальную поддержку освоению Луны оказали граждане с неполным высшим (56,6 %) и средним специальным образованием 53,1 %, минимальную – с послеузовским (41,2 %). Они же дали больше всего отрицательных ответов 35,3 % на данный вопрос.

Одной из главных задач исследования также было выявление консолидирующих факторов российского общества. Объединяющие символы российского общества выявлялись с помощью ряда вопросов, показывающих, насколько важны для укрепления солидарности некоторые знаковые события российской жизни. Отвечая на данный блок вопросов, респонденты должны выбирали один вариант ответа в каждой строке таблицы 1.

Таблица 1

Ответы на вопрос «Как Вы считаете, объединяют, или разъединяют сегодня россиян следующие события?»

События	Объединяют, %	Не объединяют, но и не разъединяют, %	Разъединяют, %
1. Подготовка к празднованию 70-летия Победы	94,2	4,8	1,0
2. Присоединение Крыма к России	72,8	19,2	8,0
3. Противостояние в Новороссии (Донбассе)	42,0	42,0	42,0
4. Санкции иностранных государств	48,6	48,6	48,6
5. Кризис	45,0	45,0	45,0
6. Движение «Антимайдан»	48,6	48,6	48,6

В результате опроса выяснилось, что самым главным символом консолидации россиян в 2015 году стала подготовка к празднованию 70-летия Победы России над фашистской Германией, которую отметило абсолютное большинство – 94,2 % (табл. 2).

Таблица 2

Консолидирующая роль подготовки к празднованию 70-летия Победы

Вариант ответа	Частоты	% по столбцу	
Подготовка к празднованию 70-летия Победы	объединяют	471	94,2 %
	не объединяют, но и не разъединяют	24	4,8 %
	разъединяют	5	1,0 %
	Всего	500	100,0 %

Вторым по значимости консолидирующим событием стало присоединение Крыма к России. В консолидирующую роль этого события верят 72,8 % опрошенных (табл. 3).

Таблица 3

Консолидирующая роль присоединения Крыма к России

Вариант ответа		Частоты	% по столбцу
Присоединение Крыма к России	объединяют	364	72,8 %
	не объединяют, но и не разъединяют	96	19,2 %
	разъединяют	40	8,0 %
	Всего	500	100,0 %

Был обнаружен конъюнктивный эффект санкций иностранных государств против России. Довольно большая часть (48,6 %) респондентов считает, что санкции объединяют народ, и это можно объяснить тем, что россияне за многие годы социально-экономических катаклизмов привыкли объединяться перед трудностями, какими бы они не были. В то же время, около трети (35,4 %) респондентов сказали, что санкции не объединяют и не разъединяют россиян (табл. 4).

Таблица 4

Консолидирующая роль санкций иностранных государств

Вариант ответа		Частоты	% по столбцу
Санкции иностран- ных государств	объединяют	243	48,6 %
	не объединяют, но и не разъединяют	177	35,4 %
	разъединяют	80	16,0 %
	Всего	500	100,0 %

Таким же мотивом вызвана консолидирующая роль противостояния в «Новороссии», хотя её отметили чуть больше трети опрошенных: 37,4 %. Большинство же (42,0 %) голосов получил вариант с нейтральным ответом «не объединяют и не разъединяют» россиян. В то же время, 20,6 % отметили разъединяющую роль противостояния (табл. 5).

Было проверено на консолидирующую роль такое резонансное событие, как «Антимайдан», созданный совсем недавно с це-

лью организации общественного движения, противостоящего революционным силам. Выяснилось, что объединяющий потенциал «Антимайдана» весьма не высок и ниже, чем потенциал противостояния в «Новороссии» (31,8 %). Большинство же респондентов (48,6 %) ответили, что Антимайдан не разъединяет и не объединяет россиян (табл. 6).

Таблица 5

Консолидирующая роль противостояния в «Новороссии»

Вариант ответа		Частоты	% по столбцу
Противостояние в «Новороссии»	не объединяют, но и не разъединяют	210	42,0 %
	объединяют	187	37,4 %
	разъединяют	103	20,6 %
	Всего	500	100,0 %

Таблица 6

Консолидирующая роль движения «Антимайдан»

Вариант ответа		Частоты	% по столбцу
Движение «Антимайдан»	не объединяют, но и не разъединяют	243	48,6 %
	объединяют	159	31,8 %
	разъединяют	98	19,6 %
	Всего	500	100,0 %

Еще одной трудностью, объединяющей и разъединяющей часть россиян, является кризис, во многом связанный с внешними, геополитическими причинами, несущими потенциальную опасность государству и, тем самым, объединяющим россиян перед лицом «мировой закулисы». Его объединяющая и разъединяющая роль практически одинакова, но большинство респондентов (45,0 %) ответили, что кризис не объединяет и не разъединяет россиян (табл. 7).

Таблица 7

Консолидирующая роль кризиса

Вариант ответа		Частоты	% по столбцу
Кризис	не объединяют, но и не разъединяют	225	45,0 %
	объединяют	139	27,8 %
	разъединяют	136	27,2 %
	Всего	500	100,0 %

Таким образом, нами выявлено цивилизационно-пространственное восприятие россиян. Наибольшее значение имеет такое событие, как присоединение Крыма к России. Идеи возвращения Аляски и освоения лунных территорий также нашли «нишу» в мировоззрении россиян и считаются вполне моральными. При этом, мнение американцев о возвращении Аляски спросить забыли, а о вопрос о стоимости «освоения Луны» даже не возникал. В качестве новых символических конъюнкторов, влияющих на процесс социальной консолидации современного российского общества, выступали такие знаковые события российской жизни, как подготовка к празднованию Великой победы и присоединение Крыма к России, а также санкции западных государств. Консолидирующая роль противостояния в «Новороссии», «Антимайдана» и кризиса выражена в меньшей степени, поскольку они не объединяют и не разъединяют общество.

Литература

1. Гольцова Е. В. Символические конъюнктуры современного российского общества / Е. В. Гольцова // Социальные проблемы и безопасность российских регионов. Материалы второго Байкальского научного социологического симпозиума. – Иркутск, 2015. – С. 266–272.
2. Кармадонов О. А. Консолидация российского общества: потоки и преграды / О. А. Кармадонов, М. К. Зверев. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2012. – 223 с.
3. Кармадонов О. А. Солидарность, интеграция, конъюнкция / О. А. Кармадонов // СОЦИС. – 2015. – № 2. – С. 3–12.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СЕМЬИ В АСПЕКТЕ СОЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

Статья посвящена рассмотрению значения изучения методов исследования семьи для подготовки кадров социально-гуманитарного профиля в рамках социального образования.

Ключевые слова: методы исследования семьи, подготовка кадров, социальное образование, высшая школа.

Sablina N. A.

Irkutsk State University,
Irkutsk

METHODS OF FAMILY RESEARCH IN THE ASPECT OF SOCIAL EDUCATION IN RUSSIA

The article focuses on the value of studying methods of family studies for training in the humanities through social education.

Keywords: methods of family research, training, social education, higher school.

Новые федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОС 3+) высшего образования (ВО) предъявляют высокие требования к подготовке кадров направлений «Социология» и «Социальная работа». В ходе их реализации особое значение приобретает практическая направленность социального образования. С позиции компетентностного подхода для становления нового поколения специалистов ключевое значение имеет овладение ими методами и методиками исследования социальной действительности. Неслучайно, например, что среди общепрофессиональных и профессиональных компетенций в изучении социальных институтов большая их часть отражает формирование и развитие способностей к использованию социологических методов исследования. В качестве таких компетенций для бакалавров направления подготовки «Социология» в соответствии с ФГОС можно назвать следующие: ОПК-4, ОПК-5, ПК-1, ПК-7, ПК-11 [1]. В федеральном государственном образовательном стандарте по направлению подготовки «Социальная работа» владению методами сбора, обработки и анализа информации также уделяется внимание в части формирования и развития ими профессиональной компетенции в сфере исследовательской деятельности – ПК-13 [2].

Формирование компетенций по овладению методами, опираясь на свой профессиональный опыт, мы рассмотрели на примере семьи как социального института и малой социальной группы, учитывая, что семья, являясь неотъемлемой частью общества, выступает сложным объектом изучения как у социологов, так и у специалистов по социальной работе.

Изучение студентами социологами методов исследования семьи и применение их на практике в рамках образовательного процесса в высшей школе призвано способствовать готовности будущих выпускников решать профессиональные задачи в рамках научно-исследовательской деятельности, а именно, осуществлять: участие в подготовке и проведении фундаментальных и прикладных социологических исследований на этапах планирования, сбора, обработки и анализа данных; участие в подготовке отчетов, аналитических записок, профессиональных публикаций, информационных материалов по результатам исследовательских работ; участие в представлении результатов исследовательских работ, выступление с сообщениями и докладами по тематике проводимых исследований. В рамках проектной деятельности – участие в разработке и проведении исследований по диагностике, оценке, оптимизации социальных показателей, процессов и отношений [1].

Для бакалавров направления подготовки «Социальная работа» изучение методов исследования семьи способствует развитию готовности будущих выпускников к осуществлению профессиональной исследовательской деятельности – организации и проведению прикладных исследований в области социальной работы, анализу полученных данных с использованием количественных и качественных методов [2].

В процессе освоения методов исследования института семьи и семейных взаимоотношений в рамках дисциплины «Социология семьи», предусмотренной учебным планом по направлению подготовки «Социология», и дисциплины «Семьеведение» для направления подготовки «Социальная работа», студенты выполняют самостоятельные задания по практическому применению методов исследования семьи:

1. Творческое задание в виде исследовательской работы по практическому применению методов генеалогического исследования семьи предполагает изучение родственных связей, особенностей внутрисемейных отношений посредством составления геносоциогаммы семьи. Геносоциогамма семьи представляет собой

схематичное представление семейной структуры, включающей не менее трех поколений, с обозначением характеристик межличностных отношений членов семьи, с указанием влияния внешних факторов на семейную систему и важнейших событий и проблем семейной жизни.

Для социологов данный метод исследования семьи имеет большое значение в аспекте изучения преемственности поколений, выявления «синдрома годовщины» в межпоколенных связях, оценки влияния внешних социально-экономических факторов на функционирование семьи как социальной системы. Данный метод также широко используется в помогающих профессиях для получения полного представления о семье как о клиенте социальной службы. Соответственно, умение составлять геносоциограмму семьи является неотъемлемой частью практико-ориентированной подготовки студентов по направлению «Социальная работа».

2. Практическое применение методов изучения семейных биографий и линий жизни предполагает использование биографического метода – проведение биографического интервью или контент-анализа биографических источников (фотографий, дневников, писем и др.) и подготовку доклада по результатам исследовательской работы. Использование методики «Линия жизни семьи» позволяет осуществлять исследования жизненного цикла семей и семейных изменений.

3. Творческое задание с элементами исследовательской работы по методам социологического исследования семейного поведения предусматривает изучение моделей брачного поведения семейных пар на основе культурологических, социологических и психологических факторов брачного выбора партнера по предложенной студентам схеме и подготовку доклада по результатам выполнения творческого задания. В рамках освоения методов изучения семейного поведения студентам также предлагается провести анализ индивидуальных потребностей в детях и моделей репродуктивного поведения семей по предложенной схеме на основе использования проективной методики незавершенных высказываний по определению ожидаемого, желаемого и идеального числа детей в семье, и методики генеалогического исследования моделей репродуктивного поведения.

4. Проведение исследования по семейной проблематике с использованием метода «семантического дифференциала» (СД) позволяет измерять репродуктивные ценности и установки, особенности

межличностных отношений супругов, дифференцировать отношение к семейным ценностям среди различных групп населения, изучать ценностные ориентации и социальные установки респондентов. Анализ результатов применения техники «семантического дифференциала» предполагает построение студентами профилей объектов, изображение объектов в семантическом пространстве, расчет величины дифференциала между различными изучаемыми объектами.

5. Практикум по использованию методов социометрии супружеской совместимости и семейных отношений предусматривает практическое применение методики «Семейная социограмма». Целью данной методики является изучение положения субъекта исследования в системе межличностных семейных отношений и определение особенностей коммуникаций в семейной системе.

6. Использование в исследовании семьи и семейных взаимоотношений проективных методов (проективный рисунок семьи, техника работы с жизненным сценарием «Сказки, которые мы выбираем», методика незавершенных высказываний «Мое письмо о супруге» и др.) предполагает также проведение социологического и психологического анализа рисунков семьи на тему: «Современная семья глазами молодежи».

7. Использование методов исследования супружеской совместимости и восприятия супружеских ролей включает в себя применение студентами личностных опросников и тестов для изучения особенностей внутрисемейных взаимоотношений (тесты по измерению уровня удовлетворенности браком, по измерению совместимости потребностей супругов, ролевой совместимости супругов; личностные опросники: «Семейные роли», «Общение в семье», «Ролевые ожидания и притязания в браке», «Реакция супругов на конфликт», «Измерение установок в семейной паре»; методики: «Диагностика межличностных отношений», «Характер взаимодействия супругов в конфликтных ситуациях» и др.).

8. В исследовании различных сторон семейных отношений широко применяется метод наблюдения, в связи с чем, студентам предлагается использовать данный метод с соблюдением требований целенаправленности, планирования, систематичности и фиксации. Одно из заданий предполагает применение метода наблюдения в изучении семейных ритуалов, правил и ролей в семье. Целью в данном случае выступает проведение анализа особенностей проявления различных типов ритуалов, традиций, правил и ролей в современной семье и их влияния на социализацию личности. Дру-

гое задание направлено на использование метода наблюдения по изучению досуговой деятельности семьи. Оно включает в себя составление дневника учета свободного времени членов семьи и особенностей их досуговой деятельности: затраты времени на домашний труд, на удовлетворение физиологических потребностей, на досуговую деятельность с учетом доли различных типов досуга (пассивный / активный, потребление / творчество и т. д.).

9. Практическое применение методов диагностики семейных отношений студентами направления подготовки «Социальная работа» в рамках дисциплины «Семьеведение» предполагает составление социального паспорта семьи, социальной истории семьи и личности. Данные методики основаны на проведении структурированного опроса с клиентом социальной службы с целью исследования различных сторон жизнедеятельности его семьи, и выявления основных характеристик всех ее членов.

Для реализации целей освоения студентами методов исследования семьи в рамках дисциплин «Социология семьи» и «Семьеведение» могут использоваться следующие формы организации учебного процесса:

- использование проблемно-ориентированного подхода посредством проведения проблемного семинара, семинара с защитой и обсуждением исследовательских работ студентов;

- индивидуальная работа со студентами с целью проведения ими научных исследований для подготовки аналитических докладов по семейной проблематике;

- подготовка и обсуждение студентами теоретических и аналитических докладов, сообщений по результатам проведенных исследований;

- подготовка студентами презентаций для иллюстрации своих докладов и сообщений по результатам исследовательских работ;

- самостоятельная работа студентов, предусматривающая выполнение практических заданий, проведение исследований и написание итоговых исследовательских работ.

В образовательном процессе по направлению подготовки «Социология» особое значение для профессиональной деятельности имеет овладение различными методами и методиками исследования семьи. Изучение методов исследования семьи способствует формированию и развитию у бакалавров-социологов базовых знаний, умений и навыков, необходимых для успешной профессиональной деятельности, а именно: знаний методологии, структуры и

особенностей социологического изучения семьи; знания основных направлений исследований социологии семьи и основ социологического анализа семейных изменений и семейного поведения; умений применять профессиональные знания в области проведения социологических исследований, изучения семьи как социального института и малой социальной группы; навыков овладения современными методами сбора, обработки, анализа и синтеза информации по проблемам изучения современной семьи, а также навыков владения социолого-демографическими методиками исследования семьи и семейных отношений.

По направлению подготовки «Социальная работа» также важно формирование умений применять студентами профессиональные знания и навыки владения современными методами сбора, обработки и анализа информации по проблемам изучения современной семьи, а также методами проведения диагностики семейных отношений.

Таким образом, современная концепция социального образования с необходимостью включает в себя практико-ориентированные аспекты, связанные с овладением студентами общенаучными и специальными методами и методиками исследования семьи в рамках своей профессиональной деятельности.

Литература

1. Приказ Минобрнауки России от 12 ноября 2015 г. № 1328 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 39.03.01 Социология (уровень бакалавриата)» [Электронный ресурс] // Министерство образования и науки Российской Федерации [Офф. сайт]. – URL: <http://минобрнауки.рф/документы/7919> (дата обращения: 01.05.2016 г.).
2. Приказ Минобрнауки России от 12 января 2016 г. № 8 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 39.03.02 Социальная работа (уровень бакалавриата)» [Электронный ресурс] // Министерство образования и науки Российской Федерации [Офф. сайт]. – URL: <http://минобрнауки.рф/документы/7984> (дата обращения: 01.05.2016 г.).

Ворожцов А. М.
Восточно-Сибирский институт МВД России,
г. Иркутск

ПЕРСПЕКТИВЫ КАДРОВОЙ ОБЕСПЕЧЕННОСТИ ПОЛИЦИИ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ

В статье рассматриваются перспективы развития органов внутренних дел Восточной Сибири в свете опережающего развития данных территорий в XXI веке. Автор статьи считает, что основное развитие получит транспортная полиция, которая будет обеспечивать безопасность на дорогах, в небе и на водных артериях региона.

Ключевые слова: полиция, Восточная Сибирь, опережающее развитие, безопасность региона, выпускники.

Vorozhtsov A. M.
East-Siberian institute of MIA of Russia,
Irkutsk

PROSPECTS FOR THE PERSONNEL OF POLICE SECURITY IN EASTERN SIBERIA

This article discusses the prospects for the development of the internal affairs agencies of Eastern Siberia in the light of the advanced development of these territories in the 21st century. The author believes that the main development will be traffic police, which will provide security on the roads, in the sky and on the waterways of the region.

Keywords: Police, Eastern Siberia, advanced development, regional security, graduates.

Восточная Сибирь является важным экономическим регионом в составе России. Прежде всего, из-за её географического положения, наличия разнообразных природных ресурсов, экономики и малонаселенности. Роль Восточной Сибири для современной России только повышается. Природные богатства сибирской земли разведаны и изучены пока не полностью, а их использование принесёт большие экономические выгоды. Уже несколько лет подряд обновляются карты континентального шельфа страны. В своем Послании Федеральному Собранию РФ 2013 года Владимир Владимирович Путин определил, что развитие Восточной Сибири и Дальнего Востока – задача на весь XXI век. Внимание государства к Восточной Сибири связано с необходимостью интенсивного развития этого региона и той значимости, которую на него возлагает государство. В связи с этим, необходимо, думать и об укреплении административно-политического потенциала Восточной Сибири, что косвенно связано и с системой внутренних дел.

Восточно-Сибирский экономический регион – один из 11 экономических регионов Российской Федерации. Он состоит из 6 федеральных субъектов:

- 1) Республика Бурятия;
- 2) Республика Тыва;
- 3) Республика Хакасия;
- 4) Забайкальский край;
- 5) Красноярский край;
- 6) Иркутская область.

Общая территория Восточной Сибири – 4.1 млн. кв. км (1/4 всей территории страны). Центром района является Красноярск, также к крупнейшим городам относятся Иркутск, Чита, Улан-Удэ, Абакан. Восточно-Сибирский экономический регион по территории занимает второе место в России (23,7 %), уступая лишь Дальневосточному экономическому региону, по промышленному потенциалу – пятое место. На его территории проживает 33,9 % населения, сосредоточено 33 % основных производственных фондов, производится 25 % товарной промышленной продукции, 20 % валовой продукции сельского хозяйства всей восточной зоны. На западе граничит с Тюменской областью (Ненецкий автономный округ и Ханты-Мансийский автономный округ). На востоке с Республикой Саха (Якутия) и Амурской областью. На юге с зарубежными странами: Монголией и Китаем. С севера регион имеет выход к морям Северного Ледовитого океана: Карскому морю и морю Лаптевых. Однако, несмотря на это, Восточная Сибирь не располагает достаточным количеством ведомственных образовательных учреждений МВД России занимающихся подготовкой кадров для полиции. В настоящее время на территории Восточной Сибири, располагается всего лишь один Восточно-Сибирский институт МВД России расположенный в г. Иркутске, который обучает профессиональные кадры полиции для всей Восточной Сибири. В любом городе региона можно встретить выпускников ВСИ МВД России, которые несут службу в различных подразделениях полиции. Причем специализация образовательного учреждения не позволяет перекрыть все существующие специальности в органах внутренних дел региона, в связи, с чем часть сотрудников набирается из выпускников не ведомственных образовательных учреждений [2, с. 118–120]. В частности, это касается транспортных подразделений полиции.

Так как Восточная Сибирь значительно удалена от развитых в экономическом отношении центральных районов страны, то транспорт здесь является важнейшей сферой жизнедеятельности и занимает особое место. Транспортная инфраструктура обеспечивает

производственные связи, обмен продукцией между различными районами, внешнюю торговлю страны, способствует мобильности населения и выпускников образовательных учреждений [3]. На территории региона имеются автодороги, железные дороги, речной флот и гражданская авиация. В настоящее время от обеспеченности территории хорошо развитой транспортной системой зависит привлечение населения, добыча полезных ископаемых и развитие производства. Транспортный комплекс имеет большое значение для связей Восточной Сибири с другими регионами. Автомобильные и железные дороги относительно развиты на юге региона, но не имеют необходимой плотности на севере, где сообщение происходит за счет речного флота и авиации, преимущественно в теплое время года. Средняя плотность автомобильных дорог с твердым покрытием – около 11 км, железных дорог около 2 км на 1000 км² территории, что в несколько раз меньше среднероссийских показателей.

В свете перспектив опережающего развития Восточной Сибири видится развитие её инфраструктуры и транспортной составляющей. Это позволит привлечь трудовые ресурсы и, как следствие, расширить штаты полиции. Работа в Сибирском регионе всегда была высокооплачиваемой, что создавало привлекательные условия для труда. Это выступает лучшей мотивацией для молодого поколения, которое должно видеть свою карьерную, личную перспективу и быть уверенным в определенной государственной поддержке. Дополнительно необходимо создание социальных условий для проживания: строительство доступного жилья, школ, детских садов, больниц, театров и др. Кроме того, население крупных городов, где проживает основная часть жителей, остро нуждается в туристско-рекреационном отдыхе для восстановления своих сил и здоровья. Именно поэтому в настоящее время прорабатываются и реализуются проекты по созданию современных поселков со всей инфраструктурой, которые учитывают специфику климатических и природно-географических условий Восточной Сибири.

Раскрывая экономический потенциал Восточной Сибири, вкладывая в это денежные средства, государство создаст привлекательность этого региона страны для людей. С увеличением количества рабочих мест увеличится потребность в безопасности региона, которую будут обеспечивать сотрудники полиции. Социальная защищенность и достойная заработная плата позволит выпускникам образовательных учреждений МВД России твердо закрепиться по месту службы и не искать «лучшей жизни» в других регионах

страны или отраслях народного хозяйства как сейчас. Образовательным учреждениям МВД необходимо будет расширить количество специальностей с упором на особенности территории, в частности на его большую транспортную инфраструктуру и малонаселенность северной части.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что развитие Восточной Сибири напрямую связано с желанием государства раскрыть экономический потенциал региона, увеличить мощь государства, привлечь трудовые ресурсы на эту территорию, обеспечить достойные условия проживания и мобильности населения. Все это последовательно отразится и на органах внутренних дел расположенных на данной территории. Кадровые потребности, которых будут решаться в первую очередь за счет привлечения выпускников ведомственных образовательных учреждений. Комплексное развитие Восточной Сибири смогло бы вывести регион на ведущие позиции в стране и способствовало бы развитию подразделений полиции.

Литература

1. Асинсков В. В. Формирование профессиональной мобильности будущих специалистов в аспекте современного образовательного процесса / В. В. Асинсков, А. Д. Копытов // Вестн. Томского гос. пед. ун-та. – 2011. – Вып. 4 (106). – С. 120–123.

2. Ворожцов А. М. Кадровый потенциал для Министерства внутренних дел / А. М. Ворожцов // Социальное образование как фактор ускоренного развития российского региона : науч.-метод. материалы / ФГБОУ ВПО «ИГУ» ; [науч. ред. Т. И. Грабельных, В. А. Решетников]. – Иркутск: Изд-во «Оттиск», 2013. – С. 118 – 120.

3. Ворожцов А. М. Профессиональная мобильность выпускников ВСИ МВД России в Байкальском регионе / А. М. Ворожцов // Социальное образование в современной России: смена парадигм и поиск новых решений : науч.-метод. материалы / науч. ред. Т. И. Грабельных, В. А. Решетников. – Иркутск: Изд-во «Оттиск», 2014. – С. 114–117.

4. Морозова Т. Г. Экономическая география России: учебное пособие для вузов / Т. Г. Морозова, М. П. Победина, С. С. Шишов. – М.: ЮНИТИ, 1999. – 527 с.

5. Послание Президента РФ В. В. Путина Федеральному Собранию от 12 декабря 2013 года [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/19825> (дата обращения: 03.12.2015 г.).

6. Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. – 2009. Статистический сборник. Росстат России. – М., 2010.

7. Экономическая география России: учебник / под общ. ред. Академика В. И. Видяпина. – М.: ИНФРА-М, Российская экономическая академия, 1999. – 533 с.

**Евстропьева А. Г., Мурашова Л. С., Мясникова А. С.,
Пустобаева В. И., Галкина А. В., Родак О. И.,
Игнатьева Т. О., Мамонова А. Д., Гамерник Е. В.,
Крупенева К. А., Михайлова Е. А.**
Иркутский государственный университет,
г. Иркутск

ВЗГЛЯД СОЦИОЛОГА НА ДИНАМИКУ ОТНОШЕНИЯ К СВОЕЙ ПРОФЕССИИ В КОНТЕКСТЕ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ ПОКОЛЕНИЙ (НА ПРИМЕРЕ ИНСТИТУТА СОЦИАЛЬНЫХ НАУК ИГУ)*

В статье рассматривается, какое значение имела профессия социолога в разные времена, в особенности сегодня в условиях глобальных вызовов. Авторы аргументируют, что каждый человек относится по-разному к своей профессии, вкладывает свои понятия при объяснении той или иной социальной ситуации, что во многом это зависит от поколения, к которому относится человек, потому что для каждого поколения характерны свои ценности. Именно этим объясняется актуальность данной темы. В результате проведенного интервьюирования было выявлено, что представители разных поколений относятся по-разному к профессии социолога и даже способности социолога они видят различными. Показано, что широкое развитие социология получила лишь после 1964 года.

Ключевые слова: поколение, теория поколений, профессия, социолог, социально-экономические проблемы, развитие, социология, трудоустройство, образование, общество.

**Evstropieva A. G., Murashova L. S., Myasnikova A. S.,
Pustobaeva V. I., Galkina A. V., Rodak O. I.,
Ignatyeva T. O., Mamonova A. D., Gamernik E. V.,
Krupeneva K. A., Mikhaylova E. A.**
Irkutsk State University,
Irkutsk

A SOCIOLOGIST'S VIEWPOINT OF THE DYNAMICS OF ATTITUDE TO THIS PROFESSION IN THE CONTEXT OF CONTINUITY OF GENERATIONS (CASE STUDY OF ISS ISU)

The profession of a sociologist has always been important, and is especially important today, in the context of global challenges. Every person has an attitude towards their profession, and explains a given social situation differently, this mainly depending on the generation this person belongs to because each generation has its own values. This topic is the basis of the present article. A interview survey shows that representatives of different generations have different attitudes to the profession of a sociologist, and that even a sociologist's abilities are seen differently; in addition, the article has drawn the fine line showing that sociology gained maximally broad development after 1964.

Keywords: generation, theory of generations, profession, sociologist, socio-economic problems, development, sociology, employment, education, society.

* По результатам социологического исследования, проведенного по основному научно-му направлению ИГУ «Развитие социальных структур и социальных институтов в аспекте социальных взаимодействий России и современного мира» на 2015 – 2019 гг. под руководством д-ра социол. наук, профессора Т. И. Грабельных.

Проблема выбора профессии актуальна во все времена. Роль профессии в жизни человека и общества оценивается как одна из важнейших. От характера профессии в значительной мере зависят ментальный облик личности и ее духовный багаж, профессиональная этика, симпатии и антипатии, вкусы и привычки. Кроме того, профессия может стать главным наполнением жизни человека. Столько людей вокруг нас посвящают всю свою жизнь профессии, двигая прогресс или помогая людям. Поистине, каждый человек «шлифуется» своей профессией, при этом оставаясь неповторимой единицей общества. Профессия социолога является важной для развития общества. Люди, выбравшие данную профессию, являются творческими и понимающими всю ответственность за свой труд. В современном мире социологи находят свое применение в широком спектре видов деятельности. Они требуются как академические исследователи, как преподаватели в университетах и высших школах, как работники служб общественного мнения и др. Социологи требуются как аналитики в крупных банках, страховых компаниях, крупных корпорациях. Именно социологи – лучшие руководители служб персонала в промышленных фирмах и компаниях; им доверяют руководство службами маркетинга и рекламы. Из отечественных социологов за последние годы выросли видные государственные деятели и владельцы – организаторы крупных фирм. Но не всегда получение образования социолога было доступно, также как и трудоустройство. Существуют факторы, которые препятствуют развитию самой науки. Все это определяется эпохой, в которой рос, получал образование будущий социолог. Данная проблема получила отражение в представленной статье.

Чтобы проследить динамику отношения к своей профессии («социолог») в контексте преемственности поколений (на примере ИСН ИГУ) нами был использован такой метод социологического исследования как интервьюирование. Выбор данного метода исследования характеризуется получением более полной и глубинной информации по данному вопросу.

Профессиональным социологам – ведущим преподавателям Института социальных наук, представляющим разные поколения, были заданы следующие вопросы:

1. Наиболее острые социальные проблемы, которые были характерны для Вашего времени обучения в вузе? Как реагировали на них социологи?

2. Каковы были возможности трудоустройства по специальности после получения диплома? Ваша мотивация как молодого специалиста выбора места работы?

3. Отношение общества (основных социальных институтов и гражданского общества) к профессии социолога в период начала Вашей трудовой деятельности?

4. Какими способностями должен обладать социолог с позиции Вашего профессионального опыта?

5. Какие из видов социологической деятельности, на Ваш взгляд, наиболее востребованы на сегодняшний день?

Ответы, полученные в результате интервьюирования, были классифицированы с помощью теории поколений. Для начала нужно было дать определение, выявить, какие значения имеет понятие «поколение». Было дано рабочее определение, согласно которому поколение характеризовалось как группа людей, рождённых в определённый возрастной период, испытавших влияние одних и тех же событий и особенностей воспитания, с похожими ценностями.

Известно, что теорию поколений создали американские учёные Нейл Хоув и Вильям Штраус в 1991 году. Основой этой теории является признание различий и сходства ценностей поколений. Именно ценности и их сходство, а не возраст формируют и определяют поколение. Ценности поколений формируются в возрасте до 10 до 12 лет под влиянием событий и воспитания в семье. Опираясь на данную теорию, была предложена следующая типология поколений, проживающих в настоящее время в России:

- «Великое» (1900–1923 г. р.);
- «Молчаливое поколение» (1923–1943 г. р.);
- «Поколение Беби-Бумеров» (1943–1963 г. р.);
- «Поколение X» (1963–1984 г. р.);
- «Поколение Большого пальца или Y» (1984–2000 г. р.);
- «Поколение Z» (с 2000 г. р.).

В проведенном социологическом исследовании были опрошены представители трех поколений – «Поколения Беби-Бумеров» (1943–1963 г. р.), «Поколения X» (1963–1984 г. р.), «Поколения Большого пальца или Y» (1984–2000 г. р.).

Проведенный анализ результатов интервьюирования показал, что для «Поколения Беби-Бумеров» были характерны следующие социальные проблемы: социологи пытались бороться с очень жесткой цензурой, высокой степенью замкнутости общества, но, к сожалению, результатов это не принесло. В то время как представи-

телей «Поколения X» в большей степени волновали социально-экономические проблемы. Также актуальны были проблемы социального развития молодежи. Следует отметить, что социально-экономические проблемы имели место и для представителей «Поколения Y». Кроме того, последних волновали и проблемы трудоустройства молодежи.

Обнаружилось, что во времена «Бэби-Бумеров» проблем с трудоустройством не было. В России была гарантирована работа по специальности после окончания вуза и получения диплома. Аналогичная ситуация была характерна и для «Поколения X», в частности это было обусловлено принципами и системой государственного распределения, что обеспечивало более широкие возможности для трудоустройства молодежи. С течением времени государственное распределение уходило на второй план и постепенно, ко времени получения высшего образования, у представителей «Поколения Y» эта тенденция совсем исчезла. В силу чего приобрел актуальность самостоятельный поиск работы.

Что касается вопроса об отношении общества к профессии социолога в период начала трудовой деятельности представителей «Поколения Бэби-Бумеров», здесь необходимо отметить, что «...О социологии практически никто ничего не знал. Её воспринимали через призму научного коммунизма, как «лженауку». Позже доверие к социологам начинает расти, общество воспринимает их очень позитивно. Но уже в 1990-е годы доверие к социологам падает. Следствием этого является тот факт, что профессия социолога теряет свою престижность. Фактически, во времена «Поколения Y» становится главенствующим стереотип о том, что социолог – это человек с анкетами.

При анализе ответов на вопрос о необходимых способностях для социолога, можно сделать вывод, о том, что в социологии нужны люди разные. Так, для «Бэби-Бумеров» – это генераторы идей, исполнители и администраторы. Для «Поколения X» основными являются такие качества, как смелость и умение идти на риск, а также способность видеть общую картину и детализировать ее. Для представителей же «Поколения Y» главные качества социолога – это интерес к работе с людьми и стремление к чему-то высокому, что как раз характерно для них в соответствии с теорией поколений Н. Хоува и В. Штрауса.

Анализ ответов на вопрос «Какие из видов социологической деятельности, на Ваш взгляд, наиболее востребованы на сегодняш-

ний день?», – различие взглядов по вопросам востребованности социологов. Так, «Бэби-Бумеры» говорят о том, что наиболее востребованы на сегодняшний день политологи и маркетологи. По мнению представителей «Поколения X», социолог востребован во всех видах своей профессиональной деятельности (как исследователь, методолог, аналитик, эксперт и проч.). «Поколение Y» обратили внимание на тот факт, что на сегодняшний день обществу необходимы специалисты в области социологии коммуникации и социологии организации.

Таким образом, исходя из полученных ответов, можно сделать вывод о том, что заданные вопросы представителями разных поколений интерпретируются различным образом. Хотя ответы имеют и общие черты.

Данное исследование показало нам разные стороны профессиональной деятельности социолога и мнения экспертов по наиболее актуальным вопросам их деятельности. Мы полагаем, что представители разных поколений видели социологию как науку и как дисциплину в образовательных учреждениях по-разному, так как социология долгое время была в стадии своего становления в России. Широкое развитие социология получила лишь после 1964 года. Молодой исследователь из Иркутского государственного университета Ю. П. Циркунова в своей статье «К проблеме понимания профессии социолога и социологии в Сибири» отмечает, что только «...в 1988 году принято постановление ЦК КПСС, впервые признавшее необходимость высшего социологического образования в стране; в период с 1989 по 2003 год открывается более ста социологических факультетов и кафедр» [1, с. 56]. На сегодняшний день социология включена во множество учебных планов для подготовки специалистов как в гуманитарной, так и в технической сфере в учреждениях высшего и среднего профессионального образования. По мнению всех экспертов, социология является перспективной наукой, у которой есть будущее.

Литература

1. Циркунова Ю. П. К проблеме понимания профессии социолога и социологии в Сибири / Ю. П. Циркунова // Социология в современном мире: наука, образование, творчество. – 2014. – №6. – С. 56–57.

Акимова М. В.
Иркутский государственный университет,
г. Иркутск

**ВЫНУЖДЕННОЕ ОДИНОЧЕСТВО СРЕДИ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ
В ФОКУСЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ,
ПРОБЛЕМ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ
И СОЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ***

В статье рассматриваются проблемы вынужденного одиночества среди пожилых людей, а также возможные пути решения данной проблемы. Приведены мнения экспертов по данной теме и осуществлена оценка состояния проблемы на основе вторичного анализа проводимых исследований.

Ключевые слова: одиночество пожилых людей, государственная социальная политика, старшее поколение, дома престарелых, досуг пожилых людей.

Akimova M. V.
Irkutsk State University,
Irkutsk

**ENFORCED SOLITUDE AMONG THE ELDERLY
IN THE FOCUS OF STATE SOCIAL POLICY ISSUES, PUBLIC OPINION
PROBLEMS AND SOCIAL EDUCATION**

The article deals with the problem of forced loneliness among the elderly, as well as possible solutions to this problem, presents the views of experts of the issue, and provides an assessment of the problem on the basis of a secondary analysis of the research.

Keywords: the loneliness of older people, public social policy, the older generation, nursing homes, elderly people's leisure.

На сегодняшний день самыми уязвимыми группами населения можно считать детей, инвалидов и пожилых людей. В данной статье речь пойдет о пожилых людях. В современных условиях становятся актуальными вопросы о том, в каких условиях живут пожилые люди, достаточно ли у них средств для обеспечения своего существования, помогают ли им их дети, имеют ли старики возможность общения со своими детьми и внуками и насколько государство способно оказать поддержку данной категории населения. Важно отметить тот факт, что одиночество среди пожилых людей не является редкостью, так как происходит трансформация ценностей у молодого поколения и, вместе с этим, меняется отношение к

* По результатам социологического исследования, проведенного по основному научному направлению ИГУ «Развитие социальных структур и социальных институтов в аспекте социальных взаимодействий России и современного мира» на 2015 – 2019 гг. под руководством д-ра социол. наук, профессора Т. И. Грабельных.

старости, не всегда в положительную сторону. Недостаточное внимание со стороны гражданского общества и государства, институтов общественного мнения и образования к проблеме социальной адаптации пожилых людей и их одиночеству в социуме (без помощи близких пожилым людям трудно прожить в условиях высоких цен на лекарства, жилье и продукты, кроме того, имеет место дефицит общения, отсутствие «клубов по интересам» и условий занятости) делает проблему чрезвычайно актуальной на сегодняшний день.

Итак, объектом исследования являются пожилые люди и их жизненные проблемы как предмет государственной социальной политики. Предметом исследования – вынужденное одиночество как одна из ключевых проблем пожилых людей, находящихся в фокусе государственной социальной политики, общественного мнения и социального образования.

Цель исследования – выявить и проанализировать современные подходы к решению проблемы вынужденного одиночества среди пожилых людей со стороны государственной социальной политики, институтов общественного мнения и социального образования.

В качестве методов исследования нами были использованы: 1) анализ документов (проанализировано 7 нормативно-правовых документов); 2) вторичный анализ материалов социологических исследований [2–4]; 3) анализ имеющихся знаний по изучаемой проблеме.

В ходе проведенного исследования нами были получены следующие результаты и выводы. Обнаружилось, что с возрастом переживание одиночества углубляется: наибольшую степень одиночества испытывают пожилые люди в возрасте 76–85 лет (52 %), «в какой-то степени» испытывают одиночество в 66–75 лет (28 %) и «в меньшей степени» в 55–65 лет (20 %) [3]. Пожилые люди, находящиеся на надомном социальном обслуживании, в большей степени подвержены переживанию одиночества. Большинство из них доверяют учреждениям социального обслуживания, указывают на то, что они оказывают существенную помощь в преодолении одиночества. Главную причину одиночества пожилые люди, находящиеся на социальном обслуживании в отделении дневного пребывания, видят в недостаточности общения. Однако многие из них отмечают, что учреждения социального обслуживания не помогают справиться с одиночеством либо помогают, но незначительно. Это объясняется тем, что у этой категории пожилых людей довольно крепкие социальные связи с близкими родственниками, соседями,

друзьями. Общение же в отделении дневного пребывания воспринимается ими как вторичные отношения.

Опрос населения от 18 лет и старше по данным ФОМ показал, что 18 % наших сограждан считают хорошими условия в российских домах престарелых, а плохими – 46 %. Среди тех, кому приходилось бывать в таких домах, 30 % называют условия там хорошими, 53 % – плохими. Убеждены в том, что в дома престарелых попадают только одинокие люди, 31 % россиян. Большинство же (55 %) уверены, что у этих людей есть дети, родственники. И именно по желанию родственников старики там оказались, считают 41 % опрошенных, только 5 % думают, что это была воля самих пожилых [2]. Пожилые люди, нуждающиеся в уходе, есть в семьях 26 % россиян. Среди тех, кому 60 лет и больше, 15 % заявили, что им самим нужен уход. Среди молодых людей от 18 до 30 лет 64 % ответили, что им не приходилось более или менее регулярно участвовать в уходе за кем-либо из пожилых родственников или близких знакомых в течение последних 10 лет [4]. Таким образом, исходя из приведенных данных, можно сделать вывод о том, что население России относится к домам престарелых негативно, но в тоже время большинство респондентов считают, что туда попадают люди, у которых есть родственники. В целом же это свидетельствует о том, что старики по различным причинам становятся не нужными своим детям. Этот факт подтверждается еще и тем, что в большинстве своем именно молодым людям, исходя из опроса, не приходилось участвовать в уходе за кем-либо из пожилых родственников или близких знакомых.

В качестве основных нормативно-правовых документов, свидетельствующих об особенностях реализации социальной политики государства, были рассмотрены следующие: Федеральный закон от 10.12.1995 № 195-ФЗ (ред. от 21.07.2014) «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации»; Федеральный закон от 02.08.1995 № 122-ФЗ (ред. от 25.11.2013) «О социальном обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов»; Федеральный закон от 20.11.1990 № 340-1 (ред. от 27.11.2001, с изм. от 05.11.2002) «О государственных пенсиях в Российской Федерации»; Федеральный закон от 15.12.2001 № 167-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации»; Федеральный закон от 12.01.1995 № 5-ФЗ (ред. от 29.06.2015) «О ветеранах»; «Основы законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан» (утв. ВС РФ

22.07.1993 № 5487-1) (ред. от 07.12.2011); «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).

Обзор документов по обозначенной проблеме показал, что на федеральном уровне государство достаточно полно старается обеспечить пожилых людей различными видами социальной помощи, это и закрепление в законе их прав на медико-социальную помощь на дому, в учреждениях государственной или муниципальной системы здравоохранения, а также в учреждениях системы досуга населения, а также на санаторно-курортное лечение и реабилитацию бесплатно или на льготных условиях; также установление правовых гарантий досуга ветеранов и обеспечения им различных льгот; гарантии социальной помощи пожилым людям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации (это неспособность к самообслуживанию в связи с преклонным возрастом, болезнью; малообеспеченность; отсутствие определенного места жительства; конфликты и жестокое обращение в семье; одиночество и т. п.).

Что касается решения проблем одиночества пожилых людей, создания для них определенных комфортных условий существования, то есть различных консультационных центров бесплатной помощи, создания досуговых центров, так называемых «клубов по интересам», мероприятий, направленных на повышение роли семьи в уходе за пожилыми людьми, – экономическая, социальная и психологическая поддержка семей, организация эффективного социального обслуживания одиноких пожилых людей фактически не проводятся в реальной жизни.

Мнения экспертов свидетельствуют о том, что данная проблема актуальна и решать ее следует как на государственном уровне, так и на уровне семьи. «Общество должно консолидироваться и создать единую национальную стратегию по старению в России. Теме людей старшего поколения пока уделяется недостаточно внимания, а проблемами пожилых занимаются лишь единицы НКО и энтузиасты. Суть в том, чтобы создать видение, каким мы хотим видеть старшее поколение, с определенными показателями, и что необходимо сделать, чтобы прийти к этому видению через 10–15 лет» – аргументировала член Общественной палаты РФ Елена Тополева на Национальной конференции по старению (2013 г.) [1].

«Основная проблема пожилых – чувство одиночества. И это не только дефицит общения. Иногда даже у стариков, окруженных

большим количеством родни, возникает чувство своей отчужденности и ненужности. Психолог Эрик Берн писал, что вся жизнь человека состоит из двух процессов: получения пинков и поглаживаний. Так вот, пожилые люди очень нуждаются в эмоциональных «поглаживаниях», проявляющихся во внимании, заботе, участии. Иногда надо просто выслушать пожилого человека – и ему станет легче. Для стариков важнее не сами слова, а интонация, с которой они произнесены. Очень важно показывать своему старшему родственнику, что его мнение важно для вас. Нужно обсуждать с ним какие-то события, спрашивать совета, интересоваться его мнением», – считает доктор медицинских наук, врач-психотерапевт Андрей Стрельченко [6].

По мнению директора Марковского геронтологического центра Александра Савина, «...Сегодня дико слышать некоторые мотивы, по которым стариков определяют в дома-интернаты. Переубеждать взрослых людей в том, что они должны заботиться о своих пожилых родителях, бесполезно. Мало кто понимает: как мы сегодня относимся к старикам, точно также будут относиться наши дети и к нам в пожилом возрасте. В современном обществе потеряна связь поколений, социальная роль пожилых людей как бы вычеркнута. Технический прогресс привёл к тому, что их знания, житейский опыт состарились вместе с ними, они перестали быть полезными и нужными для молодёжи. Зачем школьнику расспрашивать деда или бабушку о чём-то, когда он всё может прочитать в Интернете?» [5].

Очевидно, что без образования невозможно достичь понимания в отношениях между молодыми и пожилыми людьми и поэтому необходимым становится изучение дисциплин, направленных на воспитание в молодежи чувства уважения к старости и ответственности перед этой категорией населения. Среди базовых дисциплин, которые необходимо преподавать в образовательных организациях должны быть: психология; социология; геронтология; педагогика; социальная геронтология.

В заключение, хотелось бы сформулировать меры, направленные на решение жизненных проблем пожилых людей, а также на возможное сокращение числа одиноких стариков в социуме:

1. Необходимо создавать социальную адвокатуру и социальные суды для усиления правовой защиты граждан пожилого возраста.
2. Обеспечить достойный уровень жизни пожилых людей посредством поддержания гарантированного прожиточного миниму-

ма и дохода, которые позволили бы им удовлетворять жизненные потребности, повышать качество жизни вне зависимости от принадлежности к какой-либо категории, региона проживания и других условий.

3. Сделать доступными лекарственное обеспечение, лечение, реабилитацию, медико-психологическую поддержку, социально-медицинское обслуживание, а также уход и выплату социальных пособий на уход.

4. Содействовать повышению роли семьи в уходе за пожилыми людьми, экономической, социальной и психологической поддержке семей.

5. Создавать досуговые центры, так называемые «клубы по интересам» для пожилых людей.

6. Организовывать добровольческие молодежные движения по поддержке и социальной помощи пожилым людям на дому и в центрах социального обслуживания.

7. Привлекать больше внимания общественности к проблеме одиночества пожилых людей.

8. Необходимо прививать молодежи заботу о стариках и дружелюбное отношение к ним, чувства сострадания и уважения, объяснить молодым людям, что и они когда-то станут старыми.

Литература

1. Национальная конференция по старению: эксперты предлагают сформировать национальную стратегию долголетия [Электронный ресурс] // Агентство социальной информации [Официальный сайт]. – URL: <http://www.asi.org.ru/news/natsional-naya-konferentsiya-po-stareniyu-e-ksperty-predlagayut-sformirovat-natsional-nuyu-strategiyu-dolgoletiya> (дата обращения: 02.12.2015 г.).

2. О домах престарелых [Электронный ресурс] // Фонд общественного мнения [Официальный сайт]. – URL: <http://fom.ru/TSennosti/11148#> (дата обращения: 02.12.2015 г.).

3. Прохорова М. В. Феномен одиночества пожилых людей: социологический анализ: автореф. дис. канд. социол. наук: 22.00.04 / М. В. Прохорова; Нижегород. гос. ун-т. – Нижний Новгород, 2007. – 24 с.

4. Пожилые люди: социальная защита и уход [Электронный ресурс] // Фонд общественного мнения [Официальный сайт]. – URL: <http://fom.ru/Obraz-zhizni/11524> (дата обращения: 02.12.2015 г.).

5. При живых детях: как живет старикам в домах престарелых в Приангарье [Электронный ресурс] // Газета Аргументы и Факты [Официальный сайт]. – URL: <http://www.irk.aif.ru/society/942905> (дата обращения: 01.12.2015 г.).

6. Старость не радость... Что мешает пожилым радоваться жизни? [Электронный ресурс] // Газета Аргументы и Факты [Официальный сайт]. – URL: <http://www.aif.ru/health/psychologic/46626> (дата обращения: 01.12.2015 г.).

Морева А. А.
Иркутский государственный университет,
г. Иркутск

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ КОМПОНЕНТА В ПОДДЕРЖАНИИ КОРПОРАТИВНОГО ДУХА В ГОСУДАРСТВЕННЫХ СТРУКТУРАХ (НА ПРИМЕРЕ СЛУЖБЫ ЗАГС ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ)*

Статья посвящена вопросам корпоративной культуры, корпоративного духа в государственных структурах (на примере Службы ЗАГС Иркутской области). Проанализированы такие понятия, как государственная гражданская служба, корпоративная культура. Выявлено, что важной составляющей корпоративной культуры является корпоративный дух, проявление которого является показателем высокого уровня развития корпоративной культуры в организации. Особое внимание обращается на образовательную компоненту в государственных структурах. На основе проведенного анализа автором предполагается выделение образовательной компоненты как основополагающего условия при устройстве в государственные структуры, которое оказывает значительное влияние на развитие корпоративного духа в коллективе.

Ключевые слова: государственная служба, государственный служащий, корпоративная культура, корпоративный дух, служба записи актов гражданского состояния, образовательная компонента.

Moreva A. A.
Irkutsk State University,
Irkutsk

THE EDUCATIONAL COMPONENT IN BUILDING CORPORATE CULTURE IN STATE AGENCIES (CASE STUDY OF REGISTRY OFFICE OF IRKUTSK REGION)

The article is devoted to issues of corporate culture, corporate spirit in the state agencies (for example, registry office of Irkutsk region). The author analyzes such concepts as civil service and corporate culture. It has been revealed that an important component of corporate culture is a corporate spirit, the manifestation of which is indicative of the high level of development of corporate culture in the organization. Particular attention is drawn to the educational component in the state agencies. Basing on the analysis, the authors suggest the definition of the educational component as a fundamental condition for the employment in state agencies, which has a significant impact on the development of corporate spirit in the team.

Keywords: civil service, a civil servant, corporate culture, team spirit, registry office, educational component.

Трансформация общественного строя в России повлекла за собой изменение существующего в обществе типа культуры. Данная проблема становится, бесспорно, актуальной в современных

* По результатам социологического исследования, проведенного по основному научному направлению ИГУ «Развитие социальных структур и социальных институтов в аспекте социальных взаимодействий России и современного мира» на 2015 – 2019 гг. под руководством д-ра социол. наук, профессора Т. И. Грабельных.

российских условиях функционирования организаций. Важнейшими требованиями для организации XXI века становятся такие, как творческое мышление, индивидуальный подход к личности сотрудника, раскрытие личности и многие другие, что требует изменений существующей на предприятиях корпоративной культуры.

Корпоративная культура – это совокупность господствующих в организации ценностных представлений, норм и образцов поведения, определяющих смысл и модель деятельности сотрудников независимо от их должностного положения и функциональных обязанностей [1]. Важной составляющей корпоративной культуры является корпоративный дух, проявление которого является показателем высокого уровня развития корпоративной культуры в организации, в результате чего, ему уделяется особое значение. В настоящее время понятие «корпоративный дух» в большей степени воспринимается как показатель преданности нормам организации, единства интересов трудового коллектива. Одной из приоритетных целей управления деятельностью организации является корпоративный дух, который во многом гарантирует высокую степень ответственности сотрудников, а также характеризует отношение удовлетворенности своей работой в данной структуре, данном коллективе, а также преданность корпоративным интересам организации и уважение к своему руководителю.

Изменения, которые происходят в современном мире, требуют преобразования каждого гражданина, усовершенствования каждой организации и одними из первых, кто сталкиваются с этими преобразованиями, являются государственные служащие. В последнее время государственная служба стала объектом пристального внимания подавляющего большинства общественных наук. В первую очередь, это связано с тем, что от эффективности деятельности государственных служащих зависит направленность и результат не только государственного, но и социального управления в целом. Немаловажным фактором, оказывающим влияние на результативность и эффективность работы государственных служащих, является корпоративная культура.

Система ценностей, традиций, норм госслужащих представляет собой корпоративную культуру в органах государственной гражданской службы, которая сохраняет свою уникальность и обеспечивает выполнение управленческих функций власти. Содержание и особенность корпоративной культуры в органах госслужбы обусловлены спецификой государственной службы как сферы

деятельности. Государственная гражданская служба – вид государственной службы, представляющий собой профессиональную служебную деятельность граждан РФ на должностях государственной гражданской службы РФ, вид социальной деятельности, которая ограничивает самореализацию человека регламентированными и контролируруемыми моделями поведения [2].

Анализируя вышеуказанное определение, мы предполагаем, что особенностью корпоративной культуры в органах государственной службы является ее направленность на сохранение закрытой группы государственных служащих. Данный факт подтверждается и сдержанным отношением госслужащих к нововведениям, к изменениям, так как для работников государственных структур определенность в работе, минимизация неожиданных ситуаций являются важными факторами. С другой стороны, необходимость постоянно усовершенствоваться, соответствовать изменениям, происходящим в обществе, закрепляется в законодательных нормах об обязательном повышении квалификации, переобучении государственных служащих. Так, например, Служба записи актов гражданского состояния Иркутской области, являясь исполнительным органом государственной власти Иркутской области, осуществляющим функции по управлению в сфере государственной регистрации актов гражданского состояния на территории Иркутской области, проводит конкурсы на замещение вакантных должностей и включение в резерв, где в число квалификационных требований входят требования к уровню профессионального образования, стажу гражданской службы (государственной службы иных видов) или стажу (опыту) работы по специальности, направлению подготовки, профессиональным знаниям и навыкам, необходимым для исполнения должностных обязанностей [3]. Во время подготовки к конкурсу повышается корпоративный дух, так как весь коллектив старается помочь молодым специалистам в повышении уровня знаний по вопросам государственной службы.

Одной из образовательных компонент, поднимающих корпоративный дух государственной структуры, а именно, службы записи актов гражданского состояния, является проведение обучающих семинаров-совещаний, в которых принимают участие сотрудники органов ЗАГС, расположенных на территории Иркутской области. Данные семинары проводятся для повышения уровня компетентности сотрудников, исполняющих государственные полномочия и оказывающих государственную услугу. Необходимо отметить, что

сотрудники территориальных отделов ЗАГС на данных семинарах-совещаниях проходят тестирование на знание законов, регулирующих деятельность органов ЗАГС [3].

Таким образом, мы приходим к выводу, что образовательная компонента является основополагающим условием при устройстве в государственные структуры, которая оказывает значительное влияние на развитие корпоративного духа в коллективе. Важно отметить, что нормативное регулирование является преобладающим в корпоративной культуре в органах государственной службы, так как нормы, законы охватывают практически все стороны деятельности государственных служащих. Формирование корпоративной культуры, корпоративного духа должно вестись целенаправленно, так как корпоративная культура и корпоративный дух являются мощными инструментами, ориентирующими на общие цели, инициативы, обеспечивающими тем самым легкость в общении, что является немаловажным для государственного служащего.

Литература

1. Портал информационной поддержки руководителей культуры [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.cultmanager.ru/magazine/archive/96/2530> (дата обращения: 03.12.2015 г.).
2. Информационно-образовательный портал «Государственное и муниципальное управление» [Электронный ресурс]. – URL: <http://gimyrf.ru/gosudarstvennaya-sluzhba> (дата обращения: 03.12.2015 г.).
3. Официальный портал Иркутской области. Служба записи актов гражданского состояния Иркутской области. [Электронный ресурс]. – URL: <http://irkobl.ru/sites/zags/news/177111> (дата обращения: 03.12.2015 г.).

Пляскина Ю. П.
Иркутский государственный университет,
г. Иркутск

ПРОБЛЕМА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САООПРЕДЕЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ*

В статье рассматривается проблема профессионального самоопределения молодого поколения под воздействием внешних и внутренних факторов. Автор статьи приводит результаты статистического анализа кадровой ситуации в Иркутской области.

Ключевые слова: профессия, самоопределение, рынок труда, регион.

Plyaskina Yu. P.
Irkutsk State University,
Irkutsk

THE PROBLEM OF PROFESSIONAL SELF-DETERMINATION IN MODERN CONDITIONS

The article covers the problem of professional self-determination of the younger generation under the influence of external and internal factors. The author provides the results of the statistical analysis of the staffing situation in Irkutsk region.

Keywords: profession, self-determination, the labor market, region.

Вопрос профессионального самоопределения молодого поколения является одним из ключевых проблем современного общества. Дестабилизация рынка труда и многообразие учебных заведений приводит к неспособности выпускника школы грамотно определить пути своего профессионального развития. Под воздействием рекламных кампаний учебных заведений, чрезмерного хаотичного информационного потока в ходе профориентационных мероприятий, абитуриент не может в полной мере определить себя в качестве какого-либо специалиста.

Анализ кадровой ситуации в регионе становится особенно важным для профессионального самоопределения выпускников школ. Для более глубокого понимания проблемы, нами была изучена текущая ситуация в Иркутской области, в рамках которой рассмотрена демографическая ситуация и демографический прогноз; региональный рынок профессий; основные профессионально-возрастные группы населения в регионе; уровень оплаты труда в регионе;

* По результатам социологического исследования, проведенного по основному научному направлению ИГУ «Развитие социальных структур и социальных институтов в аспекте социальных взаимодействий России и современного мира» на 2015 – 2019 гг. под руководством д-ра социол. наук, профессора Т. И. Грабельных.

количество учебных заведений, выпускающих и переподготавливающих специалистов, необходимых региону; кадровый прогноз.

На конец 2015 г. в Иркутской области насчитывалось постоянно проживающих на данной территории 2414913 чел. При этом, 78,9 % – городские жители и 21,1 % – сельские [4]. Средний возраст трудоспособного населения 36,4. На начало 2015 г. выявлено 62,1 % занятых и 8,8 % – безработных, остальные 29,1 % – экономически неактивное население [1].

Проанализировав ситуацию на региональном рынке труда Министерством труда и занятости Иркутской области была составлена карта потребности в кадрах по уровням образования, из которых наибольшую долю составляют работники со средним профессиональным образованием (76,4 %). Доля потребности в работниках с высшим образованием составила 20,2 %. 3,4 % – должности, не требующие профессионального образования.

В сфере высшего образования наиболее востребованными профессиями являются: воспитатели, учителя и преподаватели (математики, начальных классов, английского языка, русского языка и литературы, физики, дополнительного образования и др.), врачи (терапевт, педиатр, акушер-гинеколог, анестезиолог-реаниматолог, скорой медицинской помощи, хирург, рентгенолог и др.), инженеры (инженер-технолог, инженер-конструктор, инженер-программист, инженер-механик и др.).

Потребность работодателей в работниках на 1 ноября 2015 года составила 47 011 единиц, в том числе по видам экономической деятельности (в % от общей потребности): строительство – 49,7 %; сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство – 11,9 %; обрабатывающие производства – 11,9 %; оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования – 6,3 %; здравоохранение и предоставление социальных услуг – 5,7 %; образование – 4,1 %; операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг – 2,3 %; транспорт и связь – 2 %; добыча полезных ископаемых – 1,8 %; государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование – 1,3 %; гостиницы и рестораны – 1,2 %; производство и распределение электроэнергии, газа и воды – 0,7 %; предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг – 0,6 %; финансовая деятельность – 0,5 % [1].

Распределение среднемесячной заработной платы в регионе, безусловно, зависит от сферы деятельности. Всего выделяют 31

сферу, в которых занято население Иркутской области. При этом, самая высокооплачиваемая сфера на сегодняшний день – добыча полезных ископаемых (54757,5 руб.), а самой низкооплачиваемой – обрабатывающие производства (7082 руб.) [1].

На начало 2015 г. наибольшее количество занятого населения работает в обрабатывающем производстве (109193 чел.), а самая немногочисленная сфера занятости населения – рыболовство и производство [2].

Проводя анализ основных профессионально-возрастных групп, следует отметить, что молодым сотрудникам характерны особенности, которые непосредственно связаны со стремлением развития карьеры и готовностью овладеть современными компетенциями и навыками. Чаще всего, для молодого поколения свойственно стремление к инновациям, креативности и трансформациям. Среди работников среднего возраста наблюдается стремление к стабильности и традиционности.

Обобщая, необходимо отметить, что региональный рынок труда представлен различными сферами деятельности. Однако количество задействованных работников распределяется не равномерно. В Иркутской области наблюдается тенденция к преобладанию рабочих специальностей, для которых требуется среднее профессиональное образование. Современные амбициозные абитуриенты и их целенаправленные родители, веря в превосходство перспектив и возможностей с высшим образованием, стремятся поступить на управленческие направления или специальности, которые не всегда востребованы в регионе, что приводит к дисбалансу на рынке труда.

Необходимо также отметить, что немаловажными факторами при выборе абитуриента своей будущей профессии является сдача ЕГЭ. Страх перед неудачной сдачей экзамена, может с легкостью заставить выпускника отступить от желаемой профессии.

Для подтверждения приведем результаты Всероссийской исследования, посвященного восприятию и отношению к современной системе профессионального образования в России, проведенного Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ) (январь, 2014 г.). Всего было опрошено 1600 человек в 4 целевых аудиториях: ученики 9-х и 11-х классов, их родители, студенты учебных заведений начального и среднего профессионального образования, студенты вузов. Статистическая погрешность не превышает 4,9 % [3]. Анализируя результаты всероссийского опроса подчеркнем, что основной фактор при выборе профессии – воз-

возможность сделать карьеру по выбранному направлению (86 %). На втором месте – выбор экзаменов, требуемых для поступления и возможность хорошо зарабатывать (75 %), на третьем – легкое трудоустройство с дипломом данного учебного заведения (74 %).

Профессиональное самоопределение и возможность профессиональной самореализации в современных условиях носят проблемный характер. Дестабилизация регионального рынка труда и стремление выпускников школ к получению перспективной и высокооплачиваемой профессии затрудняют выбор действительно востребованных специальностей, которые способствовали бы непрерывному развитию региона.

Литература

1. О численности и потребности организаций в работниках по профессиональным группам на 30 марта 2015 г. (по результатам выборочного обследования организаций) [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики [Официальный сайт]. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/2015/potrorg/potr12.htm (дата обращения: 03.12.2015 г.).

2. Прогноз трудовых ресурсов по сферам деятельности [Электронный ресурс] // Министерство труда и занятости Иркутской области [Официальный сайт]. – URL: <http://www.Irkzan.ru/Home/MinisterstvoDeyatel/TrudaPrognoz.aspx> (дата обращения: 03.12.2015 г.).

3. Россияне о вузовском и среднем специальном образовании [Электронный ресурс] // Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) [Официальный сайт]. – URL: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=121252> (дата обращения: 03.12.2015 г.).

4. Численность постоянного населения [Электронный ресурс] // Иркутскстат [Официальный сайт]. – URL: http://irkutskstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/irkutskstat/ru/statistics/population (дата обращения: 03.12.2015 г.).

Скуденков В. А.
ООО «Консультационный центр “Личность”»,
г. Иркутск

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРИТЯЗАНИЯ СТУДЕНТОВ НАПРАВЛЕНИЯ «ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ» И РАБОТАЮЩИХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ Г. ИРКУТСКЕ

В статье анализируются особенности экономических притязаний студентов направления «Государственное и муниципальное управление» и работающих государственных служащих в г. Иркутске, выявляются общие закономерности и показываются явные противоречия, вызванные социальной неоднородностью поколений, влиянием массового общества потребления и различными стратегиями реализации амбиций нынешних и будущих государственных служащих.

Ключевые слова: экономические притязания, студенты специальности (направления) «Государственное и муниципальное управление», государственные служащие.

Skudenkov V. A.
Consulting center “Личность”,
Irkutsk

ECONOMIC CLAIMS OF STUDENTS OF SPECIALTY «PUBLIC ADMINISTRATION» AND EMPLOYEES OF PUBLIC ADMINISTRATION IN IRKUTSK

The article analyzes the characteristics of the economic claims of students of «Public Administration» specialty and employees of Public Administration in Irkutsk, identifies common patterns and shows obvious contradictions caused by social heterogeneity of generations, the influence of mass consumption society and different strategies of fulfilling ambitions by current and future public servants.

Keywords: economic aspirations, the students of the specialty «Public Administration», government officials.

Проблема экономических притязаний в настоящее время стоит очень остро в силу возрастания «общественной нагрузки на личности», общественного влияния, значимости «социальности» человека в разных формах её отражения, а также усложнения общей системы социальной стратификации. Выделяют несколько причин, в силу которых проблема экономических притязаний разных социальных групп приобретает больший интерес: качество жизни становится важнее, чем показатели экономического процветания; личное счастье становится более важным из-за нарастающей тенденции к индивидуализму; разработан ряд методов измерения экономических притязаний, благодаря которым эта область смогла превратиться в серьезную и признанную научную дисциплину.

Экономические притязания включают социально-нормативные ценностные установки, реализация которых предопределена совокупностью условий социализации, как в субъективном, так и в объективном планах, равно как и реализацию потребностей (в том числе связанных с психическим и соматическим здоровьем личности), также имеющих социальный контекст, глобальную оценку своего существования на основе соотнесения частных и обобщенных представлений о своей жизни и самореализации в ней с «эталонными представлениями», усвоенными в процессе социализации.

Исследователи разных областей науки отмечали факты, относящиеся к переживанию экономических притязаний конкретным индивидом, большей частью обращаясь к его состояниям. В настоящее время на передний план выносятся необходимость анализа личностных, социокультурных, социально-психологических основ экономических притязаний, поскольку оно зависит от взаимодействия и взаимовлияния целого комплекса различных внутренних и внешних составляющих.

Представления о власти всегда несколько оторваны от реальности. Особенно если мы касаемся вопроса экономической обеспеченности и экономических притязаний [2, с. 59]. Нам было интересно выявить особенности экономических притязаний тех, кто обучается по направлению «Государственное и муниципальное управление» (потенциальных будущих чиновников) и тех, кто уже непосредственно работает в государственных органах власти.

Исследование проходило в городе Иркутске. Респондентами были государственные служащие в возрасте от 18 до 65 лет. Всего приняло участие 40 человек. Из них 42 женщины и 34 мужчины. А также студенты ИСН ИГУ, направления «Государственное и муниципальное управление» в количестве 40 человек в возрасте от 18 до 22 лет.

Исследование проходило методом фокус-групп. Этот качественный вид исследования был выбран в качестве оптимального т. к. позволял выявить общие групповые представления группы об экономических притязаниях. Всего было проведено 8 фокус-групп с количеством участников от 7 до 11 в каждой.

В данной статье анализируется часть результатов исследования экономических притязаний двух групп респондентов, показываются механизмы солидарности поколений и их разобщенности [1], что проявляется в противоположных тенденциях и мотивациях трудовой деятельности, представлений о богатстве, достатке и благосостоянии.

Для государственных служащих, экономические притязания размыты – опираются на общие образы и схемы, например: «своя квартира», «отсутствие кредитов», «достойная жизнь». Причем конкретными величинами наполнить эти образы большей части респондентов из государственной службы вызвало значительные затруднения.

Также, среди государственных служащих в 4 раза чаще, чем среди студентов, притязания трактовались не как экономические, а как социальные или духовные. Заведомо, окрашивая экономические притязания в негативные тона.

Для студентов, экономические притязания рациональны, конкретны и лаконичны, если это квартира, то с уточнением места и количества комнат («четырёх комнатная квартира в центре Иркутска», «дом в центре Ангарска с шестью комнатами»), если это машина, то указывалась марка (*Lexus, Mercedes, BMW, Bentley, Lend Curser* и т. д.).

Среди работающих государственных служащих экономические притязания более расплывчаты – «своя квартира», «машина» – без конкретики и четких представлений.

Для более полного содержательного истолкования результатов исследования использован факторный анализ, выполненный методом главных компонент. Результаты представлены в табл. 1.

Таблица 1

Итоговые данные факторного анализа

Показатели	Профессия	
	Государственные служащие	Студенты ГМУ
Уверенность	-0,032	0,765
Тревожность	0,543	0,533
Эмоциональность	0,875	0,356
Импульсивность	-0,235	-0,342
Возбудимость	-0,287	-0,543
Стресс	0,043	0,758
Высокий уровень притязаний	0,126	0,864
Низкий уровень притязаний	0,543	-0,003

Как видим, выделено три фактора. По первому фактору (профессия) значимые веса получили различные показатели у представителей государственной службы и студентов ГМУ. Государственные служащие: тревожность, эмоциональность, низкий уровень

притязаний. Студенты ГМУ: уверенность, стресс и высокий уровень притязаний.

Благоприятное сочетание анализируемых конструктов сопровождается самоприятием и комфортом в эмоциональной сфере, в то время как их дивергенция сопряжена с ростом личностной тревожности, агрессивности, изменением типа реакции на фрустрацию. Нереализованные экономические притязания могут стать одним из факторов риска возникновения психосоматических заболеваний.

Среди государственных служащих (39 %) с высоким уровнем притязаний и 61 % с низким. Но при этом, уверенность в их получении только у 7 %. Это позволяет заключить, что большая часть государственных служащих будет или уже фрустрирована.

Хотя, стоит признать, что у 43 % включается альтруистический мотив, настроенный на то, что экономические притязания не главное в жизни. Хорошо то, что уже у них есть, а большего им и не надо. Важнее отношения в семье, наличие друзей, детей и т. д. Иными словами, происходит замещение экономических притязаний на духовно-социальные.

Примечательно то, что по оценке респондентов, родители у студентов специальности ГМУ жили и живут либо хорошо (60 %), либо очень хорошо (30 %), тогда как у уже работающих представителей государственной службы – либо хорошо (25 %), либо плохо или очень плохо (по 35 %). И экономические притязания детей (респондентов) формировались либо как увеличение родительского ресурса, его развитие (нынешние студенты ГМУ). Либо возможность «вырваться» из того уровня жизни (современные государственные служащие).

Можно констатировать, что современные студенты, обучающиеся по направлению «Государственное и муниципальное управление» получают семейный материальный ресурс, тогда как у современных государственных служащих такой возможности не было. Современные студенты более практичны и рациональны, а работники государственных служб скованы противоречиями и проблемами жизни.

Студенты в три раза чаще говорят о возможностях успеха в связи с получаемой профессией и перспективой заработка денег, власть для них это ресурс развития и обогащения. Хотя и они говорили, что настоящий успех не только деньгами и иными материальными ценностями и статусами измеряется. Представители государственной службы в 90 % случаев разграничивали успех и богат-

ство, говоря о том, что *«успех может быть и без богатства»*, *«успех – это профессия или призвание, а деньги – это бумажки»*.

Стоит уточнить, что среди студентов более распространено убеждение, что богатство является условием успеха, среди работающих государственных служащих такое убеждение встречается в четыре раза реже. Иными словами – влияние культуры потребления и массового спроса формирует установки экономических притязаний, где богатство, выраженное в финансовом или материальном эквиваленте – ключевые моменты социального успеха и признания человека. И молодежь, современные студенты ГМУ это иллюстрируют.

Интересные данные мы получили при анализе ответов на вопросы о том, что такое богатство, благосостояние и достаток. Для государственных служащих, богатство – это то, что показывают по телевидению и в глянцевых журналах. Для этой группы – богатство недостижимо. Благосостояние является основным содержанием, причем, в контексте «благо» – «благое состояние», имеющем не экономическое, а духовное или нравственное содержание. Для студентов ГМУ – достаток – это основное понятие. В него входит и материальный уровень и качество жизни и социальные и экономические ожидания. В табл. 2 представлено семантическое сопоставление ответов по этим вопросам.

Таблица 2

Семантическое сравнение богатства, благосостояния и достатка у государственных служащих и студентов специальности ГМУ

Категории	Государственные служащие	Студенты специальности ГМУ
Богатство	«Это то, что не доступно нам» «Богатство – это духовные ценности» «Богатство – это моя семья» «Богатство – это мой дом» «Здоровье, семья и внутреннее духовное спокойствие»	«Богатство – это финансовая независимость» «Богатство – это те символы достатка, которые у тебя есть (дом, машина, квартира).» «Богатство – это количественно измеримая категория (сколько квартир у тебя, сколько машин и т. д.)»
Благосостояние	«Благо» + «состояние» – это состояние души. «Благосостояние это благое состояние. Когда внутри тебя равновесие какое-то. Не связываю это с материальным» «Это составляющие комфорта»	«Благосостояние это когда у человека есть все, что необходимо для комфортной и достойной жизни, это осязаемый материальный комфорт» «Благосостояние – это состояние богатства»

Категории	Государственные служащие	Студенты специальности ГМУ
Достаток	«Достаток – это когда ты можешь позволить себе машину, квартиру и еще что-то. Но при этом остаться ровно тем же самым, и за короткий промежуток времени восстановить основные хотя бы ценности» «Достаток – это наверное все-таки одна квартира в которой живет семья, у каждого своя комната».	«Достаток – это, та сумма денег, которая достаточна для комфортной жизни для тебя и твоей семьи» «Достаток – это хорошее материальное положение» «Достаток – это когда ты ни в чем не нуждаешься»

Состоятельным в экономическом смысле человеком никто из респондентов обеих групп себя не назвал. Но государственные служащие это объясняли тем, что они «никогда не смогут жить, так как живут богатые». А студенты ГМУ «пока еще не все у них есть, что они хотели бы иметь». Т. е. государственные служащие уверены, что никогда не будут состоятельными, а представители современные студенты специальности ГМУ – что это вопрос времени.

Итак, студенты специальности ГМУ смотрят на деньги логически и рационально, и выстраивают зависимость их количества от собственных усилий, ныне работающие государственные служащие воспринимают через призму эмоций, и выстраивают зависимость от внешних условий.

Уровень экономических притязаний у будущих государственных служащих, нынешних студентов специальности ГМУ значительно выше, чем у нынешних работников государственной службы. Это вызвано более высоким материальным и социальным уровнем нынешних студентов данной специальности, нежели уровень семей работников государственной службы; веяниями времени – влияние массового общества; личными амбициями и представлениями об успехе и материальном процветании.

Литература

1. Полюшкевич О. А. Солидарность поколений: монография / О. А. Полюшкевич. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2014. – 180 с.
2. Скуденков В. А. Психология недоминантного лидера: трансформация стилей управления / В. А. Скуденков // Наука о человеке: гуманитарные исследования. – Омск.: Изд-во ОмГУ, 2012. – №9. – С. 57–61.

Моисеенко А. А.

Иркутский государственный университет,
г. Иркутск

СОВРЕМЕННАЯ СЕМЬЯ КАК РЕСУРСНЫЙ ЦЕНТР В ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЛИЧНОСТНЫХ СТРАТЕГИЙ

В работе освещаются особенности современной семьи как ресурсного центра в формировании профессионально-личностных стратегий.

Ключевые слова: семья, центр, брак, воспитание, профессионально-личностные стратегии.

Moiseenko A. A.

Irkutsk State University,
Irkutsk

THE MODERN FAMILY AS A RESOURCE CENTER IN THE FORMATION OF PROFESSIONAL-PERSONAL STRATEGIES

The article covers the features of the modern family as a resource center in forming professional-personal strategies.

Keywords: family, center, marriage, education, professional-personal strategies.

Современная семья выполняет функции, важные для общества и необходимые для жизни каждого человека. Отец и мать реализуют различные функции воспитания, которые обусловлены целым рядом причин, созданными социальными нормами поведения. В ней действуют правила и нормы поведения, может существовать своя иерархия, именно в семье каждый человек находит свои первые примеры для подражания, видит первую реакцию людей на свои поступки. Влияние семьи на формирование личности признается многими психологами, психотерапевтами, психоневрологами. Проблемы семьи и семейного воспитания волновали людей уже с древнейших времен. В сочинениях великих мыслителей прошлого: Платона, Аристотеля, Я. А. Каменского, Ж.-Ж. Руссо – можно найти их отношение к семье как фактору воспитания, оценку её роли в становлении и дальнейшей жизни каждого человека. В России изучением этой проблемы занимались такие выдающиеся ученые как Н. И. Новиков, А. Н. Радищев, В. Ф. Одоевский, А. И. Герцен, Н. И. Пирогов, Н. А. Добролюбов, К. Д. Ушинский, Т. Ф. Лесгафт, Л. Н. Толстой, А. С. Макаренко, В. А. Сухомлинский.

Особенности семьи, семейного воспитания, особенности формирования профессионально-личностных стратегий в семье изучали Ю. П. Азаров, Д. Н. Добрович, А. И. Захаров, А. С. Спиваков-

ская, А. Я. Варга, Э. Г. Эйдемиллер, Ю. Гиппенрейтер, М. Буянов, З. Матейчек, С. В. Ковалёв, Н. В. Бондаренко и др. Огромный вклад в изучение семейных отношений внес А. С. Макаренко, который разработал важнейшие вопросы семейного воспитания. В «Книге для родителей» он показывает, что семья является первичным коллективом, где все являются полноправными членами со своими функциями и обязанностями, в том числе и ребенок. Отклонения в семейных отношениях негативно влияют на формирование личности человека, его характера, самооценки и других психических качеств личности; у этих людей могут возникать различные проблемы: состояние повышенной тревожности, трудности в общении и мн. др.

Семьей называется социальный институт, характеризующийся устойчивой формой взаимоотношений между людьми, в рамках которого осуществляется основная часть повседневной жизни людей: деторождение, первичная социализация детей, значительная часть бытового ухода, образовательного и медицинского обслуживания. Зарубежные социологи рассматривают семью как социальный институт при условии наличия трех основных видов семейных отношений: супружество, родительство, родство. При отсутствии одного из показателей используется понятие «семейная группа».

В развитии семейных отношений в современном обществе выделяют нормативную модель, определяемую традиционными брачно-семейными отношениями; квазисемейные модели с альтернативными формами брачно-семейных отношений и особые модели, характеризующиеся нетрадиционными формами брачно-семейных отношений (В. В. Бойко, Р. Зидер, И. С. Кон). С. И. Голлод, характеризуя перспективы развития российских семей на современном этапе, отмечает, что семья – это «нуклеарная семья, с профессионально занятыми супругами, регулируемым числом детей, воспитание которых осуществляется как семьей, так и обществом, но в большей мере деловыми контактами с родственниками, при неременной ориентации всех ее членов на другие социальные институты». По мнению Л. Б. Шнейдера, семейная система продолжает дифференцироваться и порождает многообразие конкретных форм по направлениям: культура, материальное благосостояние, детородность и технологизация.

На функции семьи влияют такие факторы, как требования общества, нормы морали и семейное право, реальная помощь государства семье. Поэтому на протяжении истории человечества

функции семьи не остаются неизменными: со временем появляются новые, отмирают или наполняются иным содержанием ранее возникшие. В настоящее время нет общепринятой классификации функций семьи. Ряд авторов, опираясь на концепцию системного подхода (И. С. Кон, Л. В. Попова, Э. Г. Эйдмиллер, А. А. Кроник, В. В. Столин, Э. Фромм, В. Сатир и др.), выделяют функционально-ролевую структуру семьи, жизненный цикл семьи, супружеские отношения. Однако исследователи единодушны в определении таких функций семьи, как продолжение рода (репродуктивная функция), хозяйственная, восстановительная (рекреативная), воспитательная функции.

Функция продолжения рода – это биологическое воспроизводство и сохранение потомства, продолжение человеческого рода. Заложенный природой инстинкт продолжения рода преобразуется у человека в потребность иметь детей, заботиться о них, воспитывать.

Хозяйственная функция обеспечивает многообразные хозяйственные потребности семьи. Налаженная, эффективная хозяйственная деятельность семьи существенным образом меняет психологический климат в семье, позволяет справедливо удовлетворять потребности всех ее членов. Справедливое распределение обязанностей по ведению домашнего хозяйства между членами семьи является благоприятным условием для нравственного и трудового воспитания детей.

Функция организации досуга имеет своей целью восстановление и поддержание здоровья, удовлетворение различных духовных потребностей членов семьи. Восстановительная роль семьи обеспечивается гуманными взаимоотношениями, атмосферой доверительности, возможностью получить от близких людей сложный комплекс сострадания, участия, отзывчивости, без чего не может быть полноценной жизни. Тем более, это важно для детей, особо остро нуждающихся в эмоциональной поддержке взрослых. Особая роль принадлежит досугу, умело организованному и направленному на поддержание семьи как целостной системы. Семейный досуг должен быть содержательным, оказывать развивающее воздействие на всех членов семьи, доставлять радость всей семье.

Семья – ведущий фактор развития личности ребенка, от которого во многом зависит дальнейшая судьба человека. Первое, что характеризует семью как фактор воспитания, – это ее воспитательная среда, в которой естественно организуется жизнь и деятель-

ность ребенка. Известно, что человек уже с младенческого возраста развивается как существо социальное, для которого среда является не только условием, но и источником развития. Взаимодействие ребенка со средой, и прежде всего с социальной средой, микросредой, усвоение им «созданной человечеством культурой» (А. Н. Леонтьев) играют первостепенную роль в его психическом развитии, становлении его личности.

Семейная среда – первая культурная ниша для ребенка, включающая в себя предметно-пространственное, социально-поведенческое, событийное, информационное окружение ребенка. Родители в большей или меньшей степени создают среду воспитания (например, обеспечивают гигиенические условия, полноценное питание; приобретают соответствующие игрушки, книги, комнатные растения, аквариум и другие средства воспитания; заботятся о положительных примерах и образцах поведения). От того, как организована среда воспитания, зависят методы воздействия на ребенка, их эффективность для его развития.

Вся жизнь семьи складывается из множества социальных ситуаций: прощание на ночь и приветствие друг друга по утрам, расставание перед уходом на работу, в школу, детский сад, сборы на прогулку и т. д. Умение родителей придать целевую направленность той или иной социальной ситуации превращает ее в педагогическую ситуацию, когда фактором воспитания становится буквально все: интерьер помещения, расположение предметов, отношение к ним, события семейной жизни, формы взаимоотношений и способы общения, традиции и обычаи и многое другое. Так, например, день рождения бабушки: можно ограничиться дежурным звонком по телефону и традиционными поздравлениями, тогда педагогический эффект будет минимальным. А можно заранее вовлечь ребенка в подготовку подарка, обратив при этом внимание на то, что особенно порадует бабушку, что созвучно ее интересам. Продуманная воспитательная среда, очеловеченная домашняя среда – это богатейшая пища для развития чувств, мыслей, поведения ребенка. Социальные ценности и атмосфера семьи определяют, станет ли она воспитательной средой, ареной саморазвития и самореализации.

Особенность воспитательной деятельности семьи – ее преднамеренность, естественная включенность в жизнедеятельность этой малой психолого-социальной группы. Специальные воспитательные «мероприятия», направленные на развитие, коррекцию

каких-либо свойств, качеств личности ребенка, в современной семье занимают незначительное место, хотя в домашнем воспитании утвердились определенные требования, запреты, наказания и поощрения. И, тем не менее, в каждый момент жизни вплетаются те или иные воздействия взрослых воспитывающего или обучающего характера. Чем младше ребенок, тем органичнее сочетаются процессы ухода, присмотра, обучения, воспитания. Это дает, как правило, хороший эффект в силу того, что родители (другие члены семьи) чувствуют настроение ребенка, знают его возможности, видят тенденции развития. Другими словами, домашнее воспитание сугубо индивидуально, конкретно, персонализировано; благодаря этому оно благоприятно для инициирования активности ребенка. А активность самого ребенка, реализуясь в той или иной деятельности, – основа формирования социально-психологических новообразований в структуре его личности, ведь специфически человеческие свойства и качества развиваются в процессе взаимодействия ребенка со средой, в его активной деятельности. Таким образом, осуществляя свои основные функции, современная семья выступает как ресурсный центр в формировании и реализации базовых профессионально-личностных стратегий членов семьи.

Богданова А. Ю.
Иркутский государственный университет,
г. Иркутск

ОБРАЗОВАНИЕ В ИНТЕРНЕТЕ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ПОЛОЖИТЕЛЬНОГО СТЕРЕОТИПА ПОВЕДЕНИЯ МОЛОДЕЖИ В СЕТИ*

В последнее время мы все чаще сталкиваемся с таким явлением как социализация молодежи в сети интернет. Интернет-социализация и понятие информационной культуры – это уже не абстрактные понятия, а вполне реальные социальные явления, сопровождающиеся своими положительными и отрицательными проявлениями. При этом, информационный фон в современном мире перенасыщен и мы получаем просто колоссальное количество информации, которая может являться как актуальной, так и не актуальной для нас.

Ключевые слова: Интернет, молодежь, стереотипы восприятия и поведения.

Bogdanova A. Yu.
Irkutsk State University,
Irkutsk

INTERNET EDUCATION AS A MANIFESTATION OF A POSITIVE STEREOTYPE OF THE YOUTH INTERNET BEHAVIOR

Nowadays, we often face such a phenomenon as socialization of young people in the Internet. Internet socialization and the concept of information culture are not abstract concepts, but real social phenomena, accompanied by positive and negative manifestations. At the same time, the information background in the modern world is saturated and we have a tremendous amount of information that can be both relevant and irrelevant to us.

Keywords: Internet, youth, perception and behavior stereotypes.

Современное пространство Интернета воздействует на молодежь бесконечным фрагментарным потоком информации. В процессе использования Интернета у молодежи выработались своеобразные «фильтры» восприятия нужной и не нужной для них информации. С помощью фильтров каждый из нас формирует свой образец восприятия и поведения как в сети Интернет, так и в реальном мире. Каждый определяет для себя сам, что является нужным, а что в бесконечном потоке информации можно пропустить, не обратив внимания. При этом, сформированные в интернете стереотипы поведения накладывают свой отпечаток на все сферы деятельности молодежи. Так, например, некоторые современные мо-

* По результатам социологического исследования, проведенного по основному научному направлению ИГУ «Развитие социальных структур и социальных институтов в аспекте социальных взаимодействий России и современного мира» на 2015 – 2019 гг. под руководством д-ра социол. наук, профессора Т. И. Грабельных.

лодые люди могут с удовольствием получать образование в интернете или же другие могут целый день заниматься «интернет-серфингом», «флудом» (воспроизводством больших по объему и бесполезным по содержанию потоков информационных сообщений), «спамом» и «флейм-деятельностью» (спор ради спора) и т. д. Также далеко не редким исключением стали случаи, когда патологические геймеры выходя из-за компьютера не могут отличать реальность от игры. А так как большинство онлайн-игр славятся своей жестокостью, то и ответный импульс от молодежи мы получаем в виде «В Челябинской области геймер насмерть зарезал свою мать за то, что она мешала ему играть в онлайн-игру» [3]. Поэтому от качества формирования фильтров (стереотипов) восприятия и поведения зависит качество Интернет-социализации, которая сегодня играет далеко не последнюю роль в становлении личности молодого человека. Выбирая приоритетным именно образовательный стереотип восприятия и поведения в Интернете, молодежь чаще всего исключает деструктивное воздействие Интернета на свое сознание и получает более качественную информацию и социализацию [3]. У молодежи, которая вовлечена в конструктивные процессы развития личности просто не будет времени и желания обращать внимание на информацию деструктивного плана.

Между тем, информационный фон в России практически невозможно контролировать ни практически, ни юридически. Молодежь развивается, по сути, в спонтанном информационном «котле». Для того, чтобы доказать данную точку зрения, нами был проведен анализ документов, принятых за период с 2006 по 2015 год в сфере регламентации этики и норм поведения молодежи в российском информационном пространстве в число которых вошли: 1 международный кодекс «этики информационного общества ЮНЕСКО»; 4 Федеральных Закона (Федеральный закон Российской Федерации от 28 июля 2012 г. № 139-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» и отдельные законодательные акты Российской Федерации», Федеральный закон от 28 июля 2012 г. № 139-ФЗ статья 17 «Экспертиза информационной продукции», Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», Федеральный закон «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях» или иначе – «Закон о пират-

стве», Федеральный закон РФ «О персональных данных», № 152-ФЗ от 27.07.2006); 2 концепции (Концепция государственной информационной политики, концепция развития информационно-телекоммуникационной инфраструктуры исполнительных органов государственной власти иркутской области в 2014–2020 годы) 1 постановление правительства (Постановление Правительства РФ от 3 декабря 2009 г. № 985 «О федеральной целевой программе "Развитие телерадиовещания в Российской Федерации на 2009–2015 годы"»).

Анализ документов в сфере регламентации этики и норм поведения молодежи в российском информационном пространстве показал, что основной целью каждого из рассмотренных документов является гарантия нерушимых прав и свобод человека в информационном пространстве, развитие морального, этического и культурного потенциала личности и общества в целом. В целом, обзор документов показал, что реализация регламентации этики и норм поведения молодежи в российском информационном пространстве может быть обеспечена за счет международного этического кодекса ЮНЕСКО, федеральных и региональных законов РФ. Но выступая гарантом прав и свобод молодого человека и общества в целом, данные документы не имеют четкого юридического воздействия на отдельные сегменты информационного пространства (такие как Интернет-пространство). Таким образом, в правовом аспекте успешно регулируются отношения в следующих информационных пространствах: телевидения, СМИ, радиовещания. В данных информационных пространствах правовое поле четко сформулировано, существуют санкции за не соблюдение авторских прав, этики поведения и соблюдения норм поведения. Не успешно регулируемым сегментом информационного пространства представляется Интернет-пространство. Правила, соблюдение этики и норм поведения в сети носят в большинстве случаев рекомендательный характер. Каждый отдельный случай правонарушения в Интернете может быть рассмотрен только исходя из прецедентов вне Интернет-пространства. Как мы видим, последний выбор остается за молодежью. Она самостоятельно выбирает информацию в зависимости от положительно или отрицательно сформированных фильтров (стереотипов) поведения в сети Интернет.

Говоря о стереотипах восприятия и поведения в рамках Интернет-социализации, мы можем утверждать, что они формируются не спонтанно. Стереотип по У. Липпману это принятый в исторической общности образец восприятия, фильтрации, интерпретации

информации при распознавании и узнавании окружающего мира, основанный на предшествующем социальном опыте. Система стереотипов представляет собой социальную реальность [4]. То есть, мы имеем, что стереотипы поведения в Интернете так или иначе зависимы от предшествующего опыта – стереотипов в жизни реальной. Ведь не сразу после рождения человек попадает в виртуальную реальность интернета – у ребенка формируются определенные автоматизмы поведения в реальных социальных институтах, которые потом уже повзрослевший молодой человек «берет с собой в сеть» и развивает до полноценных Интернет-стереотипов. Мы не можем исключать роль семьи и школы в социализации, которая предшествует Интернет-социализации. Например, если в семье не существовало истинной веры в интеллект своего ребенка, и ребенок это всегда чувствовал, то он с большим предпочтением выберет уже написанный кем-то реферат, а не придумает свою идею, или если в школе ребенок является изгоем, то, скорее всего, он начнет искать общение и понимание в симулятивном пространстве Интернета, игнорируя реальное общение.

Информация и Интернет-коммуникация заняли значительное место в жизни молодежи. Сегодня в сеть очень легко войти, но почти невозможно выйти. Для многих представителей молодежного сообщества интернет является искусственной социальной реальностью, как назвал ее Жан Бодрийар – гиперреальностью [1]. Даже обычные человеческие отношения могут протекать, не выходя за рамки Интернета, представляя собой симуляцию реальной жизни. Пространство симуляции дает нам социальную жизнь в виде акта игры, симуляции жизни, симуляции счастья. Особого жизненного смысла общения в Интернете не существует. Как говорил сам Жан Бодрийар: «Здесь играют в то, будто говорят друг с другом, слушают друг друга, общаются, здесь разыгрываются самые тонкие механизмы постановки коммуникации. Контакт ради контакта становится родом пустого самособлазна языка, когда ему уже просто нечего сказать» [2].

Развиваясь, симулятивная реальность Интернета предоставляет нам площадки для многих видов деятельности, среди которых очень много имитирующих реальные аспекты жизни молодежи. Стоит отметить, что образование и самообразование в Интернете могут быть не менее эффективны, чем реальное обучение в специализированных учреждениях. Но способствует выбору данного сегмента интернета, опять же, сформированный положительный сте-

реотип по отношению к обучению. Нужно быть замотивированным на развитие в реальной жизни, чтобы использовать Интернет-пространство для такого специфического вида отдыха в кругах молодежи. Ведь у многих интернет ассоциируется с отдыхом (социальными сетями, онлайн-играми и т. д.), а сам отдых стереотипно не ассоциируется с саморазвитием. Между тем, в Интернете молодежь может обладать теми образовательными ресурсами, которыми она не может обладать в полном объеме в реальности: посещать интернет версии отечественных и зарубежных музеев, кинотеатров и библиотек, получать дистанционно образование любого плана (в том числе творческое и высшее), посещать ресурсы по интересам и т. д. Самообразование в Интернете привлекательно своей доступностью, отсутствием существенных финансовых и временных затрат.

Современная молодежь уже не видит, не слышит и не воспринимает этот мир точно также, как молодежь предыдущих поколений. Повсеместная информатизация общества стирает границы между реальной и виртуальной жизнью молодежи, смешивая в единое целое то, что по представлениям старшего поколения смешать невозможно. Мы не можем отрицать, что большинство представителей молодежного сообщества в разной степени проявления зависимы от интернета и его информационного поля. И, если мы уже столкнулись с тем, что жизнь молодежи в симулятивном пространстве интернета – это неизбежное в современных условиях явление, то необходимо бороться не с молодежью и всевозможными гаджетами, а с наполнением информационного фона в Интернете при помощи формирования положительных стереотипов восприятия и поведения. Если молодежи будет интереснее заниматься самообразованием в различных своих проявлениях, то она оставит вредоносные ресурсы, которые без посетителей за ненадобностью отомрут самостоятельно. Иными словами, проблема заключается в том, чтобы заразить молодежь положительным стереотипом и занять ее время в сети так, чтобы это время было потрачено конструктивно, а не деструктивно.

Литература

1. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция / Ж. Бодрийяр / перевод О. А. Печенкина. – Тула, 2013. – 204 с.
2. Бодрийяр Ж. Соблазн / Ж. Бодрийяр. – М.: AdMarginem, 2000. – С. 282.
3. Гребенникова О. В. Современная молодежь в информационном обществе: представления об информации и информационные предпочтения / О. В. Гребенникова, А. Н. Пархоменко [Электронный ресурс] // Психологические исследования. – URL:

<http://psystudy.ru/index.php/num/2013v6n30/855-grebennikova30.html> (дата обращения: 29.10.2015 г.).

4. В Миассе подросток убил свою мать за запрет играть в онлайн-игру [Электронный ресурс] // Портал «Южный Федеральный». – URL: <http://u-f.ru/News/u403/2015/10/06/725946> (дата обращения: 07.11.2015 г.).

5. Стереотип [Электронный ресурс] // Психологос. Энциклопедия практической психологии. – URL: <http://www.psychologos.ru/articles/view/stereotip> (дата обращения: 08.11.2015 г.).

6. Постановление Правительства РФ от 3 декабря 2009 г. № 985 «О федеральной целевой программе «Развитие телерадиовещания в Российской Федерации на 2009–2015 годы» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. – URL: <http://base.garant.ru/6731125> (дата обращения: 09.09.2015 г.).

7. Концепция государственной информационной политики Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: http://www.unesco.kz/ip/countries/russia_ru.htm (дата обращения: 10.10.2015 г.).

8. Распоряжение Правительства РФ от 20 октября 2010 г. № 1815-р «О государственной программе Российской Федерации "Информационное общество" (2011–2020 годы)» [Электронный ресурс]. – URL: <http://base.garant.ru/199708> (дата обращения: 10.10.2015 г.).

9. Федеральный закон от 28 июля 2012 г. № 139-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию" и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL: <http://base.garant.ru/70207766/#help> (дата обращения: 10.10.2015 г.).

10. Федеральный закон РФ от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.rg.ru/2006/07/29/personaljnnye-dannye-dok.html> (дата обращения: 11.10.2015 г.).

11. Федеральный закон Российской Федерации от 28 июля 2012 г. № 139-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/410820> (дата обращения: 11.10.2015 г.).

12. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [Электронный ресурс]. – URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=178751> (дата обращения: 03.10.2015 г.).

13. Федеральный закон от 2 июля 2013 г. № 187-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.rg.ru/2013/07/10/pravo-internet-dok.html> (дата обращения: 04.10.2015 г.).

14. Концепция развития информационно-телекоммуникационной инфраструктуры исполнительных органов государственной власти иркутской области в 2014–2020 годы [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70736876> (дата обращения: 05.10.2015 г.).

15. Этический кодекс для информационного общества ЮНЕСКО [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ifap.ru/ofdocs/unesco/etcodex.pdf> (дата обращения: 28.09.2015 г.).

Швецов Е. С.
Иркутский государственный университет,
г. Иркутск

НЕОБХОДИМОСТЬ СПЕЦИАЛИСТА ПО СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ В УЧРЕЖДЕНИЯХ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

В работе обосновывается, что современная система социальной защиты и здравоохранения фактически не готова к реорганизации и внедрению новых форм и методов. Степень участия каждого специалиста на всех этапах реабилитационного процесса прослеживается через согласованность действий с целью повышения эффективности медико-социальной помощи.

Ключевые слова: специалист по социальной работе, дети с ограниченными возможностями, структура социальных служб, медико-социальные услуги.

Shvetsov E. S.
Irkutsk State University,
Irkutsk

THE NEED FOR A SOCIAL WORK SPECIALISTS IN HEALTHCARE INSTITUTIONS OF IRKUTSK REGION

The author argues that the modern system of social security and healthcare is not ready for reorganization and implementation of new forms and methods. The involvement of each specialist at all the stages of rehabilitation process can be monitored through the coordination of actions with the aim to improve the efficiency of medical and social help.

Keywords: social work specialist, children with disabilities, structure of social service, healthcare and social service.

Термин «инвалид» в силу сложившейся традиции несет в себе дискриминационную идею, выражает отношение общества к инвалиду как к его социально незащищенному члену. Понятие «дети, имеющие ограничения» в традиционном подходе ярко выражает дефицит видения социальной сущности ребенка. Проблема инвалидности не ограничивается медицинским аспектом, это социальная проблема неравных возможностей.

Главная проблема детей, имеющих ограничения, заключается в их связи с миром, в ограничении мобильности. Эта проблема является следствием не только субъективного фактора, каковым является социальное, физическое и психическое здоровье, но и результатом социальной политики и сложившегося общественного сознания, которые санкционируют существование недоступной для инвалида архитектурной среды, общественного транспорта, отсутствие специальных социальных служб.

Ребенок, имеющий ограничения может быть также способен и талантлив, как и его сверстники, не имеющие проблем со здоро-

вьем, но обнаружить свои дарования, развить их, приносить с их помощью пользу обществу, ему мешает неравенство возможностей. Ребенок – не пассивный объект социальной помощи, а развивающийся человек, который имеет право на удовлетворение разносторонних социальных потребностей в познании, общении, творчестве.

Отмечая государственное внимание к детям с ограниченными возможностями, успешное развитие отдельных медицинских и учебно-воспитательных учреждений, тем не менее, следует признать, что уровень помощи в обслуживании детей этой категории не соответствует потребностям, так как не решаются проблемы их социальной реабилитации и адаптации в будущем. Государство не просто призвано предоставить детям, имеющим ограничения, определенные льготы и привилегии, оно должно пойти навстречу его социальным потребностям и создать систему социальных служб, позволяющих нивелировать ограничения, препятствующие процессам его социальной реабилитации и индивидуального развития.

Системный кризис современного общества, дестабилизация большинства его социально-экономических структур, неопределенность ближайших и отдаленных перспектив обуславливают особое внимание к вопросам социальной защиты населения. Снижение здоровья населения выводит на первый план проблему реорганизации медико-социальной помощи.

Современное состояние в структуре социальных служб служит предпосылкой для создания новых форм и методов работы. Для успешного решения задач необходимо значительно расширить и улучшить систему реабилитации. Старые методы и формы организации лечебного процесса не удовлетворяют ни больных, ни их родственников, больные предпочитают лечиться в поликлиниках, стационарах либо в домашних условиях. Недостаточность предоставляемых медико-социальных услуг накладывает отпечаток на эффективность всех реабилитационных мероприятий. Выявление основных противоречий между реально сложившейся практикой медико-социальной реабилитации и потребностями клиентов является актуальной задачей на сегодняшний день, особенно для учреждений социальной защиты. Современные подходы к оказанию подобного вида социальной помощи различны и многообразны, и для предоставления эффективной медико-социальной реабилитации необходимо определить уровень удовлетворенности потребителей медико-социальными услугами.

Нами было проведено исследование детей, имеющих ограничения, как объекта медико-социальной работы. В процессе анализа медико-социальной работы в Иркутской области стало ясно, что дети, имеющие ограничения, недостаточно квалифицированно получают помощь в процессе полного восстановления здоровья, потому что нет взаимосвязи между стационарными ЛПУ, поликлиниками и социальными службами. Каждая служба по отдельности добивается хороших успехов, а вместе проводится лишь малая доля работ.

Рекомендации и предложения должны быть направлены на усовершенствование деятельности всех выше перечисленных служб и учреждений, при тесном сотрудничестве с государственным аппаратом, для существенного улучшения качества работы в оказании медико-социальной помощи детям и их родителям. Также должно сформироваться четкое направление в социальной сфере, для специалистов по социальной работе и медицинских работников, что в совокупности позволит существенно расширить возможности оказания медико-социальной помощи в решении проблем с детьми с ограниченными возможностями. Предлагается определить степень участия каждого специалиста на всех этапах реабилитационного процесса, что позволит наладить согласованность действий и повысить эффективность медико-социальной помощи.

Однако современная система социальной защиты и здравоохранения не готова к реорганизации и внедрению новых форм и методов. С одной стороны, из-за низкого желания разных специалистов в работе в межсекционном секторе, а, с другой стороны, отсутствует материальная база для реорганизации медико-социальной помощи.

Бочило Н. С.

Иркутский государственный университет,
г. Иркутск

ИССЛЕДОВАНИЕ МИГРАЦИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ МОЛОДЕЖИ МЕТОДОМ ФОКУС-ГРУППЫ

В работе представлены результаты исследования миграционного поведения высокорейтинговой молодежи Иркутской области методом фокус-группы. Отмечается, что у высокорейтинговой молодежи присутствуют повышенные потребности к гражданским свободам, гарантиям, степени уверенности в завтрашнем дне, чувству нужности обществу. В качестве факторов, снижающих возможности и желание переезда, обозначены развитие сферы обслуживания, науки, образования, возможности трудоустройства после выпуска из высших учебных заведений.

Ключевые слова: молодежь, миграционное поведение, социальная среда, метод фокус-группы.

Bochilo N. S.

Irkutsk State University,
Irkutsk

A STUDY OF MIGRATORY BEHAVIOUR OF THE YOUTH IN FOCUS GROUP

The article presents the results of the focus-group study of high-rating youngsters' migratory behavior. The authors state that the high-rating young have higher demand for civil freedom, civic guarantees, confidence in tomorrow, the feeling of belonging to the society. The author defines development of service, science, education, the opportunity to be employed after graduation as factors that lower the possibility and willing to migrate.

Keywords: youth, migratory behaviour, social environment, the method of focus groups.

Современное общество находится в постоянном развитии, именно поэтому во время глобализации мировой экономики, культуры и политики двигателем этих изменений являются миграционные процессы. Миграция населения происходит в условиях изменяющейся социальной среды, включающей факторы микро-, мезо- и макроуровня. Социально-средовые изменения макроуровня ведут к изменениям на мезо- и микроуровне, детерминируя миграционные процессы. Теория И. Уоллестайна (1930) предполагает существование стран ядра (метрополий), стран полупериферии, периферии и внешней арены. Аналогично структурируется и внутристрановое пространство в крупных государственных образованиях. В них выделяется одна или несколько метрополий, полупериферия и периферия. В условиях России метрополиями являются Москва и Санкт-Петербург, полупериферия охватывает наиболее развитые регионы западной части страны, периферия – северные регионы

европейской России, а также почти всю огромную территорию от Урала до Дальнего востока, где плотность населения не превышает 5 человек на 1 квадратный километр. Миграционные процессы последних привели к заметной деградации поселенческой среды: в регионах Сибири и Дальнего Востока обрушились экономическая и социальная инфраструктура, с карты исчезли целые населенные пункты. Поселенческая среда Иркутской области не является исключением и испытывает аналогичные тенденции, происходящие в активизации миграционного поведения населения. При этом, молодежь, как самая мобильная группа, стремится уезжать из сел в города, а и из городов области в столичные города и другие регионы страны, что в итоге отражается на динамике её численности [6]. В результате Иркутская область ежегодно теряет 5–6 тыс. человек, уезжающих в другие регионы страны в поисках лучшего места для проживания и реализации своих жизненных планов [1, с. 110].

Основными причинами внешней для региона миграции молодежи являются: учеба, работа, возврат на прежнее место жительства, личные и семейные причины. По всем категориям причин количественно лидирует возрастная группа 20–24 года.

Для изучения региональной специфики молодежной миграции можно использовать как количественные, так и качественные методы. Эта проблема с 2012 года исследовалась Е. В. Гольцовой, которой выделены средовые факторы молодежной миграции на региональном уровне, их влияние на миграционное поведение и значимость потребностей в формировании мотивации молодежи к миграции [2, с. 111]. В 2015 году был проведен массовый опрос молодежи Иркутской области на предмет миграционного поведения. Было выявлено, что ситуация с высокой трудовой и образовательной миграцией усугубляется низкой возвратной миграцией. В результате усиливающегося безвозвратного трафика молодежи, Иркутская область в ближайшие годы может столкнуться с серьезной проблемой нехватки молодых специалистов. Поэтому миграционное поведение молодежи должно быть в фокусе социальных исследований региональной науки. Е. В. Гольцовой создана классификация факторов социальной среды, влияющих на миграционное поведение и выдвинуто предположение, что миграционные установки молодёжи обусловлены как индивидуальными потребностями, так и факторами социальной среды, которые могут оказывать мотивирующее и демотивирующее воздействие на миграционное поведение молодежи [3, с. 53–54].

Объектом нашего исследования текущего года является особая часть молодежи – абитуриенты с высоким рейтингом ЕГЭ, имеющие повышенный уровень потребностей и их миграционное поведение. Предметом выступают миграционные установки абитуриентов и мотивы их формирования. Целью исследования было выявление факторов формирования миграционного поведения высокорейтинговой молодежи Иркутской области методом фокус-группы.

Для достижения поставленной цели были поставлены следующие задачи:

1. Вторичный анализ документов исследований по данной проблематике.
2. Проведение фокус-группы на тему «Социально средовые факторы детерминации демографического поведения молодежи».
3. Анализ результатов исследования и предоставление результатов.

Выбор данного метода обоснован тем, что фокус-группа позволяет выявить глубинные аспекты социально-средовой детерминации молодежной миграции. Метод фокус-группы (или, как его еще называют, фокусированное интервью) представляет собой по сути дела групповую дискуссию, в ходе которой выясняется отношение участников к тому или иному виду деятельности или продукту этой деятельности. Ценность получаемой информации состоит в том, что участники дискуссии, по возможности «очистившись» от идеологических установок (вербальных штампов), становятся свободными и раскованными в своих ответах.

Участниками фокус-группового исследования выступали выпускники, окончившие среднюю школу в 2014–2015 годах, получившие на Едином Государственном Экзамене по какому-либо предмету высшую оценку – 100 баллов. Этот факт дает нам возможность причислять данных учеников к интеллектуальной молодежной элите, а значит и к группе людей, имеющих повышенный уровень потребностей. В общей сложности в фокус-группе приняло участие 7 человек, двое из которых – выпускники 2014 года, пятеро – 2015. Все участники в настоящее время являются студентами иркутских вузов.

Респондентам были заданы вопросы по трем основным направлениям: 1) миграционные планы и намерения, 2) мотиваторы миграции, 3) демотиваторы миграции. Нам было интересно узнать отношение участников фокус-группы к мигрантам, спросить их о том, что они знают о внутристрановой миграции, какие регионы

считают более потенциальными для миграции молодежи, какие миграционные перспективы есть у Сибири, а также какие мотивы движут теми, кто покидает родной край, и что может демотивировать миграцию, какие меры социальной политики, истории могут способствовать снижению миграции молодежи за пределы региона.

Анализируя первый блок вопросов, можно сделать вывод, что трое из семи (43 %) респондентов высказались о своем желании мигрировать в центральные районы России или за ее пределы. Также респонденты выделили основные потоки молодежной миграции в современной России. Абсолютное большинство считает, что регионы выхода миграции являются Дальний Восток и Сибирь, а регион входа – центральный регион России. Некоторыми участниками отмечалась тенденция миграции молодежи с периферийных городов в столицы региона.

Вторая часть интервью включала в себя такие вопросы, как: связь миграционных установок с потребностями в качественной социальной среде; факторы, влияющие на формирование миграционного поведения; уровень (макро-, мезо-, микро-), влияющий на миграционное поведение молодежи в наибольшей степени; а также факторы, влияющие на формирование миграционного поведения.

Участникам группы были предложены анкеты с оценкой степени влияния составляющих социальной среды на миграционное поведение. Для составления анкет была использована классификация, разработанная Николаем Федоровичем Реймерсом [4]. Перед участниками стояла задача оценить все категории по 5-балльной системе. В результате, по мнению респондентов, особую роль влияния на миграционное поведение молодежи играют образовательная и трудовая составляющая (средняя оценка – 4,6), второе место в этом рейтинге занимает экономическая составляющая социальной среды (средняя оценка – 4,4).

Социальная среда человека имеет сложную и многоуровневую структуру, в которой условно можно выделить 3 уровня, таких как микроуровень – ближайшее окружение человека, мезоуровень (средний уровень) и макроуровень. На микроуровне социальную среду составляют экономический доход человека и семьи, жилищные условия, которые определяют качество экологической ниши семьи и обеспечивают социально-бытовой комфорт, на мезоуровне – это поселенческие факторы, которые обеспечивают качественные характеристики экологического ареала семьи. На макроуровне – это социально-политическая ситуация в стране, это уро-

вень жизни граждан в стране, регионе, который обеспечивает уверенность в завтрашнем дне [5, с. 199]. Анализируя ответы участников фокус-группы можно сделать вывод, что абсолютное большинство респондентов (57 %) выделяют микроуровень как основополагающий фактор мотивации миграционного поведения высокорейтинговой молодежи.

Еще одним вопросом в выявлении факторов, влияющих на формирование миграционного поведения, стала оценка значимости потребностей для мотивации молодежи к миграции. Участникам было предложено из шести выбрать 2–3 основные, по их мнению потребности, которые в большей степени мотивируют молодёжь к миграции. Большинство опрошенных (86 %) в первую очередь были названы биологические потребности (в качественной пище и воде, защищенности от болезней и бедствий, создании семьи, продолжении рода и сексуальном удовлетворении и др.), а также (71 %) социальные потребности. Это еще раз доказывает, что у высокорейтинговой молодежи присутствуют повышенные потребности к гражданским свободам, гарантиям, степени уверенности в завтрашнем дне, чувству нужности обществу.

Исходя из вышеизложенных результатов исследования можно сделать вывод, что для интеллектуальной молодежи, наряду с первоочередными, биологическими потребностями, важны потребности социальные, что характеризует данную социальную группу, как находящуюся в стадии становления, формирования структуры ценностной системы, выбора профессионального и жизненного пути, не имеющую реального положения на социальной лестнице, но готовую к тому, чтобы вступить во взрослую жизнь.

Третий блок вопросов относился к демотивации миграции. Факторами, снижающими возможности и желание переезда, в большинстве случаев были обозначены: развитие сферы обслуживания, науки, образования, а также трудоустройство после выпуска из высших учебных заведений. Также респонденты, относящиеся к интеллектуальной элите, выразили негативное отношение к возможности административного регулирования миграционных процессов и возврате планового распределения молодых специалистов по окончании вузов и сузов. Однако было выражено предположение о распределении выпускников по желанию, так как многие из них были бы не против получить опыт работы, несмотря на проживание в другом регионе.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что в элитной когорте молодёжи наблюдается тенденция миграции из сел в региональные центры, а также из периферийных регионов в центральные. Респондентами были названы такие регионы входа, как Московская область, Ленинградская, города-миллионники: Новосибирск, Красноярск, Екатеринбург. Большинство респондентов выделяют микроуровень как основополагающий в формировании миграционного поведения. В результате анкетирования выяснилось, что для этой группы респондентов особую роль в удовлетворенности социальной средой играют её образовательная, а также трудовая и экономическая составляющие. Факторами, снижающими возможности и желание переезда обозначены развитие сферы обслуживания, науки, образования, а также трудоустройство после выпуска из высших учебных заведений.

Литература

1. Гольцова Е. В. Демографическое поведение населения в условиях современной социальной среды: монография / Е. В. Гольцова. – Иркутск: ИГУ, 2013. – 129 с.
2. Гольцова Е. В. Поселенческая среда Иркутской области и её влияние на демографическое поведение населения / Е. В. Гольцова // Вестник Бурятского государственного университета. – Улан-Удэ: Бурятский государственный университет, 2012. – № 6. – С. 108–112.
3. Гольцова Е. В. Социально-средовая мотивация миграционного поведения молодежи в условиях глобализации: региональный аспект / Е. В. Гольцова // Культура и взрыв: социальные смыслы в трансформирующемся обществе. Материалы VII Всероссийской научной Интернет-конференции. – Иркутск: «Иркутский государственный университет», 2015. – С. 197–202.
4. Гольцова Е. В. Факторы Социальной среды как детерминанты миграционного поведения молодежи Иркутской области / Е. В. Гольцова // Вестник Бурятского государственного университета. – Улан-Удэ: Бурятский государственный университет, 2015. – С. 51–55.
5. Реймерс Н. Ф. Экология (теории, законы, правила, принципы и гипотезы) / Н. Ф. Реймерс. – М.: Журнал «Россия Молодая», 1994. – 367 с.
6. Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Иркутской области [Электронный ресурс]. – URL: <http://irkutskstat.gks.ru> (дата обращения: 03.12.2015 г.).

Попова Н. О.
Иркутский государственный университет,
г. Иркутск

ИНФОРМИРОВАННОСТЬ СТУДЕНТОВ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ИГИЛ В ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ*

Проблема «исламского государства» – одна из наиболее актуальных как на международной арене, так и для многих стран обособленно. Лидеры многих государств ставят ликвидацию ИГИЛ в ряд первостепенных задач. Тем не менее, ведется активная вербовка студенческой молодежи, так как именно она является наиболее внушаемой и способной в плане ведения боевых действий. В статье рассматривается необходимость информирования молодежи по проблеме ИГИЛ для противодействия вербовщикам террористической организации.

Ключевые слова: терроризм, исламское государство, вербовка, студенческая среда, противодействие.

Popova N. O.
Irkutsk State University,
Irkutsk

STUDENTS' AWARENESS OF THE ACTIVITY OF TERRORIST ORGANIZATION "ISIS" IN IRKUTSK REGION

The problem of ISIS is one of the urgent issues in the world in general and many countries in particular. The leaders of many states consider the elimination of ISIS as one of the primary goals. Nevertheless, there is active recruitment among student youth as this category is the most suggestible and able to fight. The article covers the necessity to inform the youth about the problem of ISIS in order to resist the recruiters.

Keywords: terrorism, ISIS, recruitment, student milieu, counteraction.

«Терроризм не есть нечто беспричинное или нечто коренящееся в каких-то дефектах человеческой биологической природы. Это – явление социальное, имеющее корни в условиях социального бытия людей» – отмечал А. А. Зиновьев. По мнению ученых, «Сейчас же говорят о терроризме вообще, полностью игнорируя социальную сущность тех или иных террористических актов. Тем самым стремятся скрыть социальную природу происходящей мировой войны, изобразить её так, будто с одной стороны стоят благородные борцы за благо всего человечества (США и их союзники), а с другой – недочеловеки-террористы, И чтобы хоть как-то сгладить чудовищное нера-

* По результатам социологического исследования, проведенного по основному научному направлению ИГУ «Развитие социальных структур и социальных институтов в аспекте социальных взаимодействий России и современного мира» на 2015 – 2019 гг. под руководством д-ра социол. наук, профессора Т. И. Грабельных.

венство сил, изобретается некая мощная мировая террористическая сеть, якобы угрожающая самому существованию человечества» [4].

В текущем году одной из самых обсуждаемых тем стала террористическая организация ИГИЛ. Актуальность темы исследования обусловлена, прежде всего, тем, что идет активная вербовка представителей студенческой молодежи; в силу этого возрастает нужда в наиболее активной и качественной информированности студенческой среды, чтобы свести к минимуму возможность пополнения рядов ИГИЛ (по подсчетам российских спецслужб, на стороне ИГИЛ воюет 1700 россиян, по заявлению независимых экспертов, таких как первый замдиректора ФСБ генерал армии Сергей Смирнов, эта цифра приравнивается к 2400).

Объектом исследования является деятельность террористической организации ИГИЛ в фокусе внимания студентов; предмет исследования составляют каналы и пути информированности студентов о деятельности террористической организации ИГИЛ в Иркутской области. Основная цель работы – выявление и анализ уровня и каналов информированности студентов о деятельности террористической организации ИГИЛ в Иркутской области.

Основными задачами следования являются:

1. Описание основных каналов и уровня информированности способов вербовки ИГ в сети-Интернет.
2. Проведение вторичного анализа данных по результатам социологического исследования Фонда «Общественное мнение» (2015).
3. Описание организации «Исламское государство» и ее деятельности.

В соответствии с приоритетными задачами были определены следующие методы исследования: вторичный анализ материалов социологического исследования, анализ специализированных веб-сайтов, анализ официальных документов.

Аббревиатура «ИГИЛ» расшифровывается как «Исламское государство Ирака и Леванта», а также имеет сокращенную форму – «ИГ» («Исламское государство»). На данный момент большее распространение имеет укороченная аббревиатура, так как в 2014 году, когда группировка заявила о создании собственного государства, его не признала ни одна страна, вследствие чего была отброшена географическая привязка [3].

Отметим, что в 2014 году Верховный суд РФ признал ИГИЛ международной террористической организацией и запретил ее деятельность на территории России. Полная версия постановления Верховного суда РФ доступна на официальном сайте Верховного

суда РФ. Тем не менее, по данным ФСБ России, в рядах «Исламского государства» на осень 2015 года воюет 2400 русских граждан [3].

Как свидетельствуют результаты социологического опроса, проведенного специалистами Фонда «Общественное мнение», подавляющее большинство российских граждан (62 %) знают о существовании ИГИЛ и уверены, что эта организация представляет угрозу для международной безопасности. Некоторая часть наших граждан (28 %), осведомлённых о существовании «черной угрозы», высказалась за то, что Россия должна, объединив свои усилия с Западом, вступить в борьбу с «Исламским государством». Еще 8 % уверены, что мы справимся с террористами самостоятельно, 15 % предпочли бы вообще не связываться в борьбу с ИГИЛ.

По сравнению с результатами прошлого года уровень информированности граждан об организации вырос: тогда только 39 % респондентов заявили, что знают или «что-то слышали» об ИГИЛ, 61 % – что слышат впервые [2]. Такая озабоченность россиян не может не вызвать удовлетворение: опасность ИГИЛ так велика, что к ней следует относиться крайне серьезно. С другой стороны, сообщения об ИГИЛ стали одним из основных новостных событий. Арабист Леонид Исаев говорит: «То, что большинство людей у нас сегодня знают об «Исламском государстве» и считают необходимым вести с ним борьбу, свидетельствует о том, что ИГИЛ все-таки добивается тех целей, которых изначально хотело добиться. А именно – громко заявить о себе и поддерживать тот жуткий пропагандистский и информационный фон, который мы наблюдаем на протяжении последнего года. Для этого исламисты ведут пиар-кампанию дикими методами, которые потом демонстрируют мировые средства массовой информации. На протяжении многих месяцев «Исламское государство» – одна из главных тем новостей». Но, у Исаева вызывает удивление скорее другое: «39 % респондентов никогда не слышали о такой организации. ИГИЛ поставила «эстетику смерти» на поток [6].

Сами представители «Исламского государства» заявляют, что русский язык стал третьим по популярности в террористической организации после арабского и английского. В основном воевать за идеалы ИГИЛ отправляется молодежь. По мнению научного сотрудника Приволжского центра региональных и этнорелигиозных исследования Василия Иванова, «...в ряды ИГ чаще всего попадают по псевдоромантическим мотивам вроде якобы справедливой войны. Это вполне благополучные люди, которые находятся в некоем духовном поиске. Их и вычисляют вербовщики».

Директор Института востоковедения РАН, исследователь ислама и арабского мира Виталий Наумкин подчеркивает, что опасная практика – когда бывшие боевики ИГИЛ возвращаются в Россию. Спецслужбы должны обязательно их взять на учет, а еще результативней будет всеми способами не допускать отправления россиян в ИГИЛ. В. Наумкин также отмечает, что сейчас важно пристально следить за ситуацией у ближайших соседей из Центральной Азии: «ИГ заимствовала у «Аль-Каиды» тактику «одиноких волков», чтобы мотивировать отдельных индивидуумов по всему миру совершать теракты по приказу из центра. И даже если такого смертника успеют арестовать до теракта, то ничего невозможно найти – за ним в данной стране никто не стоит, нет никаких бандитских ячеек».

Муфтий Москвы, Центрального региона и Чувашии, член Общественной Палаты РФ Альбирхазрат Крганов в одном из интервью на тему борьбы с экстремистской организацией ИГИЛ, отметил, что не согласен с теми, кто считает, что в России около 500 тысяч человек разделяют позицию ИГИЛа и готовы встать на её защиту: «некоторая часть верующих людей действительно поражена этой идеологией. Дело в том, что в последние годы многие российские ребята бесконтрольно выезжали за границу на учебу и порой обучались не в официальных учебных заведениях, а в подполье. Возвратившись на родину, они начали распространять свою трактовку Ислама среди молодежи. Традиционный образ жизни в Исламе на фоне этих идеологических баталий был отброшен» [5].

Все эксперты отмечают, что самая большая опасность кроется именно внутри РФ. Большое количество вербовщиков и завербованных исламистов ИГИЛ могут стать причиной различного рода терактов. Российскому руководству необходимо усилить работу по выявлению террористов и их обезвреживанию, а также активизировать свое участие непосредственно в регионе концентрации террористов в Сирии, тем самым положить конец страхам россиян и всего мира о приближающемся мировом терроризме.

На вопрос: «Какое противодействие мусульмане России могут оказать «Исламскому государству»?», муфтий ответил: «Только идеологическое – в виде разъяснения людям действительного, правильного Ислама. Идет большой обман именем веры. Яркими лозунгами, через подмену понятий и исламских религиозных терминов преступники ухищряются использовать набожные чувства верующих людей. Им никак нельзя поддаваться! Если у человека не будет соответствующих религиозных знаний, его легко сбить с толку. И обучать нужно не только мусульман, но и всех россиян».

Вы же видите, кто в качестве новообращенных якобы мусульман уезжает к боевикам ИГИЛ – среди них есть и русские студенты» [5].

Как стало известно из мониторинга интернет-серверов, студенты осведомлены о примерах вербовки их сверстников из других городов, в силу этого большинство из них в скором времени после общения с подозрительным собеседником при попытке вербовки прекращают какое-либо общение. Но, это относится только к тем, кто не имеет реальной заинтересованности по данному вопросу, а также тех, кто категорично отказывается от контакта и не предоставляет возможности манипулировать своим сознанием.

Социальные сети постепенно становятся местом вербовки вместо общения. Известны случаи, когда неизвестный пользователю профиль устанавливает контакт с собеседником, активно интересуется его жизненными приоритетами и позициями, после чего начинает тактично провоцировать его сознание на необходимые установки. Необходим качественный и эффективный контроль социальных сетей, осуществить в полной мере который на данный момент не предоставляется возможным. Быстрое выявление подозрительных аккаунтов и их ликвидация, а также сотрудничество самих пользователей социальных сетей, столкнувшихся с попыткой вербовки, с силами, противодействующими вербовщикам, могут способствовать упадку распространения информации.

Успешная военная кампания ИГИЛ сопровождается беспрецедентной по масштабам пропагандистской кампанией в онлайн-пространстве. Члены ИГИЛ ведут трансляции боевых действий в Twitter, выкладывают снимки своих жертв в Instagram и оперативно сообщают новости своим подписчикам в Facebook. В августе социальные сети постепенно начали блокировать связанные с ИГИЛ страницы, и боевики начали искать новые пути общения с последователями. Недавно на форумах джихадистов появились призывы к сторонникам «Исламского государства» переходить в «удобную» и «свободную» социальную сеть – «Вконтакте». Учитывая тот факт, что большинство студентов является активными пользователями по крайней мере двух из перечисленных интернет-пространств, можно говорить о высоком уровне информированности о деятельности ИГ и о постоянно прогрессирующих каналах связи с вербовщиками.

Научно-практическая значимость проведенного исследования обусловлена в первую очередь определением основных идеологических концепций террористической организации ИГ и ее влиянием на сознание молодежи, а также выявлением основных каналов связи вербовщиков ИГ со студенческой средой. По результатам

проведенных исследований нами были разработаны следующие практические рекомендации: 1) требуется усиление работы по профилактике вербовки студентов в ряды экстремистских организаций; 2) необходимо формирование стабильной системы нравственных и смысловых установок личности, позволяющих противостоять идеологии экстремизма, национализма, ксенофобии и другим негативным социальным явлениям; 3) в студенческой среде необходимо проводить работы по профилактике вовлечения обучающихся в ряды экстремистских организаций; 4) требуется усиление работы по выявлению экстремистских настроений среди студентов.

В этой связи, Президент Московского государственного университета информационных технологий, радиотехники и электроники (МИРЭА) Александр Сигов считает, что вербовке экстремистскими группировками в первую очередь поддаются студенты гуманитарных направлений: «Учащиеся технических, естественнонаучных факультетов ориентированы на конкретную работу, получение научного результата – их мало интересуют общественные отклонения типа ИГИЛ. У гуманитариев же более раскованное сознание, готовое отреагировать в ряде случаев на сторонние сигналы. Профилактика экстремистских настроений – это нормальная воспитательная работа в вузе. Она включает несколько компонентов: интересная работа на кафедре для учащихся старших курсов и просто заинтересованных студентов, деятельность студенческого союза и других органов самоуправления в вузах, а также отделов социальной работы со студентами, включающих в том числе и психологическую службу помощи. Если всё это будет правильно функционировать, то и никаких специальных мер профилактики не потребуется. Эффективность такой всесторонней работы со студентами определяет невозможность любых отклонений у учащихся, в том числе и невозможность вербовки молодежи в ИГИЛ» [1].

Литература

1. Астахов просит главу Минобрнауки усилить борьбу с вербовщиками ИГИЛ / Известия [Электронный ресурс]. – URL: <http://izvestia.ru/news> (дата обращения: 30.11.2015 г.).
2. Дружить против ИГИЛ / Свободная Пресса [Электронный ресурс]. – URL: <http://svpressa.ru/society/article> (дата обращения: 30.11.2015 г.).
3. Исламское государство [Электронный ресурс] // Википедия. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Исламское_государство (дата обращения: 30.11.2015 г.).
4. Как иголкой убить слона / Терроризм // Александр Зиновьев [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.zinoviev.ru> (дата обращения: 30.11.2015 г.).
5. Как противодействовать ИГИЛ? Мнение муфтия Москвы [Электронный ресурс]. – URL: <http://islamismemya.com> (дата обращения: 30.11.2015 г.).
6. Чего хочет ИГИЛ? / Sputnik и Погром [Электронный ресурс]. – URL: <http://sputnikipogrom.com> (дата обращения: 30.11.2015 г.).

Сенченко О. И.
Иркутский государственный университет,
г. Иркутск

ФАКТОРЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЛИЧНОСТНОГО РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО СЛУЖАЩЕГО В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА

В условиях кризиса обострение социально-экономических отношений является одним из основных факторов трансформации трудовой деятельности. Труд как категория эффективности во всех сферах деятельности играет определяющую роль, что говорит о важности и весомости персонала его обеспечивающего. Профессионально-личностное развитие для современного государственного служащего является основой для своевременной и менее болезненной адаптации к новым условиям и «правилам» труда. Непрерывное развитие помогает минимизировать воздействие неизбежных трудовых стрессов, а также сократить их поле воздействия на жизнь государственного служащего. Содействие кадровой политики в профессионально-личностном развитии государственных служащих является необходимой частью формирования новой, объективно необходимой трудовой культуры в сфере государственного управления.

Ключевые слова: условия кризиса, государственная служба, профессиональное развитие, личностное развитие, оптимизация трудовой деятельности, факторы развития.

Senchenko O. I.
Irkutsk State University,
Irkutsk

THE FACTORS OF PROFESSIONAL AND PERSONAL DEVELOPMENT OF CIVIL SERVANT IN THE CONDITIONS OF CRISIS

In a crisis, the deterioration of the socio-economic relations is one of the main factors of transformation of labor activity. Labor as a category of efficiency in all spheres of activities plays a crucial role, which indicates the importance of the personnel. Personal and professional development of the modern civil servant is the basis for a timely and less painless adaptation to the new conditions and the "rules" of labor. Constant development helps to minimize the consequences of unavoidable stress of labor and reduce the impact on privacy of a public servant. The development of personnel policy in terms of personal and professional development of civil servants is a necessary part of the formation of a new, objectively necessary work culture in the field of public administration.

Keywords: conditions of the crisis, public service, professional development, personal development, optimization of work, factors of development.

В настоящее время наблюдается переходный период развития общества, где все важнейшие сферы общественной жизни пронизывает социально-экономический кризис, являющийся основным камнем преткновения для мирового прогресса. Основная проблема для сферы государственного управления в условиях кризиса заключается в двух решающих факторах: изменение традиционных государственных институтов, стереотипов, привычных алгоритмов действий в реализации властных функций, и, вследствие чего, со-

здание нетрадиционных форм управления подвластных новым вызовам времени.

Быстрые и фундаментальные изменения во всех сферах социально-экономического бытия увеличивают значимость роли интеллектуального и творческого труда в сфере государственной службы, что в свою очередь усиливает значимость персонала в системе государственного управления.

В энциклопедическом словаре А. Ф. Брокгауза и И. А. Ефрона государственная служба определяется как отношение служащего к государству и обществу, отправляемое от лица государства и направленное на решение определенной государственной задачи в интересах общества. Служебная деятельность трактуется как «деятельность отдельных лиц, направленная к осуществлению воли носителя верховной власти в сфере государственного управления» [1].

Говоря о развитии личности государственного служащего в условиях кризиса важно отметить, что ее развитие зависит от той идеи, ради которой общество пошло на перемены. Личность в условиях тех или иных ограничений на определенном этапе развития общества при всей своей потенциально важной роли по объективным причинам не может предугадать ход исторических, а тем более экономических событий. Потому как все исторические процессы многогранны и сложны, и по истечению времени становятся известны новые непредвиденные следствия произошедших событий.

Государственная служебная деятельность органически сочетает в себе информационно-аналитическую, административно-распорядительную и контрольно-проверочную функции – на основании чего можно сказать, что она рассчитана на достойных и специально подготовленных в профессиональном плане людей, а также социально ориентирована на честное и добросовестное служение общественному интересу. Действительно, истинная идея государственной службы высока и благородна, но чем выше цель, тем больше она требует усилий от людей ее реализующих. В теоретическом плане идеальный образ государственного служащего в условиях постоянных перемен видится в индивидуальности, гибкости и мобильности его личности, где центром является высокая степень самоорганизации и стремление к познанию. Опираясь на профессиональный интерес, государственный служащий должен наращивать темпы, идти вперед даже во времена нестабильности. И только тогда личность государственного служащего будет настоящим функционером в системе государственного управления.

Для того, чтобы приблизиться к идеальному понятию государственного служащего необходим ряд факторов, способствующих профессионально-личностному развитию (рис. 1).

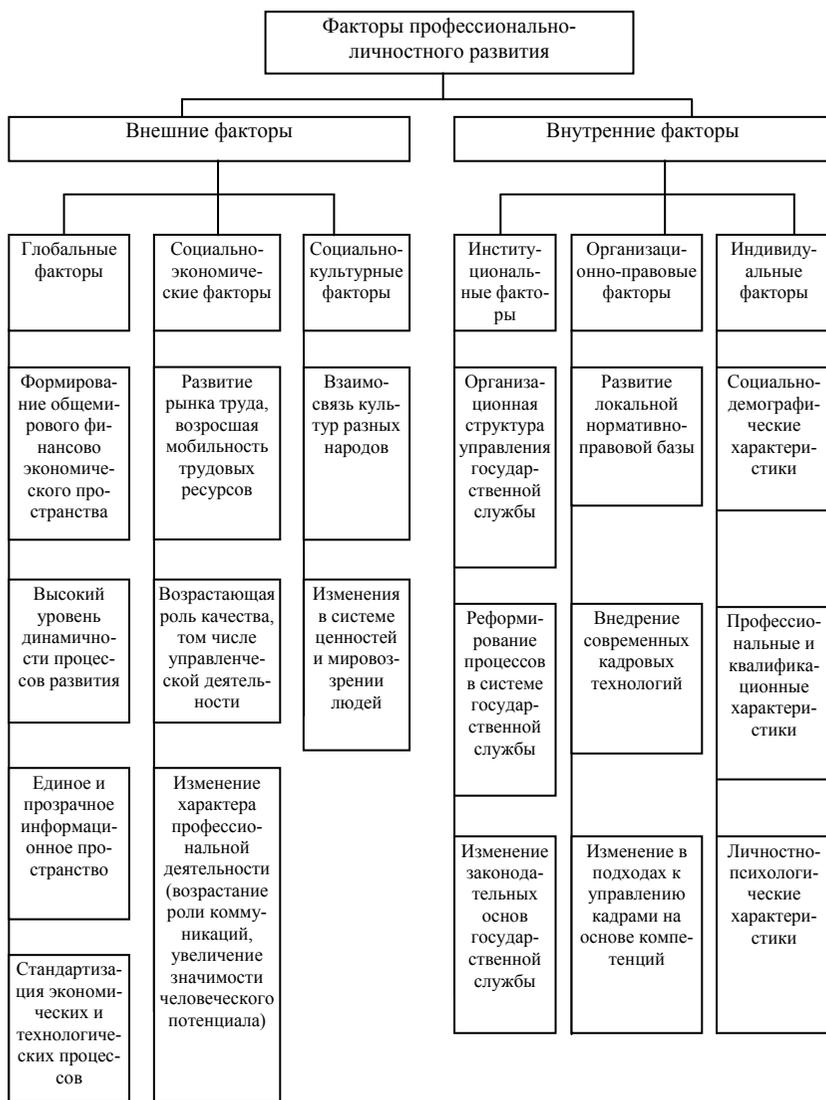

Рис. 1. Факторы профессионально-личностного развития

На рисунке рассмотрены, по нашему мнению, основные приближенные к практике факторы профессионально-личностного развития госслужащего в условиях кризиса. Данная классификация факторов оказывает влияние на оптимизацию трудовой деятельности, а также содействует здоровой морально-психологической обстановке. Придерживаясь данной схемы, цель профессионально-личностного развития становится более конкретизирована и обретает определенные ориентиры.

Чаще всего на практике современным специалистам редко удается соответствовать идеальному образу государственного служащего. Основная причина тому строгие и четкие рамки правил и формализованных действий. Исполнение служебных обязанностей требует высокой самодисциплины, ему практически невозможно выйти за пределы нормативной деятельности. Из тех механизмов профессионально-личностного развития, которые предлагаются в современной системе государственного управления являются не системными и малоэффективными, также ограничена возможность теоретического и практического обмена опытом. Возникающее несоответствие между большим объемом требований к государственному служащему и его профессиональной и психологической готовностью, создает латентную нервную ситуацию, усиливает тревожность, что негативно сказывается на общих итогах работы. Одно из мощных оснований гармонизации внешних по отношению к сотруднику требований и внутреннего самочувствия специалиста является осознанный выбор общей траектории своего развития, сочетающего в себе стремление к профессионализму и личностному развитию. Активность в этом направлении сопряжена с высокой степенью мотивации сотрудника, связывающей в целостное единство потребности, интересы и ценностные ориентации личности.

Литература

1. Брокгауз Ф. А. Иллюстрированный энциклопедический словарь: современная версия / Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. – М.: Эксмо, 2006. – 570 с.
2. Федеральный закон Российской Федерации от 27.05.2003 г. «О системе государственной службы Российской Федерации» // Информационно-правовой портал «ГАРАНТ.РУ» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.garant.ru> (дата обращения: 02.01.2016 г.).
3. Деркач А. А. Акмеологические основы развития профессионала / А. А. Деркач. – М.: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: НПО «МОДЭК», 2004. – 752 с.
4. Личностное развитие // Энциклопедия практической психологии «Психоголос» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.psychologos.ru> (дата обращения: 02.01.2016 г.).

Олигова Б. М.
Иркутский государственный университет,
г. Иркутск

ШКОЛЬНИКИ В СФЕРЕ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Статья посвящена актуальной теме непрерывного образования. Материал раскрывает содержание понятия «непрерывного образования», также определяется «готовность к непрерывному образованию» и характер влияния обучения в средних общеобразовательных учебных заведениях на непрерывное образование в течение всей жизни.

Ключевые слова: образование, непрерывное образование, непрерывное обучение, средние общеобразовательные учебные заведения, опрос и статистика.

Oligova B. M.
Irkutsk State University,
Irkutsk

SCHOOL STUDENTS IN THE SPHERE OF CONTINUOUS EDUCATION

The article focuses on continuous education. The author defines the concept of “lifelong learning” and “readiness for lifelong learning” and the influence of studying in schools on lifelong learning.

Keywords: education, continuous education, continuous learning, school, questionnaire and statistics.

Тема непрерывного образования актуализировалась на сегодняшний день. Как известно, субъектом образования является человек. Субъективность человека проявляется в самосознании, в выборе жизненных идеалов, целей и ценностей, в творческой и личностной самореализации. Она характеризуется также активным, открытым отношением к окружающему миру, в самостоятельной практически значимой успешной деятельности [4]. В связи с тем, что человек на протяжении всей жизни получает непрерывное образование, несомненно, базовой подготовкой в таком долгом и трудоемком процессе служит школьное образование. Школьники получают базовые навыки, с которыми отправляются дальше по жизни: кто получать высшее или средне-специальное образование, кто работать. Процесс непрерывного образования в какой-то мере зависит, от того, насколько качественно усвоены знания на данном этапе обучения.

Образование, согласно концепции О. В. Зайцевой, предоставляет возможность профессиональной реализации, формирует личность, также создает условия для самообразования. Истоки непре-

рывного образования были замечены еще со времен существования древних философов, несмотря, на то, что именно XX век считается отправным пунктом в возникновении непрерывного образования [1]. Смысл идеи заключается в обеспечении каждому человеку допустимости вечного совершенствования, развития как профессионального, так и творческого начала. Также расширение знаний и умений, качеств и навыков. Все это может максимально способствовать процветанию общества в целом, и именно поэтому философская и общечеловеческая значимость этой идеи велика.

Непрерывное образование в современном мире рассматривается и как обучение длиною в жизнь. Оно включает в себя важнейшие элементы, такие как социальные, экономические инструменты развития общества, а также элементы личностного развития [1]. Понятие «готовность к непрерывному образованию» объединено с целой системой профессионального и личностного развития. Сочетаются с мотивацией, потребностями и интересом к обучению в течение жизни [5, с. 4]. Также оно связано с комплексом умений учиться, в него входит немало способностей, которым обучают в общеобразовательных и дошкольных заведениях. Помимо всего, под готовностью к непрерывному образованию подразумевается умение выбирать подходящую образовательную среду.

По мнению П. Н. Ломанова, старшего научного сотрудника кафедры экономики социальной сферы МГУ, современная модель непрерывного образования может включать несколько уровней. Первый уровень, это допрофессиональная подготовка, в которую включены детские дошкольные учреждения. Второй – начальное, среднее и высшее профессиональное образование. И третий уровень – это послевузовское образование, для тех, кто поступает в аспирантуру, защищает докторскую диссертацию или же повышает квалификацию [3]. Основой содержания образования, по мнению П. Н. Ломанова, являются профессиональные образовательные программы, в основу которых заложена система умений и знаний, мировоззренческих и поведенческих качеств личности, черт творческой деятельности. Программы обусловлены требованиями экономики, развития личности и интересов общества [3].

Рассмотрим данные на основе опроса, который проводился в 2013 году Лабораторией непрерывного образования Петрозаводского государственного университета [5]. Опрос проводился на базе пяти школ, в котором приняли участие 488 школьников. Цель опроса заключалась в обозначении проблемы подготовки школьни-

ков к продолжению обучения, как предпосылку развития системы непрерывного образования. Также с помощью полученных данных было важно узнать, насколько готовы к получению базовых знаний школьники, хватает ли им мотивации для дальнейшего обучения.

Учащихся пятых классов насчитывалось 282 человека, и 206 учеников из девятых классов. Результат вопроса о том, нравится ли учиться, 84 % младших учеников ответили утвердительно, они воспринимают учебу как интересную деятельность. 64,8 % выпускников начальной школы предпочитают гуманитарные и социальные науки. Вопрос, направленный на выявление готовности школьников определять «зоны личного незнания» показал, что из 282 участников опроса 23,4 % затруднились ответить на данный вопрос; 6,7 % указали, что «все умеют»; 2,8 % считают, что «не умеют ничего»; 7,4 % ответили: «Не умею много чего» [5, с. 8]. Остальной процент ушел на развернутые ответы. На вопрос, касающийся возраста окончания обучения в целом, 71,5 % респондентов выбрали возрастные ограничители: до окончания школы, до 18 лет (42 %); до 20 лет (14,5 %); до 25–26 лет (14 %). Информация свидетельствует, о том, что в представлениях учащихся начальной школы образование имеет границы, совпадающие с традиционной системой обучения, в которую человек включен до 22–23 лет.

Значительная часть учащихся пока не осознают, что можно учиться и после получения профессии. Понимание того, что можно учиться в течение всей жизни, есть всего у 19,5 % пятиклассников [5, с. 10]. В целом, данные взаимосвязаны с представлениями об учебе как об основном и лидирующем виде деятельности в этом возрасте, дети настроены позитивно и с готовностью к учебе в дальнейшем. Но и одновременное наличие 16 % отрицательных и нейтральных ответов требуют серьезных исследований [5, с. 5].

Опрос девятиклассников показал, что ближе к концу основной школы активный процесс самоопределения в образовании стремительно развивается и движется вперед. Так же наблюдается разделение школьников на три основные группы, из которых 60–80 % планируют дальнейшее обучение в вузах и колледжах, около 10 % хотят получить основное общее образование, и 1,9 % возможно станут работать после 9-го класса. Сложный, но показательный вопрос о самых больших достижениях и неудачах, показал, что у большинства девятиклассников еще недостаточно личного опыта, чтобы определить свои достижения и неудачи. Ориентация происходит только при определении достижений на внешнюю оценку [5,

с. 14]. Это говорит о том, что при поступлении в университет, колледж, выпускник еще не научился оценивать свои достижения, еще не знает, в какой профессиональной области преобладают его знания, и какие навыки стоит подтянуть, чтобы достичь целей.

В заключение, необходимо сказать, что смена образовательных парадигм с «образования на всю жизнь» на «образование в течение всей жизни» массово не влияет и не отражается внутри школьной деятельности, потому что учащиеся недостаточно осведомлены о возможностях образования. У них не складывается целостного мнения, о том, что непрерывное образование служит прекрасным инструментом для профессионального продвижения. Они не осознают, что непрерывное образование это и есть обучение в течение всей жизни. Хотя хороший процент учащихся показывает вполне сформировавшуюся психологическую, информационную и стратегическую готовность к непрерывному образованию.

Согласно обзорной статье доктора социологических наук, главного научного сотрудника Института социологии РАН А. И. Кравченко «Непрерывное образование: рост и гибкость», непрерывное образование нужно отличать от непрерывного обучения, так как первое понятие относится к социализации, предполагающей, будучи взрослым человеком, проходить переквалификацию в любом профиле. Второе понятие относится к воспитанию и обучению детей, пребывающих в учебных заведениях разного типа. Означающее что, попав в коллектив в возрасте двух трех лет, ребенок остается в нем до студенческой поры [7]. В рамках статьи можно подытожить, что школьное обучение в сфере непрерывного образования, несомненно, играет свою роль, но лишь в становлении некой базы знаний, формируя первоначальные взгляды, умения. Не факт, что этап непрерывного обучения сильно повлияет на дальнейшее непрерывное образование в течение всей жизни, так как со временем ваши знания и взгляды корректируются, видоизменяются. Люди много раз за всю жизнь могут сменить профессию и забыть информацию, полученную со школы. Этот период непрерывного обучения, бесспорно, раскрывает разные качества личности, таланты и скрытые навыки, которые можно развить в дальнейшем, но было бы неподходящим назвать это период обучения ключевым во всей жизнедеятельности. Так как многие люди долгое время после школы не могут определиться с профессиональной деятельностью, это означает, что школьный период не полностью раскрывает потенциал личности, в некоторых случаях не раскрывает вообще.

Поэтому непрерывное образование очень важная часть жизни, помогающая совершенствоваться, приходиться к правильному пониманию вещей, к верной оценке собственных сил и качеств, к профессионализму, все полученные навыки и знания в течение непрерывного образования, в дальнейшем, помогут в воспитании следующих поколений и развития общества в целом.

Литература

1. Зайцева О. В. Непрерывное образование: основные понятия / О. В. Зайцева // Вестник ТГПУ. – 2009. – Выпуск 7 (85).
2. Колесникова И. А. Непрерывное образование как феномен XXI века: новые ракурсы исследования / И. А. Колесникова // Непрерывное образование: XXI век. – 2013. – №1 [Электронный ресурс]. – URL: <http://i121.petrsu.ru/journal/article.php?id=1941> (дата обращения: 09.11.2015 г.).
3. Ломанов П. Н. Проблемы развития непрерывного образования в России / П. Н. Ломанов // «Credo new» теоретический журнал. – Т. 2. – № 3 (75). – 2013. – С. 113–134.
4. Малякова Н. С. Человек как субъект образования: междисциплинарный аспект анализа / Н. С. Малякова // Педагогические исследования и современная культура: сборник научных статей Всероссийской Интернет-конференции 22–25 апреля 2014 года / ред. сов.: Т. Б. Алексеева, И. В. Гладкая, Е. Н. Глубокова, И. Э. Кондракова, Н. М. Федорова. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2014. – С. 158–162.
5. Игнатович Е. В. Предпосылки готовности к продолжению обучения: результаты диагностики учащихся 5 и 9-х классов / Е. В. Игнатович // Непрерывное образование: XXI век. – Выпуск 2 (6). – 2014 [Электронный ресурс]. – URL: <http://i121.petrsu.ru/journal/article.php?id=2365> (дата обращения: 09.11.2015 г.).
6. Нигматуллина И. А. Формирование готовности к обучению в течение всей жизни у будущих социальных работников: автореф. диссерт., канд. пед. наук / И. А. Нигматуллина. – Казань, 2010.
7. Непрерывное образование: гибкость и рост [Электронный ресурс]. – URL: http://www.elitarium.ru/nepreryvnoe_obrazovanie (дата обращения: 09.11.2015 г.).

Тульцова Е. В.
Иркутский государственный университет,
г. Иркутск

МОЛОДЕЖНЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПРОГРАММЫ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ (НА ПРИМЕРЕ ПАРТИИ «ЕДИНАЯ РОССИЯ»)*

Статья посвящена проблеме молодежного образования в политических партиях, а также условиям реализации молодежных программ политических партий в России.

Ключевые слова: политические партии, «Единая Россия», молодежь, Байкал 2020, Селигер, Таврида, Территория смыслов.

Tultsova E. V.
Irkutsk State University,
Irkutsk

YOUTH EDUCATIONAL PROGRAMS OF POLITICAL PARTIES (CASE STUDY OF THE PARTY «UNITED RUSSIA»)

The article is devoted to the problem of youth education in political parties and the conditions of implementation of youth programs of political parties in Russia.

Keywords: political party, United Russia, the youth, the 2020 Baikal, Seliger, Tavrida, the Area of Meanings.

В Российской Федерации на настоящий момент существует огромное количество политических партий, которые несут в массы какие-либо свои идеи. Каждый лидер партий хочет оставить после себя достойного преемника, следовательно, он заинтересован в том, что бы качественно его подготовить и обучить. Характерными особенностями деятельности политических партий являются:

1. Функции политических партий стремительно расширяются, например, появилась образовательная функция.

2. Расширяются сферы социально-политической активности молодежи.

3. Формируется гражданское общество, предполагающее расширение политического участия.

Исследуя специфику молодежных образовательных программ политических партий (на примере партии «Единая Россия»), мы провели: анализ документальных источников (программы партий и молодежные программы политических партий); анализ специализированных Web-сайтов политических партий и др.

* По результатам социологического исследования, проведенного по основному научному направлению ИГУ «Развитие социальных структур и социальных институтов в аспекте социальных взаимодействий России и современного мира» на 2015 – 2019 гг. под руководством д-ра социол. наук, профессора Т. И. Грабельных.

Роль социального образования в развитии института общественного мнения (на примере политических партий) нами видится в следующих аспектах: 1) политическое образование как дополнительный ресурс социального образования; 2) институционализация политической активности как фактор развития социального образования; 3) изменчивость статуса института общественного мнения как индикатор развития политических технологий и политических институтов в условиях глобальных вызовов.

По результатам исследования приведем некоторые выводы. В настоящее время по всей стране создаются молодежные политические организации, проводятся научные форумы, конференции, в летний период создаются научные молодежные лагеря. Одним из таких лагерей или форумов является «Байкал 2020». Федеральный проект «Байкал-2020» прошел успешную защиту на III съезде «Молодой Гвардии Единой России» в Москве 27 июня 2008 года. «Байкал-2020» состоялся в июле 2008 года в рамках проекта «Фабрика смыслов», основная задача которого подготовка кадров и программ для реализации «Стратегии 2020» на берегу озера Байкал у села Большое Голоустное Иркутского района.

Согласно положению о международном молодежном лагере «Байкал 2020» его целью является «создание эффективного механизма включения молодых граждан в общественно-политическую, социально-экономическую и культурную жизнь регионов Российской Федерации, способствующего реализации концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года».

Задачами форума является содействие социальной, творческой самореализации молодежи, обучение созданию и продвижению различных молодежных проектов; создание системы подготовки молодежного актива путем реализации обучающих программ и обмена опытом между субъектами Российской Федерации; организация и проведение дискуссионных площадок для молодежи, органов государственной власти, политики, средств массовой информации, бизнеса, а также еще одной задачей, подтверждающей мое мнение о подготовке преемников, является задача «формирование банка данных талантливой и одаренной молодежи».

Еще одним образовательным лагерем, созданным представителями от партии «Единая Россия» является всероссийский молодежный форум «Селигер». «Селигер» – это Всероссийский молодежный образовательный форум, существовавший в России по

инициативе молодёжного движения «Наши» и Федерального агентства по делам молодёжи «Росмолодёжь» в период 2005–2014 годов. Форум являлся образовательным лагерем, образовательную деятельность осуществляли «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена», Московский государственный гуманитарный университет МГУ им. Шолохова и ВШУ – Высшая школа управления. Основная часть участников данного съезда составляла молодёжь, сначала от молодежной организации «Наши», затем от его преемника, молодежной организации «Сеть». Участников форума делили на группы по интересам, которые они писали при заполнении заявки на участие в форуме. Например, экономисты с экономистами, юристы с юристами и т. д., и уже по группам читались лекции, проводились мастер-классы и другие образовательные мероприятия.

Помимо представленных молодежных форумов, к образовательной деятельности партии «Единая Россия» можно отнести и их новый проект, действующий с 2015 года, – это «Территория смыслов» (Клязьма) и, работающий с прошлого года, лагерь «Гаврида». На данных форумах участников ждет: интенсивная образовательная программа, тренинги по целеполаганию и командообразованию, выступление почетных гостей, спортивные и вечерние мероприятия. У данной партии существует еще множество различных проектов.

Таким образом, политические партии делают прогрессивные шаги в области науки и образования. Например, помимо партии «Единая Россия», молодежные образовательные лагеря создают и другие. Так, партия «Справедливая Россия» провела в текущем году в Саратове «Летний учебный лагерь», от партии ЛДПР на протяжении нескольких лет проводился «Всероссийский Молодежный лагерь ЛДПР». Партия КПРФ проводит в Иркутске молодежные научные конференции, в декабре текущего года состоится уже 15-я конференция под названием «Российская цивилизация: история, проблемы, перспективы». Поэтому партии конкурируют между собой не только в политических делах, но также и в гонке за молодыми умами и перспективной молодёжью.

Кроме того, создается множество молодежных организаций: «Молодая гвардия», «Сеть», Молодежная организация ЛДПР и мн. др. Основной задачей создания молодежных образовательных программ политических партий является привлечение молодежи в ряды той или иной партии. Политические партии предоставляют все возможные условия активной молодежи для реализации их творческого и научного потенциала.

СПОРТ КАК СРЕДСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ*

В статье с позиции социального образования рассматривается спорт как средство воспитания молодежи. В статье анализируются различные виды спортивного воспитания. Автор подробно описывает каждую составляющую спортивного воспитания и указывает на долю ее ответственности.

Ключевые слова: спорт, спортивная деятельность, воспитание, молодежь.

Chabanova E. R.
Irkutsk State University,
Irkutsk

SPORT AS A MEANS OF EDUCATION AND TRAINING OF YOUNG PEOPLE

The article considers sport as a means of educating the youth, from the perspective of social education. The article analyzes the different types of sports education. The author describes each component of sports education in detail and points for what it is responsible.

Keywords: sports, sports activities, education, youth.

Сегодня спорт занял значительное место в жизни общества. Его проблемы стали предметом пристального изучения философов и историков, экономистов и социологов, представителей здравоохранения и педагогов и др. Государственные деятели открывают крупные спортивные состязания, улицы многомиллионных городов пустеют в часы, когда проходят игры чемпионатов мира по футболу и хоккею [2].

Занятия спортом укрепляют здоровье, закаляют, развивают выносливость, учат дисциплине и умению реально оценивать свои силы, быть смелым, сильным духом и ответственным. Для всех спортсменов характерны самообладание, сила воли и умение добиваться поставленных целей. Занятия в спортивной секции помогают расширить круг знакомств и обрести новых друзей. Спортсмены учатся приспосабливаться друг к другу и находить общий язык [1]. Спорт лучше всех учит действовать по правилам. Правила очень строгие и они не обсуждаются. Во взрослой же жизни нам часто приходится принимать правила, придуманные другими людьми.

* По результатам социологического исследования, проведенного по основному научному направлению ИГУ «Развитие социальных структур и социальных институтов в аспекте социальных взаимодействий России и современного мира» на 2015 – 2019 гг. под руководством д-ра социол. наук, профессора Т. И. Грабельных.

Спорт способствует нравственному, интеллектуальному и эстетическому воспитанию, укреплению и развитию межличностного общения не только в малых группах, но и в масштабах интернациональных связей. В нравственном отношении занятия спортом могут содействовать развитию таких ценных черт личности, как коммуникабельность, общительность, самостоятельность в принятии решений, стремление к творчеству. Радость побед и горечь поражений, умение извлекать из этого уроки и тем самым создавать предпосылки для самосовершенствования, участия и сопереживания, обостренное чувство долга и ответственности перед коллективом и всем обществом, осознание своей чести и достоинства, сочувственность в ведении спортивной борьбы – таковы качества, которые формируются у молодых людей в процессе занятий спортом. Нравственное развитие в процессе занятий спортом направлено на формирование у человека социально ценных качеств, которые определяют его отношение к другим людям, к обществу, к самому себе и в совокупности представляют то, что принято называть нравственной воспитанностью. Эта характеристика – стержневая в определении личности. Ее содержание обусловлено нормами морали, господствующей в обществе. Именно общение является самым могучим фактором формирования нравственных качеств занимающихся, с самого начала занятий спортом они начинают сознавать причастность к коллективу и в соответствии с правилами и распоряжениями, учатся управлять своими действиями, соотносить их с действиями других. Так укрепляется воля, вырабатывается дисциплинированность, формируется привычка к соблюдению норм нравственного поведения [3].

В *интеллектуальном* отношении спорт, спортивная деятельность представляется широким полем творческого поиска в овладении техникой, тактикой, управлением своими эмоциями и физическим состоянием. Уже простое решение двигательных задач: как сделать движение быстрее, точнее, что надо предпринять, чтобы исправить допущенную ошибку, и т. д. – представляет собой цепь мыслительных операций, включающих наблюдение, обобщение, принятие решения [3]. Все это способствует развитию таких отличительных черт гармонично развитого человека, как широта, глубина, критичность, гибкость мышления и познавательная активность, чему в значительной мере способствуют интернациональный характер и многоконтатность общения в сфере спорта. Также занятия спортом зачастую используются как средство для снятия ум-

ственного напряжения и стимуляции интеллектуальной деятельности. В *эстетическом* отношении главное в занятиях спортом – это познание красоты телосложения и движения, демонстрация этой красоты, неисчерпаемых духовных и физических возможностей человека. В *волевом* отношении продуктивные занятия любым видом спорта немыслимы без деятельного преодоления целого комплекса объективных и субъективных трудностей, без высшей степени напряжения. Эта высшая напряженность воли в повседневной ежечасной борьбе с самим собой создает объективные условия для формирования жизненно важных волевых качеств человека – целеустремленности, настойчивости, смелости и решительности, самодисциплины и инициативности. Практически все виды спорта могут служить позитивным средством воспитания человека, учитывая возможность их воздействия на нравственность, интеллект, эстетичность, волю.

Современный спорт как общественное явление многогранен. Он выступает во многих ипостасях: и как средство оздоровления, и как средство психофизического совершенствования, и как действенное средство отдыха и восстановления работоспособности, и как зрелище, и как профессиональный труд. В нем, благодаря экстремальности условий, можно обнаружить все богатство проявлений человеческой природы. Он, более чем другие виды деятельности, формирует разносторонние адаптационные возможности человека, связан со вскрытием человеческих резервов, выявлением максимальных возможностей человека. Именно поэтому спорт заслуженно занял одно из ведущих мест в деле воспитания молодежи, в деле формирования нравственных ценностей у подрастающего поколения.

Занятия спортом увеличивают количество позитивных людей на планете. Ведь во время физических нагрузок организм человека вырабатывает «гормоны счастья». И, как результат, занимающиеся спортом меньше подвержены унынию и депрессиям.

Литература

1. Ибатуллина Н. Спорт, как средство воспитания / Н. Ибатуллина [Электронный ресурс]. – URL: <http://rodnulechka.ru/psikhologiya/sport-kak-sredstvo-vozpitaniya> (дата обращения: 03.12.2015 г.).
2. Спорт это средство воспитания и развития личности [Электронный ресурс]. – URL: http://www.cnopm.ru/other/sport/1986/January/sport_is_means_of_education_and_personal_development (дата обращения: 03.12.2015 г.).
3. Физическое воспитание [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.family-life.narod.ru/Page3-1-2.htm> (дата обращения: 03.12.2015 г.).

Боровикова Е. Д.
Иркутский государственный университет,
г. Иркутск

ОРГАНИЗАЦИЯ СВОБОДНОГО ВРЕМЕНИ КАК ПУТЬ ФОРМИРОВАНИЯ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ В РОССИЙСКОЙ СЕМЬЕ

В статье рассматривается проблема формирования здорового образа жизни как ценности в широком социокультурном аспекте, обусловленной, прежде всего, критическим состоянием физического и духовного развития, особенно среди молодого поколения. В статье приводится анализ сфер и направлений жизнедеятельности молодых людей, их ориентированность на формирование здорового образа жизни в семье. Автор статьи рассматривает современную систему мер, предпринимаемых для формирования здорового образа жизни молодого поколения, включения их в активную социальную жизнь, которая должна развиваться и реализоваться на инфраструктурном и личностном уровнях.

Ключевые слова: здоровье, семья, здоровый образ жизни, молодое поколение, развитие, жизнедеятельность.

Borovikova E. D.
Irkutsk State University,
Irkutsk

LEISURE AS A WAY OF FORMING A HEALTHY LIFESTYLE IN THE RUSSIAN FAMILY

The article covers the problem of formation of a healthy lifestyle as a value in the wide social and cultural aspect, caused, first of all, by a critical condition of physical and spiritual progress, especially among the young generation. The article analyzes the areas and directions of life activities of young men, their orientation to engage in a healthy lifestyle in the family. The author considers the modern system of the measures undertaken for formation of a healthy way of life of the young generation, their engagement in an active social life which should develop and be realized at infrastructural and personal levels.

Keywords: health, family, healthy lifestyle, young generation, development, life activity.

Здоровый образ жизни приобретает особую актуальность в последнее время, поскольку в период прогресса и технологического влияния на человеческий организм действуют разного рода нагрузки, связанные с усложнением структуры общества, повышением техногенных, экологических, психологических, политических воздействий, которые провоцируют неблагоприятные сдвиги здоровья людей. Наряду с наследственностью, состоянием окружающей среды и уровнем национальной системы здравоохранения, здоровье каждого человека зависит от его образа жизни. Причем именно образ жизни оказывает главенствующую роль на состояние здоровья человека, от того, насколько он правильно и рационально

использует потенциал всевозможных средств, оказывающих влияние на организм, зависит и его работоспособность, и продолжительность активной жизни. В основе образа жизни каждого индивида различают принципы, правила поведения, а также пути формирования здорового образа жизни, которым следует тот или иной человек. Здоровый образ жизни формируется на основе биологических и социальных принципов, таких как возрастной, энергетически обеспеченный, укрепляющий, ритмичный, умеренный – с биологической точки зрения, и эстетичный, нравственный, волевой – с социальной. Здоровый образ жизни фактически является рациональной организацией жизнедеятельности человека на основе ключевых биологических и социальных форм поведения, так называемых поведенческих факторов.

Актуальность проблемы формирования здорового образа жизни в молодежной среде обусловлена, прежде всего, критическим состоянием физического и духовного развития молодого поколения. Причинами нарушений здоровья являются как факторы внешней среды (неблагоприятные экологические факторы), так и факторы риска, имеющие поведенческую основу: курение, употребление алкоголя, иных токсических и психоактивных веществ, отсутствие интереса к регулярным занятиям физической культурой, несоблюдение правил личной гигиены и др.

Молодёжь от 16 до 29 лет, по данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), составляет около 30 % населения. Заболеваемость этой категории населения за последние 5 лет увеличилась на 26,3 %. Смертность от неинфекционных заболеваний постоянно возрастает и достигает сейчас 83 %. Лидирующие факторы риска смертности и заболеваемости – высокое артериальное давление, высокий уровень холестерина, курение и алкоголь. Кроме того, выявлена взаимосвязь смертности с основными факторами риска: табак – 17,1 %, несбалансированное питание (недостаток фруктов и овощей) – 12,9 %, избыточный вес – 12,5 %, алкоголь – 11,9 % [3, с. 81]. Согласно заключению экспертов, если принять уровень здоровья за 100 %, то состояние здоровья лишь на 10 % зависит от деятельности системы здравоохранения, на 20 % – от наследственных факторов, на 20 % – от состояния окружающей среды. А остальные 50 % зависят от самого человека, от того образа жизни, который он ведет [3].

Следует признать, что формирование хорошего здоровья является, прежде всего, проблемой каждого отдельного человека, и начинать ее нужно с воспитания мотивации здорового образа жизни.

ни, с самого детства. Такая мотивация должна стать системообразующим фактором поведения. Несмотря на то, что формирование установки граждан на здоровый образ жизни является одной из важнейших задач государства, так как именно образ жизни – определяющий фактор здоровья нации, нужно признать, что в нашей стране этому вопросу уделяется значительно меньше внимания, чем следовало бы.

Серьезная роль в формировании навыков здорового образа жизни принадлежит семье и ближайшему окружению растущего человека. Это связано с тем, что комплекс устойчивых, полезных для здоровья привычек в детстве, при правильном сочетании стабильного режима дня, надлежащего воспитания, условий здорового быта и учебы вырабатывается легко и закрепляется прочно. Физкультурная деятельность лежит в основании феномена «физическая культура». Сегодня физическая культура – неотъемлемая составляющая современной цивилизации, находящаяся в тесной взаимосвязи с другими социальными явлениями.

Формирование здорового образа жизни в молодежной среде – сложный системный процесс, охватывающий множество компонентов образа жизни современного общества, и включающий основные сферы и направления жизнедеятельности молодых людей. Ориентированность молодежи на ведение здорового образа жизни зависит от множества условий. Это и объективные общественные, социально-экономические условия, позволяющих вести, осуществлять здоровый образ жизни в основных сферах жизнедеятельности (учебной, трудовой, семейно-бытовой, досуга), и система ценностных отношений, направляющая сознательную активность молодых людей в русло именно этого образа жизни.

Состояние здоровья населения, а в первую очередь, детей и молодежи – важнейший показатель благополучия общества и государства. Поэтому укрепление здоровья населения, существенное снижение уровня социально значимых заболеваний, создание условий и формирование мотивации для ведения здорового образа жизни – одна из приоритетных задач демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года.

В настоящее время в России действует целый ряд законов, направленных на профилактику заболеваний и поддержку здорового образа жизни. Современная система мер, предпринимаемых для формирования образа жизни, способствующего укреплению здоро-

вья молодых людей и включения их в активную социальную жизнь, должна развиваться и реализоваться на трёх уровнях:

– социальном: пропаганда здорового образа жизни средствами массовой информации, проведение образовательной и информационно-просветительской работы учреждениями здравоохранения, образования, культуры, социальной защиты населения, подростково-молодежными клубами, общественными объединениями и др.;

– инфраструктурном: создание условий для ведения здорового образа жизни в основных сферах жизнедеятельности (наличие свободного времени, материальных средств), развитие сети физкультурно-спортивных и досуговых организаций, региональных профилактических организаций (центров медицинской профилактики, восстановительной медицины и реабилитации); проведение экологического контроля; оснащение образовательных, медицинских и др. учреждений, организаций необходимым оборудованием и проч.;

– личностном: формирование системы ценностных ориентаций молодого человека, стандартизация бытового уклада его жизни.

Отсутствие своей системы здоровья у человека приводит человека к болезням, что помешает ему реализовать заложенные в него природой возможности. Поэтому индивидуум должен следовать здоровому образу жизни добровольно, ориентируясь на постоянное повышение своих физических и психических возможностей, даже, несмотря на определенные моральные, материальные и физические затраты. Нужно четко осознавать, что создание своей системы здорового образа жизни является длительным процессом, который продолжается всю жизнь. Очевидно, что здоровый образ жизни снижает риск разного рода заболеваний, что в результате уменьшает затраты на лечение, способствует здоровой и долголетней жизни, обеспечивает крепкие и дружественные взаимоотношения в семье, является основой для самореализации, обеспечивает высокую социальную активность и социальный успех, высокую работоспособность организма и снижение усталости на работе, высокую производительность труда, позволяет рационально организовать и распределять время, что в конечном итоге приводит к высокому материальному достатку. И, конечно же, обеспечивает жизнерадостность, положительные эмоции и оптимизм.

Таким образом, элементами личной физической культуры в семье, входящими в понятие культуры здорового образа жизни, в нашем исследовании являются знания: влияния физических упражнений на основные системы организма; проведения и организации

самоконтроля за физическим развитием и функциональным состоянием; гигиены труда и отдыха, организации сна, режима питания, личной гигиены.

Между тем, в формировании здорового образа жизни проблемой остается слабая мотивация его необходимости у населения. По результатам некоторых исследований выявлено, что гораздо большее внимание респонденты уделяют отдельным его факторам, таким как питание, а не всему комплексу мер по его реализации, начиная с гигиенической гимнастики, соблюдения режима дня и др. Пока очень неубедительно звучат призывы вести здоровый образ жизни без доказательства его решающего влияния на улучшение показателей здоровья на конкретных примерах. Таким образом, следует развивать мотивационные механизмы по поддержанию своего здоровья, а значит заботиться об организации свободного времени как основном пути формирования здорового образа жизни в российской семье.

Литература

1. Краснов И. С. Пути формирования здорового образа жизни студентов / И. С. Краснов // Вопросы физического воспитания студентов. – СПб., 2003. – 106 с.
2. Мохнач Н. Н. Валеология. Конспект лекций / Н. Н. Мохнач. – Ростов н/Д : «Феникс», 2004.
3. Назарова Е. Н. Основы здорового образа жизни / Е. Н. Назарова, Ю. Д. Жиллов. – М.: Академия, 2013. – 206 с.
4. Федеральный закон Российской Федерации от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_law_121895 (дата обращения: 28.12.15 г.).

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММ ОЗДОРОВЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

Происходившие в последнее десятилетие радикальные изменения социально-экономических условий жизни россиян привели к резкому расслоению населения страны по уровню жизни. Значительная часть населения, оказавшись в условиях борьбы за выживание, вынуждена во многом отказывать себе, экономя, прежде всего, на своем здоровье. Естественно, это не могло не сказаться на уровне здоровья населения в целом и студенчества в частности. В статье сфокусировано внимание на проблеме сохранения и поддержания здоровья студентов как представителей группы повышенного риска в аспекте новых условий их проживания и обучения, специфики формирования межличностных взаимоотношений вне семьи.

Ключевые слова: здоровье, молодёжь, студенты, образовательная сфера, программы оздоровления.

Vasina E. S.
Irkutsk State University,
Irkutsk

THE PROBLEMS OF IMPLEMENTATION OF STUDENT RECOVERY PROGRAMS IN THE CONTEXT OF EDUCATIONAL SPHERE

Recent radical changes in socio-economic conditions of Russians to the wide gap in life quality. The majority of people have found themselves fighting for survival and have to refuse many things, saving on health, first of all. Naturally, it could not but tell on the health of population, and of students in particular. The problem of students' health is urgent because students are the future of the nation. This group of population is one of the least socially protected. Besides, it is a risk group because intense age problems – adaptation, physiologic and anatomic changes are accompanied by high psycho-emotional pressure caused by the adaptation of the students to the new conditions of living and learning, and building social links outside families.

Keywords: health, youth, students, educational sphere, recovery program.

Происходившие в последнее десятилетие радикальные изменения социально-экономических условий жизни россиян привели к резкому расслоению населения страны по уровню жизни. Значительная часть населения, оказавшись в условиях борьбы за выживание, вынуждена во многом отказывать себе, экономя, прежде всего, на своем здоровье. Естественно, это не могло не сказаться на уровне здоровья населения в целом и студенчества в частности. К этому необходимо добавить и возросшее влияние на состояние здоровья техногенных факторов, возрастающей урбанизации населения, ухудшения экологических условий жизни, стремительного

расширения употребления, прежде всего молодежью, наркотических и психотропных веществ, алкоголя и табакокурения, увеличения числа различных стрессовых ситуаций и др. [2].

Следует отметить, что молодежь как особая категория населения требует к себе особого внимания ещё и потому, что ряд заболеваний в подростковом и юношеском возрасте имеют свои особенности. Изучением здоровья студентов занимались многие учёные и педагоги. Для вторичного анализа была использована работа под редакцией доктора социологических наук И. В. Журавлёвой «Здоровье студентов: социологический анализ» [6]. Целью проведенного исследования была разработка научных основ и практических рекомендаций по формированию оптимального самосохранительного поведения студентов. Полученные сведения позволили определить направление и пути преодоления негативных тенденций в состоянии здоровья студентов и разработать необходимые для этого меры социальной политики [6].

Нами также были проанализированы сайты иркутских вузов на предмет условий оздоровления студентов в образовательной среде. Всего было рассмотрено 3 сайта: сайт ИГУ, БГУ и ИРНИТУ. В ходе анализа было установлено, что сайты обладают малой информативностью в плане предоставления студентам сведений о возможностях поддержки их здоровья. Для получения полной и дополнительной информации обучающемуся необходимо обращаться в профсоюз своего учебного заведения или на кафедру своего факультета. Зная как мало свободного времени у студентов, учитывая, что некоторые из них дополнительно работают, можно сделать вывод о том, что многие из них этого делать не будут. Поэтому очень важно, чтобы сами вузы проводили более активную политику в сфере оздоровления студентов и сделали информацию ещё доступнее.

Попытаемся раскрыть особенности здоровьесберегающего образования. Цель здоровьесберегающего образования заключается в развитии у обучаемых способности решать проблемы в различных сферах и видах деятельности на основе приоритета ценности здоровья своего собственного и окружающих людей, с использованием опыта сохранения и развития здоровья, полученного в процессе обучения и воспитания [3]. Содержание здоровьесберегающего образования представляет собой дидактически адаптированный социальный опыт решения познавательных, мировоззренческих, нравственных, политических, бытовых, житейских и иных проблем на

основе приоритета ценности здоровья. Как известно, специфика организации здоровьесберегающего образовательного процесса заключается в создании условий для формирования у обучаемых культуры здоровья, «здоровых» стратегий решения познавательных, коммуникативных, организационных, нравственных и иных проблем, составляющих содержание образования. Таким образом, здоровьесберегающий подход предполагает особую структуру межличностного взаимодействия «обучаемый – обучающий», в основу которого положены субъект-субъектные отношения, связанные совместным поиском «здорового» решения различных проблем, и который обеспечивает приоритет ценности здоровья обучаемого, способствует развитию задатков, направленности, опыта, индивидуально-психологических и личностных особенностей обучающегося [3].

В целом, основными условиями обеспечения физического, психического и социального благополучия студентов в здоровьесберегающей образовательной среде вуза являются:

- построение и эффективная реализация модели здоровьесберегающей деятельности субъектов образовательной среды вуза;

- взаимодействие в едином контуре управления административно-управленческого, профессорско-преподавательского и студенческого коллективов вуза на основе здоровьесберегающих технологий;

- реализация в образовательной среде вуза комплекса организационных, психолого-педагогических и медико-социальных мер, средств и технологий, направленных на сохранение и укрепление здоровья студентов;

- разработка и внедрение здоровьесберегающих технологий в образовательную среду вуза;

- повышение компетентности педагогов вузов в решении вопросов сохранения и укрепления здоровья студентов, а также профилактики его нарушений в здоровьесберегающей образовательной среде вуза;

- постоянный мониторинг социального, психологического и физического благополучия студентов [5].

Целостность условий для обеспечения физического, психического и социального благополучия студентов в условиях образовательной сферы вуза характеризуется: непротиворечивостью и последовательностью этапов создания, структурирования, дифференциации, интеграции всех подсистем данной среды (образовательно-

го процесса, внеучебной и воспитательной работы, программно-содержательного и научно-методического обеспечения развития социально значимых и личностных качеств студентов) и совокупностью окружающих обстоятельств (социальных, поведенческих, событийных, информационных), обусловленных системой организационных, психолого-педагогических и медико-социальных мер, средств и технологий и характеризующихся устойчивостью прямых и обратных связей всех составляющих здоровьесберегающей образовательной среды вуза.

Таким образом, комплексный подход к созданию условий для обеспечения физического, психического и социального благополучия студентов в здоровьесберегающей образовательной среде вуза включает организационные, психолого-педагогические и медико-социальные меры, средства и технологии, способствующие сохранению и укреплению здоровья студентов.

Литература

1. Антонова Л. Н. Психологические основания реализации здоровьесберегающих технологий в образовательных учреждениях / Л. Н. Антонова, Т. И. Шульга, К. Г. Эрдынеева. – М.: Изд-во МГОУ, 2004. – 100 с.
2. Вайнер Э. Н. Образовательная среда и здоровье учащихся / Э. Н. Вайнер // Валеология. – 2003. – №2. – С. 35–39.
3. Визер В. Г. Здоровьесберегающие образовательные технологии / В. Г. Визер, Г. М. Калинина, В. М. Красилов. – Бийск, 2005. – 137 с.
4. Габриелян К. Г. Особенности применения здоровьесберегающих технологий в вузе / К. Г. Габриелян // Современный олимпийский спорт и спорт для всех : 7 Международ. науч. конгр. : материалы конф., 24 – 27 мая 2003 г. – М., 2003. – Т. 3. – С. 11–12.
5. Мысина Г. А. Обеспечение физического, психического и социального благополучия студентов в здоровьесберегающей образовательной среде вуза / Г. А. Мысина // Гуманитарный вестник. – 2013. – №1. – С. 3–7.
6. Здоровье студентов: социологический анализ / отв. ред. И. В. Журавлева; Институт социологии РАН. – М., 2012. – С. 252.

РЕЗОЛЮЦИЯ
V Всероссийской научно-методической конференции с
международным участием
«Роль социального образования в развитии института
общественного мнения
в условиях глобальных вызовов»

4 декабря 2015 г.
10.00

г. Иркутск
ул. Ленина, 3

Изучив и обсудив состояние дел по вопросам социального образования в развитии института общественного мнения в условиях глобальных вызовов вузовская общественность совместно с Комиссией по науке и образованию Общественной палаты Иркутской области и представителями органов исполнительной власти Иркутской области считает возможным **рекомендовать:**

1. Руководителям высших учебных заведений

1.1. Активно внедрять консенсусные технологии формирования общественного мнения среди студенческой молодежи в русле приоритетных направлений развития социального образования в вузах Иркутской области.

1.2. Выработать новые подходы и механизмы активизации социальных практик по формированию конструктивного общественного мнения по актуальным проблемам регионального развития в условиях глобальных вызовов.

1.3. Разработать комплекс мер по совершенствованию системы гражданско-патриотического воспитания студенческой молодежи в условиях современных вызовов и угроз.

1.4. При определении форм социального образования в вузе учитывать эффективные модели социального взаимодействия «вуз-регион» на разных уровнях, в том числе систематически анализировать и прогнозировать динамику общественных потребностей в самоактуализации и самореализации молодежи.

2. Работодателям Иркутской области

2.1. Принимать активное участие в разработке перспективных направлений реализации программ социального образования в вузах Иркутской области.

2.2. При разработке и проведении процедур общественной и профессионально-общественной аккредитации основных профессиональных образовательных программ предусматривать формы и методы их оценки с учетом комплекса показателей, в том числе, по социальному образованию.

2.3. Во взаимодействии с вузами при организации и проведении производственных практик привлекать студентов к участию в международных и всероссийских научно-исследовательских и научно-технических мероприятиях и проектах, ориентировать на углубление профессионализации с учетом международного опыта.

2.4. Проводить регулярные встречи по актуальным социальным проблемам с направленными на обучение студентами, непосредственно участвовать в формировании их мировоззрения с учетом своего лично-профессионального и производственного опыта.

3. Министерству труда и занятости Иркутской области

3.1. При разработке прогноза кадровых потребностей региона на долгосрочную перспективу и формировании государственного заказа на обучение учитывать ресурсный потенциал иркутских вузов.

3.2. Признать необходимость поддержки Иркутского государственного университета как опорного вуза региона с учетом его роли в преобразованиях Восточной Сибири (с 1918 г.) и значительного вклада в подготовку кадров для экономики и социальной сферы Иркутской области.

4. Министерству образования Иркутской области

4.1. Предусмотреть выход на новый этап сотрудничества с иркутскими вузами с целью согласования интересов и координации действий при разработке стратегических программ по вопросам развития и прогноза кадрового потенциала, реализуемых в Иркутской области, и с учетом глобальных вызовов.

4.2. Формировать научно-образовательный и общественно-профессиональный дискурс по ключевым вопросам развития социального образования в России в аспекте реформирования системы образования.

5. Комиссии по науке и образованию Общественной палаты Иркутской области

5.1. На заседаниях Комиссии по науке и образованию Общественной палаты Иркутской области своевременно рассматривать

предложения по внедрению консенсусных технологий формирования общественного мнения среди студенческой молодежи в русле приоритетных направлений развития социального образования в вузах Иркутской области.

5.2. Систематически отслеживать открытость и прозрачность механизмов конструктивного взаимодействия иркутских вузов с работодателями (в том числе, с субъектами (холдингами), реализующими инвестиционные проекты Иркутской области) по актуальным вопросам социального образования в развитии института общественного мнения.

5.3. Инициировать и провести общественные слушания по вопросам поддержки Иркутского государственного университета как опорного вуза региона с учетом его роли в преобразованиях Восточной Сибири (с 1918 г.) и значительного вклада в подготовку кадров для экономики и социальной сферы для Иркутской области.

6. Средствам массовой информации Иркутской области

6.1. Чаще освещать позитивный опыт взаимодействия иркутских вузов с работодателями в контексте востребованности специалистов с высшим образованием.

6.2. Способствовать освещению деятельности институтов гражданского общества в СМИ, пропагандировать общественные инициативы, направленные на развитие гражданского общества.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Акимова Мария Вячеславовна – студентка 4-го курса направления подготовки «Социология» Института социальных наук ФГБОУ ВО «ИГУ» (г. Иркутск)

E-mail: snowwhite818@yandex.ru

Антонова Людмила Львовна – профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин ВСФ «Российский государственный университет правосудия», доктор социологических наук, профессор (г. Иркутск)

Богданова Анастасия Юрьевна – студентка 4-го курса направления подготовки «Социология» Института социальных наук ФГБОУ ВО «ИГУ» (г. Иркутск)

E-mail: bogdanova.anastasia.94@yandex.ru

Боровикова Елена Дмитриевна – студентка 4-го курса направления подготовки «Социология» Института социальных наук ФГБОУ ВО «ИГУ» (г. Иркутск)

E-mail: elena-1994.11@mail.ru

Бочило Надежда Сергеевна – студентка 4-го курса направления подготовки «Социология» Института социальных наук ФГБОУ ВО «ИГУ» (г. Иркутск)

E-mail: happy_wrong@mail.ru

Васина Екатерина Сергеевна – студентка 4-го курса направления подготовки «Социология» Института социальных наук ФГБОУ ВО «ИГУ» (г. Иркутск)

E-mail: vasina.katya-zima@yandex.ru

Ворожцов Александр Михайлович – доцент кафедры специальной подготовки ФГКОУ ВО ВСИ МВД России, кандидат социологических наук (г. Иркутск)

E-mail: kis1976@inbox.ru

Галкина Анастасия Владимировна – студентка 3-го курса направления подготовки «Социология» Института социальных наук ФГБОУ ВО «ИГУ» (г. Иркутск)

E-mail: 95_nastya@list.ru

Гамерник Екатерина Вячеславовна – студентка 3-го курса направления подготовки «Социология» Института социальных наук ФГБОУ ВО «ИГУ» (г. Иркутск)

E-mail: katty.gam@mail.ru

Герасимова Татьяна Андреевна – студентка 4-го курса направления подготовки «Социология» Института социальных наук ФГБОУ ВО «ИГУ» (г. Иркутск)

E-mail: gerasimowa.tany@yandex.ru

Гладкова Татьяна Владимировна – преподаватель кафедры социальной работы Института социальных наук ФГБОУ ВО «ИГУ», магистрант 2-го курса направления подготовки «Социология», направленность «Современная социологическая деятельность: аналитика, экспертиза, инжиниринг» (г. Иркутск)

E-mail: tany_210@mail.ru

Гольцова Евгения Викторовна – декан социального факультета Института социальных наук ФГБОУ ВО «ИГУ», доцент кафедры социальной философии и социологии, кандидат философских наук, доцент (г. Иркутск)

E-mail: jeny1963@bk.ru

Грабельных Татьяна Ивановна – профессор кафедры социальной философии и социологии, заведующая социологической лабораторией региональных проблем и инноваций ИСН и НИЧ ФГБОУ ВО «ИГУ», доктор социологических наук, профессор (г. Иркутск)

E-mail: sociolab@bk.ru

Грицких Надежда Викторовна – кандидат социологических наук (г. Иркутск)

E-mail: anris@list.ru

Гуринович Людмила Анатольевна – старший преподаватель кафедры социальной работы Института социальных наук ФГБОУ ВО «ИГУ», магистрант 2-го курса направления подготовки «Социология», направленность «Современная социологическая деятельность: аналитика, экспертиза, инжиниринг» (г. Иркутск)

E-mail: milgur@mail.ru

Деренко Николай Васильевич – доцент кафедры социальной философии и социологии Института социальных наук ФГБОУ ВО «ИГУ», кандидат физико-математических наук, доцент (г. Иркутск)

E-mail: derenko.n@gmail.com

Евстропьева Александра Григорьевна – студентка 3-го курса направления подготовки «Социология» Института социальных наук ФГБОУ ВО «ИГУ» (г. Иркутск)

E-mail: leksigard@hotmail.com

Зайковская Анастасия Александровна – преподаватель кафедры социальной философии и социологии Института социальных наук ФГБОУ ВО «ИГУ», кандидат социологических наук (г. Иркутск)

E-mail: dmitrieva_aa@mail.ru

Иванов Роман Викторович – доцент кафедры государственного и муниципального управления Института социальных наук ФГБОУ ВО «ИГУ», кандидат исторических наук, (г. Иркутск)
E-mail: history2002@bk.ru

Игнатьева Татьяна Олеговна – студентка 3-го курса направления подготовки «Социология» Института социальных наук ФГБОУ ВО «ИГУ» (г. Иркутск)
E-mail: tanya.ignateva211195@mail.ru

Калашников Валентин Андреевич – доцент кафедры социологии и социальной работы НИИ ИрГТУ, кандидат педагогических наук, доцент (г. Иркутск)
E-mail: Kalashnikov_V-A@mail.ru

Карнышев Александр Дмитриевич – доктор психологических наук, профессор, заведующий лабораторией ФГБОУ ВО «ИГУ» (г. Иркутск)

Киселев Юрий Анатольевич – доцент кафедры культурологии и управления социальными процессами Института социальных наук ФГБОУ ВО «ИГУ», кандидат философских наук, доцент (г. Иркутск)
E-mail: yurii54irk@gmail.com

Крупенёва Ксения Андреевна – студентка 3-го курса направления подготовки «Социология» Института социальных наук ФГБОУ ВО «ИГУ» (г. Иркутск)
E-mail: kseniya.krupeneva@mail.ru

Кузьмина Елена Сергеевна – научный сотрудник социологической лаборатории региональных проблем и инноваций ИСН и НИЧ ФГБОУ ВО «ИГУ», старший преподаватель кафедры социальной философии и социологии (г. Иркутск)
E-mail: sociolab@bk.ru

Кустос Ольга Васильевна – старший преподаватель кафедры социальной философии и социологии Института социальных наук ФГБОУ ВО «ИГУ» (г. Иркутск)
E-mail: kustos_o_v@mail.ru

Лесниковская Екатерина Викторовна – доцент кафедры зарубежного регионоведения ЕалИИ (филиал МГЛУ в г. Иркутск), кандидат социологических наук (г. Иркутск)
E-mail: elesnikovskaya@gmail.com

Мамонова Анастасия Дмитриевна – студентка 3-го курса направления подготовки «Социология» Института социальных наук ФГБОУ ВО «ИГУ» (г. Иркутск)
E-mail: stuffy957@mail.ru

Михайлова Евгения Андреевна – студентка 3-го курса направления подготовки «Социология» Института социальных наук ФГБОУ ВО «ИГУ» (г. Иркутск)

Моисеенко Анастасия Андреевна – магистрант 1-го курса направления подготовки «Социология», направленность «Современная социологическая деятельность: аналитика, экспертиза, инжиниринг» (г. Иркутск)

E-mail: Anastasiya_192@bk.ru

Морева Александра Артуровна – главный специалист-эксперт Центрального отдела ЗАГС г. Иркутска, магистрант 1-го курса направления подготовки «Социология», направленность «Современная социологическая деятельность: аналитика, экспертиза, инжиниринг» (г. Иркутск)

E-mail: mor-15s@mail.ru

Мурашова Любовь Сергеевна – студентка 3-го курса направления подготовки «Социология» Института социальных наук ФГБОУ ВО «ИГУ» (г. Иркутск)

E-mail: lyuba.m.95@mail.ru

Мясникова Анастасия Сергеевна – студентка 3-го курса направления подготовки «Социология» Института социальных наук ФГБОУ ВО «ИГУ» (г. Иркутск)

E-mail: nymeria96@mail.ru

Нимаева Билигма Батоболотовна – студентка 4-го курса направления подготовки «Социология» Института социальных наук ФГБОУ ВО «ИГУ» (г. Иркутск)

E-mail: nimaeva.biligma@mail.ru

Олигова Бэлла Микаиловна – студентка 4-го курса направления подготовки «Социальная работа» Института социальных наук ФГБОУ ВО «ИГУ» (г. Иркутск)

E-mail: bella.oligov@mail.ru

Пляскина Юлия Павловна – специалист по учебно-методической работе деканата социального факультета Института социальных наук ФГБОУ ВО «ИГУ» (г. Иркутск)

E-mail: tcjuli@mail.ru

Полюшкевич Александр Владимирович – преподаватель Ангарского промышленно-экономического техникума (г. Ангарск)

E-mail: okwook@mail.ru

Полюшкевич Максим Александрович – магистрант 1-го курса направления подготовки «Государственное и муниципальное управление» Института социальных наук ФГБОУ ВО «ИГУ» (г. Иркутск)

E-mail: karida_ma@mail.ru

Полюшкевич Оксана Александровна – доцент кафедры государственного и муниципального управления Института социальных наук ФГБОУ ВО «ИГУ», кандидат философских наук, доцент (г. Иркутск)

E-mail: okwook@mail.ru

Попова Владлена Владимировна – декан факультета дополнительного образования Института социальных наук ФГБОУ ВО «ИГУ», доцент кафедры социальной работы, кандидат философских наук, доцент (г. Иркутск)

E-mail: 900320@mail.ru

Попова Наталья Олеговна – студентка 4-го курса направления подготовки «Социология» Института социальных наук ФГБОУ ВО «ИГУ» (г. Иркутск)

E-mail: potre098@mail.ru

Потанина Татьяна Сергеевна – студентка 4-го курса направления подготовки «Социология» Института социальных наук ФГБОУ ВО «ИГУ» (г. Иркутск)

E-mail: potanina1994@inbox.ru

Прончина Дарья Константиновна – консультант отдела анализа и прогноза социально-трудовой сферы Министерства труда и занятости Иркутской области, магистрант 1 курса направления подготовки «Социология», направленность «Современная социологическая деятельность: аналитика, экспертиза, инжиниринг» (г. Иркутск)

E-mail: dasha_baik@mail.ru

Пустобаева Валерия Игоревна – студентка 3-го курса направления подготовки «Социология» Института социальных наук ФГБОУ ВО «ИГУ» (г. Иркутск)

E-mail: clubni4ka1995@mail.ru

Решетников Владимир Алексеевич – директор Института социальных наук ФГБОУ ВО «ИГУ», зав. кафедрой социальной философии и социологии, доктор философских наук, профессор (г. Иркутск)

E-mail: vresh@socio.isu.ru

Родак Олеся Игоревна – студентка 3 курса направления подготовки «Социология» Института социальных наук ФГБОУ ВО «ИГУ» (г. Иркутск)

E-mail: Bashlykova1995@rambler.ru

Саблина Наталья Александровна – доцент кафедры социальной работы, старший научный сотрудник социологической лаборатории региональных проблем и инноваций ИСН и НИЧ ФГБОУ ВО «ИГУ», кандидат социологических наук (г. Иркутск)

E-mail: sociolab@bk.ru

Сенченко Олеся Игоревна – магистрант 1-го курса направления подготовки «Государственное и муниципальное управление» Института социальных наук ФГБОУ ВО «ИГУ» (г. Иркутск)

E-mail: lis-oc@mail.ru

Скуденков Владимир Алексеевич – специалист ООО «Консультационный центр “Личность”» (г. Иркутск)

E-mail: vskudencov@mail.ru

Скуденков Евгений Владимирович – магистрант 1-го курса направления подготовки «Государственное и муниципальное управление» Института социальных наук ФГБОУ ВО «ИГУ» (г. Иркутск)

E-mail: vskudencov@mail.ru

Тульцова Екатерина Валерьевна – студентка 4-го курса направления подготовки «Социология» Института социальных наук ФГБОУ ВО «ИГУ» (г. Иркутск)

E-mail: Tultsova_Katya@inbox.ru

Туринцева Елена Анатольевна – доцент кафедры социальной работы Института социальных наук ФГБОУ ВО «ИГУ», кандидат социологических наук (г. Иркутск)

E-mail: ecoteh05@rambler.ru

Фальковская Татьяна Юрьевна – доцент кафедры культурологии и управления социальными процессами Института социальных наук ФГБОУ ВО «ИГУ», кандидат философских наук, доцент (г. Иркутск)

E-mail: dear_dear@inbox.ru

Чабанова Екатерина Романовна – студентка 4-го курса направления подготовки «Социология» Института социальных наук ФГБОУ ВО «ИГУ» (г. Иркутск)

E-mail: katy.chabanova@yandex.ru

Чернышева Елизавета Вячеславовна – магистрант 2-го курса направления подготовки «Социология», направленность «Современная социологическая деятельность: аналитика, экспертиза, инжиниринг» (г. Иркутск)

E-mail: elizaveta111090@gmail.com

Швецов Евгений Сергеевич – магистрант 1-го курса направления подготовки «Социология», направленность «Современная социологическая деятельность: аналитика, экспертиза, инжиниринг» (г. Иркутск)

Научное издание

**РОЛЬ СОЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
В РАЗВИТИИ ИНСТИТУТА
ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ
В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ**

ISBN 978-5-9624-1368-6

Переводчик-корректор Е. В. Лесниковская

Тексты публикуются в авторской редакции.
Материалы цензуре не подвергались,
мнение Оргкомитета может не совпадать с позицией авторов.

Дизайн обложки П. О. Ершов

Темплан 2016. Поз. 49
Подписано в печать 15.06.2016. Формат 60×90 1/16
Уч.-изд. л. 14,6. Усл. печ. л. 16,3. Тираж 100 экз. Заказ 84

Издательство ИГУ
664003, Иркутск, бульвар Гагарина, 36

ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНЫХ НАУК ИРКУТСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Созданный в 1998 г. Институт социальных наук сегодня – это ведущее учебное подразделение ИГУ, объединяющее специалистов четырех кафедр: социальной философии и социологии, социальной работы, государственного и муниципального управления, культурологии и управления социальными процессами.

В Институте ведется подготовка по четырем направлениям (бакалавриат): 39.03.01 «Социология» по профилю «Экспертно-аналитическая деятельность в управленческих структурах»; 38.03.04 «Государственное и муниципальное управление» по профилю «Государственное и муниципальное управление»; 39.03.02 «Социальная работа» по профилю «Социальная работа в системе социальных служб»; 38.03.02 «Менеджмент» по профилю «Менеджмент организации»; по двум направлениям (магистратура): 39.04.01 «Социология», направленность «Современная социологическая деятельность: аналитика, экспертиза, инжиниринг»; 38.04.04 «Государственное и муниципальное управление», направленность «Государственное и муниципальное управление». Действует аспирантура по направлению 39.06.01 «Социологические науки»: направленность 22.00.04 «Социальная структура, социальные институты и процессы» и 22.00.08 «Социология управления».

В структуру Института входят социальный факультет и факультет дополнительного образования. Институт располагает собственной базой для прохождения производственных практик студентов направления подготовки «Социология», в качестве которой выступает Социологическая лаборатория региональных проблем и инноваций ИСН и НИЧ ФГБОУ ВО «ИГУ».

В Институте социальных наук реализуются три основных научных направления, утвержденных Ученым советом ИГУ на 2015–2019 гг.:

1. «Развитие социальных структур и социальных институтов в аспекте социальных взаимодействий России и современного мира». Руководитель – проф. Грабельных Т. И.

2. «Социокультурное образование в системе социальных и межнациональных взаимодействий». Руководители: проф. Карнышев А. Д., проф. Решетников В. А.

3. «Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества». Руководитель – проф. Кармадонов О. А.

Студенты Института принимают активное участие в исследовательских проектах, профильных научных мероприятиях различного уровня, выступают с докладами на международных, национальных и региональных конференциях. Результаты научной деятельности преподавателей и сотрудников широко внедряются в различные социальные практики.

Институт активно сотрудничает с органами власти региона, общественными и бизнес структурами, а также с муниципальными органами местного самоуправления, различными специализированными центрами и организациями. Профессорско-преподавательский состав Института проводит социологические исследования, осуществляет экспертизу и разработку социальных проектов и программ. На базе Института можно пройти переподготовку и повышение квалификации по обозначенным направлениям.

Приглашаем к сотрудничеству!

КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ:

Почтовый адрес: 664003, г. Иркутск, ул. Карла Маркса, 1, ИГУ, каб. 302

Адрес Института: 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 3, корпус 3, к. 211

Телефон/факс: (3952) 24-37-48, (3952) 20-02-05

Вебсайт: www.socio.isu.ru, **E-mail:** vresh@socio.isu.ru